

**Сборник материалов
IV Вологодского регионального форума
с международным участием**

**«ПРАВО И ЭКОНОМИКА:
СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ»**

27-28 марта 2024 года

**Правительство Вологодской области
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

«ПРАВО И ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

Сборник материалов
IV Вологодского регионального форума
с международным участием
(г. Вологда, 27-28 марта 2024 года)

**Вологда
2024**

УДК 340(08)+330(08)
ББК 67.4я431+65я431
П68

Составитель:

Ю. А. Пеганова – начальник отдела организации
научной работы Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

П68 Право и экономика: стратегии регионального развития
: сборник материалов IV Вологодского регионального форума с международным участием (г. Вологда, 27-28 марта 2024г.) / составитель Ю. А. Пеганова ; Правительство Вологодской области ; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда : Северо-Западный ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – 180 с.

ISBN 978-5-6050185-3-7

В сборнике нашли отражение результаты современных исследований в различных отраслях юридической и экономической наук, а также междисциплинарных исследований, проведенных учеными и специалистами в области права и экономики, молодыми учеными.

Авторы несут ответственность за содержание статей, достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий, ссылок и прочих сведений.

Сборник предназначен для научных работников, государственных и общественных деятелей, студентов, аспирантов, преподавателей, практикующих юристов, экономистов и специалистов других отраслей с целью использования в научной, учебной и практической деятельности.

ISBN 978-5-6050185-3-7

УДК 340(08)+330(08)
ББК 67.4я431+65я431

© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024

Оглавление

Барышникова Наталья Анатольевна, Киреева Наталья Аркадьевна, Прущак Олеся Владимировна Стратегия устойчивого развития агропродовольственной системы как фактор обеспечения национальной безопасности России: экономико-правовые аспекты	5
Белов Олег Александрович ДНК-идентификация при раскрытии и расследовании экологических преступлений	11
Белоусов Андрей Леонидович Правовые аспекты защиты прав потребителей на финансовом рынке в условиях цифровой трансформации	14
Белякова Алла Викторовна Проблемы при формировании штата государственных лесничеств в контексте пространственного развития	17
Бондаренко Наталья Леонидовна, Конаневич Юрий Григорьевич Ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений	20
Буславский Роман Владимирович Повышение электоральной активности молодежи	24
Валеев Артем Тахирович, Морозов Роман Михайлович Актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений	27
Валов Сергей Владимирович Использование следственными органами информационно-коммуникационных технологий при получении сведений от операторов передвижной радиотелефонной связи	30
Валькова Елена Владимировна, Розов Кирилл Алексеевич Право граждан Российской Федерации на защиту персональных данных в информационной сфере	35
Волохова Ольга Викторовна Социальные пересечения цифровой уязвимости	39
Галяшина Елена Игоревна Проблемы криминалистического распознавания фальсификации текстовых и голосовых сообщений в мессенджерах	43
Головчин Максим Александрович, Мкоян Гоар Сергеевна Уязвимость учителей в контексте их профессионально-личностной устойчивости (на примере России и Армении)	46
Гроздилов Сергей Вячеславович Формирование культуры информационной безопасности для уязвимых слоев населения как социальная необходимость	49
Егорова Елена Валентиновна Допрос свидетеля в суде по видео-конференц-связи	54
Жариков Андрей Анатольевич Правовое сопровождение бизнеса в условиях мобилизационной тенденции в экономике	57
Заурова Эльвира Викторовна Интернет-аддикция и безопасность лиц несовершеннолетнего возраста в цифровом пространстве	60
Кируша Галина Николаевна Применение видеозаписи или кино съемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля	63
Кисленко Сергей Леонидович Использование современных технических средств визуализации доказательственной информации в судебном разбирательстве уголовных дел	66
Крутиков Илья Леонидович Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы использования и фальсификации	74
Комашко Марина Николаевна К вопросу о статусе программного обеспечения и искусственного интеллекта в гражданском праве России	75
Корепина Анна Викторовна Научно-техническая экспертиза в системе мер обеспечения технологического суверенитета государства: проблемы правового регулирования	80
Куницкая Ольга Михайловна Права инвесторов в системе мер стимулирования осуществления инвестиций	84
Лазарева Марина Николаевна, Дятлева Мария Олеговна, Рипачева Алевтина Андреевна Косвенный характер выборов Президента США: взгляд со стороны	88
Лифанова Лилия Геннадьевна Использование потерпевшим возможностей электронного документооборота в уголовном судопроизводстве	92
Мазикина Татьяна Алексеевна К вопросу о разработке и принятии Федерального закона о «гаражной амнистии»	95

Малык Анастасия Владимировна Использование электронных доказательств: российский и зарубежный опыт	99
Машинская Наталья Викторовна Изъятие электронных носителей информации при производстве по уголовному делу: проблемы законодательного регулирования и правоприменения	101
Мифтахов Алим Рамилевич Оценка бюджетных рисков при реализации национального проекта «Цифровая экономика»	104
Морев Михаил Владимирович, Гордиевская Александра Николаевна Изменение общественного сознания в контексте конституционно-ценностной политики государства	108
Морокина Алина Ильинична Защита традиционных ценностей в современной России: правовой аспект.....	115
Потапов Андрей Владимирович О необходимости совершенствования средств защиты прав работников и работодателей в цифровую эпоху	118
Потапов Кирилл Владимирович Проблемы создания и развития прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации: цифровизация и автоматизация налогообложения	122
Потапова Наталья Дмитриевна Кратко о предпосылках внедрения цифровизации в сферу труда	126
Разгильдиева Маргарита Бяшировна Проблемы правового регулирования методологии государственной кадастровой оценки.....	129
Румак Николай Иванович Цифровой рубль – возможности и перспективы	132
Самойличенко Екатерина Евгеньевна, Плотникова Алина Алексеевна Проблемы предоставления государственной социальной помощи на основе социального контракта и пути решения	135
Самойличенко Екатерина Евгеньевна, Потапова Екатерина Константиновна, Рыбакова Екатерина Александровна Финансовые аспекты обеспечения экологической безопасности Вологодской области	138
Санташов Андрей Леонидович, Шабанов Вячеслав Борисович Совершенствование уголовно-правовой защиты информационной безопасности	143
Синельщиков Игорь Николаевич Противодействие совершению банковских операций без согласия клиентов	146
Скрипченко Нина Юрьевна Криминальные риски применения искусственного интеллекта	148
Смирнов Александр Михайлович К вопросу о понятии и системе преступлений в сфере высоких технологий.....	151
Сокол Дмитрий Владимирович Развитие финансовой инклюзии и угрозы экономической безопасности	154
Спирidonова Юлия Николаевна Использование информационных технологий на стадии возбуждения уголовного дела	159
Тучков Ярослав Владимирович Технология «искусственного интеллекта» chatGPT в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	161
Тюхтин Дмитрий Анатольевич Порядок взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия	165
Фокин Андрей Денисович К вопросу об обстоятельствах, способствующих совершению мошенничества в сфере недвижимости в отношении социально уязвимых групп населения	169
Хабалев Валерий Дмитриевич Заведомо ложная информация в сети интернет	173
Шмакова Ульяна Сергеевна, Кашеева Светлана Сергеевна, Рогозина Мария Михайловна Искусственный интеллект в банковской сфере	176

Барышникова Наталья Анатольевна,
ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат экономических наук, доцент

Киреева Наталья Аркадьевна,
профессор кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор экономических наук, профессор

Прущак Олеся Владимировна,
профессор кафедры «Экономика и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.»,
доктор экономических наук, профессор

Стратегия устойчивого развития агропродовольственной системы как фактор обеспечения национальной безопасности России: экономико-правовые аспекты

Актуальность исследования. В условиях внешних угроз и вызовов, обусловленных действием санкционного режима по отношению к России, структурными сдвигами, происходящими в российской экономике в связи со сменой приоритетов в развитии на этапе трансформации и адаптации к новому мировому экономическому порядку, актуализируется поиск внутренних источников устойчивого экономического роста как неотъемлемой составляющей национальной экономической безопасности. Потенциалом для такого роста, безусловно, обладает агропродовольственная система России.

Вклад агропродовольственной системы в экономический рост во многом определяется устойчивостью ее функционирования и развития. Устойчивое развитие агропродовольственной системы – это такое ее состояние, при котором обеспечивается национальная продовольственная безопасность, эффективность и конкурентоспособность всех ее элементов, возможность противостоять внешним и внутренним угрозам и потрясениям, а также способность к постоянному обновлению и саморазвитию в технологической, социальной, внешнеэкономической и др. сферах¹. Обеспечение такого развития сегодня выступает одним из ключевых приоритетов государственной экономической политики, направленной на адаптацию агропродовольственной системы Российской Федерации к условиям новой экономической реальности.

Рассматривая государственную агропродовольственную политику, следует отметить, что она как инструмент регулирования основана на применении нормативно-правового и административного регулирования экономических отношений в агропродовольственной системе, а значит – ее эффективность обусловлена влиянием как экономических, так и правовых факторов. В связи с этим исследование экономико-правовых аспектов реализации стратегии устойчивого развития агропродовольственной системы имеет высокую актуальность.

Цель исследования - проверить гипотезу о возможности/невозможности ускоренного развития АПК и его трансформации в драйвер экономического роста экономики России и ее регионов, а также определить приоритетные направления развития, требующие совершенствования нормативно-правового регулирования в системе государственной агропродовольственной политики.

Результаты исследования. Как свидетельствует мировой опыт, доля сельского

---

¹ Барышникова Н.А., Киреева Н.А., Мартынович В.И. Экономическая безопасность продовольственной системы: критерии, индикаторы, мониторинг // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 4 (394). С. 85-91.

хозяйства во многих экономиках сокращается, что обусловлено индустриализацией, усложнением и диверсификацией их структуры, реаллокацией человеческого капитала, а также наблюдается тенденция сокращения разрыва в уровне производительности труда между промышленностью и сельским хозяйством. Для российской экономики характерна достаточно стабильная доля сельского хозяйства в ВВП страны. Доля данного сектора в валовой добавленной стоимости, созданной в российской экономике, стабильно находится на уровне 4 %, при этом индексы физического объема валовой добавленной стоимости характеризуются более положительной динамикой, чем ВВП в целом (рис.1).

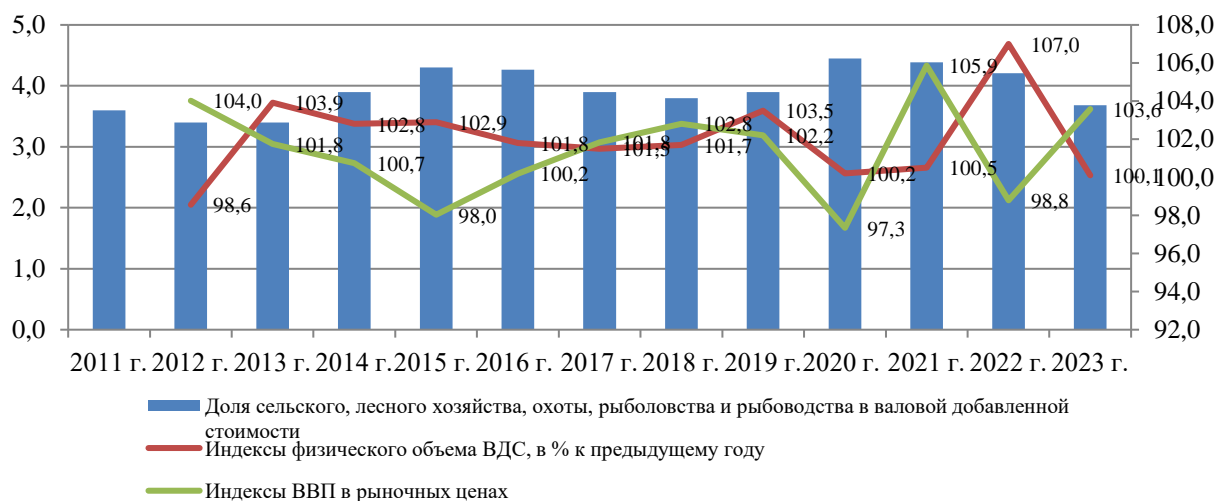

Рис. 1 Динамика сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства РФ в 2011-2023 гг.

Сельское хозяйство как отрасль с развитыми межотраслевыми связями определяет мультипликативные эффекты в экономике и влияет на структурные сдвиги на макроуровне: формирует предложение для пищевой промышленности, торговли, общественного питания, фармацевтики, с одной стороны, спрос на продукцию химии, машиностроения, транспорта и пр., с другой.

Несмотря на ограничения санкционного характера, агропродовольственная система России остается интегрированной в мировой рынок продовольствия. Начиная с 2020 г. наблюдается положительное сальдо внешнеторгового баланса по продовольственным товарам (рис. 2). За четыре года экспорт продовольственных товаров вырос на 66 % и составил в 2022 г. 41,3 млрд. долл. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, в 2023 г. экспорт продовольственных товаров составил 43,5 млрд. долл.

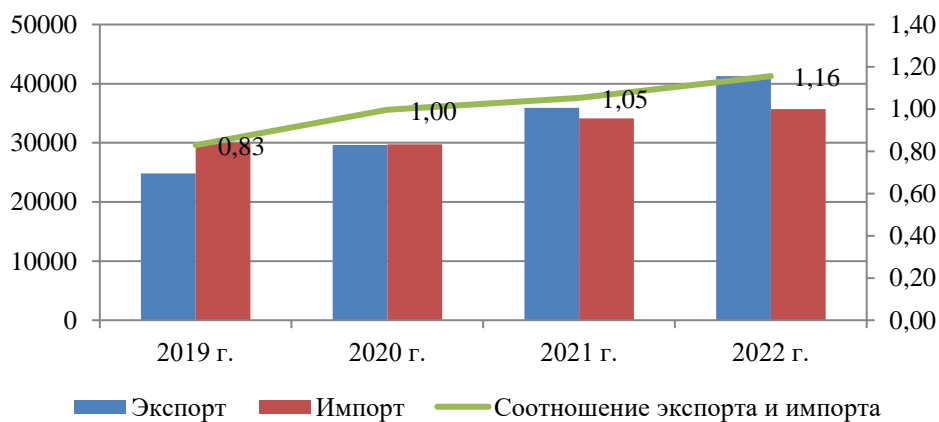

Рис. 2. Экспорт и импорт продовольственных товаров РФ в 2019-2022 г., млн. долл. США.

Оценка уровня продовольственной независимости свидетельствует о том, что по многим видам продовольственной продукции уровень самообеспеченности соответствует и превышает пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности

РФ (рис.3).

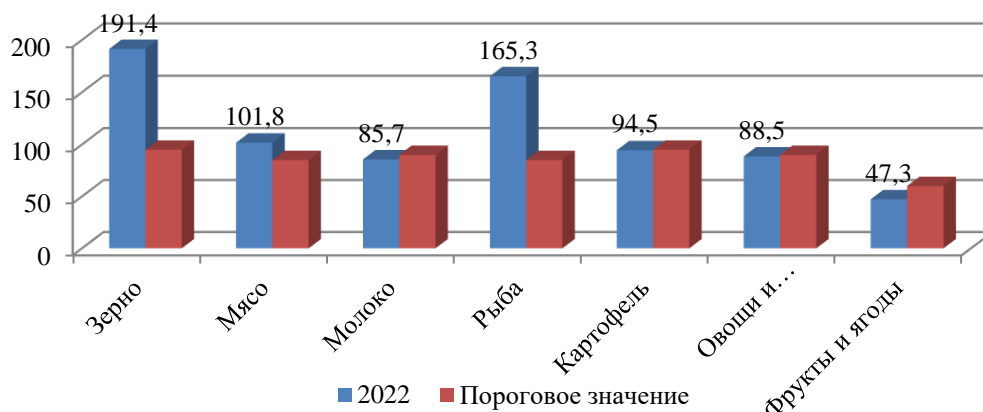

Рис.3. Уровень самообеспеченности основными видами продовольствия в 2022 г.

Можно сделать вывод о том, что отмеченные положительные тренды, достигнутые во многом благодаря продуманной агропродовольственной политике России, нейтрализуют угрозы и риски национальной безопасности страны.

Тем не менее, следует отметить, что положительные темпы роста продукции сельского хозяйства в значительной мере зависели от благоприятных погодных условий и базировались на использовании импортных комплектующих, семян, средств защиты растений, генетического материала, техники, и т.д. Так, например, все еще значительной остается доля импортных семян подсолнечника, кукурузы, сахарной свеклы, сои, рапса (рис.4).

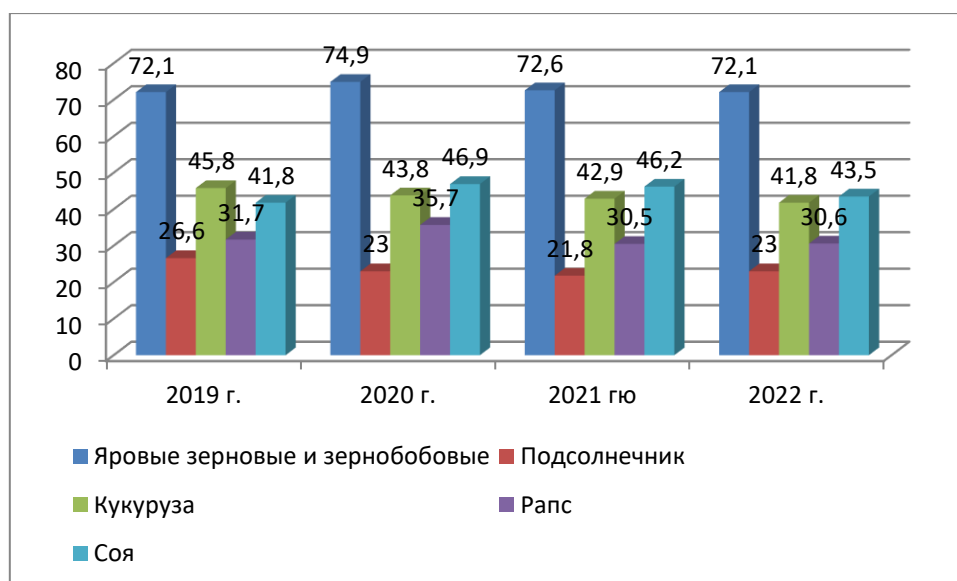

Рис.4. Доля отечественных семян в объеме высеванных, %

Для ускорения процессов импортозамещения предусмотрен широкий спектр мер государственной поддержки. С 1 сентября 2023 года вступил в силу федеральный закон № 454-ФЗ «О семеноводстве», а также новые правила локализации семян сельхозрастений. С 1 сентября 2024 года планируется запуск информационной системы ФГИС «Семеноводство», которая призвана обеспечить прослеживаемость семян на территории России.

Несмотря на предпринимаемые шаги по решению проблем импортозависимости российского сельского хозяйства, начальные этапы цепочки создания стоимости все еще существенным образом зависят от импорта. Поставленная на правительственном уровне задача обеспечения технологического суверенитета агропродовольственной системы требует значительных инвестиций в аграрную науку, передовые технологии, человеческий капитал.

В такой ситуации выходом может стать опережающий рост инновационной и инвестиционной активности. И если в целом по экономике в 2022 г. инвестиции в основной

капитал выросли на 20%, то в сельском хозяйстве они увеличились лишь на 6%, а в пищевой промышленности – даже снизились на 6,2%.

Устойчивое развитие агропродовольственной системы России как фактор национальной безопасности в качестве важнейшей стратегической задачи предусматривает решение социальных проблем. На фоне ограниченного роста реальных доходов населения и ускорения инфляции, особенно уязвимыми в социальном плане является сельское население (табл.).

Таблица – Показатели, характеризующие социальные аспекты развития агропродовольственной системы России¹

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Реальные доходы населения, % к предыдущему году	100,4	101	98	103,2	99
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
Коэффициент фондов	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	64,9	53,3	61,8	67,0	67,1
Изменение численности сельского населения, % к предыдущему году	99,5	99,2	99,7	100,3	99,4
Естественный прирост сельского населения, на 1000 чел.	-2,9	-3,5	-5,8	-8,0	-5,0
Доля продовольственных товаров в расходах населения, %	28,6	28,1	31,4	30,4	31,1

Сохраняются негативные тенденции убыли сельского населения, дифференциации в уровне жизни в зависимости от места проживания и по социальным группам населения. Проблема обеспечения села квалифицированными кадрами остается актуальной и в дальнейшем может только обостриться.

Следующий важнейший аспект развития агропродовольственной системы России обусловлен существенной региональной дифференциацией как по наличию и использованию ресурсов, так и результативности функционирования в виде решения задачи продовольственного обеспечения населения в соответствии с положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Следует подчеркнуть, что применительно к региональным подсистемам речь идет, в первую очередь, не о продовольственной независимости (самообеспеченности продовольствием), а именно об экономической и физической доступности продуктов питания для всех групп населения.

Анализ региональных тенденций развития сельского хозяйства в 2022 г. показал, что на 10 регионов-лидеров приходилось около 40 % произведенной продукции сельского хозяйства. Среди них – Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская и Ростовская области, республики Башкортостан и Татарстан. Данные регионы обладают и большим экспортным потенциалом, обеспечивая дальнейшую интеграцию российской агропродовольственной системы в мировой рынок. Регионы-лидеры демонстрируют и более значительные размеры инвестиций в сельское хозяйство, а также объемы государственной поддержки: на топ-10 регионов приходилось около трети всех получаемых субсидий.

В настоящее время сложившийся уровень потребления основных продуктов питания в региональном и социальном разрезе не соответствует критериям равной доступности продовольствия для всех слоев населения и территорий. Так, в 2022 г. разрыв в максимальном и минимальном уровне потребления мяса и мясопродуктов в разрезе субъектов РФ составил

¹ Составлено по данным: Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023 – 701 с.

2,5 раза, молока – 3,4 раза, овощей – 6.4 раза. Если потребление молока и молочных продуктов в Московской и Вологодской областях соответствует рекомендуемым нормам потребления, то в Республиках Калмыкия и Алтай оно составляет всего 50-60 % от нормы.

Более углубленный анализ тенденций и ключевых детерминант развития аграрных регионов - лидеров, характеризующихся достаточно высоким уровнем производительности труда, специализацией, вкладом в формировании ресурсов национального продовольственного рынка, показал, что в условиях структурных сдвигов в национальной экономике это ядро регионов может действительно стать драйвером социально-экономического развития, при условии предсказуемости и стабильности аграрной политики, совершенствовании институтов роста.

Для депрессивных аграрных регионов, характеризующихся высокой долей сельского населения, низким уровнем производительности труда, слабой восприимчивостью к инновациям, государственная политика должна быть направлена на стимулирование диверсификации региональной экономики, рост производительности труда, развитие сельской инфраструктуры.

Данный анализ позволяет сделать следующие выводы: во-первых, агропродовольственная система - один из наиболее устойчивых стратегических секторов российской экономики, развивающийся несмотря на серьезные угрозы и риски; во-вторых, при обосновании стратегии устойчивого развития агропродовольственной системы и определении приоритетов в государственной продовольственной политике обязательно должны учитываться региональные аспекты.

Стратегия устойчивого развития агропродовольственной системы в условиях современных угроз и рисков требует пристального внимания со стороны государственного регулирования к таким аспектам как: достижение технологического суверенитета, особенно на начальных этапах цепочки создания стоимости; решение комплекса социальных проблем; эффективное функционирование национального продовольственного рынка на базе интеграции региональных подсистем в российские и глобальные продовольственные цепочки.

Соответственно, это предполагает и дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования агропродовольственной системы как базы институциональной среды. Анализ последней показал, что формальные институты, в том числе законодательная база, включает в себя значительное количество законов, постановлений, программ, стратегий, относящихся к разным уровням системы (макроуровень, региональный уровень, микроуровень), а также к разным сферам функционирования сельского хозяйства и связанных с ним отраслей¹. Поэтому существенной экономико-правовой проблемой является согласование различных норм и правил, регулирующих экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, по целям, индикаторам, ресурсам.

При этом можно констатировать, что, действительно, правовое регулирование юридически закрепляет нормы и приоритеты экономической деятельности. Даже краткий анализ нормативно-правового регулирования развития агропродовольственной системы в условиях кризисных ситуаций (пандемия COVID-19, санкций со стороны недружественных государств), свидетельствует о том, что оно имеет преимущественно реактивный характер и представляет собой ответ на вызовы среды. Вектор и характер трансформации правовой системы как элемента институциональной среды задаются императивами и трендами, зарождающимися в экономической системе. Несмотря на то, что сегодня сформировалась институциональная среда функционирования агропродовольственной системы России с устойчивой взаимной связью и обусловленностью экономических и правовых отношений, следует признать, что в сложившейся системе государственного регулирования имеются пробелы и противоречия, не позволяющие согласовать интересы разных участников экономических отношений и снижающие общую эффективность государственного

---

¹ Барышникова Н.А., Киреева Н.А. Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 379-390.

вмешательства. Например, можно отметить такие существенные проблемы как: недостаточный уровень согласованности институтов бюджетной поддержки, денежно-кредитного и внешнеторгового регулирования; риски и угрозы в сфере организации, использовании и охраны земельных ресурсов; сохраняющаяся «хроническая болезнь» – межотраслевой диспаритет цен; высокий уровень коррупции в органах управления земельно-имущественными отношениями; неравномерность в государственной поддержке крупного и малого агробизнеса и т.д.

Выводы. Достижение национальной, в том числе продовольственной безопасности – это общественное благо, которое не может быть воспроизведено чисто рыночными отношениями. Эта функция в смешанной экономической системе принадлежит государству. И здесь, безусловно, необходим консенсус национальных экономических интересов, интересов отдельных социальных групп и регионов. Неопределенность норм, правил и процедур в этой сфере приводит к ограниченной результативности государственного регулирования и снижению эффективности использования трудовых, земельных, бюджетных ресурсов. Во многом это обусловлено недостаточным согласованием в целеполагании и ресурсах в рамках различных программных документов. Особенно сложным вопросом является увязка национального и регионального уровней формирования законодательной базы. Не в полной мере прорабатываются плановые и прогнозные решения, что создает трудности для их реализации.

Необходимыми являются повышение степени соответствия предписываемого и поощряемого нормативным актом (институтом) поведения экономических субъектов достижению стратегических задач, упреждение в решениях по устойчивому развитию агропродовольственной системы, последовательность и системность государственной агропродовольственной политики. В связи с этим возникает важнейшая проблема, которая активно сейчас обсуждается – это возможности правового прогнозирования, когда «... необходимо понимать право не как пассивное средство фиксации существующих событий, а как механизм активного и опережающего преобразования и формирования новых естественных, технических и социальных условий и структур»¹. В полной мере это относится к формированию и реализации государственной агропродовольственной политики.

---

¹ Тихомиров Ю.А., Талатина Э.В. Право как эффективный фактор экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 4–26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kak-effektivnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya?ysclid=ltbp9luj9r979447915> (дата обращения 05.03.2024).

Белов Олег Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

ДНК-идентификация при раскрытии и расследовании экологических преступлений¹

ДНК-анализ является наиболее эффективным и современным методом исследования и идентификации живых лиц и неопознанных трупов, установления родства и решения множества иных биолого-криминалистических задач. Использование данного метода практически со 100 % точностью позволяет идентифицировать конкретного человека по его биологическим следам, оставленным на месте преступления².

ДНК любого живого организма уникальна и неповторима, поэтому ДНК-идентификация в равной степени относится не только к решению вопросов идентификации личности, но и при установлении тождества по ДНК любых объектов животного или растительного мира. В связи с этим, современные технологии ДНК-анализа, используемые при идентификации человека (трупа) применимы и в установлении тождества объектов флоры и фауны.

В настоящее время при производстве молекулярно-генетических экспертиз самым распространенным и достаточно эффективным является анализ ДНК, основанный на исследовании так называемых коротких tandemных повторов - варьирующихся участков (локусов) в ДНК, состоящих из tandemно повторяющихся мономеров длиной от 3 до 7 пар нуклеотидов (STR-анализ). Его применение позволяет анализировать фрагменты ДНК с точностью до одного нуклеотида, в том числе фрагментированную ДНК. Вместе с тем, применение STR-локусов имеет некоторые серьезные недостатки, одним из которых является их зависимость от расовых и национальных особенностей индивида и невозможность получения цифровых данных о ДНК-полиморфизме.

В последние годы в качестве маркерных локусов активно используется еще один тип ДНК-полиморфизма – однонуклеотидный (SNP-полиморфизм)³. Однонуклеотидный полиморфизм – это отличия последовательности ДНК размером в один нуклеотид (А, Т, G или С) в геноме, то есть замены одного нуклеотида на другой, которые когда-то появились в результате мутаций, а потом распространились в популяциях человека. Современные методы анализа ДНК позволяют легко их выявлять, поэтому однонуклеотидный полиморфизм широко используют в качестве молекулярно-генетических меток (маркеров).

В отличие от STR-локусов, SNP характеризуются более стабильным наследованием, возможностью анализа сильно фрагментированной ДНК, при этом они в меньшей степени подвержены мутациям. Кроме этого, однонуклеотидный полиморфизм позволяет обеспечить высочайший уровень цифровизации данных, поскольку никогда в ДНК живого организма не выявится пятый нуклеотид и не изменится число аллельных комбинаций двух полиморфных нуклеотидов в популяциях.

При проведении ДНК-анализа объекта может быть составлен его генетический штрихкод, состоящий из последовательно расположенных ячеек снипов выбранных в качестве панели, представляющий собой цифровую информацию о комплекте (панели) всех анализируемых снипов в виде единой линейной записи. Таким образом, речь идет о процедуре так называемого «ДНК-баркодинга».

Международный консорциум «Штрихкод жизни», основанный в 2004 году, поставил в

---

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² Белов О.А. Всеобщая геномная регистрация: цель оправдывает средства // Эксперт-криминалист. 2022. № 2. С. 3.

³ От англ. *Single Nucleotide Polymorphism, SNP*, произносится как «снип».

свое время цель по созданию библиотеки «ДНК-штрихкодов» для всех видов известных растений. Россия присоединилась к данному проекту в 2007 году. Суть данного проекта заключалась в возможности определения видовой принадлежности растений путем прочтения одного и того же участка генома каждого из них. Это стало возможным благодаря разработанной консорциумом процедуре, получившей название «ДНК-баркодинг» - методу молекулярной идентификации, который позволяет по коротким генетическим маркерам в ДНК определять принадлежность организма к определенному таксону.

В основе метода ДНК-штрихкодирования лежит идея о том, что даже в случае полного морфологического сходства двух видов различия на уровне ДНК могут быть обнаружены. Если они достаточно масштабны, как это обычно бывает даже между двумя близкородственными организмами, то можно выбрать некий общий для всех животных участок генома, который способен служить идентификатором, своего рода штрихкодом, позволяющим любому исследователю безошибочно определить вид, ставший источником анализируемой ДНК.¹

Возможности баркодирования ДНК объектов животного мира, могут использоваться в рамках молекулярно-генетического исследования биологических образцов животного и растительного происхождения при расследовании экологических преступлений. В частности, оно распространяется на такие задачи, как, например, идентификация растений только по его листьям, если отсутствуют другие его части, идентификация личинок насекомых (которые могут иметь меньше диагностических признаков, чем взрослые особи, и часто менее изучены), определение рациона питания животных по содержанию желудка и т.д.

В последнее время методы ДНК-анализа объектов флоры и фауны становятся все более востребованными при расследовании таких преступлений, как: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 260.1 УК РФ).

Например, при расследовании незаконной охоты, биологические следы, обнаруженные на месте отстрела животного, на месте разделки туши, на орудиях убийства или орудиях разделки, на транспортных средствах, использованных для перемещения туши, на поверхности одежды и обуви участников охоты (или разделки), а также в местах хранения мясопродуктов – в случае доказательства их происхождения от одной и той же особи животного, – дают информацию, позволяющую восполнить существенную часть недостающих сведений о материальной структуре преступления².

При расследовании незаконной рубки лесных насаждений наиболее информативной является ботаническая экспертиза, проведение которой способствует решению большого круга вопросов. В рамках проведения данной экспертизы хорошо зарекомендовал себя так называемый дендрохронологический метод исследования древесины, используемый для установления связи между срубленной древесиной и местом незаконной рубки. В результате многолетних исследований экспертами была разработана методика и технология по автоматизации процесса идентификации места происхождения срубленной древесины, а

---

¹ Воронова Н.В., Левыкина С.С. Биологическое разнообразие и ДНК-штрихкодирование // Наука и инновации. 2019. № 8 (198). С. 16.

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Стороженко И.В., Рыбакова А.А., Гулевская В.В. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 16 (1). С. 11.

также создан **уникальный программный комплекс для автоматического анализа дендрохронологической информации, позволяющий** формировать различные банки данных древесно-кольцевых хронологий в границах лесничества или целого субъекта (например, разыскиваемой древесины с мест незаконных рубок, отводимых в рубку лесосек, потенциально привлекательных для «черных лесорубов» участков леса или особо ценных участков и т.д.).

Вместе с тем, применение данного метода ограничено условиями проявления следовой картины. В ситуациях, когда на местах преступлений (местах делянок) обнаруживаются только следы пиления древесины (древесные опилки), кора деревьев или, например, в распоряжении следственных органов имеется только опавшая листва, дендрохронологический метод исследования древесины результатов не даст.

Наиболее эффективными в таких ситуациях могут послужить изъятие и исследование ДНК-проб древесины. В настоящее время на практике уже отработаны методики выделения ДНК из разных органов и тканей хвойных деревьев, накоплен опыт по анализу ДНК различными методами, в том числе с использованием маркеров, которые представляются наиболее перспективными и надежными для идентификации, поскольку они воспроизводимы, устойчивы, высокоспецифичны и достаточно точно отражают географическое происхождение.

Преимущества генетических методов в проведении идентификации древесины состоят в их высокой точности и скорости исполнения. Для изъятия объектов не требуется участия специалистов, обладающих специальными знаниями, а спектр вопросов, устанавливаемых в ходе исследований, позволяет решать задачи, сопоставимые с проведением целого ряда затратных экспертиз, ускорить сроки расследования, снизить нагрузку на сотрудников экспертных подразделений.

Основным недостатком на современном этапе извлечения ДНК из древесных образцов, является отсутствие рекомендованной МВД России методики исследования указанных объектов. Тем не менее опыт производства ботанических экспертиз с использованием метода ДНК-анализа образцов древесины в рамках сбора доказательств по факту незаконной рубки лесных насаждений имеется, и перспективы использования методов ДНК-анализа в данном направлении все более очевидны.

Белоусов Андрей Леонидович,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Правовые аспекты защиты прав потребителей на финансовом рынке в условиях цифровой трансформации

Финансовый сектор в Российской Федерации с начала рыночных преобразований прошел значительный путь формирования и качественного развития. При этом за последние годы изменения в формате работы субъектов российского финансового рынка были вызваны, в том числе и в силу внедрения в практическую плоскость новых информационных технологий¹. Благодаря достижениям цифровизации у финансовых организаций появляется возможность предлагать как действующим, так и потенциальным клиентам новые финансовые услуги и инструменты. В результате растет разнообразие и сложность реализуемых населению финансовых продуктов². Многие из подобных инструментов, имея высокую маржинальность для самих финансовых организаций, несут существенные инвестиционные риски для потребителей. Последние, в свою очередь, не обладая в основной массе глубокими познаниями об особенностях работы финансовых рынков, не способны оценить потенциальные риски получения убытков. При этом, сами финансовые организации, выстраивая взаимодействие с подобными клиентами, не всегда заинтересованы доводить до них необходимую информацию о возможных рисках.

В этой связи, задачей Банка России как финансового мегарегулятора на современном этапе развития является формирование соответствующей нормативно-правовой базы, направленной на защиту прав потребителей финансовых услуг.

На сегодняшний день финансовые организации, к сожалению, всё еще реализуют в различных формах ненадлежащее поведение. Так, в частности, можно назвать следующие недобросовестные практики.

Во-первых, это доведение до клиента неполной и (или) недостоверной информации о финансовом продукте и услуге. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда неискушенному в финансовых вопросах клиенту предлагается в качестве альтернативы банковскому вкладу более сложный финансовый продукт. Это может выражаться в искажении информации о потенциальной доходности подобных финансовых инструментов. Помимо этого, можно отметить часто встречаемое недостаточное информирование о потенциальных рисках для клиента. Также следует сказать о не доведении до клиента полной информации относительно условий досрочного расторжения договора, когда, чаще всего, потребитель теряет возможность получения обратно всей суммы внесенных средств.

Еще одним существенным нарушением является введение в заблуждение относительно наличия так называемых «гарантий со стороны государства». Здесь, как правило, умалчивается о том, что предлагаемые финансовые продукты, в отличие от тех же банковских вкладов, не подпадают под систему страхования вкладов.

В качестве дополнительного негативного фактора стоит отметить, что такие примеры из недобросовестных практик достаточно часто реализуются в отношении социально незащищенных категорий населения и людей в возрасте, которым сложно оценить особенности тех или иных финансовых продуктов.

Во-вторых, имеет смысл обратить внимание на проблему, связанную с непрозрачным ценообразованием относительно предлагаемых финансовых продуктов и услуг. Это связано с

---

¹ Белоусов А.Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. Материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 10.

² Белоусов А.Л. Теоретические и практические аспекты формирования финансового маркетплейса в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 414.

установлением и взиманием скрытых комиссий. Например, реализуя неискушенному в финансовых и юридических вопросах потребителю свой продукт, финансовые организации не раскрывают всю необходимую информацию об итоговом ценообразовании, в том числе дополнительных расходах, которые может нести клиент. Также на практике часто встречается взимание с потребителей двойных комиссий в связи с приобретением одного финансового продукта или услуги. Здесь в качестве примера можно привести установление комиссии за управление паевым инвестиционным фондом с одновременным взиманием платы за доверительное управление инвестиционным портфелем клиентов, в состав активов которого и приобретаются инвестиционные паи фонда.

Встречается и такая недобросовестная практика, как навязывание по нерыночной, изначально невыгодной для клиента стоимости финансового продукта или услуги. Например, предложение заключить опционный договор с взиманием премии, значительно более высокой, чем в целом по рынку. Или, также как пример, предложение выкупа ликвидных ценных бумаг на внебиржевом рынке по, наоборот, заниженной стоимости. В данном случае может быть использован достаточно четкий критерий невыгодности для потребителя - существенное отклонение (в большую или меньшую сторону) от параметров подобных предложений на рынке, который может быть впоследствии закреплён на законодательном уровне.

Отдельно следует отметить совершенно неприемлемые действия, чаще всего осуществляемые брокерами, либо недобросовестными агентами финансовой организации, когда в совершаемых за счет клиента сделках, по сути, отсутствует экономический смысл и которые направлены исключительно на увеличение комиссионной нагрузки.

К третьей группе недобросовестных практик можно отнести реализацию финансового продукта с условием обязательной покупки дополнительного продукта или услуги. В качестве распространенного примера можно привести выдачу кредита только при условии приобретения какой-либо услуги страхования. Исключение здесь могут составлять случаи, когда договор страхования должен быть заключен в силу закона (например, в отношениях по ипотечному кредитованию договор страхования предмета залога).

И наконец, четвертую группу недобросовестных практик составляет, получивший широкое распространение в последнее время, так называемый мисселинг. Под данным термином понимается реализация одного финансового продукта (услуги) под видом другого продукта (услуги). Здесь налицо прямое введение в заблуждение потребителя. Чаще всего мисселинг встречается при продаже инвестиционного или инвестиционно-страхового продукта под видом банковского вклада. Как пример: потребитель финансовой услуги приходит в кредитную организацию с целью заключения договора банковского вклада. Однако, сотрудник банка, используя мотивировку, что по вкладам сейчас относительно не высокая доходность, убеждает клиента заключить сходный договор на более выгодных условиях. Как правило, предлагается продукт под названием инвестиционное страхование жизни, обладающий значительно более высоким инвестиционным риском в сравнении с банковским вкладом (потенциальная доходность и возврат уплаченных премий зависят от ряда факторов, не подпадает под действие системы страхования вкладов и т.д.). Сам потребитель финансовой услуги чаще всего остается в неведении, думая, что заключил договор банковского вклада. Здесь конечно есть и определенная вина самого клиента, который не вникает во все условия подписываемого договора, однако, тем не менее, задачей Банка России как регулятора является как раз защита более слабой стороны – потребителя финансовой услуги.

Для решения обозначенных проблем и противодействия недобросовестным практикам, ЦБ РФ в 2020 году выпустил Информационно-аналитический материал под названием «Обзор неприемлемых практик и рекомендаций». В рамках данного документа Банком России сформулированы ключевые нарушения со стороны игроков финансового рынка во

взаимоотношениях с потребителями и предложены конкретные рекомендации по противодействию подобным недобросовестным практикам¹.

Спустя три с половиной года с момента выхода в свет данного аналитического материала стоит отметить, что этот вопрос так и не утратил своей актуальности. В настоящее время, в условиях нестабильности экономической ситуации и высокой волатильности на финансовых рынках, клиенты финансовых организаций склонны принимать порой импульсивные, не всегда обоснованные решения. При этом современные цифровые решения значительно упрощают возможности для потребителя для приобретения того или иного финансового продукта.

В этой связи Банк России и дальше ведет планомерную и непрерывную работу по данной проблематике. Ее реализация на практике, в частности, вылилась в опубликованный в 2023 году документ под названием «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов». В рамках данного концептуального документа сформулированы следующие ключевые направления работы регулятора по этому важному направлению:

- защита прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям,
- создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета,
- обеспечение контроля рисков информационной безопасности, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг².

Как видим, для Банка России с развитием информационных технологий и их все более широким проникновением в финансовый сектор, защита прав потребителей финансовых услуг становится первоочередной задачей. Поэтому, в ближайшей перспективе представляется оправданным как от регулятора, так и от законодателей ожидать дальнейшие шаги по совершенствованию инструментов защиты прав клиентов финансовых организаций.

---

¹ Обзор неприемлемых практик и рекомендаций. Информационно-аналитический материал. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112216/ObzNepPractic_20200821.pdf (дата обращения: 04.03.2024 г.).

² Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов. Информационно-аналитический материал. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 04.03.2024 г.).

Белякова Алла Викторовна,
кандидат экономических наук,
Департамент лесного комплекса Вологодской области,
belyakova35@yandex.ru

Проблемы при формировании штата государственных лесничеств в контексте пространственного развития

Всем известно, что Россия территориально является самой большой страной мира и занимает площадь более 17 млн. кв. км. Тем не менее, именно благодаря этому факту, социально-экономическое и иное развитие отдельных территорий осуществляется не равномерно. Каждый регион развивается с учетом отдаленности от центральной части страны, местных климатических условий и сложившихся традиций и менталитета жителей. Все указанные причины определяют плотность населения региона.

Лесные регионы, как правило, отдалены от центра страны. Поэтому имеют схожие проблемы: небольшая численность проживающего населения на данных территориях, низкие показатели качества жизни, комфорта окружающей среды и т.п. Регионы с низкой плотностью населения имеют серьезные трудности, связанные с привлечением квалифицированных специалистов и граждан рабочих профессий, которые были бы заинтересованы в развитии данных территорий.

В связи с этим, основные задачи, поставленные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, актуальны в настоящее время и требуют незамедлительного решения.

Для государства важнейшими задачами являются разработка и реализация государственной политики, направленной на выравнивание социально-экономического положения отдельных территорий. Данная задача вышла на уровень приоритета государственного строительства России¹.

Кроме того, новые вызовы, которые приостановили глобализационные процессы с участием России, некоторая экономическая изоляция должны только актуализировать развитие регионов. Для этого необходимо оперативное решение всех накопившихся проблем в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере управления лесами.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.²

Пространственное развитие представляет собой совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века являются концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации.

В Российской Федерации сформировалось более 40 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, а также городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превысила 73 млн. человек.

Сохраняется устойчивое снижение численности населения городов с численностью населения менее 100 тыс. человек, а также сельских территорий, за исключением большей части южных районов европейской части Российской Федерации и территорий и населенных пунктов, входящих в крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации.

---

¹ Аверьянова Н.Н. Совершенствование системы землеустройства в контексте пространственного развития России // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 73 - 81.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Основными проблемами пространственного развития Российской Федерации являются:

высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства;

недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста Российской Федерации;

возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов Российской Федерации, угроза ухудшения демографической ситуации вследствие снижения рождаемости и уменьшения миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья;

существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов;

низкая транспортная доступность сельских территорий.

Перечисленные выше проблемы пространственного развития Российской Федерации зафиксированы в Стратегии, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.

Стратегия направлена на обеспечение скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития Российской Федерации.

Приоритетами пространственного развития Российской Федерации до 2025 года являются:

опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала, в том числе через развитие опорных населенных пунктов;

развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;

обеспечение транспортной доступности, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

Все направления пространственного развития Российской Федерации так или иначе связаны с увеличением уровня жизни населения, снижения дифференциации в оплате труда и доходах.

Вологодская область отнесена в Стратегии к перечню регионов с перспективными экономическими специализациями. Среди перспективных отраслей региона, конечно, отмечен лесной комплекс.

Вологодская область относится к многолесным регионам: площадь лесного фонда составляет 11,5 млн. га с общим запасом древесины 1,6 млрд. кубм. Расчетная лесосека – одна из самых больших на Северо-Западе, составляет 30 млн. кубм.

С увеличением объемов заготовки древесины и экономическим развитием организаций лесной отрасли отмечается проблема недостаточности специалистов, занятых в государственном управлении лесами. Государственные лесничества в Вологодской области являются структурными подразделениями Департамента лесного комплекса, территориально располагаются в сельской местности и осуществляют исполнение лесных полномочий на территории лесничества.

Государственное управление лесами также имеет проблемы, связанные с пространственным развитием: урбанизация, неравномерное в муниципальных округах применение цифровых технологий, недостаточность подготовки кадров для лесной отрасли и др.

В результате уменьшения численности сельского населения и оттока молодых специалистов в городские агломерации значительно ухудшается престиж работников лесного

комплекса и профессионализм управленческих кадров. Развитие современной лесозаготовительной и деревоперерабатывающей техники приводит к увеличению объемов изъятия лесных ресурсов при одновременном снижении потребности в рабочих кадрах. Более высокий уровень заработной платы работников лесопромышленных предприятий влечет отток лесных специалистов из государственных лесничеств. Широкомасштабное развитие цифровых технологий требует кардинальной перестройки регламента получения основных лесохозяйственных услуг для граждан. Применяемые в настоящее время программы поступления и обучения в высших учебных заведениях не способствуют привлечению выпускников школ к получению лесных профессий.

Проблемы при формировании штата государственных лесничеств Вологодской области: 26 территориальных отделов - государственных лесничеств, лесные инспекторы – госслужащие, штат 320 человек, фактически принято 267 чел. То есть штат укомплектован только на 80% - 53 вакансии. Если учесть нагрузку на одного лесного инспектора, то получится, что один человек должен обеспечить контроль на площади лесного фонда 43 тыс.га!

Основной причиной недостаточного количества специалистов государственных лесничеств является низкий уровень оплаты труда. Данная проблема характерна для всех регионов России, так как содержание лесных инспекторов обеспечивается за счет субвенций из федерального бюджета. дополнительные выплаты из региональных бюджетов возможны при условии профицита конкретного региона.

Средняя заработная плата лесного инспектора составляет порядка 40,0 тысяч рублей (с учетом стимулирующих выплат), но структура оплаты труда позволяет выплачивать в месяц работнику лишь 24-28 тысяч рублей в зависимости от стажа работы. Безусловно, заработная плата лесного инспектора значительно ниже размеров оплаты труда лесных специалистов, работающих в коммерческих организациях, и не соответствует нагрузке, должностным обязанностям и мере ответственности инспектора.

Таким образом, увеличение заработной платы ведущих специалистов лесного хозяйства – лесных инспекторов государственных лесничеств является объективно необходимым направлением для повышения эффективности государственного управления лесами, сохранения кадров в отрасли, улучшения уровня жизни населения в сельской местности, что соответствует приоритетам пространственного развития страны в целом.

Бондаренко Наталья Леонидовна,
заведующий кафедрой хозяйственного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
Конаневич Юрий Григорьевич,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета

Ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений

Смещение природы гражданской-правовой ответственности и ответственности в сфере хозяйственно-правовых отношений среди ученых – явление распространенное, ошибочность которого становится очевидной, если сопоставить признаки гражданско-правовой ответственности и признаки ответственности в сфере хозяйственных отношений.

Как известно, гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер¹. Ученые-хозяйственники вслед за цивилистами используют термины «хозяйственно-правовая ответственность», «хозяйственные санкции», не принимая во внимание, что это в основном «имущественные меры воздействия» в отношении субъекта хозяйственных правоотношений². Иными словами, речь идет об имущественной ответственности, как форме гражданско-правовой ответственности. При этом упускается из виду, что ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений может носить иной, неимущественный характер. Так, например, в соответствии со ст. 240 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности», должник – индивидуальный предприниматель в случае совершения действий, заведомо влекущих неспособность исполнить обязательства должника в полном объеме и повлекших причинение ущерба в крупном размере, в судебном порядке может быть ограничен в праве заниматься определенной деятельностью. В данном случае к индивидуальному предпринимателю – хозяйствующему субъекту никаких имущественных санкций не применяется, но он ограничивается в правосубъектности.

Гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, санкции направлены на взыскание в ее пользу, а не в доход государства. В случае осуществления хозяйственной деятельности с нарушением законодательства взыскание может быть направлено в доход государства. В соответствии с п. 26 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», государственная регистрация субъектов хозяйствования, осуществленная на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующие органы, может быть признана недействительной по решению суда, рассматривающего экономические дела, с учетом характера допущенных нарушений, в том числе умышленного представления заведомо ложных сведений, и наличия ущерба, причиненного государственным и (или) имущественным интересам, гражданам и (или) юридическим лицам, а также иных обстоятельств. Деятельность созданного юридического лица, в том числе в результате реорганизации в форме выделения, разделения либо слияния, индивидуального предпринимателя, государственная регистрация которых признана недействительной, является незаконной и запрещается, а доходы,

---

¹ Гражданское право : учебник. В 4 т. / Е. А. Суханов [и др.]; под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1 : Общая часть. 720 с.

² Колбасин С.Н. Хозяйственное право и хозяйственный процесс : курс лекций / С. Н. Колбасин, В. В. Рабко. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2003. 267 с.; Бакиновская О.А. Хозяйственное право : учеб. пособие О. А. Бакиновская, И. А. Шарапа, Ю. А. Амелъчя. – Минск : Издательство Гревцова, 2010. 416 с.; Сидорчук В.К. Хозяйственное право : учеб. пособие / В. К. Сидорчук. – Минск : РИВШ, 2016. 406 с.; Кацубо С.П. Хозяйственное право : курс лекций / С.П. Кацубо. – Минск : Дикта, 2009. 272 с.

полученные от такой деятельности, взыскиваются в судебном порядке в местные бюджеты. Анализ данной правовой нормы свидетельствует, что взыскание полученных от незаконной деятельности доходов может рассматриваться как мера финансовой ответственности, предполагающей изъятие фонда финансовых ресурсов или его части.

Гражданско-правовая ответственность применяется по требованию потерпевшей стороны, а в сфере хозяйственных отношений дела обстоят иначе. Так, взыскание причитающейся к уплате суммы налога, сбора (пошлины), пени с поручителя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения налогового обязательства плательщиком или обязанным лицом, обеспечиваются налоговым или таможенным органом (ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З).

Ответственность в сфере хозяйственных отношений имеет характерные черты, позволяющие отличить ее не только от гражданско-правовой, но и от иных видов юридической ответственности и свидетельствующие об ее особом комплексном характере, которые проявляются в следующем:

во-первых, меры, которые могут квалифицироваться как санкции за ненадлежащее осуществление хозяйственной деятельности, в гражданском праве имеют совершенно иное значение. Так, в соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», хозяйствующий субъект, злоупотребляющий доминирующим положением на рынке, может быть реорганизован. Таким образом, реорганизация рассматривается как санкция за нарушение установленного порядка осуществления хозяйственной деятельности, а не как форма прекращения деятельности юридического лица в соответствии с гражданским законодательством;

во-вторых, гражданско-правовая ответственность имеет преимущественно частноправовую природу, а ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений – публично-правовую, поскольку институты хозяйственного права являются преимущественно публично-правовыми (экономическая несостоятельность и банкротство; антимонопольное регулирование; финансовый и хозяйственный учет и др.);

в-третьих, не имеет гражданско-правовой природы внутривозвратная ответственность, в частности, ответственность коллегиальных органов управления в корпоративных организациях за результаты хозяйственной деятельности. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» привлечь к гражданско-правовой ответственности можно лишь лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества либо возглавляющее коллегиальный исполнительный орган хозяйственного общества. Механизм привлечения к ответственности членов коллегиальных органов в гражданском законодательстве отсутствует;

в-четвертых, государство как участник гражданских правоотношений является субъектом гражданско-правовой ответственности. В то же время государство осуществляет хозяйственную деятельность публичного характера в части управления экономикой в целом и ее государственным сектором. Ответственность за результаты этой хозяйственной деятельности, которую оно несет перед обществом, имеет черты политической, юридической и экономической ответственности (ответственность за результаты макроэкономической деятельности)¹. Экономическая ответственность выражается в определении состояния кредитоспособности государства в соответствии с методиками международных рейтинговых агентств Moody's Investors Service, Fitch, Standard & Poor's, влияющего на кредитоспособность государства при осуществлении внешних заимствований.

Ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений выходит не только за рамки гражданско-правовой, но и юридической ответственности в целом. Хозяйственная

---

¹ Габричидзе Б. Н. Юридическая ответственность / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. – М. : Альфа-М, 2005. С. 242; Конаевич Ю. Г. Юридические лица / Ю. Г. Конаевич. – Минск : Ковчег, 2018. 288 с.

ответственность может именоваться также экономической, поскольку экономика в переводе с др.-греч. – хозяйство».

Хозяйственная (экономическая) ответственность является самостоятельным типом ответственности наряду с моральной, юридической и политической ответственностью, о чем свидетельствует содержание Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности». С одной стороны, лицо, являвшееся собственником имущества, учредителем (участником) или другим лицом, в том числе руководителем должника, имевшим право давать обязательные для должника указания либо возможность иным образом определять его действия, не вправе выступать учредителем новых субъектов хозяйствования в течение года после внесения записи об исключении должника из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, следовательно, не вправе осуществлять хозяйственную деятельность, что является мерой юридической ответственности. С другой стороны – признание неплатежеспособности должника означает его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, что можно рассматривать как меру экономической (хозяйственной) ответственности за неэффективное осуществление хозяйственной деятельности. Следует учитывать и моральную ответственность субъекта хозяйственной деятельности, выражающуюся в подрыве его деловой репутации как нанимателя, работодателя, налогоплательщика, производителя товаров, работ и услуг.

Хозяйственная (экономическая) ответственность – это ответственность субъекта хозяйственных отношений за результаты осуществления хозяйственной деятельности, выражающаяся в неблагоприятных экономических последствиях ненадлежащей организации и эффективности ее осуществления. В основе этой ответственности лежат результаты хозяйственной деятельности, которые определяют содержание неблагоприятных для субъекта последствий. И экономические последствия в данном случае можно рассматривать как первичные, а правовые – как вторичные. При таком подходе экономическая ответственность и юридическая ответственность позиционируются как смежные типы ответственности.

Юридическая ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений включает в себя следующие виды ответственности: конституционно-правовую ответственность государства, государственных институциональных единиц и государственных служащих; гражданско-правовую ответственность; административную ответственность; процессуальную ответственность; финансовую ответственность; фискальную ответственность; уголовную ответственность физических лиц (хозяйствующих субъектов).

Политическая ответственность за результаты хозяйственной деятельности в рамках функционирования экономической системы в целом возлагается на государство. Государство несет ответственность перед обществом за результаты государственного управления национальной экономикой, выражающуюся в потере доверия со стороны народа к правительству. Политическая ответственность государства возникает и перед субъектами международного права и выражается в применении субъектами международного права в отношении государства мер по защите внутреннего рынка (антидемпинговые, компенсационные и специальные меры и др. При этом для государства, применяющего меры по защите внутреннего рынка, последние являются санкциями, применяемыми в рамках фискальной ответственности. Как форму политической ответственности государства в сфере хозяйственно-правовых отношений можно рассматривать и применение санкций и иных ограничений в отношении государства в соответствии с нормами международного права (например, установление эмбарго в рамках Устава ООН).

Моральная ответственность организации выражается в сформировавшемся у общества отношении к содержанию и результатам хозяйственной деятельности субъекта, в степени доверия других субъектов общественных отношений к нему как к субъекту, осуществляющему хозяйственную деятельность. Степень доверия преобразуется в правовую категорию – деловую репутацию организации. Моральная ответственность физического лица

– хозяйствующего субъекта имеет более сложную природу – в ее структуре одновременно присутствует моральная ответственность личности.

Моральная ответственность не свойственна государству и государственным институциональным единицам. Они несут политическую ответственность за результаты макроэкономической деятельности. И хотя политическая ответственность государства преимущественно рассматривается в литературе как элемент системы международных отношений, она имеет и внутригосударственное содержание. Наряду с политической ответственностью государство несет юридическую ответственность. Природа юридической ответственности государства, государственных институциональных единиц и государственных служащих рассматривается как ответственность государственных институциональных единиц и государственных служащих в рамках гражданского (частноправовая ответственность государства), административного и уголовного процессов.

Ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений может иметь характер простой экономической (хозяйственной) ответственности и комплексной экономической ответственности (например, хозяйственной с элементами моральной или политической).

Ответственность субъектов хозяйствования (организаций, индивидуальных предпринимателей, домохозяйств, самозанятых лиц) может выражаться в неудовлетворительных результатах осуществления хозяйственной деятельности, послуживших основанием для:

- ликвидации или реорганизации юридического лица, либо в прекращении деятельности индивидуального предпринимателя во внесудебном порядке;
- ликвидации организации (прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) в судебном порядке (при условии исполнения всех обязательств перед контрагентами);
- изменения правового положения юридического лица путем изменения его организационно-правовой формы (в дочернее унитарное предприятие) или изменения правового статуса (превращение в зависимую организацию);
- применения в отношении государственных организаций мер разгосударствления или приватизации и др.

Экономическая (хозяйственная) ответственность юридического лица может носить комплексный характер, например, выражаться в признании субъекта хозяйствования банкротом и ликвидации юридического лица. Кроме того, комплексный характер ответственности может выражаться в принудительном разделении хозяйствующих субъектов – юридических лиц, в принудительном выделении из состава хозяйствующего субъекта – юридического лица одного или нескольких хозяйствующих субъектов.

Последствия хозяйственной (экономической) ответственности могут иметь следующие формы: дополнительные издержки, понесенные за счет прибыли (дохода); прекращение хозяйственной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя; реорганизация системы хозяйствования, включая возникновения состояния юридической и экономической зависимости от иных субъектов хозяйственной деятельности или иных лиц (например, аффилированных лиц); отсутствие или ограничение доступа к кредитным ресурсам и инструментам рынка инвестиций.

Подводя итог, можно констатировать, что ответственность в сфере хозяйственно-правовых отношений – комплексный институт, имеющий сложную структуру и включающий в себя элементы политической, юридической, экономической и моральной ответственности субъектов хозяйственной деятельности. Следовательно, под ответственностью в сфере хозяйственно-правовых отношений следует понимать претерпевание субъектом хозяйственной деятельности неблагоприятных экономических, политических, моральных, а также правовых последствий ненадлежащей организации и порядка осуществления хозяйственной деятельности.

Буславский Роман Владимирович,
Председатель Молодежной избирательной комиссии
Вологодской области,
обучающийся 4 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Повышение электоральной активности молодежи

Совсем недавно прошли выборы президента России. Хотелось бы еще раз обратить внимание на количественные показатели. А именно, обратить внимание на количество проголосовавших граждан, которые подпадают под категорию «молодежь» в сравнении с прошлыми выборами.

На территории Вологодской области приняли участие в выборах 650 421 человек, процент явки по области составил 73,53 %. Более 105 тысяч человек впервые проголосовали дистанционным способом. Молодежь также активно участвовала в выборах: 173 468 человек были внесены в список избирателей, из них проголосовали на избирательном участке 115 496 человек. 66,58 % явки молодежи на выборах, и это не учитывая дистанционное электронное голосование.

Это рекордные значения, которых достиг наш регион комплексной работой Правительства Вологодской области, Избирательной комиссии, общественных организаций и учебных заведений. Призывы за участие в выборах, проведение различных конкурсов и информационная деятельность явно показали свой хороший результат. Отдельно хочется отметить работу преподавателей в учебных заведениях. Я, как студент, видел изнутри, что информационная работа ведется, причем без принуждений, ребята сами участвовали в конкурсах и регистрировались на участие в выборах в дистанционном электронном голосовании.

Молодое поколение — это стратегический ресурс государства. Позиция данной социальной группы напрямую связана с устройством общественно-политической жизни страны. От уверенности молодёжи в завтрашнем дне и её активности зависит темп и направление развития нашего региона. Вопрос о том, с какими ценностями, политическими установками современная молодежь придет на смену нынешним политическим силам, является вопросом стратегическим и для судьбы самой молодежи, и для судьбы региона.

В связи с этим стоит задача пробудить в молодежи интерес к политической жизни страны. Мы увидели рекордные показатели по явке в выборах президента, но впереди нас ждут и муниципальные выборы, и выборы губернатора, на которых активность участия молодежи будет ниже. В настоящее время силами молодежных избирательных комиссий проводится большой объем работы по повышению электоральной активности молодежи, но вместе с тем, целесообразно обратить внимание на формы работы, имеющие, по нашему мнению, недостаточно полно раскрытый потенциал.

Выборы рассматриваются молодыми людьми преимущественно под углом зрения их жизненной позиции. Большая часть молодежи готова принять идею активного участия в выборах при условии улучшения своей жизненной ситуации. Отсюда видится первый, достаточно эффективный путь вовлечения молодежи в избирательный процесс. Этот путь связан с разработкой и осуществлением конкретных социальных проектов, ориентированных на молодежь.

На протяжении нескольких лет Молодежная избирательная комиссия Вологодской области проводила информационные встречи с молодежью, в Вологде мы встретились с школьниками и студентами практически во всех образовательных учреждениях. Мы вовлекали ребят в процесс выборов и в творческих форматах. Реализовали множество проектов, устраивали викторины, круглые столы и многое другое. В этом году мы преимущественно старались работать со студентами перед выборами президента, но мы считаем, что немаловажно рассказывать ребятам и в школах о выборах. Убедив школьников о

прозрачности выборов сегодня, мы уже увидим результат и заинтересованность в будущих избирательных компаниях.

Хочется отметить, что в каждом округе Вологодской области создана Молодежная избирательная комиссия, члены молодежных избиркомов также реализуют большое количество встреч с молодежью. Например, в 24 году уже в третий раз реализовался проект «Pro выборы» — это игра на знание избирательного права и избирательной системы. Проект охватил 26 школ Череповца. Ребята проходили обучение, получали новые знания о деятельности членов УИК, наблюдателей, изучали права кандидатов и, конечно же, избирателя. Такие проекты очень важны, потому что молодежь, разобравшись в избирательном процессе, осознает, что сфальсифицировать результат выборов не представляется возможным.

Всероссийский центр общественного мнения провел социологический опрос среди молодых избирателей выяснив причины отказа от участия в выборах. У молодежи очень много стереотипного мнения, особенно у той, которая никогда не принимала в них участие. Конечно, в первую очередь молодежь ставит под сомнение результаты выборов. Нам на каждой встрече задавали эти вопросы, и мы разъясняли весь процесс от и до на примерах, и на каждой встрече, как правило, все сомнения уходили. Еще одной наиболее яркой причиной для неучастия в выборах является распространенное мнение о том, что «наш голос ничего не значит». Конечно, мы разбираем и данный вопрос, объясняем почему это все-таки не так. Аполитичность – одна из причин неучастия в выборах. Выход из этой ситуации - привлечение молодежи к работе в составе молодежных избирательных комиссий, молодежных парламентов и других организаций. В данном случае молодежные избирательные комиссии рассматриваются как существенный источник кадрового резерва для избирательной системы, а молодежные парламенты как база для подготовки в своей среде будущих политиков. Сказывается и геополитическая ситуация. Есть категория молодежи, которая, к сожалению, еще не разобралась в причинах СВО, зачем и почему это нужно России. В знак протеста они отказываются участвовать в выборах. Тут есть простой выход – проводить больше информационных встреч, касающихся данной темы.

Мы также выяснили и другие причины: незнание законов, собственных прав, в том числе и избирательных, делают жизнь молодежи политически обособленной. Эту проблему можно решать путём повышения юридической грамотности молодежи. А кто лучше может преподнести молодежи то, что ей надо знать и чем надо руководствоваться в отстаивании своих прав? Только сама молодежь, и это возможно через молодежные избирательные комиссии. Иными словами, в работу по правовому просвещению молодежного электората необходимо привлекать наиболее активную и более подготовленную часть молодежной аудитории.

Ещё один путь повышения электоральной активности молодых избирателей кроется в овладении навыками и культурой реализации политических прав с раннего детства. Большое значение в адаптации будущего электората в избирательных процессах вносят ежегодно выборы руководителей органов школьного ученического самоуправления. Здесь у школьников уже на подсознательном уровне закрепляются навыки личного участия в голосовании и определяется их вклад в формировании представительной власти. Мы проводили такие выборы и старались сделать процесс максимально похожим, с соблюдением всех избирательных принципов.

Ещё один метод повышения заинтересованности молодежи в участии в выборах – это привлечение молодежи к работе в составе избирательных комиссий, в структуре института наблюдателей и волонтеров. На выборах Президента в 2024 году в составе участковых избирательных комиссиях было 18 членов Молодежных избирательных комиссий, 6 человек были наблюдателями.

Деятельность в этих структурах позволяет молодежи принимать непосредственное участие в реализации принципов законности и прозрачности проведения выборов. В

результате ребята не только сами убедятся в легитимности выборов, но и убедят в этом своих сверстников.

Все перечисленные методы и способы использовали молодежные избирательные комиссии, сформированные на территории Вологодской области для того, чтобы повысить активность молодежи в выборах.

Валеев Артем Тахирович,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
Морозов Роман Михайлович,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений

Современные тенденции развития техники, программного обеспечения должным образом не закреплены в нормах уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, это объяснимо тем, что технические устройства и программные продукты и, пожалуй, самое главное искусственный интеллект развиваются гораздо быстрее, чем законодатель успевает должным образом отреагировать на это. УПК РФ не аппретирует понятием искусственный интеллект (далее – ИИ), самое близкий к нему по содержанию (но неравнозначный) является термин технические средства, который упоминается 31 раз в тексте закона, но не раскрывается в статье 5 УПК РФ.

Использование технических средств в УПК РФ подразумевает: фиксацию какой-либо информации с помощью фото, аудио, видеозаписи, видеоконференцсвязи, киносъёмки; изъятие информации; изготовление протокола, приговора; исследование материалов уголовного дела; контроль за подозреваемым, обвиняемым (при избрании отдельных мер пресечения); изготовление различных электронных документов (заявлений, жалоб, ходатайств и др.) на различных стадиях уголовного процесса. Полагаем, что законодатель должен двигаться «в ногу со временем» и использовать передовые разработки, в связи с чем нужно дать как понятие технические средства в УПК РФ, перечислив назначение их использования, указанные выше, а также раскрыть понятие искусственного интеллекта, которое отсутствует в законодательстве, но имеется в подзаконном нормативном акте.

На сегодняшний день понятие искусственный интеллект раскрыто в Указе Президента № 490 от 10.10.2019 года – «это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹.

Полагаем, что в уголовном судопроизводстве применение искусственного может быть использовано в следующих направлениях:

1. Анализ больших данных. Искусственный интеллект (ИИ) может анализировать огромные объемы данных быстрее, чем человек, что позволяет быстрее выявлять связи и закономерности, которые могут помочь в раскрытии преступлений. Полагаем, что указанные данные позволят автоматизировать планирование расследования преступлений и формирование следственных версий. Кроме того, при анализе совокупности оставленных следов на месте происшествия и большого объема данных имеющихся в баз данных и учетов ИИ может выделять характерные закономерности о субъекте, оставившем следы, его личности

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019.

(образовании, возрасте, профессии, увлечениях и т.д., формировать данные о возможном времени совершении преступления, типичных оставленных следах и др. То есть в целом можно говорить о формировании в бедующем ИИ криминалистической характеристики конкретного преступления. Это безусловно поможет сократить время расследования и систематизировать имеющиеся данные, определить вектор расследования.

2. *Отыскание и распознавание образов*, ИИ может использоваться для анализа видеоматериалов с мест преступления, распознавания лиц и объектов, что может помочь в идентификации подозреваемых, установлении месте совершения преступления. Например технология распознавания лиц уже успешно действует, это реализовано в системе «Безопасный город» к ней подключены более 1 млн. камер¹. Однако используемые программы поиска, это еще не использование ИИ, так как поиск ведется по внутренним имеющимся данным. Полагаю, что интеграция ИИ позволит находить и сопоставлять лиц как во внутренних базах ведомств (внутреннем контуре), так и размещенных в открытых пространствах, в социальных сетях (В Контакте, Одноклассники и др.), камерах общественных пространств ведущим онлайн трансляцию и размещенных видео на видео хостингах (внешнем контуре). Полагаем, что ИИ также сможет устанавливать алиби отдельных участников процесса определяя точное место нахождение лица и время его нахождения в определенной точке координат.

3. *Предсказательный анализ*, ИИ может представлять следователю/дознавателю анализ исторических данных о преступлениях, чтобы предсказать, возможные варианты где и когда могут произойти будущие преступления, например, если идет речь о совершении серий преступлений похищений людей, изнасилований, убийств и т.д.

4. *Анализ социальных сетей, видео хостингов*, ИИ может анализировать данные, чтобы выявить преступления. В особенности это касается экстремистских преступлений, преступлений связанных с распространением наркотических средств и психотропных веществ, мошенничеств и многих других.

5. *Автоматизация второстепенных (рутинных) задач*, ИИ может автоматизировать рутинные задачи, на которых тратится много времени сотрудниками, например, такие как составление отчетов или сортировка доказательств, что позволяет правоохранительным органам сосредоточиться на более важных аспектах расследования. Полагаем, что заполнение статистических карточек также может быть возложено на ИИ.

6. *Цифровая криминалистика*, ИИ может помочь в анализе цифровых устройств для поиска доказательств, такой информации как удаленные файлы или сообщения. Это особенно важно при анализе имеющихся устройств при совершении преступлений где изымаются такого рода устройства, а это сейчас практически все преступления. Речь идет о следующих устройствах: телефоны, планшеты, компьютеры, умные часы, серверы.

7. *Использование ИИ в судебной экспертизе*, ИИ может помочь в анализе и интерпретации судебных доказательств, ускоряя процесс расследования и судебного разбирательства. Уже сейчас ряд расчетов при производстве экспертиз большую часть расчетов делают программы. Полагаем, что внедрение ИИ позволит повысить объективность и скорость производимых экспертиз, а в некоторых случаях в перспективе позволит исключить из этой составляющей человека. Полагаем, что это может коснуться дактилоскопической, трассологической, фоноскопической и ряд других экспертиз. Может это выглядит совсем уж футуристично но представляется, что ИИ в недалеком бедующем может стать новой разновидностью специалиста или эксперта, поэтому уже сейчас нужно продумывать как это можно закрепить законодательно.

С учетом изложенного полагаем, что нужно при раскрытии и расследовании преступлений нужно идти по пути интеграции ИИ в уголовное судопроизводство, сделать это можно будет путем:

1. закрепления понятия технические средства и ИИ в ст. 5 УПК РФ;

---

¹ В России треть камер «Безопасного города» подключены к системе распознавания лиц // URL: <https://www.interfax.ru/russia/950126> (дата обращения: 26.03.2024).

2. определение в УПК РФ, что доказательства, собираемые в процессе, могут быть получены с помощью технологии ИИ, что потребует изменений следующих статей 74, 80, 81 УПК РФ, а также ряда других статей уголовно-процессуального кодекса;

3. создание нового участника процесса, где ИИ будет выступать в качестве специалиста или эксперта, который будет делать отдельные виды экспертиз, что потребует внесения в ст. 57 и 58 УПК РФ и ряд других статей;

4. к организационным мерам стоит отнести оборудование сотрудников правоохранительных органов современными техническими средствами, к которым может быть подсоединены технологии ИИ и широкополосный интернет;

5. применение ИИ в следующих направлениях: анализ больших данных, отыскание и распознавание образов, предсказательный анализ, анализ социальных сетей, видео хостингов, автоматизация второстепенных (рутинных) задач, цифровая криминалистика, использование ИИ в судебной экспертизе.

Валов Сергей Владимирович,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент

Использование следственными органами информационно-коммуникационных технологий при получении сведений от операторов передвижной радиотелефонной связи

Уголовно-процессуальная модель предусматривает следующие наиболее часто встречающиеся в правоприменительной практике следователей варианты получения сведений от операторов передвижной радиотелефонной связи (далее – операторы ПРТС): 1) запрос, 2) требование, 3) исполнение судебного решения о предоставлении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹.

Порядок направления следователями запросов и требований в уголовно-процессуальной модели социальных коммуникаций с операторами ПРТС не определён. Установлено лишь требование обязательности для адресата запросов и требований следователя. Сложившиеся и закреплённые в нормативных актах модели делопроизводства предусматривают возможность обмена электронными документами².

Законодатель предписывает следователю при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами получить судебное решение, которым удовлетворено соответствующее ходатайство следователя. Следователь направляет копию данного судебного решения в организацию, оказывающую соответствующие услуги связи (оператору ПРТС)³. Способ направления обращения следователя и прилагаемой к нему копии судебного решения не оговорён. Во исполнение судебного решения руководитель оператора ПРТС обязан с сопроводительным письмом предоставить информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации в опечатанном виде. Прямое указание на опечатывание информации, а не её материального носителя, может быть воспринято двояко и указывает, скорее всего, на дефект законотворческой техники. Требование предоставления информации на материальном носителе снимает возможность установления социальных коммуникаций между следователем и оператором ПРТС в какой-либо иной форме, основанной на современных возможностях информационно-коммуникационных технологий.

Строгое следование уголовно-процессуальной модели социальных коммуникаций между следователем и операторами ПРТС ведёт к существенному увеличению процессуальных сроков рассмотрения сообщений о происшествиях и расследованию уголовных дел. Как отмечают региональные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в своих ответах на наш запрос, сроки предоставления следователям операторами ПРТС информации с использованием почтовой связи могут составлять от 1,5 до 2 месяцев.

---

¹ См. ч. 4 ст. 21, п. 6 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 144, 186.1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.03.2024 № 43-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921, 2024. № 12. Ст. 1567. Далее – УПК.

² Приказ Росархива от 22.05.2019 № 71 «Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс; Приказ Росархива от 11.04.2018 № 44 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» // СПС КонсультантПлюс.

³ См. п. 12 ст. 2, п. 14 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895, а также подраздел «Особенности оказания услуг подвижной связи в сети связи общего пользования» раздела VII Правил оказания услуг телефонной связи, утв. постановлением Правительства Российской Федерации 09.12.2014 № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7431.

Необходимость обеспечения принципа соблюдения разумных сроков судопроизводства, стремление соответствовать требованиям ведомственных систем оценки подвигли руководителей региональных следственных органов СК России к поиску правовых, организационных, экономико-финансовых, технических решений, предусматривающих использование в правоприменительной деятельности возможностей информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сократить сроки направления запросов (решений судов) и получения ответов от операторов ПРТС.

Согласно принятым в России стандартам информационно-коммуникационная технология – это информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации¹. Легальное определение скрывает важное с точки зрения досудебного производства преимущество технологии, используемой в социальной коммуникации следователя и оператора ПРТС. Преимущество перед архаичными и традиционными моделями состоит в мгновенной передаче в целостности и сохранности по специально организованным каналам связи информации при помощи электрических сигналов между специально настроенными устройствами.

В практике упорядочения социальных коммуникаций между следственными органами СК России и операторами ПРТС сложились две технологические модели. Одна из них основана на использовании возможностей, предоставляемых организованным оператором ПРТС сервисом обработки запросов. Другая предусматривает обмен электронными сообщениями между заранее оговорёнными адресами электронной почты контактирующих сторон.

Сервисы обработки запросов созданы ПАО «Мегафон» и ООО «Скартел». Они представляют собой специальную информационную систему, обеспечивающую удалённую онлайн-коммуникацию между ответственными лицами регионального следственного органа СК России и оператора ПРТС.

Информационному обмену предшествует заключение соглашения между сторонами, согласование технологической схемы подключения, установка и наладка оборудования и программно-аппаратных средств, получение уполномоченными субъектами сторон персональных усиленных квалифицированных электронных подписей и обмен сертификатами, удостоверяющими их подлинность, а также регистрация сотрудников регионального следственного органа СК России в качестве авторизованных пользователей сервиса обработки запросов оператора ПРТС.

Доступ ответственного сотрудника регионального следственного органа СК России к сервису обработки запросов осуществлён посредством личного кабинета, функции которого при помощи онлайн-страницы предоставляют в порядке и на условиях, оговорённых сторонами в соглашении между ними². Обязательными условиями определены наличие у ответственного сотрудника ключа усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи, удостоверяющей его личность и предоставленные ему полномочия в информационном взаимодействии, а равно соответствие пары логина и пароля персонализированной учетной записи для входа на онлайн-страницу сервиса обработки запросов оператора ПРТС. Функционал личного кабинета состоит в предоставлении авторизованному пользователю возможности создания нового запроса, просмотра статистики по ранее сформированным запросам, доступа к архиву запросов и журналу событий.

Запросам, сформированным посредством заполнения обязательных и факультативных полей, стороны придают статус электронных документов в информационном взаимодействии

---

¹ См. п. 3.1.5 ГОСТ 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. Утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 419-ст. // СПС КонсультантПлюс.

² См., например, раздел 3 соглашения между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области и Обществом с ограниченной ответственностью «Скартел» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 30 июля 2020 года.

друг с другом. Обмен электронными документами (запросами и ответами на них) стороны осуществляют средствами программного обеспечения сервиса с использованием уполномоченными представителями усиленных квалифицированных электронных цифровых подписей и установленных процедур авторизации и аутентификации.

К обязательным полям отнесены номер материала проверки сообщения о преступлении или уголовного дела в зависимости от того, на какой стадии досудебного производства следователь формирует запрос¹. В зависимости от вида запроса и содержания необходимой для досудебного производства информации перечень обязательных полей уточнён в приложениях к соглашениям сторон. Так, для получения сведений о регистрации в сети оператора ПРТС устройства, имеющего соответствующий IMEI, в запросе должны быть указаны уникальный номер идентификатора и период, ограниченный начальными и конечными датами.

Для получения сведений, составляющих тайну связи, к запросу обязательно должен быть приложен электронный образ оригинала судебного решения.

Без выполнения условий заполнения обязательных полей и прикрепления приложений запрос не может быть сформирован. Контроль соответствия заполнения полей установленной формы и прикрепления электронных образов на данном этапе возложен на программное обеспечение личного кабинета.

Каждому запросу сервис присваивает уникальный идентификатор, позволяющий отслеживать всю историю его направления, рассмотрения и предоставления ответа (отказа в предоставлении сведений), а при необходимости и распечатки электронных документов на бумажном носителе.

Сервис обработки запросов не предоставляет следователям доступа к информационным системам оператора ПРТС, содержащим сведения об абонентах, используемом ими оборудовании, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а равно возможности самостоятельной выгрузки каких-либо сведений из информационных систем оператора ПРТС.

Срок рассмотрения запросов (в том числе тех, которые по результатам своего рассмотрения требуют уточнение исходных данных) составляет, как правило, не более 3 рабочих дней со дня получения запроса².

На схожих принципах обеспечения надлежащего уровня защищенности информационного обмена выстроены технологические модели, предусматривающие использование сервиса электронной почты. Информационное взаимодействие при помощи сервиса электронной почты организовано между следственными органами СК России и ООО «Т2 Мобайл»³, реже – с ПАО «Вымпел-Коммуникации»⁴.

Согласно данной технологической модели, стороны производят обмен электронными документами (запросами и ответами на них) по сети связи общего пользования (сети

---

¹ См., например, п. 3.7, 3.8 соглашения между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области и Публичным акционерным обществом «Мегафон» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 1 октября 2019 года.

² См., например, п. 4.2.4 соглашения между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области и Обществом с ограниченной ответственностью «Скартел» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 18 марта 2021 года.

³ См., например, соглашение о порядке электронного взаимодействия ООО «Т2 Мобайл» и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от февраля 2021 г. (полная дата на предоставленной копии соглашения отсутствует); соглашение о порядке взаимодействия и информационного обмена между следственным управлением Следственного комитета по Тамбовской области и Макрорегионом «Черноземье» ООО «Т2 Мобайл» от 17 декабря 2019 г. № 7.

⁴ См., например, соглашение между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области и Публичным акционерным обществом «Вымпел-Коммуникации» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 30 августа 2023 года.

Интернет) с использованием протоколов ТСП/IP¹ и применением сертифицированных средств криптографической защиты информации, программных средств формирования и контроля подлинности электронной цифровой подписи. Адреса электронной почты, с которых поступают запросы и на которые в последующем направляют ответы, заранее оговорены непосредственно в текстах соглашений сторон или в приложениях к ним.

Поскольку запрос составляют в произвольной форме, то в соглашениях оговорены обязательные элементы содержания, которые необходимы адресату для уяснения обращения и поиска в своей информационной системе соответствующих запросов сведений².

Ориентируясь на уголовно-процессуальную модель, предусмотренную ст. 186.1 УПК, а равно требования нормативных правовых актов, определяющих правовой режим тайны связи, уточнены требования к содержанию и комплектности запроса информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами³. Согласно условий ООО «Т2 Мобайл» к запросу обязательно должна быть приложена заверенная в установленном порядке копия решения суда. Вместе с тем, ПАО «Вымпел-Коммуникации» не принимает к исполнению предоставленные электронным способом документы, если в них содержится требование об исполнении решения суда в порядке ст. 186.1 УПК. Сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут быть предоставлены данным оператором ПРТС только при предъявлении оригинала судебного решения⁴.

Аналогично оговорён состав информации, предоставляемой оператором ПРТС в ответ на соответствующие виды запроса следователя.

Согласно данной модели, обмен сообщениями между следователями и оператором ПРТС происходит следующим образом. На основе документов, предоставленных следователем, в производстве которого находится материал проверки или уголовное дело, сотрудники регионального отдела криминалистики следственного управления СК России формируют электронный запрос, соответствующий требованиям, оговорённым в соглашении с оператором ПРТС. Сформированный запрос подписывают и заверяют персонально закрепленными за ними ключами усиленной квалифицированной электронной подписи, шифруют при помощи сертифицированного лицензионного программного обеспечения криптографической защиты и направляют на оговоренный в соглашении (приложении к соглашению) адрес электронной почты уполномоченного представителя оператора ПРТС по сети связи общего пользования. Адресат принимает и дешифрует сообщение, проверяет подлинность усиленной квалифицированной электронной подписи отправителя, комплектность запроса и его соответствие заранее оговоренным в соглашении требованиям. Прошедшие проверку по нескольким параметрам запросы следователя и постановления суда будут приняты к исполнению. Подлинность ответов оператор ПРТС обеспечивает заверением усиленной квалифицированной электронной подписью, целостность сообщения и возможность его прочтения только следователем-криминалистом – применением средств криптографической защиты.

Таким образом, предоставляемые современными информационно-коммуникационными технологиями возможности удаленного установления социальных коммуникаций между следственными органами и операторами ПРТС получили распространение на прежде всего на региональном уровне. Складывающаяся практика

---

¹ Комбинированное использование двух протоколов: протокола контроля передачи и соединения (ТСП), отвечающего за установление соединения между устройствами, управление потоком данных и контроль ошибок, и интернет-протокола (IP), обеспечивающего передачу пакетов данных между устройствами в сети, позволяет доставлять без искажения сообщения в цифровой форме надлежащему адресату.

² См., например, п. 4.4 соглашения о порядке электронного взаимодействия ООО «Т2 Мобайл» и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области от 12 октября 2022 года.

³ См. п. 4.5 соглашения о порядке электронного взаимодействия ООО «Т2 Мобайл» и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея от 17 февраля 2021 года.

⁴ См. п. 3.9 соглашения между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области и Публичным акционерным обществом «Вымпел-Коммуникации» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 30 августа 2023 года.

позволяет существенно сокращать период рассмотрения запросов на предоставление информации и исполнения решения судов, оказывает положительное влияние на реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Неотъемлемыми элементами применения информационно-телекоммуникационных технологий обозначены средства криптографической защиты информации и использования программных средств формирования и проверки подлинности усиленной квалифицированной электронной подписи.

Перспективным видим использование моделей, построенных на использовании личного кабинета сервиса обработки запросов, поскольку он позволит обеспечить обращение к оператору ПРТС каждого следователя, в производстве которого находится материал проверки или уголовное дело.

Вместе с тем положительный опыт вовлечения в сферу досудебного производства по материалам и уголовным делам информационно-коммуникационных технологий указывает на определённый анахронизм норм, изложенных в ст. 186.1 УПК, предписывающей передавать информацию на материальном носителе в печатанном виде. Полагаем, что норма должна быть изменена и сформулирована в такой форме, которая учитывала бы любые возможности передачи следователю информации от оператора ПРТС или иного другого субъекта, в информационной системе которого зафиксированы сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с сохранением их целостности, достоверности и конфиденциальности.

Результаты анализа предоставленных региональными следственными органами СК России информационно-аналитических материалов позволяют констатировать, что высокотехнологичные модели получения следователями сведений от операторов ПРТС не получили повсеместного распространения. Практика использования возможностей информационно-телекоммуникационных технологий носит единичный характер. Апробированный опыт постепенно распространяют по регионам.

Создаваемые технологические модели обмена информацией носят явно операторно-ориентированный характер. Операторы ПРТС определяют условия, требования и протоколы предоставления информации государству в лице его следственных органов. Каждый следственный орган вынужден в такой ситуации заключать соглашения с отдельными операторами ПРТС, подстраивать закупаемое им за бюджетные средства оборудование и лицензионное программное обеспечение под требования адресата его запросов.

С учётом создания единой цифровой платформы «ГосТех» видится разумным проектирование, пилотное апробирование и в последующем внедрение специального программного обеспечения (в виде государственной информационной системы или в иной форме), посредством которого следователи вне зависимости от их ведомственной принадлежности могли формировать запросы к операторам ПРТС или направлять в их адрес судебные решения (или суды сами направляли бы такие решения для исполнения) с целью получения сведений, необходимых для выполнения публичных и общественно важных функций в системе уголовной юстиции.

Валькова Елена Владимировна,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВИПЭ ФСИН России
Розов Кирилл Алексеевич,
курсант 4 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Право граждан Российской Федерации на защиту персональных данных в информационной сфере

В современном мире все большую популярность набирают информационные технологии и социальные сети, что позволяет людям общаться на больших расстояниях без каких-либо трудностей. Однако в большинстве случаев для прохождения идентификации личности требуется ввести свои персональные данные, что затрагивает права человека и гражданина на их защиту в информационной сфере. Используя свои персональные данные, такие как: ФИО, данные паспорта, номер телефона и иную информацию граждане, совершая определенные ошибки, способствуют совершению преступлений.

Информация уже давно стала одним из самых ходовых и дорогостоящих товаров, что подтверждает факт принадлежности ее к гражданскому обороту.

Опасностью хищения персональных данных в сети интернет подвергаются не только физические лица, но и юридические. Так в начале 2022 года хакерами были похищены 16,5 миллионов записей из базы данных интернет-магазина DNS, в самих записях находилась следующая информация: информация о купленном товаре, адрес электронной почты, номера телефонов, ФИО и другая информация о пользователях интернет-магазина¹. Аналогичная ситуация в том же году произошла с сервисом проката электронных самокатов Whoosh². Группировка хакеров взломала базу данных и похитила 7,3 миллиона записей, которые одержали следующую информацию: промокоды, ФИО пользователей, номера телефонов, адреса электронной почты, а также номера банковских карт. Данные примеры показывают, что помимо плюсов информатизации общества существуют и отрицательные моменты, которые детерминируют преступность в информационной сфере. Рассматривая статистику преступлений совершенных при помощи технических устройств и в информационной сфере можно увидеть геометрический рост их количества из года в год.

Следствием хакерских атак на базы данных различных корпораций и предприятий является улучшение информационной обороны. Для обеспечения надежной защиты руководители организаций нанимают специалистов, которые используя свои инновационные знания и технологии работы развивают и улучшают информационную защиту, создают новые средства борьбы с хакерами. Помимо частных лиц государство также принимает активное участие в борьбе с хакерами и кражей персональных данных в сети интернет, для обеспечения надзора за информационной безопасностью граждан РФ создаются различные законы для регулирования этого пространства³.

Первый наиболее обширный комплекс мер безопасности в информационном пространстве представлен в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный нормативно-правовой акт регламентирует право на предоставление информации, а также дает классификацию видам информации на общедоступную и ограниченную. Ограничения,

---

¹ См.: Журнал Forbes от 02.10.2022 «DNS сообщил об утечке персональных данных клиентов после хакерской атаки» // URL:<https://www.forbes.ru/tehnologii/478657-dns-soobsil-ob-utecke-personal-nyh-dannyh-klientov-posle-hakerskoj-ataki> (дата обращения: 17.02.2024).

² См.: Журнал Forbes от 14.11.2022 «Хакеры выставили на продажу базу данных сервиса аренды электросамокатов Whoosh» // URL:<https://www.forbes.ru/tehnologii/481073-hakery-vystavili-na-prodazu-bazu-dannyh-servisa-arendy-elektrosamokatov-whoosh> (дата обращения: 17.02.2024).

³ О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

которые могут налагаться на информацию описаны в федеральных законах¹. Для защиты и регламентации именно персональных данных был принят Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»². Согласно этому закону персональные данные это – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В этом Федеральном законе также определены условия обработки персональных данных в 6 статье:

1) обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных;

2) обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей;

3) обработка персональных данных осуществляется в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах;

Права субъекта, предоставляющего персональные данные, описаны в 3 главе этого федерального закона: Субъект персональных данных имеет право на получение информации, касающейся обработки его персональных данных, в том числе содержащей:

1) подтверждение факта обработки персональных данных оператором;

2) правовые основания и цели обработки персональных данных;

3) цели и применяемые оператором способы обработки персональных данных;

4) наименование и место нахождения оператора, сведения о лицах (за исключением работников оператора), которые имеют доступ к персональным данным или которым могут быть раскрыты персональные данные на основании договора с оператором или на основании федерального закона;

5) обрабатываемые персональные данные, относящиеся к соответствующему субъекту персональных данных, источник их получения, если иной порядок представления таких данных не предусмотрен федеральным законом;

6) сроки обработки персональных данных, в том числе сроки их хранения;

7) порядок осуществления субъектом персональных данных прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

8) информацию об осуществленной или о предполагаемой трансграничной передаче данных;

9) наименование или фамилию, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора, если обработка поручена или будет поручена такому лицу;

9.1) информацию о способах исполнения оператором обязанностей, установленных статьей 18.1 настоящего Федерального закона;

10) иные сведения, предусмотренные настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами.

За утечку персональных данных Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры) разработало законопроект, который предусматривал штрафы для юридических лиц в случае похищения большого объема персональных данных работников из базы данных юридического лица. Позже Минцифры разработало аналогичный проект, но уже причиной штрафа было не утечка персональных данных работников юридического лица, а их клиентов. Само наказание заключается в наложении однопроцентного штрафа на юридическое лицо, который бы вычитался из годового оборота компании, а также штраф мог увеличиться до трех процентов в случае сокрытия

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

² О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

информации юридическим лицом о хищении персональных данных из их баз данных. Минцифры в одном из своих выступлений сделало вывод о том, что для защиты персональных данных работников и клиентов юридических лиц стоит ввести большие штрафы для юридических лиц, ведь только данная мера способствует принятию мер юридическим лицом для реформации и улучшения информационной безопасности, а также защите персональных данных.

Помимо Минцифры Государственная Дума Российской Федерации (далее Госдума РФ) принимает активное участие в законотворчестве по защите персональных данных. Так в 2022 году Госдума РФ приняла закон, который предусматривал наложения штрафа как на физическое, так и на юридическое лицо в случае осуществления ими незаконного сбора персональных данных клиентов в процессе приобретения последними товаров и услуг¹. Правительство Российской Федерации (далее Правительство РФ) тоже заинтересовано в защите персональных данных на территории нашей страны. По инициативе Правительства РФ были внесены поправки в статью 14.8 Кодекса об административных правонарушениях, тем самым введя штрафы за отказ «продавца» заключить договор с потребителем в случае не предоставления последним дополнительной информации по своим персональным данным. Исключительными случаями будут являться обязательность ввода персональных данных для осуществления договора, а также иные случаи в которых обязательное наличие персональных данных, предусмотренные законодательством нашей страны. Размер штрафа зависит от субъекта правонарушения, так на должностное лицо может быть наложен штраф от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, а для юридических лиц сумма штрафа увеличивается и составляет от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. В своем выступлении председатель Госдумы Вячеслав Володин высказался в правильности принятия вышеуказанных поправок: «Решение о предоставлении своих персональных данных потребителями является их гражданским правом, которое защищает закон и для принуждения передачи персональных данных потребителя требуется наличие специальных правовых норм, закрепленных в отечественном законодательстве»².

В 2023 году вступили в силу также изменения в отношении обработки персональных данных. Общий тренд этих изменений состоит в усилении государственного контроля за деятельностью бизнеса. В частности, в ст. 12 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» разрешено передавать персональные данные на территории иностранных государств лишь после направления уведомления в Роскомнадзор. Также операторы при уничтожении ПД должны составить специальный документ – акт об уничтожении персональных данных. Теперь допускается проведение внеплановых мероприятий по контролю за обработкой персональных данных, если установлено распространение (предоставление) в интернете баз данных, содержащих персональные данные.

Ранее 2022 года, а именно в 2021 году Госдума РФ уже предприняла попытки по стабилизации ситуации с различным проявлением утечек данных в стране. Для повышения мотивации по защите персональных данных различными субъектами был принят закон, который значительно повышал суммы штрафов за разглашение персональных данных третьим лицам. В соответствии с этим законом на физические лица может налагаться штраф в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, для сравнения, до поправок штраф составлял от пятисот до одной тысячи рублей, что в десять раз меньше. Аналогичная ситуация касается должностных лиц, так если ранее штраф составлял от четырех тысяч до пяти тысяч рублей, то на сегодняшний день он составляет от сорока до пятидесяти тысяч рублей. В меньшем коэффициенте, а именно в два раза, но не по сумме увеличен штраф для юридических лиц, а именно с ста тысяч до двухсот тысяч рублей. Также данные поправки предусматривают

---

¹ О внесении изменения в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28.05.2022 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3538.

² Защита персональных данных россиян будет усилена // URL: <http://duma.gov.ru/news/54098/> (дата обращения 17.02.2024).

ответственность и увеличение штрафа за разглашение информации о мерах безопасности, которые осуществляются по отношению сотрудников правоохранительных органов или их близких. В соответствии с этим законом размер штрафа также зависит от субъекта правонарушения, так на физическое лицо возможно наложения штрафа до семидесяти тысяч рублей, на должностное лицо и на юридические лица до пятисот тысяч рублей¹.

Рассмотрев проблемы по обеспечению безопасности персональных данных граждан Российской Федерации, а также попытки законодателя по ужесточению контроля за соблюдением безопасности персональных данных можно сделать список следующих рекомендаций:

- 1) Пользователям интернет ресурсов рекомендуется вводить персональные данные только на проверенных интернет порталах;
- 2) Для обеспечения надежной защиты стоит использовать двухфазовую идентификацию;
- 3) Не следует переходить по сторонним ссылкам, так как они могут содержать вирусное программное обеспечение;
- 4) Не публикуйте персональные данные в открытом доступе;
- 5) Для предотвращения хищения персональных данных с устройств используйте антивирусное программное обеспечение;
- 6) Стоит провести настройку своего устройства по вопросам доступа приложений к персональным данным;
- 7) При использовании общественных сетей рекомендуется использование VPNсервисов;
- 8) При использовании интернет ресурсов устанавливайте безопасное соединения с источником получения информации;
- 9) Стоит читать клиентское соглашения, прежде чем его подписывать;
- 10) Для повышения эффективности защиты используйте сложные пароли, а также не используйте один и тот же пароль на различных интернет ресурсах.

Придерживаясь этих простых правил можно увеличить свой уровень защиты персональных данных и снизить риск их похищения.

Резюмируя весь исследованный материал следует уточнить, что вне зависимости от уровня защиты персональных данных в информационном пространстве никто не даст сто процентной гарантии их защиты. В истории существуют примеры, которые иллюстрируют тот факт, что даже самые защищенные системы мира могут быть взломаны. К примеру: 15-летний хакер, по прозвищу в интернете «Omrade» незаконно проник в компьютерные системы Пентагона. Ему вменяется в вину перехват примерно 3 тыс. электронных писем и кража паролей для входа в систему². Существуют также и другие исторические факты взлома стратегически важных объектов, защита которых на первый взгляд кажется неприступной.

На сегодняшний день совершенствуются законы, для более конкретизации прав граждан по защите их персональных данных, ведь кто мог подумать, что теперь даже аккаунт на различных платформах сможет стать объектом правоотношений, а иногда даже объектом в уголовном судопроизводстве. Совершенствования технологий и их распространение приносит одновременно пользу одним и вред другим, поэтому государство обязано совершенствовать меры защиты как на бумаге – в издании новых Федеральных законов, законов и подзаконных актов, редакции уже существующих НПА, так и в реализации программ по профилактике среди граждан на тему безопасности персональных данных, создания новых систем безопасности и блокирования хакерских атак.

---

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 26.05.2021 № 141-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3676.

² Журнал CNewsAnalytics от 22.09.2000 «16-летний подросток приговорен к 6 месяцам тюрьмы за взлом компьютеров NASA и Пентагона» // URL: https://www.cnews.ru/news/top/16letnij_podrostok_prigovoren_k_6 (дата обращения: 19.02.2024).

Волохова Ольга Викторовна,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Социальные пересечения цифровой уязвимости

Цифровая эпоха, характеризующаяся все более широким использованием информационных технологий в различных сферах жизни общества, приводит к возникновению новых вызовов и проблем, связанных с уязвимостью населения. Однако, не все группы населения одинаково подвержены этому явлению.

Само понятие цифровой уязвимости представляется сложным и многогранным, что затрудняет его изучение и влияние на него. В большинстве случаев, изучая вопрос цифровой уязвимости, речь идет о технической составляющей этого явления. Например, уязвимостью называют какое-то слабое место в программном обеспечении, оборудовании или протоколах безопасности¹. Причины появления уязвимости могут быть самыми разными: ошибки программирования, конструктивные недостатки, неправильная конфигурация.

Однако, более значимая проблема видится в социальных пересечениях цифровой уязвимости в современном обществе. И, изучая данную тему, необходимо остановиться на видах уязвимых слоев населения в цифровую эпоху, сложности и запутанности проблемы, а также опасности, которой могут подвергнуться отдельные слои населения в эпоху цифровизации.

Социальные пересечения в компьютерном мире представляют серьезную проблему для любого современного государства, где доступ к цифровым технологиям становится все более важным для полноценного участия в различных сферах жизни. Однако, не все группы населения имеют равные возможности в этом отношении, что существенно влияет на их общение, образование и доступ к знаниям. Они лишены возможности использовать высокотехнологичное оборудование и интернет-ресурсы. Также цифровое разграничение людей усиливает социальное неравенство, оказывая негативное воздействие на не защищенные слои населения. И эта дилемма требует комплексного изучения и разработки соответствующих стратегий социальной защиты.

И в данном контексте актуальными становятся вопросы о том, какие факторы способствуют возникновению цифровой уязвимости, какие группы населения наиболее подвержены этому риску, а также какие меры необходимо предпринять для защиты от цифровых угроз.

Одной из ключевых причин уязвимости является экономическая или финансовая составляющая. Исследования показывают, что люди с низким доходом имеют ограниченный доступ к цифровым технологиям и интернет-услугам, что приводит к их социальной изоляции и ограничению возможностей.

В России с 2014 года работает проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика». Ее реализует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) в сотрудничестве с «Ростелекомом» и «ЭР-Телекомом». В 2021 году стартовал второй этап, по которому к 2030 году планируется подключение к мобильной связи и беспроводному интернету еще 24 тыс. населенных пунктов численностью 100–500 человек.

При этом по данным Росстата, проводившего исследование среди 60 тыс. сельских домовладений, в конце 2020 года доступа к интернету не было у 28,6% семей, компьютера — у 38,3%. Примерно четверть из них хотели бы приобрести и то, и другое, но у них не хватает средств. Самый сильный цифровой разрыв зафиксирован в деревнях численностью до 200 и до 1000 человек, где в Сеть выходит 48,5% и 49,7% семей соответственно.

---

¹ URL: <https://thecode.media/zero-day/> (дата обращения: 18.02.2024).

При этом доступа в интернет нет не только у жителей отдаленных поселений, но и небольших городов. Как показывает статистика 2021 года, 24% городских семей не пользуются Интернетом¹.

Другим видом социальной уязвимости интернет-пользователей является их возраст. С одной стороны – это пожилые люди, с другой стороны – несовершеннолетние. Рассматривая вопрос пожилых людей, можно выделить два направления: техническая неграмотность и компьютерная безопасность.

Говоря о технической неграмотности, стоит, в первую очередь, остановиться на сложности некоторых платформ, отсутствии на них отдельных функций. Например, всем известные Госуслуги обладают несколько сложным для пожилых людей интерфейсом, входом на этот портал, отсутствием возможности увеличения шрифта. Автором статьи лично в отделении Сбербанка было опрошено 20 пожилых людей по вопросу, почему они не пользуются онлайн-сервисами оплаты коммунальных услуг, в частности, Госуслугами. И все 20 человек ответили, «что не знают, как ими пользоваться, там ничего не видно, не могут туда войти, ничего там не понятно». Проще прийти в Сбербанк с бумажными квитанциями и оплатить их на месте, даже несмотря на то, что за такие платы берется процент.

Рассматривая вопрос о компьютерной безопасности пожилых людей, можно отметить, что они нередко сталкиваются с повышенным риском стать жертвами различных видов киберпреступности из-за своего ограниченного доступа к информации и технологиям. И здесь необходимо повышенное внимание на обеспечении их безопасности, что будет важным шагом в создании более защищенной цифровой среды. Например, социальные организации могут предоставлять специализированное обучение и поддержку в области кибербезопасности для пожилых людей, а также разрабатывать более доступные и понятные инструменты для защиты данных. Можно проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности о компьютерных преступлениях и методах их предотвращения среди этой группы населения. Кроме того, необходимо уделять особое внимание защите личной информации и конфиденциальности данных, чтобы предотвратить возможные атаки и утечки информации. В целом, совместные усилия со стороны социальных учреждений, правительственных органов и частных компаний могут помочь создать более безопасную цифровую среду для людей преклонного возраста.

И это мы говорим только о пожилых людях. А если затронуть вопрос людей с ограниченными возможностями или мигрантов? Сразу возникают сложности с отсутствием на порталах возможности перевода на другой язык, версии перехода для слабовидящих и т.п.

Отсутствие специализированных инструментов и адаптированных интерфейсов создает серьезные препятствия для полноценного участия данной категории пользователей в цифровом пространстве. Но если разработать доступные и удобные технологические решения, это может позитивно повлиять на качество жизни данных категорий людей, способствовать их социальной интеграции.

Здесь же можно отметить и встречающуюся дискриминацию указанных лиц в интернет-пространстве в виду их отличительных черт по сравнению со статистическими российскими гражданами. В социальных сетях можно встретить негативное воздействие на них, оскорбления. В этой связи можно предложить разработать меры онлайн-поддержки и защиты указанных лиц при их нахождении в онлайн пространстве с целью предотвращения цифровой дискриминации.

Все это говорит о необходимости расширения, упрощения доступности пользования интернет-порталами как в рамках их разработки, так и при обновлении программного обеспечения.

Говоря же о несовершеннолетних, стоит остановиться на семьях, где детям не уделяется достаточного внимания со стороны родителей, и они предоставлены сами себе. Но психология любого ребенка устроена так, что познавательная функция его развития на

---

¹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60> (дата обращения: 18.02.2024).

определенном этапе преобладает над ограничительной. Ему интересно все, независимо от источника сведений. И здесь, конечно, цифровые технологии выходят на первый план ввиду своей доступности. Как показывает статистика, онлайн-среду юные россияне осваивают довольно активно. Периодически в интернет выходят 99% респондентов в возрасте 14–17 лет. Почти все являются пользователями социальных сетей: 97% опрошенных подростков имеют аккаунт по крайней мере в одной из них. Эта доля — самая высокая среди всех возрастных групп¹.

Естественно, в этом процессе есть две стороны: положительная и отрицательная. Положительная связана с возможностью быстрого получения большого объема информации, а отрицательная — риск стать жертвой, например, кибербуллинга, участие в незаконных или опасных онлайн-играх, например, квестах, которые проводятся одновременно онлайн и в реальной жизни и др. Данный риск, как правило, связан с незнанием несовершеннолетних о возможных цифровых опасностях. Следовательно, необходимо разрабатывать и внедрять ограничительные программы и ресурсы, помогающие родителям контролировать онлайн-действия детей, предоставляя им возможность позитивного и, главное, безопасного, использования интернет-возможностей.

Помимо сказанного, можно добавить, что уязвимые группы населения, особенно молодежь в малонаселенных местах обитания и люди с ограниченными возможностями и с учетом экономического фактора, имея слабый доступ к высокоскоростному интернету, компьютерам и иным цифровым устройствам, лишаются доступа к получению информации, актуальному сейчас онлайн-образованию и последующему поиску работы на интернет-ресурсах и иных сервисах, которые все больше переходят на формат работы в цифровом пространстве. Все это увеличивает «цифровую пропасть» между слоями населения, влияет на рост социального неравенства.

Чтобы решить проблему исключения уязвимых слоев населения из цифровой сферы, необходимо предпринять конкретные шаги. Один из ключевых путей – это повышение доступности и обучаемости информационным технологиям для всех групп населения. Для создания более инклюзивного и безопасного цифрового окружения необходимо проводить системную работу по повышению цифровой компетентности этих групп населения и созданию специализированных программ поддержки. Например, в рамках проекта «Московское долголетие» на регулярной основе проводятся уроки цифровой грамотности. Уже более 130 тысяч москвичей старшего возраста освоили компьютеры и другие гаджеты с помощью столичных проектов¹.

В заключение исследования данной тематики можно сказать, что доступность информационных технологий играет важную роль в современном мире и может стать фактором, определяющим экономическое благополучие всех социальных групп населения. Использование цифровых возможностей способствует увеличению производительности труда, улучшению образования, расширению границ для трудоустройства и повышению уровня доходов людей.

Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на проблемах доступа к цифровым технологиям обозначенных уязвимых слоев населения, поскольку переход к технологическому обществу, с одной стороны, способствует взаимодействию всех его членов, а с другой — может усилить процесс социального разделения на "технически грамотных" и "технически неграмотных" людей. И эти противоречия только осложняют уже существующие социальные «качели».

Для решения этих проблем необходимо учитывать различные факторы: экономические, социальные, образовательные. Государственная поддержка должна быть направлена на улучшение цифровой грамотности населения, обеспечение одинакового доступа к технологиям и защиту приватности и безопасности данных. Важно также разрабатывать

---

¹ Кузина Л. С., Стрельцова Е. А. Дети в интернете [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2022. URL: <https://issek.hse.ru/news/837320649.html> (дата обращения 18.02.2024).

¹ URL: <https://www.mos.ru/news/item/113058073/> (дата обращения 18.02.2024).

программы и инициативы, которые помогут уязвимым группам людей обрести навыки и знания, необходимые для успешной адаптации в цифровой эпохе. Научно-технический прогресс открывает новые возможности для адаптации интерфейсов и интернет-сервисов для нужд людей с ограниченными возможностями. Разработка доступных и удобных в использовании цифровых продуктов способствует улучшению качества жизни данной категории интернет-пользователей. Наличие навыков работы с доступными информационными технологиями не только способствует самостоятельному доступу к нужной информации, но и повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Здесь же стоит отметить необходимость разработки правовых границ, регулирующих цифровую дискриминацию, обеспечение тайны личных данных. Эти меры должны взаимодействовать с усилением осведомленности граждан о цифровых правах, возможной ответственности.

Для достижения равноправия всех граждан в части доступа и использования цифровых технологий необходимо тесное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества. Только соединение усилий всех заинтересованных сторон способно обеспечить создание инклюзивного информационного пространства, доступного для каждого члена общества.

Галяшина Елена Игоревна,
заведующий кафедрой криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор

Проблемы криминалистического распознавания фальсификации текстовых и голосовых сообщений в мессенджерах

В последние годы российские пользователи мессенджеров (в частности, WhatsApp, Telegram, Viber) столкнулись с частыми случаями использования технологий искусственного интеллекта для подделки голосовых и текстовых сообщений с целью получения незаконного доступа к персональным данным или денежным средствам граждан и юридических лиц. Под искусственным интеллектом (ИИ) следует понимать способность технической системы имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹. ИИ — свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека (не следует путать с искусственным сознанием); наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ.

В широком смысле искусственный интеллект — это комбинация математических алгоритмов, компьютерного программного обеспечения, аппаратного обеспечения и надежных наборов данных, используемых для решения какой-либо проблемы. В каком-то смысле искусственный интеллект — это сложная обработка информации с помощью мощной программы или алгоритма. Но при этом ИИ не просто занимается обработкой информации, он также является самой программой или алгоритмом. Иногда ИИ отождествляют с нейросетью, но это справедливо только отчасти. Нейросети — это один из подходов к созданию ИИ, который вдохновлён системой нейронов в мозге. Вместо того, чтобы писать сложные алгоритмы для решения задач, нейросети обучаются на основе большого количества данных и находят в них закономерности.

Существует несколько вариантов использования, фальсифицированных с помощью ИИ голосовых и текстовых сообщений для совершения мошенничества, шантажа, вымогательства и иных преступлений, сопряженных с диффамацией, распространением заведомо ложных сведений, информацией экстремистско-террористической направленности и т.д.

Сначала происходит взлом аккаунта пользователя, например, с помощью фишинга или фейкового голосования, злоумышленник получает пароль, а затем с помощью доступных онлайн сервисов ИИ синтезируются ложные голосовые сообщения с использованием добытых из разных источников образцов голоса и речи владельца аккаунта. После этого рассылается голосовое и/или текстовое сообщение с вымышленной историей «о попавшем в беду родственнике», «о разрядившемся мобильном телефоне», «с сообщением следователя/оперативного работника/налогового инспектора (МВД, ФСБ, СК и др.) о возбуждении уголовного дела/налоговой проверки», «о распоряжении руководителя срочно перевести деньги, передать документы, информацию, персональные данные» и т.п., которая озвучивается «голосом» жертвы целевой атаки. Для большей убедительности в режиме онлайн могут использоваться дипфейки - видеозаписи с наложением на звуковую дорожку текста требуемого содержания, озвученного голосом, синтезированным с помощью нейросетей. При этом голосовые сообщения микшируются со звуковым фоном, имитирующим нахождение говорящего якобы на проезжей части, оживленной улице, в помещении, где отдаленно звучит музыка или слышны голоса третьих лиц, звуки движущихся транспортных средств, что

---

¹ ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения». М., 2021 г.

затрудняет опознание слушателем говорящего. Текстовые сообщения могут формироваться при помощи современных языковых моделей

С помощью подмены голосовых сообщений (спуфинга) может быть осуществлено финансовое мошенничество — в голосовую почту банков, финансовых учреждений или иных организаций направлены поддельные голосовые сообщения с просьбой подтвердить личную информацию либо совершить какие-то действия, которые могут привести к финансовым потерям.

Спуфинг (от английского spoof — подмена, обман, подделка) — это техника фальсификации электронных данных, используется злоумышленниками для маскировки информации о себе, своем местоположении.

В контексте сетевой безопасности spoofing — ситуация, в которой один человек или программа успешно маскируется под другую путём фальсификации данных и позволяет получить незаконные преимущества. Есть несколько видов спуфинга:

IP address spoofing — искажение IP-адресов в пакетах данных, которые передаются целевому серверу (используется, чтобы скрыть истинное местонахождение пользователя в интернете);

DNS spoofing — подмена доменного имени (заполнение DNS-кеша поддельными данными) для перенаправления пользователя на ложный сайт. Целями таких атак могут быть получение персональной информации или распространение вирусов;

ARP spoofing — перехват и подмена данных, передаваемых между двумя устройствами;

Caller ID spoofing — подмена номера телефона. При входящем вызове на дисплее будет отображаться не тот номер, с которого на самом деле поступает звонок;

GPS/GNSS spoofing — передача поддельного сигнала GPS-приёмнику;

Geolocation spoofing — подмена геолокации, заставляющая сеть считать, что устройство пользователя находится в другой стране (например, VPN-сервисы).

Спуфинг-атака – это попытка взлома голосовых биометрических систем, основанная на активных попытках фальсификации голосовых характеристик.

Детектирование спуфинга (Spoofing Detector) осуществляется при помощи специально разработанных программ, в том числе с использованием нейросетей¹. Модуль анализирует фонограмму на предмет следов применения спуфинг-атак: повторное воспроизведение, синтез речи, преобразование голоса. Алгоритм работы основан на использовании нейронной сети, обученной на базе эталонных моделей голоса в различных условиях. В результате работы алгоритма делается вывод о том, является ли фонограмма попыткой подменить аутентичную запись голоса и речи диктора или нет.

Не меньшей проблемой является возможность фальсификации письменного сообщения с использованием языковых моделей. Так, появление YandexGPT — нейросеть семейства GPT от российской компании «Яндекс», ознаменовалось новыми подходами к созданию и переработке текстов, создаваемых по запросу пользователя. Для обучения YandexGPT используется корпус текстов, включающий в себя информацию из книг, журналов, газет и других открытых источников из интернета. Нейросеть позволяет заменить слова их синонимами, сохраняя при этом структуру и основной смысл исходного материала; выполнить синонимическое перефразирование текста, сохранив в целом смысл текста-источника.

Компании, которые создают языковые модели, также предлагают программы-классификаторы по распознаванию искусственно созданного текста. Так, например, OpenAI — разработчик языковой нейросети ChatGPT представила программу AI Text Classifier, которая определяет письменный контент, написанный ИИ². Эта программа анализирует подозрительные тексты, сравнивает их с образцами баз данных, написанными как нейросетью, так и людьми, анализирует множество разных стилей написания, даже такие, как новостные

¹ <https://www.speechpro.ru/media/news/18-05-2018>

² <https://freeaitextclassifier.com/>

статьи, научные документы, посты в соцсетях, рекламные тексты. AI Text Classifier использует как алгоритмы машинного обучения, так и алгоритмы функционирования человеческого языка, и таким образом анализирует различные языковые аспекты: грамматику, синтаксис, лексику, интонацию, выявляя ошибки и артефакты при искусственной генерации текста ИИ.

На современном уровне развития ИИ, очевидно, что он не способен отобразить естественный поток человеческой речи во всём её многообразии¹. В процессе генерирования текста алгоритмы ИИ опираются на предустановленные шаблоны и схемы — поэтому текст, созданный ИИ, довольно однообразен, в нем встречаются синтаксические конструкции, не свойственные речи на данном естественном языке, часто встречаются шаблоны, кальки и повторы². Нередко можно выявить отсутствие контекстной связи сгенерированного фрагмента с остальным текстом; искажение фактических данных, отсутствие цитат и ссылок на иных авторов. Не случайно, что тексты, созданные с помощью нейросети, довольно часто формируются для написания постов в соцсетях, сообщений в мессенджерах и т.п.³.

Несмотря на то, что технологии Deepfake и такие языковые модели как YandexGPT, ChatGPT предлагают новые подходы к созданию и переработке текстов, тем не менее применяя методы криминалистического исследования письменной и устной речи возможно выявлять признаки подделки в случае применения описанных выше способов фальсификации голосовых и текстовых сообщений.

---

¹ Туркулец И.А. Композиционные особенности текстов, сгенерированных chatgpt, как маркер несамостоятельности выполнения работ студентами // Правовая реальность в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Хабаровск, 9-11 ноября 2023 г.). Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. С. 59-68.

² Прохоров А.И., Асадчая К.В. Инструментальные средства определения текста, сгенерированного при помощи нейросети // Научный вектор: сборник научных трудов / под научной редакцией Е.Н. Макаренко. Том 9. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 250-253.

³ Шаврина Т. О. О методах компьютерной лингвистики в оценке систем искусственного интеллекта. Вопросы языкознания. 2021. № 6. С. 117–138.

Головчин Максим Александрович,
старший научный сотрудник Вологодского научного центра
Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН),
кандидат экономических наук

Мкоян Гоар Сергеевна,
преподаватель Филиала Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова, кандидат социологических наук

Уязвимость учителей в контексте их профессионально-личностной устойчивости (на примере России и Армении)¹

Уязвимость имеет несколько измерений, в частности, материальное, цифровое, социальное и профессиональное. Наше исследование посвящено признакам уязвимости конкретной профессиональной группы учительства. В последнее время проблема уязвимости учителей в своей профессии претерпела некоторое переосмысление, особенно в рамках дискурса о потере этой профессиональной группой признаков устойчивости на рынке труда. Эксперты считают, что педагоги на рынке труда становятся категорией, близкой к неустойчивому классу прекариата, что обычно приводит к замедлению темпов профессионального развития, профессиональной дезадаптации и перегоранию. Вместе с тем, среди ученых не сформировалось единого мнения, в чем именно проявляется неустойчивость педагогического труда. Одни говорят о наличии признаков неустойчивости в потере учителями профессиональной идентичности²; другие – в проявлении «сверхзанятости» (усложнения условий труда) и «перезанятости» (усиления интенсивности труда)³. В качестве условий для неустойчивости часто называют возросшие требования к обновлению знаний педагогов, смену образовательных стандартов, появление новых образовательных практик, оптимизацию штатов образовательных организаций.

В нашем исследовании мы на примере России и Армении определили в чем состоят признаки устойчивости и неустойчивости у учителей в своей профессии, а также апробировали способ к оценке уровня устойчивости этой профессиональной группы. Отдельный научный интерес также вызывает влияние на профессиональную устойчивость возраста педагогов. Правда ли, что устойчивостью больше обладают пожилые учителя (поскольку они накопили знания, стаж, опыт, связи, с которыми им не хотелось бы расставаться), а их молодые коллеги, не имея подобных ресурсов, более подвержены прекариатизации?

Мы опираемся на методологический посыл, в силу которого устойчивость определяется наличием у педагога ресурсов, важных для формирования планов по закреплению в профессии. Исходя из этого мы рассматриваем профессионально-личностную устойчивость (ПЛУ) учителя как *результат использования им для своего профессионального роста и карьеры различных профессионально-значимых ресурсов – внешних (организационно-финансовые возможности) и внутренних (эмоции и настроения, сила воли и запас терпения, профессиональные знания, гибкость и т.д.)*. Используя этот подход, в исследовании мы предложили модель, которая предполагает учет в структуре изучаемого явления ряда компонентов, отвечающих за развитость отдельных профессионально-значимых ресурсов, способствующих

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10128, <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>

² Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования. 2018. №3. С. 36-67; Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // Terra Eсonomica. 2017. №2. С. 122-138.

³ Анисимов Р.И. Парадоксы труда и особенности прекаризации работников образования // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее. М.: РГГУ. С. 297-303; Леонидова Г.В. Признаки прекаризации занятости педагогических кадров общего образования: региональный срез // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 6. С. 157–177. DOI: 10.15838/ptd.2023.6.128.10

отсутствию стресса и стабильности занятых в образовании. В силу этого подхода признаки неустойчивости мы находим в негативных изменениях в трех сферах жизни учителей: эмоциональной (изменения, связанные с настроениями, снижением стрессоустойчивости), рефлексивной (с сожалениями о выборе профессии) и трудовой (с аспектами профессии, отсутствием готовности к работе с новыми технологиями). В авторском видении все компоненты устойчивости (регулятивно-эмоциональная, когнитивная, финансовая, институциональная, компетентностная и трудовая) формируются на основе самооценок учителей по наличию у себя тех или иных профессионально-значимых ресурсов.

В исследовании мы предложили алгоритм действий по оценке ПЛУ в соответствии с авторским подходом, в рамках которого наблюдения объединяются в три группы: учителя с развитой, достаточной и слабой профессиональной-личностной устойчивостью¹. Для апробации модели мы используем данные оценок педагогов из Российской Федерации (РФ) и Республики Армения (РА), собранные в ходе социологического опроса. При формировании выборки опроса был использован метод типологического отбора с выделением значимых для исследования типовых групп и типов объекта в целях обеспечения типичной репрезентативности выборки. Всего было опрошено 108 представителей учительской профессии.

Результаты социологических замеров показали, что отдельные компоненты ПЛУ принимают неодинаковое участие в формировании профессиональной-личностной устойчивости у учителей из разных стран. Большую роль в формировании высокого уровня устойчивости играет компетентностная устойчивость, а меньшую – финансовая. Особое внимание стоит уделить роли образовательной цифровизации в формировании устойчивости, поскольку учителя обеих стран часто используют ее элементы. Значительная часть российских и армянских педагогов (83 и 75% соответственно) склоняется к тому, что цифровая образовательная среда пока только внедряется (в силу чего реально работают только отдельные ее элементы). Мнение о том, что цифровая образовательная среда уже внедрена и работает в школах характерно для 9% российских и 22% армянских учителей.

Цели использования современных и особенно онлайн-технологий в разных странах заметно различаются. Так, в армянских школах они чаще используются, главным образом, непосредственно для образовательных целей (проведение учебных и внеучебных мероприятий, образовательный контроль), а в российских – для коммуникативных (общение с родителями и коллегами).

По мнению опрошенных, педагоги школ нередко испытывают проблемы во время перехода к активному использованию цифровых ресурсов. В обеих странах учителя отмечают, что, чаще всего эти проблемы состоят в несовременном материально-техническом оснащении школ, не соответствующем требованиям времени. На втором месте – отсутствие в процессе работы с цифровыми технологиями навыков, понимания и мотивации (о последнем чаще говорят российские учителя, а не армяне).

В ходе расчетов все учтенные в процессе исследования наблюдения были сгруппированы по уровню профессионально-личностной устойчивости. Оказалось, что наиболее наполняемой в обеих странах является группа с сильной устойчивостью, а наименее наполняемой – со слабой устойчивостью, что свидетельствует о том, что уровень рассматриваемая профессиональная категория в исследуемых странах является одинаково стабильной. При этом, в Армении профессионально-личностная устойчивость у педагогов формируется непрерывно и нарастает синхронно с приобретением опыта работы. В России же в первые 10-30 лет работы в школе профессионально-личностная устойчивость у педагогов действительно усиливается, однако к моменту вхождения в пенсионный возраст она начинает снижаться. Таким образом, в армянских школах возраст становится гарантом устойчивости в труде, а в России в то же время формируются риски, благодаря которым возраст педагога теряет потенциал для преодоления социально-профессиональной уязвимости.

---

¹ Головчин М.А. Формула стресса. Методологические основы измерения личностно-профессиональной устойчивости учителей школ // Образовательная политика. 2022. № 1(89). С. 82-95. DOI 10.22394/2078-838X-2022-1-82-94

В рамках исследования мы также провели поиск факторов, которые в разной степени влияют на формирование устойчивости в учительской профессии. Корреляционный анализ показал, что в обеих странах на уровень профессионально-личностной устойчивости учителей воздействуют разные обстоятельства. В России – важным в этом процессе является удовлетворенность работой и своей жизнью, а в Армении – наличие профессионального призвания. Причем для «молодых специалистов» в России и Армении одинаково неважным для устойчивости является наличие педагогической традиции в семье (для ПЛУ армянских учителей оно даже имеет заметный понижающий эффект).

Таким образом, в России и Армении проблема уязвимости педагогов в профессии является весьма актуальной. С одной стороны, заметная часть учителей все же обладают профессиональной устойчивостью, которая предоставляет им возможность закрепиться на работе даже при внезапном ухудшении условий трудовой деятельности. В то же время риски уязвимости существуют, особенно ярко они проявляются в плане экономического положения учителей. Поэтому, примерно для трети педагогов характерна стабильность, которая будет действовать только в случае, если условия профессиональной деятельности в школе не будут усложняться (что при нынешней динамике реформирования маловероятно). Этим специалистам из-за дефицита профессионально-значимых ресурсов придется придерживаться стратегий адаптации.

Свою роль в формировании уязвимости учителей вносит цифровизация. Несмотря на высокие темпы использования современных технологий, работники школ испытывают два типа адаптационных проблем – проблемы технического оснащения и компетентностные проблемы. Причина этого, возможно, кроется в промежуточном характере внедрения цифровой образовательной среды в изучаемых странах. В этой связи в обеих странах для поддержания устойчивости работников школ стоит актуализировать стратегические планы и программы, связанные с формированием цифровой образовательной среды. Особое внимание стоит уделить двум аспектам: повышению квалификации в области цифровых компетенций (с упором на практики наставничества, которые в России в настоящее время активно институционализируются); созданию централизованной технической службы для помощи педагогам в рамках цифрового обучения. Целесообразно, чтобы и целеполагание таких программ было направлено не на освоение и распределение бюджетных средств дотаций, а на формирование устойчивости педагогов в профессии, адаптацию к профессиональным рискам, усиление мотивации к трудовой деятельности.

Гроздилов Сергей Вячеславович,
доцент кафедры юриспруденции
Международной академии бизнеса
и новых технологий (МУБиНТ),
кандидат философских наук, доцент

Формирование культуры информационной безопасности для уязвимых слоев населения как социальная необходимость

Совершенствование информационных технологий сопровождается расширением возможностей их недобросовестного использования, которое создает угрозы информационной безопасности и прежде всего незащищенных слоев населения. Как верно отмечает В.Н. Черкасов «нужно защищать не только информацию от человека, но и человека от информации. То есть необходимо вести речь о защите человека от информационно-психологического воздействия»¹. Мошенничество и различные так называемые «фейки» с использованием средств связи и цифровых технологий печальное тому подтверждение.

По статистике Центробанка чаще всего мошенники обманывают граждан в возрасте от 45 до 64 лет (всего около 29%), а после них — граждан старше 65 лет. Пожилых людей мошенникам проще убедить. Однако многие из них с трудом разбираются в онлайн-сервисах банков, из-за чего многие схемы с ними не работают, поэтому мошенники постоянно придумывают новые уловки. МВД сообщает, что пожилые люди и люди с ограниченными возможностями наиболее уязвимы для мошенничества, а количество сообщений в 2023 г. в полицию о мошенничествах, нацеленных на эти группы, увеличилось на 14 процентов по сравнению с 2022 годом².

В настоящее время мы также столкнулись с огромной волной дезинформации. И хотя ранее дезинформация не получала такого распространения и пропорций, ее использование вместе с пропагандой как оружия – не новость: она имеет древние корни. В истории много примеров, когда «фейк» «выдавали за» истину. Троянский конь, мифологический архетип обмана, символически соединяет классическую античность с очень современными проблемами нашего мира, в котором царят информационные технологии. В связи со сказанным возникает проблема соотношения информационной безопасности и прав на защиту незащищенных слоев населения.

В Российской Федерации понятия «безопасность», «информационная безопасность» и «национальная безопасность» имеют определённую связь и раскрываются через состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государств. Информационная безопасность в данном случае определяется как состояние защищенности национальных интересов России в информационной сфере, состоящей из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Решение проблемы информационной безопасности, как правило, начинается с выявления субъектов информационных отношений и интересов этих субъектов, связанных с использованием информационных систем. Это обусловлено тем, что для разных категорий граждан характер решаемых задач может существенно отличаться. Он будет неодинаков для несовершеннолетних и молодёжи, представителей различных профессиональных и социальных групп, людей пожилого возраста. Среди перечисленных субъектов, которых следует отнести к незащищённым слоям населения являются пенсионеры и подростки. Для них особенную роль играют компетенции медийной и информационной грамотности.

---

¹ Черкасов В.Н. Информационная безопасность. Правовые проблемы и пути их решения // Информационная безопасность регионов. 2007. №1. С. 2.

² Статистика и аналитика МВД // Сайт МВД РФ [Электронный ресурс] <https://мвд.пф/деятелност/statistics?ysclid=ltvr1xnxlg928387893>: (дата обращения: 19.03.2024).

Главным стратегическим документом, определяющим развитие информационного общества в России, является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», в котором отмечено, что особенность использования сети Интернет в том, что информационный поток, его мощное воздействие, в значительной степени превышает возможности освоения и применения информации. В восприятии мира людьми смещается акцент с образовательного и культурного на развлекательно-справочный. Это формирует клиповое мышление, характеризующееся поверхностным восприятием информации, падением способностей человека к анализу, упрощением взглядов и предпочтений людей, что способствует формированию навязанных моделей поведения¹.

Бесспорным является тот факт, что мир информационных технологий предоставляет молодежи безграничные возможности для учебной деятельности и общения, но в то же время, создает ряд серьезных проблем в информационном пространстве. Информация, содержащая элементы жестокости, насилия, агрессии формирует у подростков отрицательные качества, убеждения, эстетические вкусы, которые моделируют их поведение в реальной жизни. Кроме того, установлено, что существует причинно-следственная связь между так называемым «развлекательным насилием» и проявлениями реальной агрессии среди несовершеннолетних. Негативная информация осуществляет влияние на ценностные ориентации молодежи, у которой еще недостаточно сформирована психика и критическое мышление. Как следствие, для некоторых, насилие является допустимым для разрешения социальных конфликтов.

Остро встаёт проблема с компьютерной игровой зависимостью. Результаты представителей юридических наук убедительно показывают, что активное освоение подростками жестоких компьютерных игр может выступать одной из причин их криминализации и распространения ювенальной преступности в обществе². Данная позиция поддерживается и практиками.

Так, глава Следственного комитета А. Бастрыкин считает, что причины преступлений среди несовершеннолетних следует искать в распространении интернета и компьютерных играх³. По данным МВД несовершеннолетние правонарушители чаще указывают, что среди причин, толкнувших их на совершение преступления, был просмотр соответствующих видеоматериалов и компьютерных игр⁴. В результате эволюции интернет-технологии молодые люди узнают о сексе, имеют доступ к материалам порнографического характера, распространяют фото и видеоизображения с аморальным и насильственным содержанием, возникает проблема буллинга и кибербуллинга. Таким образом, на сегодняшний день важной задачей является защита молодежи как от морального, психологического, так и физического насилия в информационном пространстве.

Пожилые люди аналогичным образом тоже находятся под информационным «ударом». Но они чаще всего становятся жертвами обмана. Число случаев мошенничества в отношении этой категории зашкаливает пределы разумного. Граждане пенсионного возраста, как важная гетерогенная группа населения с разными потребностями и разным образовательным и учебным опытом должны получить необходимые знания для повышения медийной и информационной грамотности. Для этой группы, вопросы, связанные с изменением взглядов на стремительно меняющийся мир, будут решаться определённым образом сложнее чем с молодым поколением. Причина здесь прежде всего возрастная.

Основное внимание в государственной политике должно уделяться борьбе с угрозами информационной безопасности, чтобы максимально защитить граждан и социум от

---

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 19.03.2024).

² Сафин Ф.Ю., Баженов А.В. Деструктивное влияние игрового компьютерного контента на криминализацию несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №1. С. 44.

³ Глава СК РФ назвал интернет причиной нападений на учебные заведения. [Электронный ресурс]: <https://prokuzbass.ru/news/gorod/15647> (дата обращения: 19.03.2024).

⁴ Основные причины совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними. [Электронный ресурс]: <https://подпорожье.78.мвд.рф/news/item/15792804> (дата обращения: 19.03.2024).

деструктивного влияния информационных рисков. Но в то же время нельзя забывать о том, что в правовом демократическом государстве степень вмешательства в общественную жизнь, в том числе в духовную сферу, должна быть ограниченной.

Попытки государственного навязывания взглядов и ценностей, прекращения любого инакомыслия несовместимы с принципами демократического устройства. Эти идеи нашли отражение в Конституции РФ, закрепляющей принципы идеологического и политического плюрализма, свободу мысли, слова и информации, гарантированность свободы массовой информации и допускающей строго лимитированное ограничение прав и свобод. Закрытие некоторых популярных Интернет-ресурсов было бы ошибочно. Во-первых, они используются, кроме всего прочего и для образования. Во-вторых, отечественные ещё недостаточно развиты и не пользуются спросом на информационном рынке.

Для осуществления безопасности в информационной среде необходимо прежде всего сформировывать и развивать культуру личной информационной безопасности. Интересно, что само понятие «культура личной информационной безопасности» в нормативных документах юридического пространства России не отражена. Академик В.С. Степин справедливо замечал, что «Человек, будучи творением культуры, вместе с тем является и её творцом»¹. Исследователь Э. В. Миндзаева, как бы продолжая эту мысль, под культурой личной информационной безопасности понимает «одну из составляющих общей культуры человека и его информационной культуры; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных информационных и коммуникационных технологий, так и автоматизированных, на принципах защищенности личной информации и поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб личности»². Следовательно, прежде всего необходимо изменение системы знаний и умений, формирование особого информационного мировоззрения, которые будут связаны с использованием, преобразованием и хранением информации.

Как отмечает большинство специалистов, в современных реалиях полностью избавить человека от информационных угроз не предоставляется возможным. Именно поэтому необходимо принимать меры по обеспечению информационной безопасности.

Что касается младшего поколения, то это необходимость усовершенствования современной образовательной системы, которая в большинстве своем, не соответствует требованиям информационного общества. Молодежь как субъект информационного пространства имеет лишь отрывочно-фрагментарное представление об угрозах сети Интернет, что подтверждается проведенными исследованиями. Так, в Массачусетском технологическом институте, проанализировав 126 тыс. официальных новостных сообщений среди 3 млн пользователей Twitter в период с 2006 по 2017 г., было установлено, что они с максимальной достоверностью в 98% не интересуют участников данного онлайн-сервиса. Зато «фальшивые» новости имеют больше миллионов просмотров, несмотря даже на многочисленные опровержения³. Из исследования видно, что человеческое сознание не может критично воспринимать поступающий новостной поток, поэтому возникают многочисленные угрозы информационной безопасности для его участников.

Для того, чтобы культура личной информационной безопасности развивалась целесообразно:

---

¹ *Степин В.С.* Культура. Философский словарь / под редакцией А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина ; научные редакторы-составители П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – Москва : Мир философии : Алгоритм, 2021. – С. 363.

² *Миндзаева Э.В.* Разработка концепции информационной безопасности личности: информационный/когнитивный подходы // Управление образованием: теория и практика. № 2. 2017. С. 54–64.

³ *Краснова Г.В.* Формирование культуры личной информационной безопасности в развивающемся обществе // Актуальные проблемы социологии : сборник научных статей / Под ред. Р.А. Костина. Том Выпуск 3. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 29-36.

- проводить мероприятия в области духовно-нравственного воспитания граждан;
- формировать и развивать правосознание граждан и ответственное отношение к использованию информационных технологий, в том числе потребительскую и пользовательскую культуру;
- обеспечить создание и развитие систем нормативно-правовой, информационно-консультативной, технологической и технической помощи в выявлении, предупреждении, предотвращении и отражении угроз информационной безопасности граждан и ликвидации последствий проявления;
- совершенствовать механизмы ограничения доступа к информации, распространение которой запрещено законом;
- работа по ее формированию должна вестись на всех уровнях.

В связи с этим требуется усиление другого магистрального направления обеспечения информационной безопасности – повышение жизнестойкости субъектов информационной безопасности, их способность самостоятельно блокировать или снижать до приемлемых значений деструктивное воздействие угроз информационной безопасности. Эту задачу можно обозначить как формирование информационного иммунитета личности и общества подобно тому, который вырабатывается организмом.

Для информационной безопасности больше значения имеют простые правила цифровой гигиены, которые должны впитываться как говорится с «молоком матери» и реакция должна быть очевидной, как переход дороги на зелёный сигнал светофора:

- ✓ не передавать личную информацию;
- ✓ критически относиться к информации;
- ✓ не верить и не доверять незнакомцам;
- ✓ не выкладывать ничего важного в облачные просторы;
- ✓ знать о манипуляциях и манипуляторах и пытаться их распознать;
- ✓ соблюдать разумную умеренность в поиске информации.

Важным направлением работы по формированию культуры информационной безопасности является стимулирование проектов повышения медийной и цифровой грамотности категорий граждан более подверженных угрозе в информационном пространстве через образовательные программы. Работа в этой области ведется различными общественными организациями федерального и местного уровней, причем нередко по собственной инициативе, но, очевидно, что требуется дальнейшее усиление государственной поддержки этого направления и прежде всего общественной активности.

При этом образовательные программы должны использовать как онлайн, так и офлайн методы и учитывать уникальные характеристики каждой из социально уязвимых групп, включая их возраст, физические, ментальные и социальные особенности. Самый простой и доступный метод такой фактически просветительской работы может предусматривать распространение печатных просветительских материалов в местах скопления уязвимых слоев населения, реализация программ через отделения социальной защиты населения, например, Пенсионный фонд, почта России и т.п. Во всех учебных заведениях и молодежных учреждениях. Конечно же помощь должны оказывать друзья или члены семьи, которые имеют большой опыт работы с технологиями. Приобретение цифровых навыков требует регулярной практики.

Цифровая грамотность – это непрерывный процесс, требующий постоянного обучения и адаптации, но с правильными ресурсными, целевыми и инструментальными приоритетами. Поэтому предлагается организовать план обучения – свою «дорожную карту», в которой будут описаны конкретные шаги. И нужно создать необходимую мотивацию: ведь свойство человеческого сознания таково, что интересную информацию человек будет искать, тем самым будет практиковаться.

Формирование культуры информационной безопасности для уязвимых слоев населения становится таким образом социальной необходимостью. Культура информационной безопасности должна быть сориентирована на обеспечение

информационной безопасности, которая составляет сердцевину государственной информационной политики. Но для обеспечения информационной безопасности наиболее уязвимых слоев населения недостаточно властно-распорядительного или охранно-защитного инструментария. Здесь необходимо понимание гуманитарного характера этой проблемы, которое достигается согласованием баланса информационных интересов человека как личности и гражданина, а также информационных интересов общества и государства.

Егорова Елена Валентиновна,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-розыскной деятельности
юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Допрос свидетеля в суде по видео-конференц-связи

Допрос свидетеля – это важное процессуальное действие, регламентированное уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Указанное следственное действие является самым распространенным доказательством, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного следствия при рассмотрении уголовного дела по существу.

Современные условия жизни, а также виды преступности требуют совершенствования деятельности правоохранительных органов, в том числе и в уголовном судопроизводстве. В последнее время большинство преступлений, как можно увидеть из статистики преступности, совершается дистанционным способом. Зачастую лицо, совершающее преступление, может находиться в одном месте, а потерпевший от его преступных действий и свидетели, совершенно в другом месте, а порой и в другом субъекте Российской Федерации или даже на территории другого государства.

Безусловно, такие ситуации создают немало сложностей органам предварительного расследования в ходе следствия по уголовным делам, а также органам суда при их рассмотрении по существу.

Сталкиваясь с подобным фактом, следователь в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, в том числе о производстве отдельных следственных действий, например допроса свидетеля¹.

Если рассматриваемая ситуация возникает в суде при рассмотрении уголовного дела по существу, то решение может быть принято о допросе свидетеля в режиме видео-конференц-связи.

Безусловно, использование видео-конференц-связи вместо непосредственного допроса лица в судебном заседании это вынужденная мера, принимаемая судом во избежание неоправданной задержки рассмотрения уголовного дела по существу.

Наиболее частыми причинами принятия таких решений в судах является затруднительность явки свидетеля по уважительным причинам. Прежде всего, это удаленность проживания или болезнь свидетеля. Порой это связано и с определенными затратами прибытия в судебное заседание. Не исключены случаи реальной безопасности свидетеля.

Производство допроса и иных судебных действий путем использования систем видео-конференц-связи осуществляется судом по общим правилам, установленным УПК РФ.

Статья 278.1 УПК РФ предусматривает возможность допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи.

Использование современных цифровых технологий в деятельности государственных органов позволяет дополнительно обеспечить реализацию как правовых статусов участников правоотношений, так и стоящих перед государственными органами задач. При этом важной составляющей является правовое и организационное сопровождение данных механизмов².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Мельникова Н. А. Обеспечение открытости государственного управления в условиях современных цифровых технологий / Н. А. Мельникова, А. Е. Калабанова // Актуальные проблемы административного права и процесса : Сборник научных трудов, Вологда, 25 марта 2022 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 76-81.

Порядок проведения такого следственного действия и участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи регламентирован в статье 241.1 УПК РФ и Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 №401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»¹.

Так, в соответствии с требованиями указанных нормативных правовых актов решение об участии лиц, вызванных в судебное заседание, путем использования систем видео-конференц-связи может быть принято судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе.

В случае принятия судом решения об участии в судебном заседании лица путем использования систем видео-конференц-связи судебное заседание проводится по общим правилам, установленным УПК РФ с учетом особенностей его проведения.

При наличии технической возможности суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, организовать его участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Судья либо по его поручению помощник судьи или секретарь судебного заседания по месту нахождения лица, участвующего в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность допрашиваемого лица. Затем председательствующий в судебном заседании суда, рассматривающего дело, разъясняет свидетелю права, обязанности и предусмотренную законом ответственность, о чем отбирает расписку судья по месту нахождения свидетеля.

Подписку (расписку) свидетеля о том, что он получил необходимые разъяснения, а также документы и записи, которые может представить допрошенный свидетель, судья по месту нахождения свидетеля направляет после окончания допроса председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего дело.

Не смотря на регламентированный порядок проведения указанного следственного действия, правоприменители сталкиваются с рядом проблем при его подготовке и проведении.

Например, технические причины такие как: перебои связи, некачественное звуко- и видеоизображение, их отсутствие и т.п., которые возникают в процессе допроса свидетеля, негативно сказывается на его отношении к судопроизводству в целом. Порой один и тот же вопрос свидетелю приходится задавать неоднократно, что провоцирует его раздражение и нежелание давать показания.

Как негативный фактор при проведении допроса свидетеля следует отметить и отсутствие визуального контакта с допрашиваемым лицом. Отсутствие визуального контакта с допрашиваемым обуславливает его более свободное поведение, что кроме прочего может способствовать даче им ложных показаний, что в свою очередь может привести к фальсификации доказательств².

Зачастую разница во времени в субъектах Российской Федерации (разные часовые пояса), а также удаленность проживания свидетеля непосредственно от здания суда, где планируется проведение его допроса, является причиной невозможности провести следственное действие.

Стоит остановиться и на проблемных вопросах, отмечаемых разными учеными при допросе свидетеля в режиме видео-конференц-связи в суде.

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 №401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/ (дата обращения: 08.04.2024).

² Житков А. А. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств / А. А. Житков, А. Л. Санташов // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-1. С. 80-84.

Например, Росовская Е.В. отмечает, что «проведение допроса свидетеля в суде в режиме видео-конференц-связи доступно не всегда. Сама система видео-конференц-связи еще не применяется повсеместно. Не во всех регионах и не на всех уровнях идет оснащение высокоскоростным Интернетом и аппаратурой, очевидно, в связи с дороговизной данной технологии»¹.

Курочкина Ю.С. отмечает, что «УПК РФ детально не регламентирует порядок взаимодействия судей при проведении видео-конференц-связи, порядок участия второго судьи (состава суда). Содержание ч. 2 и ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ предполагает наличие двух составов суда (судей) при проведении видео-конференц-связи – по месту рассмотрения дела и по месту нахождения свидетеля. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы: об оглашении состава суда (судьи) по месту нахождения свидетеля, процедуры его оглашения, о праве участников процесса заявить ходатайство об отводе указанному составу суда (судье).

Также в УПК РФ не регламентирован промежуток времени, в течение которого суд по месту нахождения свидетеля должен находиться во время допроса – до окончания его допроса или только до конца разъяснения прав, обязанностей и ответственности»². Также следует отметить мнение С.А.Краснопевцева о том, что «присутствие судьи в ходе всего допроса свидетеля в зале видео-конференц-связи должно гарантировать соблюдение процессуальных прав как допрашиваемого лица, так и других участников судебного разбирательства, а поэтому его участие в процессе не должно быть ограничено лишь временем, необходимым для выполнения указанных в ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ действий»³. Кроме того нормами УПК РФ не урегулирован порядок участия адвоката и переводчика при допросе потерпевшего (подсудимого, свидетеля) путем использования видео-конференц-связи. В связи с изложенным у правоприменителей возникают сложности с определением места нахождения адвоката и переводчика – по месту рассмотрения дела или по месту нахождения потерпевшего (подсудимого, свидетеля). Не закреплены в нормах УПК РФ: обеспечение права потерпевшего (подсудимого, свидетеля) на согласование позиции с адвокатом, находящимся по месту рассмотрения дела; предоставление перерыва для их конфиденциальной беседы; время заявления ходатайства об этом; процедура обеспечения соответствующих технических условий для такой беседы. Указанная проблема освещена авторами М.А. Сильновым⁴, Е.В. Селиной⁵.

Таким образом, современные цифровые технологии в уголовном процессе предполагают дальнейшее совершенствование организационных и правовых аспектов механизма их применения.

---

¹ Росовская Е. В. Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний / Е. В. Росовская // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4(63). С. 60 (59-64).

² Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видео-конференц-связи / Ю. С. Курочкина // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 306.

³ Краснопевцев С. А. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 17-20.

⁴ Сильнов М.А., Герман А.С. Практика применения видео-конференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56-59.

⁵ Селина Е. В. Проблемы использования средств видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве / Е. В. Селина // Администратор суда. 2015. № 4. С. 33-36.

Жариков Андрей Анатольевич,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Правовое сопровождение бизнеса в условиях мобилизационной тенденции в экономике

Современная Российская Федерация стремится укрепить свою экономическую безопасность, сочетая незыблемость рыночных отношений и усиление влияния государства в хозяйственной деятельности на основе приоритета интересов общества над личными интересами¹.

На взгляд И.В. Дойникова Россия опирается на двойственную экономическую модель, сочетающую координируемые государством крупные предприятия и рыночную инициативу малого и среднего предпринимательства. Именно наличие этих двух уровней позволяет экономике страны эффективно развиваться. В отечественной экономике происходит переход от сырьевой, экстенсивной модели к промышленной, интенсивной модели ведения общественного хозяйства.

Отмечается постепенное увеличение экономического влияния российского государства, укрепление суверенитета его финансово-кредитной системы, стимулирование привлекательности инновационной деятельности, поддержка высокотехнологичного отечественного производителя, сосредоточение ресурсов на насущных направлениях экономического развития, повышение роли государственных предприятий в производственной сфере, усиление роли хозяйственного планирования на основе цифровых информационных систем, обеспечение действенной защиты макроэкономики от внешних угроз, переориентация экспортных потоков на рынки дружественных стран.

Такое положение, обусловленное необходимостью противостоять политико-экономической агрессии коллективного Запада, предполагает пересмотр подходов к государственному управлению и правовому регулированию. В первую очередь, это проявляется в совершенствовании российских источников предпринимательского права². Реагируя на международные санкции, российское государство активно осуществляет: действия по импортозамещению, организуя производство собственной продукции взамен импортной; усиление спроса государства по выполнению оборонного заказа; контроль над экспортными потоками большинства российских компаний в условиях прямых запретов обслуживания российских экспортеров со стороны недружественных стран; новую промышленную политику, в особенности в сфере производства средств производства.

Тенденция мобилизации экономики как полагает В.Д. Мазаев проявляется и в достижении поставленной экономической цели любой ценой³. Другие исследователи отмечают такие характеристики мобилизационной экономики как наличие административно-командных механизмов и применение чрезвычайных технологий.

С.Ю. Глазьев исходит из того, что мобилизационная экономика благодаря государственному регулированию позволяет наиболее эффективно расходовать ресурсы при модернизации промышленного развития и достижении внеэкономических результатов

---

¹ Дойников И.В. Обществоведение и правоведение России в условиях перехода к мобилизационной экономике // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 2 (26). С. 103-110.

² Напр.: Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 28.04.2023, ст. 0001202304280014.

³ Мазаев В.Д. Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 177-197.

(военных, социальных и др.). Самостоятельность и рост экономического развития позволяет обеспечить именно мобилизационная экономика.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих актах определяет направления политической и правовой трансформации, затрагивающие реализацию мобилизационных мер, которые затем прорабатываются правоведами теоретиками и практиками¹. Конечно, сохраняется открытая для международного сотрудничества рыночная экономика, в которой экономическая мобилизация воспринимается как обусловленный внешними условиями ситуативный вариант функционирования. Мобилизационной тенденции рыночной экономики в России пока свойственно отсутствие определенности правового регулирования. Однако, отдельные названные выше особенности властного характера постепенно формируют своеобразный административный режим управления экономикой, представляющий собой совокупность экстраординарных правовых средств и приемов воздействия в сфере экономических отношений. Необходимо установление особого порядка учёта и контроля за движением внешнего и внутреннего капитала, доходами и расходами хозяйствующих субъектов всех форм собственности, уточнение активной и пассивной части, а в зависимости от этого установление требуемых объёмов налоговых отчислений.

Безусловно, такое воздействие должно осуществляться в строгом соответствии Конституции РФ. В.Д. Зорькин считает, что мобилизационность не может отрицать экономические свободы граждан и предпринимателей, а должна воплощать суть права как меры свободы². Экономическая мобилизация должна сопровождаться правовой мобилизацией, рассматривать право как средство социального единства, объединения общества для успешного достижения публичных и частных целей.

Правовое обеспечение мобилизационной тенденции в экономике связано с разрешением новых имущественных отношений, осложненных иностранным элементом. Вопрос национализации стал особенно актуален в связи с экономическим шантажом и посягательствами на российскую собственность со стороны недружественных стран. К сожалению, отсутствует закон о национализации, который позволил бы точно и гибко осуществлять суверенные экономические меры. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд установлено частью 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, кроме того национализация и необходимость принятия соответствующего закона следует из статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В современных условиях главными факторами, влияющими на рост потребности в национализации предприятий, являются международные санкции, рост доли государства в экономике, замедление роста ВВП ввиду сочетания различных факторов³.

Фактически в России национализация проводится, как правило на основе нормативных-правовых актов отдельных субъектов федерации, что вызывает юридические коллизии.

Отдельным аспектом правового сопровождения мобилизационной экономики служит планирование, которое в кризисных условиях позволяет сохранить ясность и определенность принимаемых мер. Особое значение имеет стратегическое государственное планирование, которое в России базируется Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴. Важно то, что здесь предусмотрены структурные элементы системы выработки планируемых решений, но все же конечные результаты и фактические показатели экономического развития отсутствуют. Указание целей стратегического планирования принадлежит Президенту Российской Федерации, что отражается в документах

¹ Напр. : Указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. «О временном управлении некоторым имуществом» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 25.04.2023, ст. 0001202304250033.

² Зорькин В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. 30.06.2022.

³ Голубович А.Д. Национализация бизнеса: международный опыт и перспективы России / Алексей Голубович, Александр Орлов, Виталий Громадин. Москва : ФРИЗ, 2024. С. 226-236.

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.06.2014, ст. 0001201406300016.

Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти. Мобилизационная тенденция в экономике проявляется в усилении значения государства, проявляющегося на уровне крупного бизнеса в следующих формах: консолидации нефтегазового сектора в руках госкомпаний (Роснефть и Газпром); консолидация банковского сектора за счет банков с государственным капиталом; консолидация промышленного сектора в руках государственных корпораций.

Ключевым объединяющим общество, государств и граждан основанием служит право, соответствующее принципам Конституции России. Можно сказать, что мобилизационная экономика невозможна без конституционализма, порождающего доверие государства и бизнеса к праву и уважение государственной власти действующей в кризисных условиях.

Зауторова Эльвира Викторовна,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
ВИПЭ ФСИН России,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

Интернет-аддикция и безопасность лиц несовершеннолетнего возраста в цифровом пространстве

Повсеместное использование Интернета (компьютеры, онлайн сервисы, технологические ресурсы и т.д.), который обеспечивает общий и широкий доступ к источникам информации оказывает на человека значительное психологическое воздействие. Особенно воздействие цифрового пространства с информационной перегруженностью сказываются на психологическом состоянии лиц, не достигших совершеннолетия. В настоящее время данный феномен обретает черты болезни. Например, игромания в среде подростков по версии Международной классификации болезней была признана психологическим расстройством, что говорит о серьезности данной проблемы для мирового сообщества и др.¹

Все это порождает до сих пор в полной мере не изученных на достаточном уровне психологические проблемы, связанные с Интернет-зависимостью или Интернет-аддикцией. Исследования в сфере возникновения и развития Интернет-аддикции нашли отражение в трудах А. Е. Войскунского, М. И. Дрепа, А. Ю. Егорова, А. Е. Жичкиной, С. Каплан, А. В. Котлярова, Н. А. Кузнецовой, В. А. Лоскутовой и др.

По мнению М. Гриффитс Интернет-зависимость многомерна, включает в себя проявления эскейпизма, поиска новизны, стремления к стимуляции чувств, эмоциональную привязанность к Интернету, желание ощутить себя сетевым «виртуозом». Автор считает, что Интернет-зависимость – это поведенческая зависимость, включающая избыточное «взаимодействие» между человеком и машиной².

Ученые представляют различные типологии Интернет-зависимости, но общим является то, что они определяются такими показателями, как количество времени, проведенное человеком в сети; мотивы этого времяпрепровождения; тип информации, получаемой в сети; наличие отличных от нахождения в сети способов проведения досуга. В зависимости от этих как количественных, так и качественных показателей (каждый из которых в отдельности не является однозначно провоцирующим зависимость) можно выделить абсолютную, сильную, слабую и отсутствующую Интернет-аддикцию личности.

Полученные результаты многочисленных исследований позволили выделить основные факторы формирования Интернет-зависимости и сегодня их условно можно разделить на 3 группы: социальные, психологические и биологические³. В частности, в основе формирования Интернет-зависимости на макроуровне выделяют следующие факторы: 1) социально-экономические факторы, которые отражают уровень экономического развития государства, уровень жизни, структуру финансовых доходов и расходов населения, развитость социальной инфраструктуры; 2) технико-технологические факторы - телекоммуникационная структура и степень проникновения Интернета; 3) к социально-политическим факторам относятся правовые ограничения, отношение властных структур к коммуникациям в Интернете.

Лица несовершеннолетнего возраста находятся в стадии становления личности, у них

---

¹ Абдрахманова Э. В. Современные представления о факторах, способствующих формированию Интернет-зависимости // Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Международной научной конференции февраль 2017 года. Краснодар: Новация, 2017. С. 14-17.

² Гриффитс М. Избыточное применение Интернета: онлайн-овое аддиктивное поведение // Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума. М., 2009. URL: <http://psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html> (дата обращения 04.02.2024).

³ Сологубова О. С. Интернет зависимость. Внутренние и внешние факторы риска. URL. <https://www.b17.ru/article/124912/?ysclid=lu76y4mdot680112471> (дата обращения 25.03.2024).

происходит социально-психологическая адаптация с различным явлениям жизни и общества, которые могут позитивным или отрицательным образом влиять на уровень Интернет-аддикции. Так, при общей устойчивой дезадаптивности несовершеннолетнего подростка нарушается его интегрированность со средой, происходит уход от активного взаимодействия с социумом в самых разных формах, в том числе и в форме Интернет-зависимости.

Серьезным фактором Интернет-зависимого поведения считается стиль семейного воспитания. Чаще всего аддикция в виде ухода в виртуальную реальность возникает при гиперопеке и доминирующей или потворствующей гиперпротекции¹. Таким образом, показатели Интернет-зависимости детерминированы социально-психологической адаптированностью личности.

Многочисленными исследованиями подтверждено, что психологическими особенностями Интернет-зависимой личности подростков и молодежи являются эмоциональный дискомфорт, когда человек постоянно недоволен реальностью, испытывает отрицательные переживания и проявляет склонность видеть причины происходящего преимущественно во внешних обстоятельствах и т.д.² От этого у них формируется чувство неполноценности и одиночества, укрепляется чувство неуверенности и подавленности. Молодой человек предстает как постоянно вялый и с неопределенными отношениями к окружающей действительности. Также отмечается низкая интернальность личности несовершеннолетнего, низкий уровень притяжения себя и склонность быть ведомым, высокий уровень эскапизма как уход от решения актуальных проблем. Это все оказывает сильное воздействие на его психические и физиологические функции организма.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать зависимых молодых людей не только как импульсивных, вспыльчивых, с недостаточной управляемостью и ослаблением контроля над влечениями и побуждениями, но и подверженных сиюминутным настроениям, легко переходящим от состояния восторга к состоянию печали, что, в свою очередь, характеризует их как более впечатлительных и чувствительных личностей к различным изменениям вовне³. Также они обладают лабильностью психики, что, собственно, и может детерминировать их более уязвимую сущность по отношению к Интернет-ресурсам.

Также, в свою очередь, данные проявления обуславливают причины обращения к виртуальной реальности как к компенсирующему коммуникативному пространству и способствуют развитию Интернет-зависимости. Выраженность комплекса показателей дезадаптированности повышает риск склонности к Интернет-зависимому поведению.

К. Янг выделила установила, что у четверти пользователей Интернет-зависимость формируется уже после полугода его использования⁴. В связи с этим необходимо принимать меры по безопасности психологического здоровья подрастающего поколения в ситуации поглощающего цифрового пространства всю его жизнедеятельность.

В настоящее время в практике обозначились основные направления педагогической, коррекционной и психологической профилактики Интернет-аддикции у лиц несовершеннолетнего возраста. Они продиктованы широкой деятельностью практических психологов, работающих в образовательных организациях, центрах психологического консультирования, а также преподавателям и самим обучающимся, что поможет найти пути наиболее эффективные для профилактики аддиктивного поведения.

Среди них можно выделить, например, постоянное информирование подростков о механизмах воздействия сети Интернет на личность; при этом важно остановиться об ее

---

¹ Смирнова Е. А. Особенности семейного воспитания при Интернет-зависимости // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. URL. https://psyjournals.ru/nonserialpublications/addictive_behavior/contents/46115?ysclid=lu771yjihb701355876 (дата обращения 25.03.2024).

² Иванов А. И. Выявление уровней интернет-зависимости у подростков / Иванов А. И., Индейкина О. С. URL. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47131520> (дата обращения 25.03.2024).

³ Пахомова Т. В. Некоторые психологические проблемы интернет – зависимости // Молодой ученый. 2014. №15. С. 236–238.

⁴ Янг К. Диагноз Интернет-зависимости. СПб.: Мир Интернета, 2008. С. 24-29.

причинах, наличие клинических проявлений, а также методах диагностики и последствиях Интернет-зависимости.

Важно знать, что независимые от Интернета пользователи достаточно организованны, коммуникабельны, не испытывают сложности в общении с незнакомыми людьми, могут адекватно проявлять свои эмоции, имея стабильное эмоциональное состояние, четко выражать мысли и т.д. Поэтому в качестве профилактики для безопасного пользования Интернет-ресурсами целесообразно выработать у несовершеннолетних стратегии высокофункционального поведения и способствовать развитию у них устойчивости к отрицательным социальным влияниям в обществе.

Необходимо построить работу по формированию внутриличностных мотивов и системы ценностей человека, которые бы соответствовали здоровому образу жизни. Предусмотрена также воспитательная работа по развитию личностных ресурсов лиц подросткового возраста с целью инициации его личностного роста, развития навыков достижения личностных целей в реальной жизни и расширении круга альтернативной зависимому поведению деятельности.

Таким образом, Интернет-зависимых подростков необходимо включать в условиях образовательных организаций и других различных организаций к участию в тренинговых программах формирования мотивации достижения успеха, потребности достижений и личностного роста как психологических условий преодоления Интернет-зависимости и формирования социального интереса, что сделает их менее уязвимыми и придаст чувство безопасности в киберсреде.

Кируша Галина Николаевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Применение видеозаписи или кино съемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

Е.В. Марковичева справедливо отмечает, что активная цифровизация различных сфер жизни общества влияет и на уголовно-процессуальную деятельность, в которой достижения научно-технического прогресса становятся одним из средств обеспечения прав и законных интересов участников процесса, проявлением этого является применение видеозаписи или кино съемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля¹. С 1 января 2015 года в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) появилась ч. 5. В соответствии с ней стало обязательным применение видеозаписи или кино съемки в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Данные изменения в УПК РФ были очень позитивно оценены в науке. Исследователями отмечались такие преимущества видеозаписи и кино съемки как максимальная полнота и точность фиксации², дисциплинирующее воздействие на участников следственного действия, в т.ч. более качественная подготовка со стороны производящего его лица³, возможность получения и оценки невербальной информации: поведенческие реакции, мимика, жесты⁴, а также возможность выявить факт оказания давления на несовершеннолетнего⁵. Кроме того, подчеркивается снижение психотравмирующего воздействия на несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, поскольку наличие видеозаписи или кино съемки позволило суду в определенных случаях отказаться от допросов несовершеннолетних, исключив их дополнительные встречи с подсудимыми⁶. Так, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок производства)» при наличии в материалах дела видеозаписи или кино съемки показаний, данных в стадии предварительного расследования, несовершеннолетний потерпевший и свидетель не вызываются в суд для допроса. Неприменение видеозаписи или кино съемки при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования не означает,

---

¹ См.: *Марковичева Е.В.* Процессуальное значение видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля для исследования доказательств в суде // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.О. Лапина, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. – С. 114-115.

² См.: *Галимов О.Х.* Особенности реализации положений статьи 191 УПК РФ при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. – С. 153, Ястребова Т.И., Ордан А.В. Особенности применения видеозаписи в доказывании по уголовным делам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2. Т. 22. С. 48.

³ См.: *Леонова К.И.* Применение видеозаписи и кино съемки при производстве следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 206.

⁴ См.: *Леонова К.И.* Указ. соч. С. 206-207, Ястребова Т.И., Ордан А.В. Указ. соч. С. 48.

⁵ См.: *Шестакова Л.А.* Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Том 3. С. 174.

⁶ См.: *Марковичева Е.В.* Указ. соч. С. 116.

что несовершеннолетний обязательно должен быть допрошен в суде, в этом случае будет учитываться мнение сторон об оглашении его показаний, а в случае возражения хотя бы одной из сторон суд будет принимать решение о возможности проведения допроса с учетом документально подтвержденного состояния психического здоровья и психологического состояния ребенка¹. Таким образом, неприменение видеозаписи или киносъемки хотя и не ведет к обязательному вызову на допрос в суде, но делает его более вероятным, а для несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля это может быть связано со значительным стрессом.

В то же время следователи и дознаватели отнеслись к обязательному применению видеозаписи или киносъемки в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не так благосклонно как представители науки. Видеофиксация требует значительных трудозатрат и может раскрыть ряд недостатков в работе данных участников уголовного судопроизводства, по этой причине некоторые из них не заинтересованы в ее осуществлении². Анализ материалов уголовных дел, проводимый в разные периоды времени действия данной нормы, показывал крайне редкое применение видеозаписи или киносъемки, а зачастую и полное их отсутствие³. Даже судьи отмечают такую тенденцию. Так, в докладе заместителя председателя Воронежского областного суда указывается, что «видеозапись следственных действий, проводимых с несовершеннолетними потерпевшими, применяется крайне редко <...> Представляется, что органы следствия сами не очень заинтересованы в применении видеозаписи для объективной фиксации процедуры допроса»⁴.

Более того, отмечаются ситуации, когда отказ от применения видеозаписи или киносъемки обусловлен действиями следователя или дознавателя, которые уговаривают или даже склоняют законного представителя к отказу от видеофиксации⁵, при этом позитивное ее значение не разъясняется. В этой связи представляется правильным мнение Е.В. Марковичевой о необходимости проверки судом обстоятельств получения отказа от видеофиксации⁶. Кроме того, справедливо отмечается необходимость более убедительной работы со стороны представителей органов предварительного расследования с законными представителями путем разъяснения им целесообразности видеофиксации⁷. Интересно приведенное в работе Т.И. Ястребовой и А.В. Ордан предложение установить обязанность следователя и дознавателя разъяснять назначение осуществления видеофиксации по установленной форме, содержание которой будет разработано с учетом мнения контролирующих и надзирающих органов⁸. Полагаем, что необходимо разработать специальный бланк, в котором будет отражена цель и преимущества осуществления видеофиксации, а также возможные последствия отказа от нее, в этом же бланке может

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок производства)» // СПС «Косультант Плюс».

² См.: Шестакова Л.А. Указ соч. С. 175.

³ См.: Шестакова Л.А. Указ. соч. С. 174, Галимов О.Х. Указ. соч. С. 153.

⁴ Доклад заместителя председателя Воронежского областного суда В.П. Сыроватского // URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=61 (дата обращения: 10 апреля 2023).

⁵ См.: Марковичева Е.В. Проблемы, связанные участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 81, Сажев А.М. Проблемы применения видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 июня 2019 г.) / под общ. Ред. А.М. Багмет. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. - С. 71.

⁶ См.: Марковичева Е.В. Проблемы, связанные участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 81.

⁷ См.: Доклад заместителя председателя Воронежского областного суда В.П. Сыроватского // URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=61 (дата обращения: 10 апреля 2023)

⁸ См.: Ястребова Т.И., Ордан А.В. Указ. соч. С. 48.

содержаться заявление несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и его законного представителя о наличии или отсутствии возражений на видеозапись или киносъемку.

В связи с широким распространением случаев отказа несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего или их законных представителей от проведения видеозаписи или киносъемки, а также значимостью последствий такого отказа мы полагаем, что важно урегулировать порядок его процессуального оформления. К.И. Леонова отмечает, что отказ от применения видеозаписи или киносъемки может быть выражен в письменном заявлении от законного представителя или несовершеннолетнего либо может быть отмечен в заявлениях участников в протоколе соответствующего следственного действия¹. В то же время по смыслу ч. 5 ст. 191 УПК РФ, чтобы не применять видеозапись или киносъемку, следователь должен знать о наличии возражений со стороны несовершеннолетнего или его законного представителя до начала производства следственного действия, а значит, до его начала он должен разъяснить соответствующее право и получить письменное заявление об отказе. Оформление отказа от применения видеофиксации только отметкой в протоколе означает, что на момент начала следственного действия у производящего его лица не будет письменного подтверждения возражений несовершеннолетнего или его законного представителя, оно появилось лишь в момент подписания протокола, что ставит под сомнение обоснованность неприменения видеофиксации до этого момента. Поэтому более правильным видится получение до начала следственного действия отдельно оформленного письменного заявления от несовершеннолетнего и его законного представителя о согласии на видеофиксацию или о возражении хотя бы одного из них.

В настоящее время имеет место практика получения от законных представителей или несовершеннолетних свидетелей и потерпевших заявлений об отказе от проведения видеозаписи или киносъемки на весь период расследования или при производстве всех следственных действий с участием несовершеннолетнего. Суды признают данную практику и отклоняют доводы стороны защиты о недопустимости показаний, данных в отсутствие видеозаписи или киносъемки и выраженного отказа от таковой, в связи с наличием в деле ранее данного отказа на весь период расследования². Такая практика представляется не правильной, поскольку с течением времени мнение законного представителя или несовершеннолетнего по данному вопросу может измениться, как по причине улучшения психологического состояния несовершеннолетнего, так и в связи с осознанием последствий отказа. В этой связи, предлагаем ч. 5 ст. 191 УПК РФ после слова «возражает.» дополнить словами: «Выяснить мнение несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего и его законного представителя о наличии или отсутствии возражений против видеозаписи или киносъемки необходимо до начала каждого следственного действия с участием несовершеннолетнего, о чем получить письменное заявление». Как отмечалось ранее, для такого письменного заявления может быть разработан единый бланк, который будет содержать информацию о разъяснении несовершеннолетнему и его законному представителю цели, преимуществ осуществления видеофиксации, а также их позицию по вопросу ее применения.

---

¹ См.: Леонова К.И. Указ. соч. С 208.

² См.: Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 09.03.2023 г. по делу № 10-1369/2023, Постановление Московского городского суда от 31.05.2017 по делу № 4у-2176/2017.

Кисленко Сергей Леонидович,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
ser-kislenko@yandex.ru

Использование современных технических средств визуализации доказательственной информации в судебном разбирательстве уголовных дел

К одному из ключевых инструментов обеспечения законности и обоснованности поддерживаемого в судебном разбирательстве уголовных дел государственного обвинения относится доказательственная деятельность прокурора. Последняя реализуется данным субъектом посредством представления и исследования доказательств (ч. 5 ст. 246 УПК РФ). Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что процесс оптимизации доказательственной деятельности прокурора в суде всецело зависит от профессиональных навыков данного субъекта. А учитывая устность и публичность отечественного уголовного судопроизводства, государственному обвинителю необходимо уделять повышенное внимание современным средствам и приемам, повышающим наглядность и убедительность излагаемого в суде мнения по существу обвинения.

Представляется, что немаловажную роль в данном процессе будет отводиться современным методикам и технологиям визуальной юриспруденции. Положения последней довольно интенсивно интегрируют в доказательственную практику отечественного уголовного судопроизводства, трансформируя привычные подходы, базирующиеся на исключительности вербальных аргументов, сопровождающих исследование материальных носителей доказательственной информации. Развитие уголовного судопроизводства в условиях цифровизации сопряжено с интеграцией в процесс аргументации таких категорий, как «визуальное моделирование», «визуальная модель преступления», «компьютерная анимация» и др. Использование указанных технологий, как и классический процесс демонстрации в суде доказательственного материала, должно отвечать не только требованиям наглядности, но и обеспечивать понятность, доступность для восприятия и убедительность не только для профессиональных судей, но и других участников судопроизводства¹.

Следует констатировать, что реалии современного мира интенсивно интегрируют во все сферы социума с одновременной актуализацией цифровых технологий в его функционировании. Не исключением является и практика правоохранительных органов, технологическая составляющая деятельности которых должна идти в ногу с техническим прогрессом общества.

В настоящее время к наиболее актуальным направлениям можно отнести возможности использования в правоохранительной практике 3 D-сканирования и – моделирования, а также технологии виртуальной реальности. Область применения таких технологий не ограничивается только фиксацией следовой информации в процессе досудебного производства и моделированием в процессе экспертных исследований, но и может с успехом распространяться также на судебное исследование доказательств.

В частности не исчерпаны возможности такого «традиционного» метода, как цифровая фотография. В современных условиях для производства фото- и видеосъемки используются метод сферической фиксации места происшествия. Данный способ хорошо себя зарекомендовал при фиксации мест происшествий после совершения террористических актов. В основе сферической панорамы лежит собранное из множества отдельных кадров

---

¹ См.: Письмо Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве».

изображение в сферической проекции¹. Последующее перенесение сферической проекции, собранной из множества отдельных кадров, в систему виртуальной реальности, позволяет изучать место происшествия и имеющиеся на нем следы в более тщательном варианте (в частности дает возможность проводить перемещения по месту происшествия в разных направлениях).

Современные возможности использования трёхмерной цифровой копии места происшествия на практике позволяют не только «вернуться» на место происшествия в виртуальной реальности для повторного или дополнительного осмотра, получения новых данных, но и обеспечить наглядную демонстрацию места и картины происшествия при помощи созданной виртуальной модели, в том числе в ходе судебного разбирательства².

В практику следственного осмотра внедряются и методы 3D сканирования, позволяющие производить фиксацию осматриваемых объектов в трехмерной системе. Точность и достоверность получаемой информации значительно выше, чем при фото-видеосъемке. Чаще всего данная технология эффективна в рамках фиксации мест происшествий при расследовании убийств, дорожно-транспортных происшествий, взрывов. В частности, 3D сканирование позволяет провести лазерное сканирование в трех измерениях, фиксирующее (с геопривязкой) взаиморасположение автомобилей и потерпевших, осколки стекла, следы торможения и т.п. Также программный комплекс позволяет измерить расстояние между любыми объектами с точностью до 2 мм. При помощи данной технологии создается точная схема ДТП и трехмерная модель события преступления³.

В настоящее время более развитой технологией сферической фиксации места происшествия является гибридная система, включающая в себя, помимо фотоаппарата, систему из светодиодов и лазеров, направленных на обеспечение функционирования технологии LIDAR. Если привычная технология фотограмметрии использует визуальную съемку для создания топографических карт и трехмерных моделей, то LIDAR с помощью лазерного луча создает изображение на основе тысяч точек с данными. Очевидным преимуществом становится очень высокое качество съемки и высочайший уровень детализации объекта.

Обработывая данные, полученные при сканировании объекта, LiDAR добывает сведения не только о рельефе поверхности, но и расстояние до объекта, скорость перемещения в пространстве и даже сведения о температуре. При этом LiDAR может использоваться в воздухе на дронах и беспилотниках. Подобная технология незаменима при осмотре и фиксации мест авиакатастроф, террористических актов и прочих преступлений, для которых характерно наличие значительного количества материальных следов⁴.

Сканирование (съемка) с воздуха, позволяет увидеть и зафиксировать то, что скрыто от человеческого глаза под деревьями, из-за слабого освещения, облачности или других факторов, препятствующих традиционной аэрофотосъемке. LiDAR обладает возможностями классификации объектов, чего не могут делать традиционные ИК-датчики. Он может обнаруживать и классифицировать такие объекты, как маленький ребенок или пластиковый пакет. В отличие от IP-камер, которые сильно ограничены условиями освещения и имеют проблемы с наблюдением за территориями в ночных условиях, ЛИДАР может работать в любое время суток без какой-либо заметной разницы в качестве данных. Что особенно ценно при проведении неотложных следственных действий в ночное время суток.

---

¹ См.: *Арсентьева С.С., Морозов С.А.* Использование метода сферической фиксации места происшествия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. Т. 4. № 2. 2019. С. 34.

² См.: *Костюченко О.Г., Бойко А.Н., Бертовский Л.В., Тимошенко С.П.* Перспективы применения цифровых двойников места происшествия в российском судопроизводстве // *Высокотехнологическое право: современные вызовы*: матер. IV междунар. межвуз. науч.-практич. конф.. Красноярск, 2023. Ч. 1. С. 167.

³ См.: *Добромиров В.Н., Евтюков С.С., Голов Е.В.* Современные технологии первичного осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Вестник гражданских инженеров. № 2. 2017. С. 234.

⁴ См.: *Еремченко В.И., Щуров Е.А.* Использование возможностей сферической фиксации места происшествия в ходе производства его осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 1. 2022. С. 42.

Кроме того, полученные с помощью данной технологии результаты измерений можно использовать для создания точных цифровых моделей обстановки места происшествия.

Таким образом, в современной практике создаются потенциальные возможности не только переноса в условия виртуальной реальности зафиксированной модели места происшествия, но и последующего ее использования для визуализации процесса доказывания обвинения в суде. Классические фототаблицы, как правило, позволяют получать наглядное представление о характеристике места происшествия в целом и отдельных участках и узловых моментах. Однако они не позволяют детально реконструировать механизм преступления и наглядно продемонстрировать в зале суда, что произошло на месте происшествия, причем не статично, а в динамике (например, наглядно продемонстрировать передвижение преступника или жертвы в процессе реализации механизма преступления). Поэтому следует согласиться, что современные технологии способны значительно повысить эффективность процесса наглядной демонстрации доказательств, поскольку восприятие обстановки места происшествия в условиях виртуальной трехмерной реальности, максимально приближенное к непосредственному восприятию этого же места, способно оказывать более сильное воздействие на репродуктивные процессы памяти человека, чем двухмерные фото- или видеоизображения¹. Так, по одному уголовному делу, характеризующемуся большим количеством участников преступного события, а также орудий преступлений и обнаруженных от их применения следов, государственным обвинителем была использована трехмерная модель места происшествия, воссозданная на основании имеющихся в материалах уголовного дела протоколов следственных действий и фототаблиц. Использование такой модели позволило прокурору наглядно и более понятно для присяжных заседателей продемонстрировать локализацию лиц и предметов в ходе совершения преступления, а также механизм образования следов и причинения телесных повреждений².

Таким образом, исследованиями последних лет подтверждают возрастающую роль и эффективность использования современных технологий по визуализации доказательственной информации в процессе судебного доказывания и изобличения преступников. При этом, если совсем недавно речь в данном ракурсе шла о повышении эффективности выступления государственного обвинителя в суде посредством использования доски и мела (флипчата и фломастеров) для иллюстрации основных положений обвинения³, то в настоящее время у прокурора есть возможность использовать в этих целях 3D-модели преступления. Обращение к последним позволяет, в частности, продемонстрировать процесс совершения преступления с различных точек наблюдения его участниками преступного события (потерпевшими, свидетелями) и, соответственно, проверить, уточнить и оценить в суде данные ими показания. Также подобная объемная компьютерная модель преступления позволяет сделать наглядным и понятным для участников судебного разбирательства (особенно для непрофессиональных) процесс проверки выдвинутых в процессе расследования версий⁴.

Согласно п. 3 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственным обвинителям предписывается заблаговременно готовиться к судебному заседанию, а также продумывать тактику своих действий. Поэтому прокурору необходимо заранее подготовить схемы, 3-D модели и т.п., а при выступлении помечать суду визуальными моментами, на которые необходимо обращать внимание. Еще один важный момент – следует одновременно

---

¹ См.: Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия – 4: Государство и право. Реферативный журнал (информационно-аналитический журнал). № 4. 2014. С. 158.

² См.: Крысин В.В. Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2020. Вып. 210. С. 99.

³ См.: Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2 изд., испр. и доп. СПб., 2011. С. 58.

⁴ См.: Холопов А.В. Компьютерные программы 3D – визуализации события преступления // Криминалист. № 3. 2021. С. 71 – 72.

рассказывать и показывать, во избежание опережения изображения и утраты непосредственности восприятия. При этом визуализацию необходимо дублировать в приобщенных документах

Особенно актуально это видится применительно к суду присяжных заседателей. В таких судебных заседаниях необходимо воссоздать событие преступления с высокой степенью реалистичности, что возможно только с использованием 3D-технологий. Это обеспечит восприятие присяжными сложной доказательственной информации, формирование в их сознании целостной картины преступления, что позволит им в последующем вынести справедливый вердикт.

В этом плане перспективным направлением видится использование в судебном доказывании компьютерной анимации (как цифровой разновидности реконструкции события преступления). Последняя представляет собой последовательный показ (слайд-шоу) заранее подготовленных графических файлов, а также компьютерная имитация движения с помощью изменения (и перерисовки) формы объектов или показа последовательных изображений с фазами движения.

Однако, с учетом особенностей непрофессиональных судей, лучше избегать придания анимации слишком реалистичного вида. В частности людей следует изображать скорее как манекены, а не реалистично. Если анимация изображает травмы, она должна избегать или сводить к минимуму изображение крови и запекшейся крови. Анимация должна быть подготовлена без какого-либо звукового сопровождения или звуковых эффектов.

Конечно, в анализируемом нами направлении существует много дискуссионных вопросов, которые вытекают не только из технической его составляющей, но и детерминированы процессом симбиоза вербальных и визуальных форм представления фактов. На данный процесс, как отмечается в литературе, могут оказывать влияние такие факторы, как: характеристики носителя информации (его формат, цвет и размер дисплея); продолжительность демонстрации и соотношение с другими доказательствами; возраст, а также склонность лица к визуальному или вербальному стилю восприятия; достоверность представленных визуальных данных; уместность их использования в зависимости от вида преступления и др.¹

Изложенной свидетельствует о том, что процесс визуализации доказательственной деятельности требует создания соответствующих тактических средств и технологий, применение которых позволит проанализировать влияние современных средств визуализации на результат процесса доказывания (и аргументации) профессиональных участников судебного разбирательства уголовных дел. Речь идет о разработке технических и тактических основ репрезентации визуальной информации, учете связей между особенностями ее восприятия и выносимыми суждениями, приобретающими силу юридически значимых решений в судебном разбирательстве уголовных дел.

---

¹ См.: *Хорошева А.Е.* Визуальная информация и ее исследование в судебном разбирательстве уголовных дел // *Всероссийский криминологический журнал.* 2023.Т. 17. № 2. С. 184 – 192.

Крутиков Илья Леонидович,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат Вологодской коллегии адвокатов «Стандарт»,
аспирант юридического факультета кафедры
уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы использования и фальсификации

По данным официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) в 2018 году зарегистрировано 174 674 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий; 2019 году - 294 409; 2020 году - 510 396; 2021 - 517 722; 2022 - 522 065. Вместе с тем, за январь-август 2023 года зарегистрировано 430,0 тыс. преступлений рассматриваемой направленности.

Пока теоретики спорят о понятии электронных доказательств, законодатель пытается создавать предпосылки практического доказывания преступлений, оставляющих следы на электронных (цифровых) носителях. С начала 2017 года в (далее - УПК РФ) действует ст. 474¹, определяющая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. В конце 2018 года Кодекс был дополнен ст. 164¹, призванной регламентировать порядок и особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Не менее значимой нормой следует считать и появившуюся в 2022 году в УПК РФ ст. 1891, определяющую особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи.

Тот факт, что законодатель активно восполняет пробелы, связанные с погружением уголовного судопроизводства в мир цифровых технологий, следует отметить положительно, вместе с тем немалое количество проблем и злоупотреблений, возникающих при реализации указанных норм, говорит о существенных пробелах.

Теория уголовного процесса не успевает реагировать на вызовы современности. Цифровая преступность бросает вызов не только криминалистической технике, но и сердцевине самой теории доказательств - учению о видах (источниках) доказательств. Проблема отдельных видов доказательств обретает особое звучание, которое ей придает цифровизация уголовного судопроизводства.

В последние годы в науке и практике все острее разворачивается дискуссия о необходимости *введения в систему источников доказательств нового элемента - «электронные доказательства»*. Пока теория доказательств в отношении к этому новому виду доказательств настроена скептически, но точка в научной дискуссии не поставлена, а законодательные вкрапления цифровых технологий в уголовное судопроизводство говорят о том, что практический запрос на новые теоретические положения весьма актуален.

В науке имеются различные точки зрения по данной проблематике, вместе с тем можно выделить некоторые, поддерживаемые большинством ученых.

Так, **электронные доказательства** (в единстве, собственно, релевантно значимой электронной (цифровой) информации и формы (носителя) ее закрепления) *являются самостоятельным специфическим доказательством по уголовному делу*. Данное обстоятельство позволяет включить электронные доказательства в перечень, указанный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Методологическими предпосылками признания электронных доказательств самостоятельным источником (видом) доказательств являются:

- особый механизм следообразования, предполагающий применение информационных технологий;
- технологические особенности формирования доказательственной информации в электронной (цифровой) форме, требующие использования специфических процессуальных средств;
- активное внедрение информационных технологий в досудебное и судебное производство и неотвратимость усиления этой тенденции.

В настоящее время сложились все необходимые условия для формирования унифицированного подхода к пониманию электронных доказательств как уникального средства доказывания.

Указанный подход опирается на следующую систему признаков:

- возможность прямой и непосредственной фиксации значимых фактов;
- нахождение информации на специфическом носителе - электронном носителе информации, а равно в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (то есть в виртуальном пространстве);
- особая процедурно-технологическая процессуальная форма формирования этого доказательства;
- специфика методов и способов воспроизводства и восприятия содержания электронных доказательств субъектом доказывания (необходимость использования программно-технических средств);
- особый способ создания, изменения и уничтожения электронной (цифровой) информации как сути электронных доказательств.

В рамках унифицированного подхода учеными предлагается дефиниция понятия электронных доказательств.

Электронные доказательства - релевантно значимые сведения в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронных носителях информации, а равно в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», воспроизводимые при помощи программно-технических средств, благодаря которым уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства возможно установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также доказыванию иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Электронный носитель информации - материальный носитель (предмет), а равно электронная или информационно-телекоммуникационная сеть, включая сеть «Интернет», на которых содержится электронная (цифровая) информация, имеющая существенное значение для доказывания по уголовному делу, воспроизводимая исключительно при помощи программно-технических средств. Представленный термин некоторыми учеными обосновано на наш взгляд предлагается закрепить в рамках ст. 5 УПК РФ.

Наличие специалиста не является обязательным условием формирования электронных доказательств. Следователь (дознатель) не обязаны привлекать специалиста для изъятия всех без исключения электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Участие специалиста в данном процессе целесообразно реализовывать по усмотрению следователя (дознателя) при необходимости использования специальных знаний в области информационных технологий.

Вместе с тем в целях минимизации рисков признания электронных доказательств недопустимыми доказательствами по уголовному делу, субъекту, уполномоченному на их проверку, следует привлекать специалиста в области информационных технологий (IT-специалиста).

Оценка электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве должна быть осуществлена по общим критериям относимости, допустимости и достоверности с соблюдением специфики понимания указанных критериев:

- *относимость электронного доказательства* - правовое требование, заключающееся в поиске субъектом доказывания связи между электронной (цифровой) информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу;

- *допустимость электронного доказательства* - правовое требование, определяющее соответствие полученного в ходе расследования уголовного дела электронного доказательства требованиям о надлежащем субъекте доказывания, источнике получения доказательственной информации, способе и процессуальной форме собирания доказательства, предусмотренных УПК РФ, соблюдении процедуры проверки доказательств, а также установление аутентичности, идентификации, верифицируемости и воспроизводимости электронной (цифровой) информации;

- *достоверность электронного доказательства* - правовое требование, определяющее правдивость содержания электронной (цифровой) информации как сути электронных доказательств, не вызывающей сомнения у лица, уполномоченного на проведение оценки доказательств.

Проверка электронных доказательств осуществляется способами, указанными законодателем в ст. 87 УПК РФ. Установление первоисточника происхождения электронных (цифровых) сведений должно быть ключевым способом их проверки. Судебная компьютерно-техническая экспертиза, может быть, признана в качестве эффективного средства проверки электронных доказательств.

Алгоритм проверки электронных доказательств, наряду с общими положениями, должен включать три специфических правила, которым следователю (дознавателю) следует придерживаться:

- не допустить возможность уничтожения электронной (цифровой) информации;
- предотвратить блокирование электронной (цифровой) информации;
- определить наличие/отсутствие факта внесения модификации электронной (цифровой) информации.

Уголовный процесс, несмотря на весь свой консерватизм, неизбежно столкнулся с необходимостью пересмотра отдельных положений процесса оценки доказательств. Данный факт во многом предопределен появлением в уголовно процессуальной науке феномена электронных доказательств, а соответственно и возможности их фальсификации.

С появлением такого нового вида доказательства, как электронные, появляются и проблемы фальсификации таких доказательств, а также уголовной защиты от таких действий, их квалификация по ст.303 УК РФ.

По данному вопросу в науке сложилось неоднозначное мнение, приведу лишь несколько, которые полагаю наиболее приемлемыми.

Представляет интерес, такой признак электронных доказательств, как особый способ создания, изменения и уничтожения электронной цифровой информации как сути электронных доказательств.

Здесь стоит обратить внимание, прежде всего, на процесс получения электронных доказательств. Программно-технические средства скрывают неограниченные возможности для получения доказательственной информации в электронной (цифровой) форме, однако при этом не стоит забывать о большой доле вероятности фальсификации подобных сведений.

Если при создании обычного бумажного документа участие человека вполне очевидно, то в электронной среде при создании такого же аналогичного документа утрачивается непосредственный контакт между человеком и документом. При наличии подлинника электронного доказательства возможно создание его копии, позволяющей в случае его утери возобновить доказательство.

Следует отметить истинность утверждения В. С. Соркина и В. М. Козела, указывающих на достаточно легкую подверженность изменению и мгновенность уничтожения электронных доказательств, тем самым подчеркивая важность значения их своевременной и правильной фиксации.

В науке в последние годы определяется возможный перечень объектов, которые могут быть признаны в качестве источников (носителей) электронных доказательств в ходе уголовного судопроизводства, а именно:

- электронные документы и файлы;
- электронные сообщения (включая смс-сообщения из мессенджеров (к примеру, WhatsApp, Viber, Telegram), электронной почты);
- аудио- и видеозаписи на электронных носителях (включая цифровое фотоизображение, в том числе скриншоты);
- информация с web-страниц и т. п.

В том случае, если у субъекта, уполномоченного на проверку доказательств, имеются основания полагать о фальсификации электронных доказательств (к примеру, электронных документов), то целесообразно прибегнуть к назначению и проведению данного вида экспертизы.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза, по точному замечанию Е.Р. Россинской, включает следующие виды:

- «судебная аппаратно-компьютерная экспертиза – исследование технических (аппаратных) средств компьютерной системы;
- судебная программно-компьютерная экспертиза – исследование программного обеспечения; судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных) – поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе;
- судебная компьютерно-сетевая экспертиза – исследование функционального предназначения компьютерных средств».

На сегодняшний день в доктрине арбитражного, гражданского и уголовного процессов довольно популярным является такой термин, как «экспертиза электронных доказательств». Полагаем, в силу скоротечности развития информационных технологий практика использования судебных экспертиз в проверке электронных доказательств будет только возрастать.

Предположения о том, что с появлением практики использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, появятся и факты их фальсификации, подтверждается медленно, но все же складывающейся судебной практикой.

Так, рассмотрим уголовное дело по обвинению Ревединской Ю. А., которая осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, а именно фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле. *Приговор Центрального районного суда г. Читы от 27 июля 2020 г. № 1-1223/2019 143/2020 по делу № 1-1223/2019. URL: <https://sudact.ru/>).

Как следует из материалов уголовного дела, Ревединская Ю. А., будучи сотрудником Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации, в целях избежать привлечение к дисциплинарной ответственности за совершенное ненадлежащее исполнение должностных обязанностей решила обратиться в суд с исковым заявлением с требованием о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности. Для этого она решила сфальсифицировать доказательства в подтверждении своих исковых требований путем изготовления при помощи графических редакторов – скриншотов с содержанием служебных записок, которые опровергали факты неисполнения ею письменного поручения и. о. управляющего ОПФР. Данные скриншоты она направила по электронной почте ряду руководителей ОПФР.

В ходе предварительного следствия было принято решение о привлечении специалиста в целях проверки факта получения электронных писем, направленных Ревединской Ю. А.

Проверяя почтовый сервер «Лотус», используемый в ОПФР, в частности, исходящую почту Ревединской Ю. А. и входящую почту руководителей ОПФР, специалист не обнаружил искомым писем. Однако в целях их отыскания специалистом была поднята резервная копия

почтового сервиса «Лотус», на которой имелись те самые электронные письма, но имеющие иное содержание (их местонахождение было в папке «Черновики»). Также специалистом была отмечена возможность внесения в данные электронные письма изменений со стороны администратора программы «Лотус», однако при проверке логов этот вариант отпал – никто не вносил изменений, кроме Ревединской Ю. А.

Необходимо отметить, что можно считать модификацией электронной (цифровой) информации, а также подчеркнем сущность понятий уничтожение и блокирование электронной (цифровой) информации.

С этой целью обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

Так, в п. 4 указанного постановления под модификацией компьютерной информации предлагается понимать «внесение в нее любых изменений, включая изменение ее свойств, например, целостности или достоверности». К слову, уничтожение компьютерной информации – «приведение такой информации полностью или в части в непригодное для использования состояние с целью утраты возможности ее восстановления, независимо от того, имеется ли фактически такая возможность и была ли она впоследствии восстановлена».

Наряду с этим, блокирование компьютерной информации – это «воздействие на саму информацию, средства доступа к ней или источник ее хранения, в результате которого становится невозможным в течение определенного времени или постоянно надлежащее ее использование, осуществление операций над информацией полностью или в требуемом режиме (искусственное затруднение или ограничение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением)».

Ученые, занимающиеся вопросом проверки электронных доказательств предлагают три правила, которым первоочередно следует придерживаться следователю (дознавателю):

- не допустить возможность уничтожения электронной (цифровой) информации. Прежде всего, речь ведется о самом носителе такой информации. В частности, нередко злоумышленники прибегают к физическому (в том числе химическому) повреждению носителя, чем пытаются безвозвратно уничтожить электронную (цифровую) информацию.

- предотвратить блокирование электронной (цифровой) информации, то есть следователю (дознавателю) не рекомендуется проводить манипуляций, направленных, к примеру, на извлечение электронной (цифровой) информации, без изучения системы ее защиты.

- определить наличие/отсутствие факта внесения модификации электронной (цифровой) информации. При работе с электронным носителем информации – материальным носителем, а равно электронной или информационно-телекоммуникационной сетью, включая сеть «Интернет», необходимо исключать любое внешнее воздействие (то есть посредством дистанционной связи) на электронную (цифровую) информацию, а при определении факта модификации, либо отсутствия такового выявить первоисточник электронной (цифровой) информации и сопоставить со внесенными в нее изменениями (при наличии).

Следует сделать вывод о том, что и уголовно-процессуальное законодательство, в части урегулирования понятия, процедуры сбора, проверки и оценки электронных доказательств и уголовное законодательство, в части закрепления ответственности за фальсификацию таких доказательств, требует своевременных изменений, в том числе путем использования средств и приемов законодательной техники.

Комашко Марина Николаевна,
доцент Департамента права
цифровых технологий и биоправа
Факультета права НИУ ВШЭ,
кандидат юридических наук

К вопросу о статусе программного обеспечения и искусственного интеллекта в гражданском праве России

В настоящее время активно происходит цифровизация всех отраслей народного хозяйства и сфер жизни каждого человека. Этот процесс широко обсуждается, проводится множество мероприятий, конференций, дискуссий, круглых столов, с различным кругом участников, от государственных деятелей до ученых, а также с участием представителей бизнес-структур и общественных организаций.

Однако подавляющее большинство таких обсуждений строится вокруг проблем защиты прав человека на неприкосновенность частной жизни, защиты персональных данных, изображения и голоса, прав на доступ к достоверной информации, прав на безопасную среду (особенно с учетом все более широкого внедрения искусственного интеллекта), проблем цифрового неравенства и тому подобных вопросов. То есть налицо некоторая однобокость дискуссий вокруг процессов цифровизации.

В связи с этим хотелось бы отметить, что при обсуждении проблем цифровой трансформации экономики и других общественных отношений необходимо принимать во внимание защиту прав не только пользователей информационных технологий, но и разработчиков программного обеспечения (далее также – ПО), без которого, во-первых, цифровизация была бы невозможна, а во-вторых, которое в текущих условиях трансформации технологического уклада приобретает все большее значение среди не только других средств производства, но и производительных сил¹ в целом.

Каков статус программного обеспечения в современном российском праве?

В настоящее время программное обеспечение (в виде программ для ЭВМ) признается законодателем разновидностью объектов авторского права и охраняется как литературные произведения. Эта концепция авторско-правовой охраны сложилась во 2-й половине 20 века, когда появились первые программы для ЭВМ и встал вопрос об определении их правовой природы. Сообразно представлениям того времени возобладала точка зрения, что программа для ЭВМ представляет собой аналог сценария, а значит, она (программа) является объектом авторского права. На тот момент степень развития программного обеспечения, действительно, была таковой, что главной частью ПО представлялся код, написанный программистом на каком-либо языке программирования. Именно интеллектуальный труд программиста (кодера) был «залогом успеха» и именно его было решено охранять. А поскольку исходный код любого, даже самого сложного, ПО можно распечатать на бумаге в виде букв, цифр и прочих символов и знаков, из которых состоят данные и команды², программы приравнивали к литературным произведениям. Хотя и на тот момент было очевидно, что эта аналогия довольно условная.

---

¹См., например: URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B (дата обращения 25.03.2024 г.).

² Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения (ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, авторско-правовая охрана предоставляется исходному тексту (объектному коду) программы¹ – тому, что можно перенести на бумажный носитель подобно литературному произведению. Автором кода является программист (написавший код) и именно его труд охраняется авторским правом.

Авторско-правовая охрана хорошо подходит для тех программ, код (текст) которых достаточно стабилен и которые участвуют в гражданском обороте в виде распространяемых правообладателем (или его дилерами) экземпляров. Они довольно стандартные и предоставляются пользователю без «кастомизации». Правообладатель в этом случае защищен от банального копирования его продукта (копирования кода), т.е. от появления на рынке контрафактных экземпляров программного обеспечения.

Однако один и тот же функционал, как известно, может быть реализован совершенно разными программами для ЭВМ. В том числе и в случае, когда новая программа разработана не самостоятельно, а повторяет чужую известную программу, когда за основу взят чужой алгоритм. Но авторское право не охраняет содержание произведения, принципы, методы, процессы и способы. Таким образом, достаточно лишь написать свою программу на базе известного алгоритма и нарушения прав автора кода исходного ПО нет, хотя, по существу, его решение скопировано (конкурентом).

На заре развития информационных технологий с помощью программного обеспечения автоматизировались, в основном, рутинные процессы, которые до того выполнялись человеком вручную. Алгоритм решения этих задач был известен. Например, когда-то бухгалтерский отчет составляли с помощью деревянных счетов, ручки и бумажных документов; со временем формы бумажных документов перенесли в электронный вид и отчет стали заполнять с помощью ПО, которое само считает нужные циферки и проставляет их в соответствующих ячейках формы. При этом правила составления бухгалтерского отчета не изменились, алгоритм был известен до появления ПО. Отчасти такие программы до сих пор создаются, но их удельный вес в общем количестве разрабатываемого ПО стремительно уменьшается.

С развитием информационных технологий стали появляться все более сложные и оригинальные программные решения, в том числе для решения таких задач, которые ранее не решались и даже не ставились. Для такого ПО в первую очередь требуется разработка алгоритма: как и что должно происходить; и только потом программист может взяться за написание соответствующего кода программы. Не умаляя значения интеллектуального труда по собственно кодированию, необходимо отметить, что наибольшую ценность в таком ПО представляет собой алгоритм программы – сам принцип, способ решения (а иногда – и постановки) задачи. В ряде случаев исходный (объектный) код может не иметь особой ценности, в силу необходимости кастомизации программы для каждого пользователя или в силу постоянного обновления кода, когда, условно, за месяц работы программы в код могут быть внесены изменения несколько раз, или по другим причинам². Для такого ПО авторско-правовая защита текста кода не играет какой-либо роли, так как защищать нужно не код, но оригинальный алгоритм, а авторское право не предоставляет таких полномочий.

Другой возможностью защитить права на ПО является институт патентного права. Необходимо отметить, что во всех основных (для нас) правовых системах³ наблюдается аналогичное переплетение авторско-правовой и патентно-правовой охраны программных продуктов.

---

¹ Подробнее об этом см., например: *Смирнова Е.Ю.* Правовая охрана элементов, составляющих программу для ЭВМ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 7. С. 50–54.

² Не буду касаться в данной работе вопросов открытого кода (Open Source) – они весьма обширны и не имеют принципиального значения для рассматриваемой темы. Однако стоит отметить, что в современных условиях практика написания кода программы для ЭВМ «с нуля» постепенно становится «археологической редкостью», что тоже не добавляет очков авторско-правовой охране ПО. В случае с разработкой искусственного интеллекта создание его полностью самостоятельно, без заимствования ранее созданных элементов, насколько известно, вообще не практикуется.

³ В частности: в странах Европы, Китае, Индии, странах СНГ.

Программное обеспечение обычно является частью какого-либо процесса, и в этом случае мы можем говорить о способе (решения задачи). Способы не охраняются авторским правом, но некоторые способы могут охраняться патентным правом в качестве изобретения. Изобретением, согласно ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации, является техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению; а под способом понимается процесс осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств. Отсюда понятно, что получение патента возможно только для тех способов с применением ПО, которые являются техническими решениями (которые применяются к материальному объекту и в которых используются материальные средства).

Как правило, в патентовании решений (в состав которых входит разработанное ПО) не возникает трудностей, когда они действительно носят технический характер. Но большая часть программных продуктов не имеет явного технического характера либо носит явно не технический характер. А значит, патентование для таких разработок оказывается недоступным.

Однако в современных условиях постиндустриального технологического уклада не только (и даже, возможно, не столько) технические решения играют роль движущей силы, локомотива прогресса. Вероятно, не будет ошибкой сказать, что в цифровой экономике первенство принадлежит программным решениям, а не техническим.

По некоторым оценкам, в России действует более 2800 компаний, специализирующихся на разработке и экспорте программного обеспечения, техподдержке, IT-консалтинге и оказании «облачных» услуг. Данная сфера становится одной из ключевых по величине в экономике¹.

Вряд ли возможно собрать сколько-нибудь достоверную статистику (в силу известной латентности разработок), поэтому позволю себе обратиться к методу т.н. экспертной оценки: доля ПО, относящегося к техническим решениям, не превышает 30% от общего количества разработок в сфере информационных технологий. А это значит, что порядка 70% (возможно, и более) программных решений остаются «за бортом» правовой охраны, т.к. патентование для них недоступно (о критически малой пригодности авторско-правовой охраны было сказано выше).

Однако, как отмечают специалисты, объективно существует запрос на охрану программ и приложений в рамках патентного права². В связи с этим Роспатенту приходится регулярно проводить консультации и разъяснять, в каких случаях ПО может претендовать на патент, а в каких – нет. Тем не менее, потребность в наличии правовой охраны программных решений велика, отчего возникают предложения, например, разработать методику оценки патентоспособности программ для ЭВМ в качестве изобретений³.

Существует и противоположная точка зрения: патентование компьютерных программ российскому праву не нужно⁴.

Особую остроту все эти вопросы приобретают в связи с распространением так называемого искусственного интеллекта (далее также – ИИ). В соответствии с Национальной

---

¹ «Нужно создавать условия, при которых правообладатель будет уверен, что сможет защитить свою разработку в российском суде»: Ярослав Шицле, «Рустам Курмаев и партнеры» // URL: <https://ip-conf.ru/news/items/nuzhno-sozdavat-usloviya-pri-kotorykh-pravoobladatel-budet-uveren-chto-smozhet-zashchitit-svoyu-razr/> (дата обращения 25.03.2024 г.).

² Крылов Д.Ф. Патентная охрана: изобретения в области компьютерных и информационных технологий // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. / под ред. В.А. Рябоволова. – Ч. 1. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2022. С. 282.

³ Свиридова Е.А. Информационные системы в контексте права интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 5. С. 106.

⁴ Темурзиев Р.Б. Нужна ли российскому праву интеллектуальной собственности патентно-правовая охрана компьютерных программ? // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. С. 304.

стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹ под ИИ предлагается понимать комплекс технологических решений, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Отсюда видно, что ИИ представляет собой особую разновидность решений в области информационных технологий. И в отличие от «простого» ПО, которое функционирует на основе алгоритма и кода, написанных «от и до» человеком, задача разработчика искусственного интеллекта заключается в основном в настройке параметров при «обучении» модели ИИ². Отсюда вытекают еще более сложные вопросы о возможностях применения авторско-правовой и патентно-правовой охраны к таким разработкам.

Как отмечал В.А. Дозорцев, новые сферы часто требуют новых средств охраны: свойствам объектов соответствуют определенные черты правовой охраны, и игнорирование этой закономерности влечет за собой отрицательные практические последствия³. На протяжении многих лет мы пытаемся втиснуть программные решения в прокрустово ложе права интеллектуальной собственности, которое родилось в индустриальном мире. Уже вполне очевидно, что от «отрицательных практических последствий» избавиться не удастся.

В связи со всем вышеизложенным хотелось бы затронуть еще и такой аспект. Несмотря на то, что проблемы правовой охраны программного обеспечения (в т.ч. ИИ) актуальны для всего мира, переживающего наступление эпохи индустрии 4.0, поднятые вопросы имеют немаловажное значение как на международном и федеральном уровне, так и в разрезе каждого региона. Региональное развитие возможно не только за счет природных ресурсов, «традиционной» продукции промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг (в т.ч. туризма и региональных брендов), но также и за счет развития информационных технологий и программных продуктов.

При условии разработки новых подходов к охране прав на ПО (и ИИ) в международном контексте, признание таких прав в других странах откроет широкие возможности по распространению своих продуктов для региональных разработчиков ПО, а не только для крупнейших международных IT-компаний, которые могут позволить себе присутствие зарубежом и адаптацию своих интеллектуальных прав под требования национальных законодательств разных стран.

В условиях отсутствия в законодательстве адекватного механизма охраны ПО, интеллектуальные права на инновационные разработки в IT-сфере не появятся либо не будут должным образом отождествлены и оформлены. Если нет прав, нет и защиты разработок, нет рынка интеллектуальной собственности, нет «правил игры» для оборота и распространения программных продуктов, опосредующих процессы цифровизации.

Подводя итог, отмечу еще раз, что предусмотренная на текущий момент концепция авторско-правовой охраны программ для ЭВМ как литературных произведений (сформировавшаяся во 2-й половине 20 века в условиях предыдущего технологического уклада) категорически не удовлетворяет современному уровню развития программных решений, в т.ч. искусственного интеллекта. Патентная охрана возможна только для технических решений, включающих в себя ПО (и ИИ в т.ч.). Большая часть программных решений остается на данный момент без правовой охраны в качестве наукоемких разработок, интеллектуальной собственности.

В силу значения, которое приобрели программные решения в условиях цифровой экономики, необходимо двигаться по пути разработки нового института интеллектуальной

---

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 25.03.2024 г.).

² Подробнее см., например: Восемь вопросов к искусственному интеллекту // URL: <https://www.hse.ru/news/communication/428400557.html> (дата обращения 25.03.2024 г.).

³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. – М.: Статут, 2003. С. 20.

собственности, отвечающего потребностям разработчиков ПО в охране их интеллектуального труда и учитывающего особенности разработок в области информационных технологий (в т.ч. с применением ИИ).

Представляется целесообразным вести работу в данном направлении с участием коллег из других стран, чтобы обеспечить возможность «бесшовной» охраны ПО на международном уровне.

Корепина Анна Викторовна,
заведующий кафедрой административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Научно-техническая экспертиза в системе мер обеспечения технологического суверенитета государства: проблемы правового регулирования

В условиях мировой глобализации развитие любого государства требует стратегического обеспечения, выступающего основой для формирования государственной социально-экономической политики и обеспечения его национальной безопасности. В Российской Федерации одним из основных документов стратегического планирования является Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации¹. В нем выделяются три сценария социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе: консервативный, инновационный и целевой (форсированный). Наиболее благоприятным признается второй, который связывают с формированием базовой модели инновационного развития, ориентированной на построение инновационной экосистемы как системообразующей составляющей для реализации общенациональных планов².

Основу устойчивого социально-экономического развития любого государства составляет его технологический суверенитет. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации³ под ним понимается «способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства». На обеспечение технологического суверенитета направлены усилия государства по формированию эффективной системы наращивания и использования интеллектуального потенциала нации.

В 2023 - 2026 годах одним из драйверов экономического роста Российской Федерации, ориентированных на развитие инвестиционно-инновационной модели развития⁴, признана наука, трансформация которой в ключевой фактор развития России выступает одним из стратегических национальных приоритетов государства. Научно-технологическое развитие страны, безусловно, связано повышением эффективности государственного управления в области науки и технологий, что невозможно без создания действенных механизмов независимой оценки приоритетных направлений государственной научно-технической политики.

Решению данной задачи способствует привлечение органами публичной власти экспертного сообщества к их выработке. Как отмечает И.В. Бахлов, «выявление существующих и вероятных проблем, разработка и внедрение комплекса механизмов, методов и технологий их решения, требуют консолидированных и согласованных усилий экспертного

---

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2024).

² *Васйичева В.А., Сахабиева Г.А., Коваленко Т.Д.* Сценарии инновационного развития российской экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 3. С. 31–40. С. 34.

³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2024.

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (разработан Минэкономразвития России) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2024).

сообщества и компетентных органов публичной власти в установленных законодателем рамках»¹.

Одним из действенных механизмов, направленных на принятие обоснованных и эффективных управленческих решений, выступает научно-техническая экспертиза. Ее использование в практике государственно-управленческой деятельности позволяет обеспечить рациональное бюджетное финансирование наиболее перспективных научных и научно-технологических проектов. Вместе с тем, реализация данного института осложнена рядом проблем, активно обсуждаемых в научной литературе². Одной из них выступает несовершенство правового регулирования вопросов организации научно-технической экспертизы, которую связывают с отсутствием единой нормативной базы в данной сфере³.

Правовые основы проведения экспертиз научной и научно-технической деятельности заложены Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁴. Анализ его норм в этой части позволяет выделить следующие основные положения, касающиеся вопросов организации научных и научно-технических экспертиз.

1. В качестве объекта экспертизы определены научные и научно-технические программы и проекты, финансируемые за счет средств соответствующего бюджета. При этом необходимо иметь в виду, что обязанность проведения государственной экспертизы научно-технических программ и проектов возникает только в случаях, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации.

2. Субъекты, осуществляющие экспертную деятельность, в законе перечислены общим образом как «организации, осуществляющие независимую экспертизу, другие организации, а также эксперты с участием организаций, финансирующих научную и (или) научно-техническую деятельность». Содержится положение об исключении конфликта интересов при проведении экспертизы научной и (или) научно-технической деятельности.

3. Закреплены задачи проведения научных и научно-технических экспертиз: выбор приоритетных направлений государственной научно-технической политики, а также развития науки, технологий и техники; формирование научных и научно-технических программ и проектов; проведение конкурсов на участие в научных и научно-технических программах и проектах, контроль за их осуществлением и использованием полученных научных и (или) научно-технических результатов в экономике государства.

4. Организацию проведения научных и научно-технических экспертиз осуществляют федеральные и региональные органы государственной власти. При этом на органы исполнительной власти Российской Федерации, по результатам экспертиз федеральных научных и научно-технических программ и проектов, возложена обязанность заблаговременно информировать органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и население о безопасности, в том числе экологической, об экономической и о социальной значимости создаваемых производств и объектов, использующих достижения науки и техники.

---

¹ Бахлов И.В. Экспертная деятельность в сфере государственной национальной политики: нормативные основы и практика реализации / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Центр и периферия. 2022. № 1. С. 4-9. С. 4.

² См., напр.: Тузова С.Ю. Научно-техническая экспертиза как инструмент реализации государственной поддержки научно-технической деятельности / С.Ю. Тузова, Я.С. Миронова // Власть. 2018. Т. 26. № 4. С. 33-39; Мусатов А.А. Анализ компетенций и квалификации научных сотрудников - экспертов в научно-технической сфере / А. А. Мусатов, Я. С. Миронова // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 85-91; Пелешок С.А. Научно-техническая экспертиза инновационных проектов: опыт организации проведения / С.А. Пелешок, Д.В. Овчинников // Клиническая патофизиология. 2021. Т. 27. № 4. С. 75-81.

³ См., напр.: Оценка результативности инновационных проектов в условиях неопределенности административно-правового регулирования экспертной научной деятельности в Российской Федерации / О.В. Викулов, В.В. Меньшиков, Ю.И. Мигачев [и др.] // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 3 (28). С. 10-31; Черных С.И., Фролова Н.Д. Научная и научно-техническая экспертиза: проблемы формирования системы // Российское конкурентное право и экономика. 2021. №3 (27). С. 22—31.

⁴ Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

Как видим, положения Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в части регламентации вопросов организации проведения экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, весьма лаконичны. В законе не сформулированы дефиниции в этой области, не детализированы объекты экспертизы, не раскрыты полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, не закреплены права и обязанности экспертов.

Безусловно, ведущим экспертным учреждением в области научной и научно-технической деятельности является Российская академия наук. В соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ одной из основных целей ее деятельности является экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций.

По запросу органов государственной власти Российская академия наук осуществляет проведение экспертизы научно-технических программ и проектов, предоставляет научно-консультативные услуги государственным органам и организациям, участвует в разработке и экспертизе нормативных правовых актов в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, охраны интеллектуальной собственности, проводит экспертизу научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, утверждает результаты проводимой по запросу органов государственной власти экспертизы научно-технических программ и проектов, создает научные, экспертные, координационные советы, комитеты и комиссии по важнейшим направлениям развития науки и техники.

Постановлением Правительства РФ от 30.07.2014 № 718 утверждены Правила направления научно-технических программ и проектов на экспертизу в Российскую академию наук². В нем перечислены объекты экспертизы, предъявляемые к ним требования, сроки направления проектов научно-технических программ на экспертизу. Порядок осуществления научного и научно-методического руководства экспертизой научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, регламентирован Постановлением Правительства РФ от 30.12.2018 № 1781³. Ведомственными актами конкретизированы правила направления проектов программ развития образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, на экспертизу в Российскую академию наук⁴.

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.09.2013.

² Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 № 718 «Об утверждении Правил направления научно-технических программ и проектов на экспертизу в федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2014.

³ Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1781 «Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением "Российская академия наук" научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2019.

⁴ См., напр.: Приказ Рослесхоза от 14.11.2023 № 1027 «Об утверждении порядка направления проектов программ развития научных организаций, находящихся в ведении Федерального агентства лесного хозяйства, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, и отдельных проектов в составе таких программ на экспертизу в федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская академия наук"» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.12.2023; Приказ Росавиации от 13.09.2023 № 771-П «Об утверждении порядка направления на экспертизу в федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская академия наук" проектов программ развития образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, находящихся в ведении Федерального агентства воздушного транспорта, и отдельных проектов в составе таких программ» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2023; Приказ Минсельхоза России от 08.02.2024 № 60 «Об утверждении порядка направления проектов программ развития образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального

В целом вопросы организации и проведения научных (научно-технических) экспертиз регламентированы правовыми актами различной юридической силы. Как верно отмечено в литературе «действующая правовая архитектура научной и научно-технической экспертизы в России основывается, прежде всего, на «непрофильных» нормативных актах, которые требуют дальнейшего совершенствования»¹. Некоторым общим ориентиром в этом вопросе служит Модельный закон о научной и научно-технической экспертизе². Он закрепляет понятие научной и научно-технической экспертизы, определяет ее задачи и принципы, объекты экспертизы, правовой статус субъектов экспертных отношений, порядок проведения экспертизы. Однако системообразующим нормативным правовым актом его назвать нельзя, так как рекомендательный характер модельного закона не предполагает возложение на национальные органы государств-участников СНГ юридической обязанности строго следовать положениям модельного закона в регулировании конкретных видов (групп) общественных отношений.

бюджета, находящихся в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, и отдельных проектов в составе таких программ на экспертизу в федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская академия наук"» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.03.2024.

¹ Кандыбко Н.В. К вопросу о совершенствовании правовых основ организации научной и научно-технической экспертизы результатов научно-технической деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации / Н.В. Кандыбко, А.С. Паршаков // Военное право. 2018. № 5(51). С. 130-136.

² Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением № 22-17 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 28.10.2022) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2024).

Куницкая Ольга Михайловна,
доцент кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Права инвесторов в системе мер стимулирования осуществления инвестиций

Правовые условия осуществления инвестиций неразрывно связаны с установлением для инвесторов особых прав, включая право на льготы и (или) преференции, а также гарантии их реализации.

Инвестиционное законодательство Республики Беларусь состоит из комплексного массива законодательства различной отраслевой принадлежности. Имеются законодательные акты специального характера, которые регулируют отдельные способы осуществления инвестиций. Это осуществление инвестиций на основе концессий (Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 63-3 «О концессиях» (далее – Закон о концессиях)) и в рамках государственно-частного партнерства (Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. №345-3 «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП)). В целом состав способов осуществления инвестиций определен ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях» (в ред. от 08.01.2024 г., № 350-3) (далее – Закон об инвестициях). Также среди способов осуществления инвестиций в Законе об инвестициях названы: создание коммерческой организации; приобретение, создание, в т.ч. путем строительства, объектов недвижимого имущества; приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретением акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации, включая случаи увеличения уставного фонда коммерческой организации и др. (ст. 4 Закона об инвестициях)¹.

При этом нужно учитывать, что в отличие от иных стран в Республике Беларусь нет отдельного специального законодательства об иностранных инвестициях. Равенство прав национальных и иностранных инвестиций было установлено в 2013 году во вновь созданном Законе об инвестициях после ликвидации Инвестиционного кодекса. Хотя отдельные гарантии прав иностранных инвесторов закреплены (например, ст. 16 Закона об инвестициях).

Помимо иных элементов правового содержания (объекты, субъекты, правовые формы и проч.) в содержание способов осуществления инвестиций входят определенные правовые условия осуществления инвестиций, в основе которых лежит система мер стимулирования осуществления инвестиций. В первую очередь, это право инвесторов использовать льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки при осуществлении инвестиций. Как нам представляется, предусмотренная в законодательстве система мер стимулирования осуществления инвестиций лежит в основе государственной инвестиционной политики. Право на льготы и (или) преференции и иные меры государственной поддержки предусмотрено в отдельной норме Закона об инвестициях (ст. 13 Закона об инвестициях).

Подпадая под регулирование инвестиционного законодательства лицо, осуществляющее вложение инвестиций предусмотренными Законом об инвестициях способом, становится инвестором с соответствующим правовым статусом (включая обладание правом на льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки).

Новая редакция Закона об инвестициях (от 08.01.2024 г., № 350-3) в существенной части получила нормы о реализации в Республике Беларусь мер государственной поддержки. Это касается инвестиционных проектов по приоритетным видам деятельности, которые устанавливаются Правительством Республики Беларусь как в рамках инвестиционных договоров, так и в качестве преференциальных инвестиционных проектов. Также предусмотрены основы поддержки инвесторов в виде бюджетных трансфертов.

---

¹ Куницкая О.М. Теоретические и правовые проблемы способов осуществления инвестиций в Республике Беларусь // Труд. Профсоюзы. Общество. 2023. № 3. С. 52-60, с. 54.

Как видим, произошло расширение состава и содержания льгот и преференций, что может значительно снизить риски для добросовестных инвесторов.

Институт инвестиционного договора с Республикой Беларусь предусматривает: условия применения гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства (т.н. «стабилизационная оговорка») в течение 5 лет с даты вступления в силу данного инвестиционного договора; возможность возмещения части затрат, понесенных в связи с созданием объектов магистральной и распределительной инфраструктуры в отдельных (нуждающихся в дополнительной поддержке) регионах; предоставление льгот (как предусмотренных уже действующим 15 лет Декретом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет № 10), так закрепляемым впервые – по налогу на прибыль, а также в области архитектурной и строительной деятельности, земельных отношений).

Вводится институт специальных инвестиционных договоров. Помимо инструмента стимулирования инвестиций, он является инструментом технологического развития промышленного комплекса, импортозамещения и повышения технологической безопасности страны. Предметом специальных инвестиционных договоров является организация инвестором производства востребованной усовершенствованной продукции. Со стороны Республики Беларусь обеспечивается возможность реализации части такой продукции в рамках государственных закупок с применением процедуры закупки из одного источника. Таким образом, наряду с преимуществами инвестиционного договора, инвестор получает определенные гарантии сбыта части производимой продукции.

Для мировой практики это не новый механизм. Так, в российском законодательстве специальный инвестиционный контракт появился в качестве инструмента промышленной политики с принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». С 2021 г. в Российской Федерации используется особый правовой режим стимулирования инвестиционной деятельности – специальный инвестиционный контракт второго поколения (СПИК 2.0). Данный инструмент промышленной и инвестиционной политики имеет ряд отличий от своей первой версии, главным из которых является исключительная технико-внедренческая направленность¹.

С целью повышению инвестиционной привлекательности регионов в Республике Беларусь также будут реализовываться преференциальные инвестиционные проекты без заключения инвестиционного договора, на основании решения исполкомов о включении инвестиционного проекта в перечень преференциальных инвестиционных проектов, где определяются основные условия реализации преференциального инвестиционного проекта. По данным проектам предоставляются льготы и преференции согласно нормам Декрета № 10.

Поддержка в виде бюджетных трансфертов предусмотрена для инвесторов – юридических лиц Республики Беларусь, реализующих инвестиционные проекты по приоритетным видам деятельности. Условия (критерии), которым должны будут соответствовать проекты, претендующие на оказание поддержки в виде бюджетных трансфертов, устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь.

Отличительной особенностью правового регулирования осуществления инвестиций на основе концессии является сочетание общих и специальных норм. Концессионерам предоставляются гарантии, предусмотренные законодательством для инвесторов (ст. 4 Закона о концессиях). Отдельно указывается на недопустимость вмешательства в деятельность концессионеров, за исключением случаев, предусмотренных концессионным договором и (или) когда такое вмешательство осуществляется на основании законодательных актов в интересах национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-

---

¹ *Евстафьева Ю.В.* Специальные инвестиционные контракты нового поколения – СПИК 2.0: особенности использования и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 99. Август 2023 г. С. 49-61, с. 50.

культурных ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Законом об инвестициях установлены следующие гарантии: защиты имущества от национализации и реквизиции (ст. 15); перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов (ст. 16); ограничения предъявления требований к инвестору (ст. 17); от неблагоприятного изменения налогового законодательства (ст. 18); разрешение споров между инвестором и Республикой Беларусь (ст. 19).

В соответствии с законодательными актами либо по решению Президента Республики Беларусь льготы и преференции для концессионеров и (или) организаций, в установленном порядке созданных в Республике Беларусь концессионером либо с его участием, могут быть предусмотрены концессионным договором (ст. 4 Закона о концессиях).

Ввиду отсутствия в Законе о концессиях конкретных норм о льготах и преференциях для концессионеров и (или) созданных ими организаций, а также практики исполнения концессионных договоров в Республике Беларусь, сложно проводить анализ данного вопроса применительно к концессионерам. Между тем, в соответствии с п.п 1.6. Указа Президента Республики Беларусь от 3 октября 2011 г. № 442 «О некоторых вопросах осуществления инвестиционной деятельности в отношении недр» (далее – Указ № 442) инвестор и (или) организация, в установленном порядке созданная в Республике Беларусь этим инвестором либо с его участием, при реализации инвестиционного проекта на основании концессионного договора имеют право на льготы и преференции, предусмотренные Декретом № 10, где речь идет об инвестиционном договоре с Республикой Беларусь. Учитывая, что в настоящее время данный нормативный правовой акт проходит определенную трансформацию в нормы Закона об инвестициях, и практика их применения отсутствует, выводы по вопросу распространения их на осуществление инвестиций на основе концессии могут быть не достаточно обоснованными.

Ввиду указанного нормы ч. 3 ст. 4 Закона о концессиях должны иметь более содержательный характер в этой части. Целесообразно здесь специально обозначить право инвестора-концессионера на льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки и решить вопрос о порядке их установления и реализации.

Что касается правовых условий осуществления инвестиций в рамках ГЧП, в отдельной главе Закона о ГЧП определены гарантии прав государственного и частного партнеров: стабильность условий соглашения; перемена частного партнера в обязательствах по соглашению только в установленных случаях, с согласия государственного партнера и по конкурсу; при перемене государственного партнера условия соглашения о ГЧП остаются неизменными для частного партнера; свободный доступ государственного партнера к объекту инфраструктуры, сведениям и документам, касающимся исполнения соглашения (глава 6 Закона о ГЧП).

В соответствии с п. 1 ст. 36 Закона о ГЧП частному партнеру предоставляются гарантии прав, предусмотренные законодательством Республики Беларусь для инвесторов (перечислены выше). Также специальная норма Закона об инвестициях о правовом регулировании указывает на то, что если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены данным Законом, то применяются правила международного договора (п. 3. ст. 3 Закона об инвестициях).

Несмотря на п. 1 ст. 36 Закона о ГЧП в нем отдельно определены гарантии прав, большая часть из которых дублирует положения Закона об инвестициях (например, о не вмешательстве в деятельность частного партнера; защите имущественных и иных прав, приобретенных и осуществляемых им; беспрепятственном переводе за пределы Республики Беларусь прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств иностранного частного партнера; привлечении иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности в Республике Беларусь; порядке разрешения инвестиционных споров).

Отдельно предусмотрены гарантии прав кредиторов частного партнера (ст. 37 Закона о ГЧП).

Заметим, что Закон о ГЧП не указывает на возможность использовать частному партнеру права, предоставленные инвестору согласно Закону об инвестициях. В частности, речь идет о праве использовать льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки при осуществлении инвестиций. Правда, одновременно согласно ст. 5 Закона об инвестициях предоставление инвесторам льгот и (или) преференций, иных мер государственной поддержки названо среди принципов осуществления инвестиций. При этом это зависит от территории, вида деятельности (сектора экономики), объекта, объемов, источников и условий осуществления инвестиций, а также сроков реализации инвестиционного проекта, и иных оснований. Не ясно может ли рассчитывать частный партнер на те льготы и (или) преференции, которые предоставляются инвестору на территории Республики Беларусь при соблюдении условий, при которых данные льготы предоставляются.

Также ничего не говорится о том, что льготы и (или) преференции для частных партнеров и (или) организаций, в установленном порядке им созданных в Республике Беларусь либо с его участием, могут быть предусмотрены соглашением о ГЧП, как это предписано для концессионных договоров.

В соответствии со ст. 13 Закона об инвестициях инвесторы вправе использовать льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки, при осуществлении инвестиций в приоритетные виды деятельности (секторы экономики), которые определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2016 г. № 372 «О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций» установило данные «приоритетные виды деятельности» и «приоритетные секторы экономики». Некоторые из них относятся к инфраструктурной сфере.

Ввиду отсутствия в Законе о ГЧП конкретных норм о льготах и преференциях для частных партнеров, а также практики исполнения соглашений о ГЧП в Республике Беларусь, сложно проводить анализ данного вопроса применительно к частным партнерам. Полагаем нормы Закона о ГЧП должны иметь более содержательный характер в этой части. Целесообразно здесь специально установить право инвестора-частного партнера на льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки и решить вопрос о порядке их установления, в т.ч. соглашением о ГЧП.

Лазарева Марина Николаевна,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
Дятлева Мария Олеговна,
Рипачева Алевтина Андреевна,
обучающиеся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Косвенный характер выборов Президента США: взгляд со стороны

В США, претендующих на роль мирового лидера, оформляется тип имперского президентства, резко расширившего не только свои внутривнутриполитические, но и международные полномочия¹. Принципиальное значение имеет механизм, посредством которого определяется тот, кто займет данный пост. В преддверии президентских выборов 2024 года рассмотрим их характерные черты.

Избрание кандидата на должность Президента США является достаточно сложным процессом. «Это обусловлено тем, что избирательная система США не является централизованной, в связи с чем в стране отсутствует единое законодательство по регулированию порядка проведения выборов, в том числе и главы государства»². Каждый штат самостоятельно утверждает акты о выборах Президента США. Эклектика избирательного законодательства требует унификации для создания единого правового пространства³. По словам американского юриста Джерри Х. Голдфедера, «самыми выдающимися чертами нашей избирательной системы является то, что она ведется под руководством штатов и на уровне штатов. Когда отцы-основатели пытались создать функциональное правительство на фоне неудач Континентального конгресса и всеобщей незаинтересованности в его успехе, они вынуждены были учитывать противоречивые интересы различных штатов»⁴.

Конституция США 1787 года провозглашает, что исполнительная власть принадлежит Президенту США, который занимает свою должность в течение четырехлетнего срока⁵. Необходимо учитывать ряд конституционных поправок. Большое значение имели четыре поправки к Конституции, которые направлены на запрет дискриминации при предоставлении активного избирательного права по признакам расы, цвета кожи либо прежнего нахождения в рабстве (XV поправка), пола (XIX поправка), возраста (XXVI поправка), неуплаты какого-либо избирательного или иного налога (XXIV поправка)⁶.

К лицу, претендующему на должность главы государства, предъявляются ряд

¹ Саломатин А.Ю. Президентская власть в США и её представители [Текст] : (сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки) : [монография] / А. Ю. Саломатин ; Пензенский гос. ун-т. - Москва : ИНФРА : ИНФРА-М, 2015. - 239 с. ; ISBN 978-5-91768-565-6 (Норма). – С.200.

² Быкова Е.А. Президент Соединенных Штатов Америки: особенности избрания / Е. А. Быкова // Общество и право. 2013. № 2(44). С.29.

³ Федоров В.И. Использование математических методов для оценки легитимности выборов: эвристические возможности и ограничения / В. И. Федоров, Д. А. Ежов // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 4. С.34.

⁴ Голдфедер Д. Х. Чрезмерное обращение к судебной системе, внеправовые вмешательства, массовые беспорядки: очерк пятьдесят девятого президентских выборов / Д. Х. Голдфедер // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 1. С.196.

⁵ Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.23). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

⁶ Николаев Б.В. Система источников избирательного права в США / Б. В. Николаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4(48). С. 59-70.

требований. Во-первых, он должен быть гражданином США по рождению. Во-вторых, возраст кандидата не может быть ниже 35 лет. И третье требование - проживание на территории США свыше 14 лет. Следующим условием является то, что одно и то же лицо не может быть избрано более двух раз. Данное положение было введено XX поправкой к Конституции. Изначально Президент избирался отдельно от Вице-президента, и на эту должность назначалось лицо, которое заняло второе место на выборах Президента США. На сегодняшний день лица, претендующие на вышеуказанные должности, избираются вместе. Важным условием для Президента и Вице-президента является проживание в разных штатах и обязанность быть представителями разных партий.

Основная борьба с середины XIX века ведется в большинстве случаев между двумя кандидатами: от Республиканской и Демократической партий. Тем не менее другие партии – «третьи партии», также могут выдвигать кандидатов на президентских выборах, но обычно они набирают 1-2% голосов. «Возникновение и успех «третьих» партий служит неким сигналом для основных партий о том, что существует большое количество недовольных их политикой избирателей»¹. Помимо партий, независимые кандидаты также имеют право быть избранными на должность Президента США. Для этого им необходимо собрать определенное количество подписей в свою поддержку. Такое количество устанавливается законодательством штатов.

Выборы Президента США являются непрямыми. Выдвижение кандидатов на должность Президента состоит из трех стадий. Первая – регистрация кандидата, порядок которой определяется самим штатом. На второй стадии предусматриваются две формы выявления уровня поддержки кандидатов в рядах их собственных политических партий: праймериз (первичные выборы) и кокусы (конвенты). Под кокусом понимается голосование членов партии за тех делегатов, которые будут представлять их и высказываться от их имени на следующем уровне партийной организации штата. Различают две формы кокусов – закрытые и открытые. В первых могут участвовать только зарегистрированные члены соответствующей партии. Во вторых – все избиратели, безотносительно их партийной принадлежности.

В настоящее время большинство штатов перешли на праймериз. Праймериз представляют собой голосование с использованием избирательных урн. В нем могут принимать участие не только члены политических партий (закрытые праймериз), но все жители определенного штата (открытые праймериз). Организация голосования устанавливается штатами самостоятельно. На третьей стадии официально утверждаются кандидаты от партий, участвующих в выборах. Происходит это на национальных конвентах политических партий. Регионалистская структура «партий-машин» осложняет процесс выдвижения в президенты, делая его в известной доле лотереей, зависимой от воли партийных боссов².

Сами президентские выборы отчетливо распадаются на три стадии: голосование избирателей, голосование выборщиков, голосование Конгресса США в том случае, если ни один из кандидатов не наберет большинства голосов выборщиков. В истории США экстраординарная процедура избрания Президента и Вице-президента применялась лишь дважды: в 1825 г. в таком порядке был избран Президент, в 1837 г. – Вице-президент США³. Следует подчеркнуть, что, голосуя за кандидатов на должности Президента и Вице-президента от той или иной политической партии, избиратель фактически голосует за выборщиков от этой политической партии, хотя их имена в бюллетенях и в «окнах» машин

¹ Снижение влияния ведущих партий США в избирательном политическом процессе: динамика изменений / Т. Е. Бейдина, Ю. А. Попов, А. Н. Кухарский, Ю. В. Денисов // Политика и общество. 2018. № 4. С.40.

² Саломатин А.Ю. Президентская власть в США и её представители [Текст] : (сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки) : [монография] / А. Ю. Саломатин ; Пензенский гос. ун-т. - Москва : ИНФРА : ИНФРА-М, 2015. - 239 с. ; ISBN 978-5-91768-565-6 (Норма). – С.202.

³ Лафитский В.И. Конституционный строй США / В. И. Лафитский. – Москва : Издательство "Статут", 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-8354-0784-2. – С.227.

для голосования отсутствуют.

Следующий этап характеризуется тем, что коллегии выборщиков отдадут свои голоса за кандидата в Президенты США. «Законодательство штатов содержит крайне мало норм, которые посвящены голосованию в коллегии выборщиков. Объясняется это тем, что голосование носит чисто формальный характер»¹. Соответственно, оно должно лишь оформить итоги голосования избирателей штата. Работает система «победитель получает все». Однако не во всех штатах есть законы, в которых указывается на то, что выборщики обязаны голосовать за того кандидата, которого фактически избрало население конкретного штата. Для победы кандидатам нужно получить 270 голосов выборщиков, если ни один кандидат их не набрал, то Президента будет избирать нижняя палата – Палата представителей из двух кандидатов, которые набрали наибольшее число голосов. Парадокс состоит в том, что Президентом страны может быть избран кандидат, который не смог набрать большинства голосов избирателей во всех штатах, что противоречит принципу демократии. Так, при поддержке большинства избирателей в 48,4% кандидат от Демократической партии Эл Гор получил только 266 голосов в коллегии выборщиков, тогда как его оппонент – кандидат Республиканской партии Джордж Буш, имея 47,9% голосов избирателей, добился поддержки 271 выборщика. В итоге именно он стал Президентом США².

В некоторых штатах предусмотрено наказание «неверным выборщикам». «Неверный выборщик» – это лицо, отказавшееся проголосовать за кандидата-победителя в конкретном штате. На законодательном уровне такая обязанность выборщика не прописана, однако, в ряде штатов предусмотрено наказание в виде штрафа за отказ выборщика голосовать за выбранного кандидата. Так, штат Вашингтон наложил штраф в 1000 долларов на трех выборщиков: Питера Чиафало, Леви Гуэрра и Эстера Джона. Они нарушили свое обещание поддержать Хилари Клинтон на выборах в 2016 году. Выборщики оспорили решение в суде штата, утверждая, что в Конституции США закреплено их право голосовать так, как они посчитают нужным. В свою очередь, суд штата отклонил их иск, а Верховный суд его поддержал. При этом сослался на то, что в Конституции нет прямого запрета для штатов лишать выборщиков права голоса по своему усмотрению. Верховный суд решил, что выборщики голосуют за кандидата, но при этом не устанавливается, что они должны обладать свободой выбора. Исходя из этого, суд пришел к выводу о том, что законы о выборах в штатах развиваются, гарантируя, что выборщики штата будут голосовать так же, как и его граждане³.

После выборов результаты голосования оглашаются на заседании обеих палат Конгресса. С этого момента Президент США считается официально избранным, и в дальнейшем проводится инаугурация. Избранный Президент вступает в должность 20 января года, следующего за годом выборов.

В научной среде отмечается целый ряд проблем в функционировании механизма президентских выборов в США, которые лишь усугубляются в последние годы.

Во-первых, имеющаяся диспропорция в «раскройке» избирательных округов. Время от времени границы округов меняют, но при этом частенько нарушается принцип равенства голосов избирателей. Основная причина – стремление сохранить господство правящих партий⁴. Так, по итогам выборной кампании 2020 года за Дж. Байдена проголосовало 509 округов, или 16,7% их общего числа, в то время как за Д. Трампа – 2 547 округов, или 83,3%. В целом Дж. Байден одержал верх с самой минимальной долей проголосовавших за него округов за всю историю американских президентских выборов⁵.

¹ Лафитский В.И. Правовое регулирование президентских выборов в США / В. И. Лафитский. – Москва : Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, 2004. – 144 с. – ISBN 5-93639-037-3.

² Лафитский В.И. Конституционный строй США / В. И. Лафитский. – Москва : Издательство "Статут", 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-8354-0784-2. – С.228.

³ Верховный Суд США. URL: <https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/educational-resources/about-educational-outreach/activity-resources/about> (дата обращения: 22.03.2024).

⁴ Лафитский В.И. Конституционный строй США / В. И. Лафитский. – Москва : Издательство "Статут", 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-8354-0784-2. – С.235.

⁵ Травкина Н.М. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента / Н. М. Травкина // США и Канада:

Во-вторых, одной из характерных черт американской политической практики является так называемая «судебнизация выборов» (от англ. «judicialization»). Разумеется, суды много раз вовлекались в выборы федерального уровня и уровня штатов, но переломным моментом стала президентская гонка между Джорджем Бушем и Альбертом Гором в 2000 г. – именно тогда началась лавина судебных исков, ставшая обыденной и даже неотъемлемой частью предвыборной стратегии, особенно на президентском уровне¹.

Следующая нерешенная проблема американской демократии – неспособность ограничить влияние крупного капитала на политику. Не случайно в последние годы политическую жизнь США все чаще сотрясают коррупционные скандалы. Избирательная кампания 2020 г. оказалась самой дорогостоящей в истории США, включая не только президентские выборы, но и выборы в обе палаты Конгресса, на штатном и местном уровнях. Поскольку в условиях коронавирусной пандемии Дж. Байден практически не вел активной политической агитации, предпочитая «отсиживаться» в родном штате Делавэр, то не будет большим преувеличением сказать, что его, в прямом смысле этого слова, «избрали деньги» в виде рекламных роликов и всевозможного рода заказных материалов в СМИ².

Таким образом, эклектика избирательного законодательства в США требует унификации для создания единого правового пространства³. Пренебрежение этическими нормами делает политику в США все более циничной. Для достижения своих целей партийные функционеры используют любые средства. Не поддается забвению тот факт, что подтасовка информации позволила администрации Дж. Буша-мл. развязать войну в Ираке⁴.

Президентские выборы 2020 г. в ещё большей степени раскололи американское общество; важным элементом раскола стало непризнание президентом Д. Трампом их итогов, что произошло впервые в политической истории США⁵. Если политики и другие общественные деятели решат подыгрывать самым низменным страхам и предубеждениям своих избирателей, то они рискуют создать «монстра» по типу Франкенштейна, способного нанести существенный, даже экзистенциальный ущерб⁶. Предстоящие президентские выборы 2024 г. могут привести к еще большей поляризации, а возможно, и большей жестокости по сравнению с выборами 2020 г., и нет гарантии, что демократические институты и нормы мирного правопреемства сохранятся в этой ситуации⁷. Не удивительно, что по данным Pew research center, большинство американцев выступают за изменение способа избрания Президента⁸.

экономика, политика, культура. 2021. Т. 51, № 3. С. 14.

¹ *Голдфедер Д. Х.* Чрезмерное обращение к судебной системе, внеправовые вмешательства, массовые беспорядки: очерк пятьдесят девятого президентских выборов / Д. Х. Голдфедер // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 192-222. – DOI 10.21202/2782-2923.2023.1.192-222. – С.194.

² *Травкина Н.М.* Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента / Н. М. Травкина // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2021. Т. 51. № 3. С.16-17.

³ *Федоров В. И.* Использование математических методов для оценки легитимности выборов: эвристические возможности и ограничения / В. И. Федоров, Д. А. Ежов // *Избирательное законодательство и практика*. 2020. № 4. С.34.

⁴ *Лафитский В.И.* Конституционный строй США / В. И. Лафитский. – Москва : Издательство "Статут", 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-8354-0784-2. - С.237, 239.

⁵ *Травкина Н. М.* Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента / Н. М. Травкина // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2021. Т. 51. № 3. С.5.

⁶ Olsen, E. A. The 2020 U.S. presidential election, Trumpism and the roots of negative distrust / E. A. Olsen // *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. – 2021. – No. 2. – DOI 10.28995/2073-6339-2021-2-67-79. – С.78.

⁷ *Голдфедер Д. Х.* Чрезмерное обращение к судебной системе, внеправовые вмешательства, массовые беспорядки: очерк пятьдесят девятого президентских выборов / Д. Х. Голдфедер // *Russian Journal of Economics and Law*. 2023. Т. 17. № 1. С.219.

⁸ *Лола А. А.* Сравнительный анализ уровня доверия к избирательной системе граждан США и Российской Федерации / А. А. Лола // *Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : Материалы конференции: в 2 т., Иркутск, 08–23 апреля 2021 года. Том 1. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С.270.*

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Использование потерпевшим возможностей электронного документооборота в уголовном судопроизводстве

В настоящее время юридическая терминология пополнилась такими понятиями, как «электронное правосудие», «электронные (цифровые) доказательства», «электронный документ» и др. Это является следствием активного внедрения в жизнь современного общества электронно-коммуникативных средств хранения, обмена и распространения информации. Неформальное профессиональное и научное общение происходит посредством использования электронной почты, телеконференций, форумов, чатов, мессенджеров, блоггингов, издания электронных книг и т.п.

В сложившейся ситуации порядок реализации норм уголовно-процессуального законодательства не мог оставаться в прежнем виде и претерпел серьезные изменения. Потребность применения информационных технологий в судебной системе была заложена Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»¹.

Нормативная регламентация использования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве осуществляется последовательным внесением изменений в текст уголовно-процессуального законодательства, а также иных правовых актов, соответствующих изменений и дополнений.

Для потерпевшего возможность подачи электронного заявления о совершенном или готовящемся преступлении предусмотрена с 2014 года². В Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях сказано, что заявление может быть подано в электронной форме посредством официальных сайтов с обязательным заполнением необходимых реквизитов. Впоследствии такое заявление распечатывается на бумажном носителе, и работа с ним организуется как с письменным заявлением. В течение 24 часов с момента принятия электронного заявления, лицо, его подавшее, в письменном или электронном виде уведомляется о принятом по его обращению решении. Порядок проверки информации, изложенной в электронном заявлении, осуществляется в соответствии со ст.144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», которая предусматривает другие сроки для принятия решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или передачи заявления по подследственности (это трое, десять и в исключительных случаях 30 суток). Представляется, что в указанной инструкции необходимо конкретизировать повод и форму уведомления, например, «заявление получено, о принятом решении Вы будете уведомлены дополнительно в предусмотренном УПК РФ порядке». Такое уведомление можно признать аналогом талона-уведомления, которое вручается заявителю при «контактном» обращении в правоохранительный орган, подтверждающий факт регистрации его заявления.

---

¹О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.10.2023) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 20.03.2024).

²Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 (ред. от 09.10.2019) № 736 //Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 20.03.2024).

Принятие в декабре 2023 года Федерального закона РФ¹ о дополнении УПК РФ статьей 474.2. «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства» рассматриваемую проблему, на наш взгляд, усложнило. Законодатель, указывая на возможность обращения граждан в правоохранительные структуры с заявлениями и ходатайствами в форме электронного документооборота, императивно исключает заявление о преступлении. Полагаем, это может быть объяснено тем, что все электронные документы, подаваемые в порядке ст.474.2 УПК РФ, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью, которой, следует заметить, абсолютное большинство граждан, не являющихся должностными лицами в государственных органах, не имеют. И, следовательно, реализовать обозначенное право не могут. Поэтому законодатель «оставляет» прежний порядок для обращения в электронном виде с заявлением о преступлении, не предусматривающий данное требование.

Однако, справедливости ради заметим, что особых сложностей в получении как простой, так и усиленной квалифицированной электронной подписи, нет.

В то же время следует заметить, что для потерпевшего по делам частного обвинения при обращении в мировой суд возможность подачи электронного заявления не предусмотрена.

Потерпевший, как и иные участники уголовного процесса, могут реализовывать свои права на использование электронного документооборота, на различных стадиях уголовно-процессуальных отношений. В стадии предварительного расследования – это заявление ходатайств, подача заявлений и жалоб. Законодатель предусмотрел, что обращения в электронной форме могут быть поданы как непосредственно через официальные сайты соответствующих государственных органов, так и через сайт федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее - Единый портал), либо непосредственно прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю. Однако, в ст.42 УПК РФ данное право потерпевшего не конкретизировано, и, как следствие, потерпевший может не знать о таком виде участия при реализации своего правового статуса. Представляется, что при признании лица потерпевшим и разъяснении ему его прав и обязанностей, должностному лицу органа предварительного расследования следует акцентировать внимание на возможность применения потерпевшим электронного документооборота. Тем более, что в судебных стадиях такое право у потерпевшего сохраняется.

Следует заметить, что внедрение электронного документооборота в деятельность судебных инстанций произошло раньше, нежели в досудебный процесс. Границы его использования достаточно широки: так, согласно ст. 393 УПК РФ предусмотрено направление исполнительного листа судом для исполнения в органы принудительного исполнения Российской Федерации в форме электронного документа; ст. 474 УПК РФ регламентирует выполнение процессуальных документов электронным способом; в ст. 474.1 УПК РФ детализировано право субъектов (в том числе потерпевшего) уголовно-процессуальных отношений использовать электронный документооборот при подаче в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления (вместе с приложениями) посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и др.

Взаимодействие потерпевшего с органом предварительного расследования в электронном виде нераспространенно. В большей степени это вызов для участия в процессуальном действии посредством сообщения через мессенджер или электронную почту. Обязательным элементом такого общения является предварительное согласие потерпевшего на такие отправления.

Рассуждения об использовании электронного документооборота в уголовном судопроизводстве не позволяет обойти вниманием проблему отсутствия единого толкования

---

¹О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 20.03.2024).

дефиниции «электронный документ» как на легальном уровне, так и в научной литературе. Верховный Суд РФ дифференцированно подходит к понятиям «электронный документ» и «документ в электронном виде». Под первым понимается документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Документом в электронном виде признается сканированная копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹.

Проанализированные понятия электронного документа, предлагаемые юристами для нужд уголовно-процессуального права, в своем абсолютном большинстве чрезмерно объемны, а потому, на наш взгляд, не могут считаться удачными, так как сложны для понимания не только для лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, но и властных субъектов уголовного процесса².

Представляется, что за основу понимания электронного документа следует признать толкование, которое содержалось в п. «б» ч.2 ст.2 проекта ФЗ № 39828-3 «Об электронном документе», с некоторыми уточнениями: «электронный документ – это форма подготовки, отправления, получения или хранения информации с помощью электронных технических средств, зафиксированная на электронном материальном носителе, содержащая установленные реквизиты и заверенная в порядке, предусмотренном законодательством и иными нормативно-правовыми актами».

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право потерпевшего на участие в уголовном преследовании лица, привлекаемого к ответственности (ст.22 УПК РФ). Данное право, как и представление доказательств, в своем абсолютном большинстве реализуется посредством проведения следственных действий, часть из которых может производиться с использованием систем видео-конференцсвязи (ст.189.1 УПК РФ). Однако практическая возможность применения ВКС на стадии предварительного расследования оказалась трудновыполнимой ввиду существенных недостатков нормативной регламентации использования ВКС. Не вполне логичным выглядит законодательное ограничение использования исключительно ведомственных систем видео-конференц-связи, по причине которого следственные мероприятия с применением ВКС практически не проводятся. Представляется, что следователю (дознавателю) должно быть предоставлено право самостоятельно выбирать информационно-телекоммуникационное средство при проведении следственного действия, главное, чтоб его использование на территории РФ было легальным. Перечень проверочных и следственных мероприятий, проведение которых было бы возможно с использованием возможностей ВКС, должен стать открытым (в настоящее время, это допрос, очная ставка, опознание - ст.189.1 УПК РФ). Предлагаемая нормативная корректировка послужит не только средством повышения эффективности работы органов предварительного расследования, но и позволит потерпевшему в большей степени реализовать свое конституционное право на доступ к правосудию.

Таким образом, следует констатировать, что внедрение электронного документооборота, как и иных возможностей использования информационно-цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, происходит сложно и не быстро. Необходима более тщательная регламентация порядка использования электронно-коммуникативных средств, а также расширение технических возможностей этого.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 20.03.2024).

² *Лифанова Л.Г.* Отдельные вопросы электронного взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (13 апр. 2023 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 455-459.

Мазихина Татьяна Алексеевна,
обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
Богданов Дмитрий Евгеньевич,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

К вопросу о разработке и принятии Федерального закона о «гаражной амнистии»

В Российской Федерации четвертый год действует закон о «гаражной амнистии» – Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 79-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон о «гаражной амнистии»). Этот Закон дополняет статьями о «гаражной амнистии» ранее принятый Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ, касающийся введения в действие Земельного Кодекса Российской Федерации.

Суть «гаражной амнистии» заключается в возможности оформления гражданами, владельцами незарегистрированных гаражей, права собственности на гараж и на земельный участок под ним в упрощенном порядке. Законодательно определяется, какие гаражи попадают под амнистию, кто имеет право ей воспользоваться, какие действия необходимо предпринять и какие документы предоставить. Эта программа действует 5 лет – с 1 сентября 2021 года по 1 сентября 2026 года и распространяется на гаражи, построенные до 30 декабря 2004 года - до вступления в силу Градостроительного Кодекса Российской Федерации.

Необходимость принятия данного закона обусловлена социально-экономическим развитием страны в советское время и в 90-е годы.

В 60-х годах прошлого века в СССР начали появляться гаражные сообщества и кооперативы. 24 сентября 1960 года было принято первое постановление о создании кооперативов - Постановление Совета министров РСФСР № 1475 «Об организации кооперативов по строительству и эксплуатации коллективных гаражей — стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев».

Гаражные кооперативы получили широкую поддержку государства, поскольку их создание и развитие помогали решать актуальные ввиду массовой автомобилизации страны проблемы, связанные с дефицитом парковочных мест для автомобилей, безопасностью транспортных средств - от краж и угона, охраной окружающей среды, сохранением эстетики пространства. Благодаря развитию инфраструктуры гаражных кооперативов на их базе появлялись новые объекты, такие как автомойки, автосервисы, магазины, закусочные и другие, которые были востребованы участниками кооперативов.

Исполкомы и предприятия предоставляли работникам земельные участки для строительства гаражей, что зачастую происходило бессистемно и без соответствующего оформления¹. Гаражно-строительный кооператив, созданный внутренним нормативным актом, возводил гаражные боксы за счет членов кооператива, работников предприятия, которые, в свою очередь, регулярно вносили членские взносы. Гаражный кооператив

---

¹ Гальченко С.А., Бородина О.Б., Гвоздева О.В., Чуксин И.В. К вопросу о «гаражной амнистии» как результате совершенствования нормативно-правовой базы государственного учета и регистрации гаражей // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 581.

заключал договоры с ресурсоснабжающими организациями и действовал как юридическое лицо¹.

После постройки кооперативного гаража на него, как на недвижимую вещь, налагались ограничения, указанные в уставе организации, которые запрещали продажу зданий и строений как в целом, так и по отдельности за исключением случаев ликвидации кооператива². Гаражные боксы не могли быть куплены или проданы, так как не являлись частной собственностью членов кооператива. Участники кооператива имели лишь документы, подтверждающие уплату членских взносов.

Граждане, желающие приобрести гараж, могли присоединиться к гаражно-строительному кооперативу как участники, приобретая долю в кооперативе, называемую пай. Они обязаны были вносить свой вклад в развитие кооператива, регулярно платить установленные взносы и сборы. Владелец автомобиля мог арендовать бокс для одной машины на постоянной основе, но не становился его полным собственником.

Гаражно-строительные кооперативы предоставляли своим членам ряд преимуществ, включая экономическую эффективность, участие в управлении, социальные связи и взаимопомощь, а также безопасность и удобство. Однако они также имели свои недостатки, такие как ограничения в правах собственности, ограниченный выбор, риски, ответственность и возможные конфликты.

Так, с 60-х годов прошлого века было создано много крупных гаражно-строительных кооперативов, построено множество гаражей, которые существуют и до сих пор. Люди пользовались так гаражами до 2004 года, когда вступил в действие Градостроительный кодекс³, вводящий новые правила строительства. Объекты, построенные до этой даты, не соответствовали новым требованиям. Предприятия, которые получили участки под строительство гаражей, прекратили свое существование. Многие участники кооперативов ушли из жизни, и их наследникам достались неоформленные гаражи.

Во всей стране возникла ситуация, когда осталось много гаражей, которые существуют фактически, но не зарегистрированы юридически. Это привело к ряду последствий:

- владельцы таких гаражей не могли свободно и законно распоряжаться ими (передавать по наследству, продавать);
- использование гаражей без соответствующих документов, подтверждающих право собственности, увеличивало риск их потери из-за возможного сноса под застройку;
- налоговые поступления в бюджеты местного самоуправления не осуществлялись из-за того, что владельцы гаражей на земельных участках не уплачивали налоги, хотя пользовались этими участками;
- существовала сложность в определении собственников многих гаражей и ответственных лиц за содержание и безопасность;
- проблема легализации прав на гаражи стала более острой из-за необходимости быстрого развития и реконструкции городской транспортной инфраструктуры. Массово возникают ситуации, когда граждане не имеют зарегистрированных прав на расположенные в гаражных кооперативах гаражи, которые приходится изымать для строительства новых транспортных объектов⁴.

---

¹ Постановление Совета Министров РСФСР от 24.09.1960 № 1475 (ред. от 25.01.1985) «Об организации кооперативов по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Совета Министров РСФСР от 24.09.1960 № 1475 (ред. от 25.01.1985) «Об организации кооперативов по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Румянцев Ф.П. «Гаражная амнистия» в обеспечение баланса частных и публичных интересов на земли населенных пунктов // Законность и правопорядок. 2022. № 3 (35). С. 5-8.

Само понятие «гараж» при его широком использовании не имело четкого юридического определения, а деятельность в этой области не регулировалась нормативными актами.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что проблема определения правового статуса гаражных кооперативов, легализации гаражных построек и создания правовой базы для их деятельности возникла достаточно давно из-за отсутствия соответствующего законодательного регулирования.

В сложившихся обстоятельствах «гаражная амнистия» была призвана устранить негативные последствия вышеописанной ситуации. Целью закона о «гаражной амнистии» было решение указанных проблем, включая введение гаражей в гражданский и юридический оборот, пополнение налоговой базы Российской Федерации и решения вопросов благоустройства в связи с появлением базы данных о владельцах недвижимости; а также применение конкретного механизма при регистрации таких объектов недвижимости.

Следует отметить, что в разные периоды в рамках проработки правового регулирования вышеуказанного вопроса были представлены различные варианты законопроектов по регулированию права собственности на гаражи и гаражные постройки. Например, законопроект от 12.04.2016 №1043216-б¹ «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» - был отклонен Государственной Думой Российской Федерации в 2018 году; а одноименный законопроект 2019 года № 785806-7² – был снят с рассмотрения.

В декабре 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях урегулирования вопросов приобретения гражданами прав на гаражи и земельные участки, на которых они расположены». Этот проект стал действующим в настоящее время Законом о «гаражной амнистии».

Согласно этому Закону гражданам предоставляется возможность в течение пяти лет бесплатно оформить в собственность земельные участки с гаражами, построенными до 30.12.2004, т.е. Закон представляет собой комплексный механизм, который одновременно включает в себя кадастровый учет и регистрацию прав собственности на гараж и соответствующий земельный участок.

Объектами «гаражной амнистии» являются гаражи, построенные до введения в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации, представляющие собой одноэтажные нежилые помещения - капитальные (фундамент и стены) и некоторые некапитальные сооружения, как самостоятельные, так и в составе гаражно-строительных кооперативов или товариществ. В программу не включаются самовольные постройки, гаражи-ракушки, пристройки, гаражи в многоэтажных домах, офисных зданиях и подземные гаражи.

Земельные участки, на которых расположены указанные гаражи, должны быть в государственной или муниципальной собственности и соответствовать следующим условиям: участок для строительства гаража предоставлен гражданину, передан организацией, или получен по другим законным основаниям; земельный участок был образован из участка, предоставленного гаражному кооперативу или другой организации для создания гаражного кооператива, либо право на использование участка возникло у кооператива или организации по другим основаниям, и гараж и/или земельный участок были переданы гражданину на основании решения общего собрания членов гаражного кооператива или другого документа, утверждающего такую передачу³.

¹Проект Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1043216-6>

²Проект Федерального закона № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/785806-7>

³ Федеральный закон от 25.10.2001 года № 137-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Субъектами «гаражной амнистии» являются владельцы гаражей, построенных до 30.12.2004, их наследники или граждане, приобретшие такие гаражи по договору у лица, попадающего в рамки «гаражной амнистии».

Порядок оформления представляет собой обращение в орган государственной власти, орган местного самоуправления или МФЦ с заявлением и пакетом документов, процедура бесплатная. Срок действия «гаражной амнистии»: 5 лет - с 1 сентября 2021 года по 1 сентября 2026 года.

В помощь гражданам по прохождению вышеуказанной процедуры Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) разработаны подробные методические рекомендации к Закону о «гаражной амнистии»¹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить следующее. В «основе любого решения, любого нормативного акта, любой правовой позиции должен лежать ключевой принцип обеспечения защиты прав человека»². Одним из основных вещных прав является право собственности, включая право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом по своему усмотрению³. В связи с чем институт защиты прав граждан и юридических лиц является одним из важнейших межотраслевых институтов. Поэтому принятие Закона о «гаражной амнистии» играет ключевую роль в обеспечении реализации прав и гарантий граждан-правообладателей объектов недвижимости, устраняя многолетнюю правовую неопределенность и пробелы в законодательном регулировании вопросов пользования такими объектами недвижимости, как гаражи, гаражные постройки и земли под ними.

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс] // URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/press/Гаражная_амнистия_методичка.pdf

² Гальченко С.А., Бородин О.Б., Гвоздева О.В., Чуксин И.В. К вопросу о «гаражной амнистии» как результате совершенствования нормативно-правовой базы государственного учета и регистрации гаражей // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 581.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Малык Анастасия Владимировна,
аспирант 3 курса очной формы обучения
кафедры криминалистики юридического факультета
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

**«Использование электронных доказательств:
российский и зарубежный опыт»**

Повсеместное использование информационных технологий обусловило переход к цифровому обществу. Большинство наших правовых действий, начиная от заключения сделок в интернет-магазинах и заканчивая оформлением документов на портале Государственных услуг, перешли из реального пространства в кибернетическое. Последствием чего стало появление электронных (цифровых) доказательств в правовой сфере.

Судебная практика подтверждает, что «электронные документы, цифровые аудио- и видеозаписи, фотоизображения, информация из интернет-порталов и сайтов, сообщения в мессенджерах и социальных сетях активно используются как в уголовном, так в гражданском (арбитражном) судопроизводствах и даже кладутся в основу судебных решений»¹. Однако использование электронных (цифровых) доказательств осложняется отсутствием законодательной регламентации.

Научное сообщество не оставляет данную проблему без внимания, что подтверждается бурными научными дискуссиями по указанной тематике.

Позиции относительно необходимости правовой регламентации электронных (цифровых) доказательств и, соответственно, их выделения в самостоятельный вид разделились. Одни выступают решительно «за», мотивируя тем, что – это новый феномен, другие – «против», говоря о том, что электронные доказательства вполне охватываются традиционными видами доказательств.

Отсутствие единообразного подхода к пониманию электронных доказательств привело к появлению в трудах учёных новой категории «данные»², которая как бы обходя основные разногласия могла бы поспособствовать законодательному закреплению положения доказательств, отличающихся своей природой.

Полагаем, что категория «данные» в трудах российских учёных возникла на основании анализа зарубежного законодательства, поскольку в законодательстве Российской Федерации такая категория отсутствует.

Опыт зарубежных стран действительно показывает, что понятие «данные» тем или иным образом способствовало расширению правовой базы, регламентирующей сферу применения электронных доказательств.

В США термин электронные доказательства определяют через понятие «данные». Электронное доказательство – это данные и носитель, на котором они хранятся. Считается, что «благодаря понятию данные, давно закреплённому в законодательстве на электронные доказательства стали распространяться правила, применяемые к традиционным документам»³, что позволило переориентировать весь комплекс руководств и руководящих начал судов всех уровней, включающий в себя регламенты представления документов, а также технические требования по использованию на электронный формат.

В странах англосаксонской правовой семьи «электронные доказательства» представляют собой информацию и данные, которые создаются, хранятся и передаются в цифровой форме с помощью электронного устройства и имеют доказательственную ценность

---

¹ Малык А.В. Формирование и природа электронных доказательств // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3(54). С. 45-46.

² См.: Дмитриева А.А. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева, П. С. Пастухов // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 1. С. 289.

³ Бирюков П.Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1(48). С. 281.

для расследования преступлений.

Законодательство КНР, лидирующее в сфере теоретико-практической базы по сбору электронной доказательственной информации, дополнило традиционные виды доказательств пунктом электронные данные, обойдя понятие электронные доказательства.

Основным нормативно-правовым актом в сфере сбора электронной информации стало Положение «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам»¹, включающее в себя понятие, классификацию, а также гарантии обеспечения электронных данных.

Под электронными данными понимается: «информация, собранная в рамках уголовного дела, сохраняемая и передаваемая в электронной форме, которая может служить доказательством по уголовному делу»².

В странах Европейского Союза «цифровые данные» являются основой расследования киберпреступлений и подлежат дополнительному правовому регулированию. Европейская конвенция по киберпреступности определяет компьютерные данные как: «любое представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию»³. Также Европейская конвенция использует понятия «данные» при обыске и выемке с целью обеспечения сохранности компьютерной информации.

В правилах Интерпола по обмену информацией, «данные» и хоть не зависят от источника и представляют собой любую информацию, даже не являющуюся электронной, но относящуюся к элементам состава общеуголовных преступлений, за которые предусмотрено уголовное преследование, и имеющую отношение к их расследованию и предотвращению, также играют существенную роль.

Использование категории «данные», смежной с электронными доказательствами, как показывает зарубежный опыт, действительно позволило осуществить полноценный переход к электронному документообороту в различных видах судопроизводства.

Можно сказать, что категория «данные» существенно поспособствовала развитию использования электронных доказательств за рубежом, в результате чего произошла модернизация уголовного и других видов судопроизводства, повлиявшая на все существующие правовые отношения.

Полагаем, что в рамках дискуссии об определении места электронных доказательств в правовой системе Российской Федерации представляется возможным рассмотреть термин «данные» в качестве новой категории, способствующей разработке теоретической и законодательной базы.

Однако отсутствие правовых конструкций схожих с зарубежными может не только упростить зарождающийся процесс правовой регламентации электронных (цифровых) доказательств, но и наоборот затруднить его, из-за нагроможденности категорий не свойственных российской правовой системе, которые также нуждаются в дополнительной разработке.

В связи с чем считаем, что вопрос о введении категории «данные» остаётся открытым и требует наиболее тщательного и подробного исследования.

---

¹ Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР. (2016).

² Дмитриева А.А. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева, П. С. Пастухов // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 1. С. 286.

³ «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS N 185) [рус., англ.] (Заклучена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003).

Машинская Наталья Викторовна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального университета
им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Изъятие электронных носителей информации при производстве по уголовному делу: проблемы законодательного регулирования и правоприменения

Актуальность использования электронных носителей информации (далее – электронных носителей) в доказывании по уголовному делу диктует необходимость детального исследования проблемы законодательного регламентирования ее изъятия и фиксации с целью обеспечения доказательственного значения. В этой связи автор представленного исследования исследования предпринял попытку анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), регламентирующих такой порядок. Для реализации поставленной цели использовались общенаучные и специально-правовые методы исследования. Среди общенаучных задействован диалектический метод познания явлений и процессов, а также социологический метод, позволивший изучить мнение практических работников по затронутой проблематике. В качестве специальных методов использовался формально-логический, направленный на анализ правовой основы изъятия электронных носителей при производстве следственных действий, а также анализ документов, посредством которого изучалась судебная практика. Предметом исследования выступают нормы УПК РФ, регламентирующие процессуальный порядок изъятия электронных носителей информации в ходе следственных действий.

В теории уголовного процесса достаточно большое внимание различные авторы уделяют вопросам использования информационных технологий в расследовании отдельных видов преступлений. Например, в результате проведенного Т.Я.Хабриевой исследования, формулируется вывод о необходимости реформирования российского законодательства в целом с целью приведения его в соответствие с требованиями, обусловленными цифровизацией экономики и появлением новых видов преступлений¹. Определенной новаторской разработкой в сфере уголовного процесса выступает исследование коллектива авторов, рассматривающих проблему «цифровизации» уголовного судопроизводства². Отмечая тенденцию к использованию цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства, авторы констатируют отсутствие единообразия в понимании норм УПК РФ, регулирующих цифровые отношения. Кроме того, указанные выше авторы высказываются за недопущение упрощенчества в регулировании рассматриваемых отношений и превращение работы по расследованию преступлений в деятельность обычных интернет-пользователей. Вывод об отсутствии единообразия в понимании механизма изъятия электронных носителей информации формулируется и в настоящей статье. Он вытекает из анализа мнений различных авторов, следователей (дознавателей), судебной практики. В отличие от имеющихся работ, настоящее исследование содержит комплексный анализ оснований и способов изъятия электронных носителей информации, затрагивает проблему обеспечения прав владельцев и обладателей электронных носителей информации в случае их изъятия, исследует вопросы привлечения специалиста к изъятию электронных носителей информации, обобщает судебную практику различных регионов Российской Федерации,

---

¹ Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12. № 4. С. 459-467.

² Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 6. С. 873-883.

мнения практических работников, вносит предложения по совершенствованию рассматриваемых норм.

Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ, определено, что изъятые в порядке ч.4.1 ст.164 и ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации, признаются и приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Одновременно с этим законодатель предусмотрел порядок признания предметов и документов, изъятых в порядке ст.164.1 УПК РФ вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст.81 УПК РФ). В качестве новеллы уголовно-процессуального закона было включено правило, запрещающее изъятие электронных носителей в случаях, предусмотренных ч. 4.1 ст.164 УПК РФ. Исключениями из этого правила являются случаи, перечисленные ч.1 ст. 164.1 УПК РФ. Формулируя основания изъятия электронных носителей, законодатель допускает совершение указанного процессуального действия лишь при условии, что изымаемая информация будет скопирована и передана ее владельцу либо обладателю информации, что обеспечит бесперебойную предпринимательскую (коммерческую) деятельность предприятия.

Однако анализ оснований изъятия электронных носителей, закрепленных ч.1 ст.164 УПК РФ позволяет заметить их несовершенство, что создает трудности в применении нормы на практике.

Так, одним из оснований изъятия электронной информации выступает наличие вынесенного следователем или дознавателем (далее – используется обобщенное понятие – следователь) постановления о назначении судебной экспертизы с указанием в резолютивной части уголовно-процессуального документа о необходимости исследования конкретного предмета (носителя информации). То есть следователь обязан отразить в постановлении о назначении судебной экспертизы какой объект он направляет для экспертного исследования и какие вопросы, исходя из характеристик исследуемого объекта, он ставит на разрешение эксперта. Требования, предъявляемые к постановлению, да и в целом к порядку производства судебной экспертизы, окажутся невыполнимыми, поскольку постановление о назначении судебной экспертизы необходимо вынести до изъятия предмета, подлежащего экспертному исследованию, поскольку следователь еще не располагает информацией о предмете, подлежащем изъятию. По этой же причине следователь вряд ли способен сформулировать вопросы эксперту и отразить какой предмет направляется для проведения экспертизы. В процедуру назначения судебной экспертизы входит обязательное ознакомление заинтересованных участников с постановлением о назначении судебной экспертизы, которые вправе реализовывать права, предусмотренные ч.1 ст. 198 УПК РФ. Исполнение указанного правила так же под сомнением, поскольку неизвестно какой материальный носитель будет изъят. Точное определение предмета изъятия, в итоге определит и круг лиц, которые должны быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Правило, закрепленное п.2 ч.1 ст. 164.1 УПК РФ устанавливает в качестве второго основания наличие судебного решения об изъятии электронного носителя. Предусматривая указанное правило в качестве самостоятельного требования, законодатель не внес соответствующих дополнений в ч.2 ст. 29 УПК РФ, в силу чего упомянутые нормы противоречат друг другу. Полномочия суда по осуществлению судебного контроля за досудебным производством не предполагают реализацию судебного контроля за изъятием электронных носителей.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ч.1 ст. 164.1 УПК РФ следователь вправе изымать электронный носитель, если его владелец не обладает полномочиями на хранение и использование информации. Указанное основание является весьма неоднозначным для понимания правоприменителем, требует дополнительного разъяснения, создает условия для произвола следователя при решении вопроса об изъятии электронной информации. Рассматриваемое правило способно нарушить права лиц непричастных к совершению преступления.

К недостаткам анализируемой нормы следует отнести и требование ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, в той части, которая не обязывает следователя предоставлять владельцу изымаемой информации возможность скопировать ее на другой материальный носитель. Думается, что указанное правило противоречит принципу ч.1ст. 11 УПК РФ. Правоприменительной практике известны случаи обжалования аналогичных действий следователя в порядке ст. 125 УПК РФ. Существующее законодательное регулирование не позволяет восстановить нарушенное право в судебном порядке¹. Рассматриваемая ситуация становится еще более острой, если принять во внимание, что закон не запрещает изымать предметы и документы до возбуждения уголовного дела в порядке ст. 176, 177 УПК РФ. Часть 1 ст. 164.1 УПК РФ запрещает изъятие электронных носителей информации при производстве по уголовному делу, однако в стадии возбуждения уголовного дела изъятие возможно. Примером этого служит судебная практика. В своем решении суд отметил, что осмотр места происшествия, в ходе которого допускается изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела, направлен на достижение конституционно оправданных целей и проводится при наличии заявления о преступлении или сообщения о нем, что делает законным и обоснованным и его производство, и изъятие предметов². Таким образом, налицо ситуация, когда до вступления в силу ограничений, предусмотренных ст. 164.1 УПК РФ, носитель электронной информации изъят, направлен на экспертное исследование, а деятельность предпринимателя в этой связи приостановлена. В то же время, подчеркнем, что признаки преступления еще не установлены, решение о возбуждении уголовного дела не принято.

В анализируемой норме видится еще один недостаток. В соответствии с ч.5 ст.164 УПК РФ следователь вправе самостоятельно определять круг участников следственного действия, однако ч.2 ст. 164.1 УПК РФ содержит прямое предписание о привлечении специалиста к изъятию электронной информации. Известно, что нарушение процедуры следственного действия влечет признание доказательства, полученного таким образом, недопустимым (ч.1 ст. 75 УПК РФ). Между тем, судебная практика демонстрирует другие примеры. Так суд признает участие специалиста необходимым лишь в ситуациях угрозы утраты информации либо ее искажения. Если в ходе следственного действия изымаются предметы, свойство которых не указывают на необходимость привлечения специалиста для реализации обозначенной цели, то участие специалиста не требуется³.

Таким образом, с целью устранения неясности, сложности в применении ст. 164.1 УПК РФ, обеспечения единообразия судебной-следственной практики, прав участников следственных действий, представляется необходимым внесение поправок в законодательное регулирование изъятия электронных носителей информации.

---

¹ Определение от 30 июня 2020 г. по делу № 77-431/2020// СПС «КонсультантПлюс».

² Определение от 30 июня 2020 г. по делу № 77-431/2020// СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021г. по делу № 77-292/2021//СПС «КонсультантПлюс».

Мифтахов Алим Рамилевич,
студент 1 курса магистратуры факультета
«Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
Каменева Анна Николаевна,
доцент кафедры экономических и финансовых расследований
факультета «Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Оценка бюджетных рисков при реализации национального проекта «Цифровая экономика»

На сегодняшний день стремительным образом протекает процесс цифровизации большинства сфер жизни и деятельности общества. Что имеет свое отражение не только в деятельности частных компаний, разработка автоматизированных систем ведения учета, но и в деятельности государственного аппарата.

В связи с чем, в целях обеспечения протекания данного процесса с наибольшей скоростью и эффективностью, государственные служащие, в лице государства, осуществляют ряд мероприятий, к числу которых мы можем отнести и разработку, и последующую реализацию национальных проектов.

В соответствии с Постановлением Правительства от 2018 года N 1288, под национальным проектом необходимо понимать стратегическую программу развития страны до 2024 года, разработанную в соответствии с Указом Президента и адаптированная к уникальным потребностям различных регионов. Она направлена на обеспечение социально-экономического, политического и технического прогресса субъектов Российской Федерации и всей страны в целом.¹

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется 16 национальных проектов, к числу которых относится национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Структура настоящего проекта включает в себя семь составляющих ее элементов (федеральных проектов), например: нормативное регулирование цифровой среды; информационная безопасность.

Настоящий проект имеет колоссальное значение для развития большинства сфер общественной жизни в РФ. В связи с чем существует необходимость оценки рисков финансирования настоящего проекта из бюджета государства.

В соответствии с Паспортом национального проекта «Цифровая экономика», каждый федеральный проект имеет свою систему финансирования. Большинство из них в первую очередь финансируются из бюджета государства, однако также используются бюджеты государственных внебюджетных фондов, бюджеты субъектов РФ и иные внебюджетные источники.

Под Паспортом проекта необходимо понимать документ консолидирующий основные цели, задачи необходимые для их достижения, и их результаты, сроки, а также показатели оценки.

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 21.12.2023) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/23d0a5d07c2f011e1c4201dbdc719c38a50249ef/ (дата обращения: 24.03.2024).

Изначально на должность куратора национального проекта был назначен Акимов Максим Алексеевич, однако на сегодняшний день данную должность занимает Чернышенко Дмитрий Николаевич, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.¹

На официальном сайте Правительства РФ закреплен Паспорт рассматриваемого нами проекта, в котором указан в качестве куратора Акимов М.А., что дает нам понять о неизменности данного документа с января 2020 года.

Поскольку, данный документ является формой отчетности перед обществом не только о запланированных расходах на реализацию настоящего проекта, но и о планируемых работах, необходимо законодательно закрепить необходимость в проведении ежегодной правовой экспертизы действующих проектов в целях устранения информации, вводящей в заблуждение.

Одной из основных функций государства выступает обеспечение прав и свобод человека и гражданина, что закреплено главой второй Конституции РФ.² Однако развитие цифровой среды помимо всех положительных эффектов и несет угрозу роста преступлений с использованием данных технологий. В связи с чем, в рассматриваемом проекте поднимается вопрос обеспечения информационной безопасности. В рамках данного федерального проекта основной акцент ставится на необходимость развития национальных систем передачи, хранения и обработки данных.

Для оценки реализации настоящего проекта по состоянию на начало 2024 года, необходимо обратиться к докладу Министерства цифрового развития от 18 марта 2024. В данном акте содержится отчет о проведенных мероприятиях за 2023 год, к числу которых в рамках обеспечения информационной безопасности относят: разработка и испытание системы «Мультисканер» - антивирусная система, осуществляющая системную проверку файлов, поступающих на сервера государственных служащих.³

В целях оценки бюджетных рисков необходимо установить объем финансирования национального проекта «Цифровая экономика», составляет 1107 триллионов рублей, 84% финансируется из бюджета РФ.

В соответствии с Письмом Минфина от 11.09.2023 под бюджетным риском необходимо понимать потенциальное событие, которое может возникнуть, но еще не произошло, либо уже имело место и может повториться, при этом оказывая отрицательное воздействие.⁴

Доктор экономических наук Сорокина Т.В. дает следующее толкование термину «бюджетные риски» - это потенциальная вероятность отклонения бюджетных показателей от их запланированных значений. Этот риск может включать вероятность невыполнения запланированных мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики, а также возможность недостатка финансирования из различных источников бюджета. Это также может означать риск неполного поступления налогов и других доходов в бюджет, а также возможность не получить организации запланированную сумму финансирования из бюджета и другие аналогичные ситуации.⁵

---

¹ См.: Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 24.03.2024)

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.19.93 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=855FABA8974DC528E9F4118BCAA72FC4&mode=splus&rnd=kh3RF8UGTrPw71Ym#VM7RF8UsOrRnaEg41> (дата обращения: 24.03.2024).

³ Доклад о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019 – 2024 годов за 2023 год от 18 марта 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/9477/> (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ См.: Письмо Минфина России от 11.09.2023 № 02-10-08/1/86333 «Методические рекомендации по оценке бюджетных рисков и ведению реестра бюджетных рисков». [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=303799-pismo_minfina_rossii_ot_11.09.2023 (дата обращения: 24.03.2024).

⁵ Сорокина Т.В. Бюджетные риски: теория и методика оценки // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Том Выпуск 13. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2020. – С. 467-473.

Определение бюджетного риска, представленное в тексте, является весьма полным и содержательным. Оно охватывает различные аспекты потенциальных угроз, связанных с бюджетным планированием и исполнением, а также отражает разнообразие факторов, которые могут повлиять на финансовое состояние организации или государственного бюджета в целом.

Первым значимым аспектом данного определения является упоминание возможных отклонений бюджетных показателей от плановых значений. Это позволяет учитывать не только потенциальные недостатки финансовых планов, но и их превышение, что также может быть источником риска, например, излишнего расходования бюджетных средств.

Кроме того, определение учитывает вероятность невыполнения запланированных мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики. Это важно, поскольку даже при наличии достаточных финансовых ресурсов неправильное управление и реализация проектов могут привести к неэффективному использованию средств и возникновению бюджетных рисков.

Также определение охватывает риск неполучения необходимых средств в бюджеты различного уровня. Это связано как с внутренними, так и с внешними факторами, такими как экономическая нестабильность или изменения в налоговом законодательстве.

Наконец, данное определение подчеркивает важность обеспечения финансовой устойчивости организаций и государственных структур путем прогнозирования и управления возможными рисками, связанными с бюджетными финансами.

Таким образом, представленное определение бюджетного риска является достаточно полным и правильным, поскольку оно учитывает широкий спектр потенциальных угроз и факторов, влияющих на финансовое состояние организации или государства, что позволяет эффективно управлять бюджетными рисками и обеспечивать финансовую устойчивость.

При осуществлении оценки бюджетных рисков необходимо определить перечень угроз и вероятность их наступления. В ранее указанном письме Минфина не раскрыт перечень возможных угроз, что на наш взгляд является законодательным пробелом.

В научной среде выделяют следующие виды рисков:

1. Финансовые и хозяйственные операции всегда сопряжены с риском, связанным с неопределенностью результатов и возможными финансовыми потерями.
2. Риск инфляции представляет собой потенциальную угрозу снижения покупательной способности денежных средств из-за роста цен на товары и услуги.
3. Дискретность контроля является риском, связанным с недостаточной эффективностью контрольных механизмов, что может привести к упущениям и непредвиденным финансовым потерям.
4. Риск снижения платежеспособности налогоплательщиков представляет угрозу для бюджета в случае ухудшения экономической ситуации и невозможности налогоплательщиков уплатить налоги в полном объеме.
5. Политическая конъюнктура может повлиять на бюджетные расходы и доходы, в результате чего возникает риск изменения финансовой стратегии и планов.
6. Риск ритмичности поступлений и платежей связан с возможными задержками в поступлении доходов или оплате расходов, что может нарушить бюджетный баланс и привести к финансовым затруднениям.
7. Структура доходов бюджета может подвергаться риску изменений из-за колебаний в объеме налоговых поступлений и других источников доходов.
8. Риск структуры расходов бюджета связан с возможными изменениями приоритетов и направлений расходования бюджетных средств.
9. Несбалансированность бюджета представляет собой риск, связанный с недостаточным выравниванием доходов и расходов, что может привести к дефициту или избытку бюджета.

10. Зависимость от внешних источников финансирования представляет риск для бюджета в случае изменения условий кредитования или ограничения доступа к внешним финансовым ресурсам.

11. Риск ошибки возникает при неправильном расчете бюджетных показателей или недостаточной оценке финансовых рисков.

12. Объективная непредсказуемость ситуации представляет собой риск, связанный с неуправляемыми факторами, такими как естественные катастрофы или макроэкономические кризисы.

13. Экономический кризис представляет собой серьезный риск для бюджета, так как он может привести к сокращению доходов и увеличению расходов в результате социальных и экономических последствий.

14. Риск коррупции представляет угрозу эффективности и прозрачности бюджетных процессов, что может привести к утечкам средств и недополучению доходов.

15. Риск развития бюджета связан с возможностью непредвиденных изменений в экономике или политике, которые могут повлиять на бюджетные показатели и требовать корректировок в финансовой стратегии.¹

Данный перечень достаточно широкий, для его законодательного закрепления, необходимо осуществить группировку по более широким критериям, например: риски экономического, политического, культурного характера.

На основании ранее изложенного, можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день существует необходимость в законодательном регулировании публичной отчетности о результатах проведенных работ в рамках национальных программ; необходимо рассмотреть возможность регламентации перечня рисков реализации проекта в его паспорте.

---

¹ *Статников Е.И.* Анализ и оценка бюджетных рисков // От научных идей к стратегии бизнес-развития : Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых – участников Международной Межвузовской Студенческой конференции. Том Часть I : Издательство "Аудитор", 2018. – С. 404-414.

Морев Михаил Владимирович,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра социокультурных и политических исследований
ФГБУН Вологодский научный центр РАН
Гордиевская Александра Николаевна,
научный сотрудник Центра социокультурных и политических исследований
ФГБУН Вологодский научный центр РАН

Изменение общественного сознания в контексте конституционно-ценностной политики государства

В последнее время в России активно идут дискуссии, в которых центральное место занимают такие понятия, как культура, ценности, идеология, национальная идея, Образ Будущего, Общественный Договор, «Русский мир» и т.д. Причины этого связаны со временем, в котором мы живем, и особенно с тем историческим периодом, который начался для России и для всего мира 24 февраля 2022 г., когда Президентом РФ В. Путиным было объявлено о начале специальной военной операции.

СВО стала «триггером» активной фазы, во-первых, цивилизационного противостояния между русской и англосаксонской цивилизациями в лице России и стран-участниц блока НАТО, возглавляемого США. Во-вторых, – глобальных изменений всего миропорядка; перехода от однополярной к многополярной модели.

Очевидно, что система традиционных ценностей каждого «государства-цивилизации» будет играть в наступающем многополярном мире ключевую роль. Потому что именно линия ценностей является для каждого государства самой незыблемой, самой ригидной и самой важной. Государства всегда могут сесть и договориться по политическим или экономическим вопросам, но ни одно из них никогда не пойдет на уступки, если речь заходит об угрозе их традиционных, исторических, ментальных ценностей. В этом, к сожалению, самые большие риски нового мироустройства: появляется больше «полюсов», больше суверенных «государств-цивилизаций», больше разных (порой, противоположных) систем ценностей и культурно-религиозных картин мира и, как следствие, больше оснований для потенциальных противоречий.

Однако, как совершенно справедливо отметил Президент, хотим мы того или нет, формирование многополярного мира – это объективная и неизбежная тенденция. Причина её не в том, что хочет или что делает Россия, а в том, что многие страны мира за последние десятилетия накопили такой потенциал, который уже просто не может существовать, находясь «под крылом» или «в тени» мирового гегемона (США). И именно это является движущей силой сегодняшних мировых изменений. «Многополярный мир создаётся сам по себе, по факту. Мы можем ускорить этот процесс, можем, или кто-то может попытаться его затормозить и, может быть, добьётся какого-то снижения темпа строительства многополярного мира. Но его создание неизбежно. Оно происходит само по себе, и происходит оно в связи с ростом потенциала многих стран, в том числе и не в последнюю очередь с ростом потенциала Китайской Народной Республики. Индия растёт в Азии, Индонезия растёт и многие другие государства, в Латинской Америке – Бразилия, Россия встаёт на ноги и крепнет»¹.

Одновременно с изменениями на глобальном уровне идет комплексная трансформация практически всех сфер жизни внутри самой России. В том числе (и даже прежде всего) концептуальное переосмысление вектора культурно-ценностной политики и духовно-нравственного развития российского общества. В этой связи важно понимать «систему координат» морально-нравственного состояния общества: откуда и куда мы идем?

---

¹ Интервью В. Путина медиакорпорации Китая 16 октября 2023 г. / Официальный сайт Президента РФ / <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72508>

Остановимся на двух факторах, которые, на наш взгляд, играли и играют особенно важную роль в этом вопросе. Каждый из них связан с тем, что, когда мы говорим о ценностях (или о каких-то морально-нравственных изменениях в обществе), мы всегда должны иметь в виду **большие временные ряды**. Система ценностей, доминирующие представления в обществе о том, «что такое хорошо и что такое плохо», не меняются в течение нескольких лет; на это нужны десятилетия; новые поколения.

Отсюда следует выделить два важных фактора:

1. **Либерально-капиталистическая система ценностей, в парадигме которой Россия развивалась в течение более 30 лет (с момента распада СССР) и из которой она начала активно «выходить» лишь с момента начала СВО.** Как отмечают эксперты «именно СВО обозначила старт нового политического движения в стране, которое можно охарактеризовать как освобождение от колониальных ограничений. Тем самым водораздел событиями 2022 года обозначен очень четко: история России как квазиколонии с 1991 года до 24.02.2022; новейшая история суверенной России после указанной даты»¹.

2. Поскольку трансформация системы ценностей – это всегда целенаправленная, долгосрочная, стратегическая, многолетняя политика государства, следует сказать о **единстве и системности курса, реализуемого Президентом и которого, по большому счету, страна придерживается вот уже почти четверть века.** Цели этого единого курса были сформулированы В. Путиным еще в 1999 г., в его первой программной статье «Россия на рубеже тысячелетий»: «Российская идея», «Сильное государство» и «Эффективная экономика»². Методы реализации курса национального развития были озвучены Президентом во время первой инаугурации: государственнические позиции и личная ответственность. Как отметил глава государства, «я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране... Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться исключительно государственными интересами»³.

Таким образом, цели и методы были сформулированы с самого начала, и далее на протяжении всех своих президентских сроков Президент целенаправленно и методично (через свои действия, управленческие решения, публичные выступления) укреплял в российском обществе это представление об ориентирах будущего, в том числе о главном из них – «российской идее». Среди таких публичных выступлений можно выделить речь В.Путина на Конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г., а также практически все выступления главы государства на пленарных заседаниях международного дискуссионного клуба «Валдай» (особенно после начала его III президентского срока). К важным управленческим решениям по реализации ориентира «Российская идея», принятым до начала СВО, можно отнести следующие (табл. 1):

Табл. 1. Законы и указы Президента РФ, принятые до начала СВО

Дата	Закон, указ
4 апреля 2005 г.	ФЗ №32 «Об Общественной палате Российской Федерации»
28 июня 2007 г.	Указ Президента РФ №825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (где в перечень критериев включена оценка степени удовлетворенности населением деятельностью органов исполнительной власти)
6 мая 2011 г.	Инициатива В.В. Путина о создании Общероссийского народного фронта

¹ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Общественный договор в России: до и после 2022 года // Journal of Institution-al Studies 14(3). С. 75.

² Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

³ Инаугурационная речь Владимира Путина 7 мая 2000 года / Московские новости. 07.05.2012 / https://www.mn.ru/blogs/blog_reference/80928

Дата	Закон, указ
20 июля 2012 г.	ФЗ №121 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»
21 марта 2014 г.	Федеральный конституционный закон №6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»
31 дек. 2015 г.	Указ Президента Российской Федерации №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (впервые указано, что главной задачей ставится предотвращение угроз со стороны НАТО)
1 марта 2018 г.	Послание Президента Федеральному Собранию РФ, в котором он обозначил курс на «прорывное развитие»; новые национальные проекты
1 июля 2020 г.	Общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию РФ
4 июня 2021 г.	ФЗ № 157-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ФЗ о запрете участвовать в выборах экстремистским организациям, в результате чего была приостановлена деятельность всех штабов А. Навального)
2 июля 2021 г.	Указ Президента Российской Федерации №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (впервые акцентировано внимание на системе ценностей, обозначен приоритет идеологического лидерства в мире)
30 июля 2021 г.	Указ Президента Российской Федерации № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению»

В целом, можно выделить 4 направления реализации данной политики: придание обществу субъектности (утраченной в 1990-е годы), восстановление доверия общества к власти (напомним, что уровень одобрения деятельности Б. Ельцина в последние годы его президентского срока составлял по данным ВЦИОМ всего 8%), укрепление национальной идентичности и борьба с иноагентами.

После начала СВО возникла не просто возможность, а уже сама ситуация, характеризующаяся резким обострением угроз национальной безопасности, стала требовать идти по этому пути более интенсивно. При этом многие из принятых решений были нацелены именно на будущие поколения россиян (прежде всего, на молодежь и на новые управленческие элиты; табл. 2). Среди них:

Табл. 2. Законы и указы Президента РФ, принятые после начала СВО

Дата	Закон, указ
14 июля 2022 г.	Федеральный закон №255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»
14 июля 2022 г.	Федеральный закон №261 «О российском движении детей и молодежи»
5 сентября 2022 г.	Указ Президента Российской Федерации №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»
4 октября 2022 г.	Федеральный Конституционный закон №5 «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкая Народная Республика». Федеральный Конституционный закон №6 «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганская Народная Республика». Федеральный Конституционный закон №7 «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области». Федеральный Конституционный закон №8 «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области».

Дата	Закон, указ
9 ноября 2022 г.	Указ Президента Российской Федерации №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;
25 января 2023 г.	Указ №808 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г.»
28 февраля 2023 г.	Федеральный закон №52 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»
31 марта 2023 г.	Указ Президента Российской Федерации №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
24 июня 2023 г.	Федеральный закон №264 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»
26 февраля 2024 г.	Федеральный закон №30 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»
29 февраля 2024 г.	Послание Президента Федеральному Собранию РФ (программа «Время героев»)

Таким образом, оба указанных фактора носят долгосрочный, противоположный и одновременно действующий характер. И это отразилось на противоречивости динамики морально-нравственного состояния российского общества. Так, в 2010-х гг. российские социологи писали о том, что «у многих россиян складывается мнение о полной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла критической точки»¹. По данным Института социологии ФНИСЦ РАН (ИС РАН) за период с 2003 по 2015 гг. доля молодых россиян, считающих, что «современный мир жесток; для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные нормы и принципы», увеличилась с 34 до 52%. В свою очередь, удельный вес тех, кто выбирал позицию «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные принципы и нормы», снизился с 65 до 49%².

Однако по последним данным ВЦИОМ (на 2022 г.) доля людей, ставящих на первое место морально-нравственные принципы и нормы, увеличилась с 55 до 71% (с 2007 г.), а доля тех, для кого самое главное – личный успех, сократилась с 35 до 23%³. Очевидно, что в этом как раз и проявляется результат системной целенаправленной государственной политики, направленной на укрепление национальной идентичности российского общества.

Схожие тенденции отмечаются и по данным региональных социологических исследований, проводимых ВолНИЦ РАН. Так, за период с 1996 г. по 2022 г.⁴ заметно увеличилась доля людей, которые стали чаще отмечать, что им не важны милосердие, сострадание, отзывчивость, законопослушность, порядочность, честность и т.д. (табл. 3). Однако в последние годы (в частности, после того, как в России прошло широкомасштабное обсуждение поправок к Конституции и состоялся общероссийский референдум по внесению изменений в текст основного закона страны) многие из этих негативных тенденций

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №1. 2010. С. 8.

² Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад ИС РАН. Москва. 2011. 304 с.

³ Моральный поворот. Аналитический обзор ВЦИОМ. 15.08.2022 г. / <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moralnyi-povorot?ysclid=lul7t7ixu397937582>

⁴ Представлены данные мониторинга трудового потенциала населения Вологодской области. Мониторинг проводится с 1996 г. с периодичностью 1 раз в год, с 2011 – раз в 2 года. Репрезентативность данных обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. В структуру районирования входят 2 города (Вологда и Череповец), а также 8 муниципальных районов с различным уровнем социально-экономического развития (Шекснинский, Грязовецкий, Великоустюгский, Тарногский, Кирилловский, Бабаевский, Никольский и Вожегодский). Опрашивается население в трудоспособном возрасте – от 16 лет до возраста выхода на пенсию. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

прекратились. При этом очевидно, что два года – это недостаточно большой срок для того, чтобы в тенденциях, существовавших на протяжении последних 20 лет, произошли более существенные, переломные изменения.

Табл. 3. Доля людей, для которых НЕ ВАЖНЫ перечисленные морально-нравственные качества (в % от числа опрошенных)

Явления / поступки	Годы			Изменение + / –	
	1996	2020	2022	1996-2020	2020-2022
Уважение к людям других национальностей	37,2	30,1	30,6	-7	+1
Быть полезным обществу, выполнять обязанности гражданина	28,5	27,8	28,3	-1	+1
Равенство между людьми	34,6	26,3	25,1	-8	-1
Проявлять сострадание, милосердие	19,6	23,9	24,7	+4	+1
Высокий профессионализм	14,7	21,5	24,7	+7	+3
Уважение к чужой (частной, государственной) собственности	21,8	24,8	23,3	+3	-2
Отзывчивость, чуткость к другим людям	13,6	21,9	22,9	+8	+1
Взаимопомощь и взаимовыручка	11,9	19,4	22,5	+8	+3
Выполнение служебных обязанностей	12,2	17,4	22,4	+5	+5
Соблюдение законов, законопослушность	19,3	23,0	21,4	+4	-2
Терпимость, уважение к взглядам и мнениям других людей	13,3	21,1	21,3	+8	0
Уважение коллектива	14,1	19,1	21,0	+5	+2
Чувство собственного достоинства	8,7	15,5	16,8	+7	+1
Порядочность	6,3	13,0	16,3	+7	+3
Уважение к старшим	15,7	14,1	13,4	-2	-1
Честность, правдивость	7,1	13,8	13,2	+7	-1
Справедливость	8,1	11,3	12,3	+3	+1
Уважение к родителям, близким	6,8	11,5	12,4	+5	+1

Источник: данные мониторинга трудового потенциала населения Вологодской области (ФГБУН ВолНЦ РАН).

Ранжировано по уменьшению доли людей, для которых важны перечисленные морально-нравственные качества.

Формулировка вопроса «Что из перечисленного ниже важно для Вас, а что нет?».

Точно также за период с 1996 по 2023 гг. отмечается увеличение доли людей, для которых «приемлемо и вполне нормально» стремление поменьше работать, побольше получать; «нормальна» лень, высокомерие, подхалимство и т.д. (табл. 4). Однако после 2020 г. фактически по всем перечисленным в опросе негативным морально-нравственным явлениям и поступкам (за исключением отношения людей к лени) негативные тенденции прекратились.

Табл. 4. Доля людей, для которых «ПРИЕМЛЕМЫ, ВПОЛНЕ НОРМАЛЬНЫ» различные негативные морально-нравственные явления и поступки (в % от числа опрошенных)

Явления / поступки	Годы			Изменение + / –	
	1996	2020	2023	1996-2020	2020-2023
Курение	64,9	62,5	63,7	-2	+1
Увлечение вещами	56,8	60,6	61,4	+4	+1
Сверхвысокие заработки	53,4	54,2	55,9	+1	+2
Стремление поменьше работать, побольше получать	36,1	49,1	51,3	+13	+2
Отказ от военной службы	40,2	44,5	45,0	+4	+1
Жизнь по принципу «ты – мне, я – тебе»	46,4	44,7	44,8	-2	0
Лень	22,3	42,6	39,8	+20	-3
Увлечение алкоголем	19,6	17,9	22,2	-2	+4
Зазнайство, высокомерие	10,9	20,0	21,9	+9	+2

Подхалимство, угодничество	9,0	15,7	17,0	+7	+1
Взятки	10,7	14,2	13,8	+4	0
Неуважительное отношение к женщине	5,6	11,4	11,5	+6	0
Хищения	7,8	10,7	9,7	+3	-1
Наркомания	2,0	5,4	7,1	+3	+2
Легкомысленное отношение к семье, детям	3,9	6,0	6,6	+2	+1

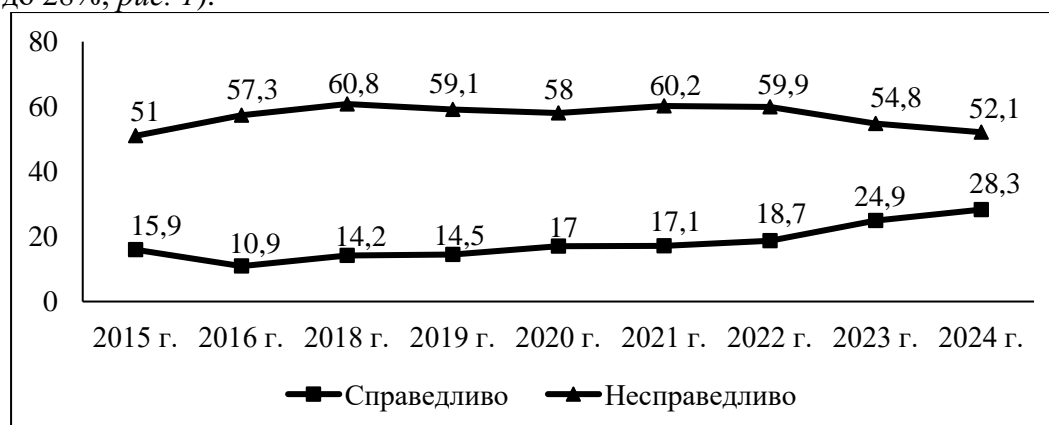
Источник: данные мониторинга трудового потенциала населения Вологодской области (ФГБУН ВолНЦ РАН).

Ранжировано по уменьшению доли людей, для которых «приемлемы, вполне нормальны» перечисленные морально-нравственные явления и поступки.

Формулировка вопроса «Выскажите, пожалуйста, своё отношение к нижеперечисленным явлениям...».

Динамика морально-нравственного состояния общества ярко проявляется в отношении людей к социальной справедливости – одной из наиболее востребованных и фундаментальных (с точки зрения характеристики российского менталитета) категорий. Результаты одного из мониторингов¹ ВолНЦ РАН, показывают, что более половины опрошенных (50 – 60%) говорят о том, что российское общество устроено несправедливо, что, в общем-то, неудивительно, поскольку суть капитализма в принципе противоречит социальной справедливости: «капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»².

Тем не менее, под влиянием управленческих решений, систематически принимаемых главой государства на протяжении последних почти 25 лет, отмечается устойчивая позитивная динамика: с 2016 по 2023 гг. доля тех, кто считает, что российское общество устроено справедливо, увеличилась почти в 3 раза (с 11 до 28%); только за 2 года проведения СВО – на 9 п.п. (с 19 до 28%; *рис. 1*).

Рис. 1. Оценка степени социальной справедливости современного российского общества (в % от числа опрошенных)

¹ Опросы проходят с периодичностью 1 раз в 2 месяца (за исключением пропусков «волн» мониторинга в апреле и июне 2020 г. в связи с карантинными ограничениями, установленными на территории области в целях профилактики распространения пандемии Covid-19). Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

² Dunning T.J., Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. - London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court Fleet street, E.C., 1860, p. 35-36.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Формулировка вопроса «Как Вы считаете, современное российское общество устроено в целом справедливо или несправедливо?».

Таким образом, исходя из представленных данных, можно сделать два вывода:

1. Особенности и динамика морально-нравственного уровня российского общества за последние почти 25 лет определялись и определяются двумя факторами. Во-первых, тем, что мы были и пока что всё ещё остаемся в парадигме либерально-капиталистической системы ценностей (по сути, реальный выход из неё Россия начала только в 2022 году). И во-вторых, тем, что на протяжении всего этого времени существовала и существует единая государственная политика, направленная на укрепление национального суверенитета и национальной идентичности российского общества.

2. Второй вывод заключается в том, что мы видим позитивные изменения, происходящие в общественном сознании граждан. Но изменение системы ценностей – это долгий процесс; для ощутимого эффекта этих изменений нужно время, и вот как раз его в настоящее время отвоевывают наши вооруженные силы на поле боя.

Поэтому неслучайно последний тезис, которым Президент закончил свое Послание Федеральному Собранию касался именно того, что все главные вопросы сегодня, так или иначе, решаются на поле боя: «...выполнение всех намеченных планов сегодня прямо зависит от наших солдат, офицеров, добровольцев – всех военнослужащих, которые сражаются сейчас на фронте... Это они, наши воины, создают сегодня абсолютно необходимые условия для будущего страны и для её развития»¹. В условиях сохраняющихся угроз национальной безопасности дискуссии о перспективах будущего действительно сложно заканчивать чем-то другим, кроме как первоочередной актуальностью проблем настоящего.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>

Защита традиционных ценностей в современной России: правовой аспект

В последние несколько лет в нашей стране активно обсуждаются вопросы сохранения и защиты традиционных ценностей. Стремительные перемены во всем мире, характеризующиеся глобальным цивилизационным кризисом, кризисом индивида, вызванного состоянием утраты уверенности в завтрашнем дне, потерей опоры на идеологические установки и ценностные ориентации и зачастую приводящие к социальной дестабилизации, ставят перед органами государственной власти нашей страны важную задачу – обеспечить юридическое закрепление традиционных ценностей в различных нормативных актах¹.

О значимости традиционных ценностей в своих работах писал Д.А. Медведев, определяя их своеобразной основной конституционных ценностей: «Признавая и защищая права человека, Конституция России устанавливает пределы притязаний на защиту таких прав, не признавая правами те, которые явно входят в конфликт с ценностями, традиционными для российского общества»². Аналогичной позиции придерживается и спикер Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, дополнившая, что законы в России следует проверять на соответствие национальным ценностям³.

Также, 29 февраля 2024 года Президентом Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации вновь был обозначен приоритет традиционных ценностей в нашей стране: «Россия была и остается оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация. Наш выбор разделяет большинство людей в мире, в том числе миллионы граждан западных стран», - отметил В.В. Путин⁴.

Понятие традиционных ценностей официально закреплено в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵. Они определяются как ценности, формирующие мировоззрение граждан Российской Федерации, нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, которые лежат в основе российской идентичности и культурного пространства страны.

В данном указе также определен ряд традиционных ценностей, в который включены: «жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы, крепкая семья; созидательный труд, приоритет духовного над материальным; гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

---

¹ Рудакова О.В. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 97-99.

² Медведев Д.А. «25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью» // Закон. 2008. № 12 https://ruskline.ru/opp/2018/dekabr/12/25_let_konstitucii_balans_mezhdu_svobodoj_i_otvetstvennostyu/. (Дата обращения 14.04.2024).

³ Матвиенко В.И. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности. Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации. <https://www.pnp.ru/politics/2016/08/12/valentina-matvienko-pravovaya-sistema-strany-dolzha-opiratsya-nanacionalnye-tradicii-i-cennosti.html> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию». <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 14.04.2024).

Необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений в проводимой Россией политике по защите традиционных ценностей, является укрепление семейных ценностей.

Еще 14 марта 2020 года в результате внесения поправок к Конституции РФ, полномочия Правительства Российской Федерации, регламентируемые ч. 1 ст. 114, были дополнены пунктом «в», а именно: обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики, в том числе в области сохранения традиционных семейных ценностей¹.

В этой связи следует обратить внимание на действующую Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года². Концепция определяет сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе в число приоритетных мер государственной семейной политики. В документе также отмечается, что «основным типом семьи традиционной российской семейной культуры всегда являлась большая многопоколенная семья, в которой воспитательная стратегия традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основывалась на уважении к родителям, а также людям старшего поколения».

Среди традиционных семейных ценностей Концепция выделяет прежде всего ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению. Определение брака как союза мужчины и женщины также нашло свое отражение в появившемся в результате внесения поправок к Конституции РФ пунктом «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

Отдельное внимание в последние годы законодатель уделяет запрету пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Так, вступившим в силу Федеральным законом от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормы действующего законодательства дополнены положениями, устанавливающими запрет на распространение на территории России информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, педофилию, смену пола³.

В целях обеспечения соблюдения установленного запрета и привлечения к ответственности нарушителей, Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 05.12.2022 № 479-ФЗ внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁴. Изложена в новой редакции ст. 6.21 КоАП РФ, которая предусматривает привлечение граждан, должностных и юридических лиц к административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений⁵. Также кодекс дополнен новыми

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 14.04.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408290007> (дата обращения: 14.04.2024).

³ Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050019> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050020> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 14.04.2024).

нормами – ст. 6.21.1, которой введена административная ответственность за пропаганду педофилии, и ст. 6.21.2, установившей административную ответственность за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения.

При этом более строгие меры наказания предусмотрены за осуществление запрещенной законом пропаганды среди несовершеннолетних, применения для этого средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, а также за совершение правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Целью государства при проведении данной политики является прежде всего сохранение традиционных ценностных установок в отношении института семьи, что в свою очередь будет способствовать сохранению стабильного уровня демографического состояния, а также нравственных, духовных и культурных ценностей народов России и их здоровое развитие.

Безусловно, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей не ограничивается лишь правовой регламентацией, но также реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

Таким образом, защита традиционных ценностей действительно является важным аспектом современного российского государства. В частности, укрепление традиционных ценностей способствует поддержанию социальной стабильности, сохранению гражданской идентичности и достижению поставленных национальных целей развития нашей страны. Совершенствование правового регулирования, а также дополнительное содействие органов государственной власти в данной сфере позволят защитить российское общество от деструктивных идей, пропагандируемых недружественными странами, сформировать безопасное информационное пространство и повысить духовный потенциал населения.

Потапов Андрей Владимирович,
ассистент кафедры трудового права
Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
начальник отдела корпоративного управления акционерного общества «Объединенная
двигателестроительная корпорация»

О необходимости совершенствования средств защиты прав работников и работодателей в цифровую эпоху

Ю.А. Тихомиров, исследуя риски в сфере трудового права, отмечает, что они опасны, поскольку в трудовые отношения вступают миллионы людей, при этом «нетрудно представить, сколь сложно организовать трудовой процесс в отдельных организациях и в отраслях, регионах в масштабе всей страны. Тут приходится сочетать способы обеспечения стабильности трудовых отношений и одновременно их гибкого регулирования в меняющихся ситуациях. Риски и возникают на пересечении этих координат»¹.

Часть таких рисков обусловлена происходящей цифровизацией в сфере трудовых отношений. Как справедливо отмечает А.А. Линец, «происходящие изменения ведения бизнеса и организации управления трудом (фрагментация контура компании, децентрализация производственного цикла, «фиссуаризация» работодателя, платформизация бизнеса, широкое привлечение рабочей силы на спотовом рынке (использование «гиг-работников»)) ставят вопросы о комплексной реакции права на данные изменения»².

Этой тенденции соответствует и стремление законодателя максимально адаптировать трудовое законодательство в соответствии с потребностями в регулировании новых форм организации труда³. О необходимости применения международных трудовых стандартов к труду лиц, вовлеченных в новые формы организации труда, в том числе к труду самозанятых, говорит и Жан-Мишель Сервэ⁴ (бывший директор международного бюро труда (МОТ)).

Актуальность вопроса о возможности пересмотра субъектного состава в трудовых отношениях и необходимости введения правового регулирования в отношении новых форм организации труда, в том числе платформенной занятости, подтверждается значительными злоупотреблениями в указанном секторе экономике (неоплата услуг, оказанных физ. лицами с использованием платформы, блокировка учетных записей профсоюзных лидеров и т.д.) и вызванными этим забастовками, в частности забастовка курьеров компании Delivery Club в Москве⁵, забастовка актёров и сценаристов в Голливуде⁶.

Дж. Прассл, анализируя платформенную занятость, пришел к выводу о несоответствии правового и экономического содержания отношений между интернет-платформами и пользователями-исполнителями⁷. Так, в соответствии с условиями договоров большинства интернет-платформ, в том числе Deliveroo, работники позиционируются в качестве

---

¹ Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М», 2015 г.

² Линец А.А. Трудовое право в условиях изменения организации управления трудом: вызовы и перспективы // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 7-10.

³ В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» законодатель в обосновании необходимости внесения изменений законодатель указал крайне низкое использование института трудового договора в сравнении с известными масштабами дистанционной и платформенной занятости, фриланса с использованием интернет-технологий.

⁴ Курс международное трудовое право. Модуль 7. // https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:spbu+LABOUR_LAW+spring_2020/courseware/7eb0242a207341009fe15a3d0c33c97b/ebfccd1a42a14e5c8d593bd1348157a1/

⁵ См. подробнее https://www.kommersant.ru/doc/4414816?from=other_foto

⁶ См. подробнее <https://www.forbes.ru/forbeslife/500323-razmorozit-gollivud-cem-zaversilas-massovaa-zabastovka-akterov-i-scenaristov>

⁷ Prassl J. Humans as a Service: The Promise and Perils of Work in the Gig Economy. First Edition. Oxford University Press. 2018. P. 130.

индивидуальных предпринимателей, но при этом обязаны оказывать услуги и выполнять работы, поставляемые через платформы *лично*, без возможности привлечения к работе третьей стороны, также им запрещается оказывать услуги «напрямую», минуя платформы.

В дополнение к изложенным ограничениям свободы труда важно отметить, что платформы экономически принуждают пользователей работать длительные периоды времени (сверх нормального рабочего времени), оказывать большой объем услуг, а также запрещают отказываться от их выполнения, угрожая значительным снижением ставок оплаты труда либо удаления личного кабинета пользователя платформы (работника) в одностороннем порядке без пояснения причин и возвращения, оставшихся на его счете денежных средств¹.

Кроме того, по мнению Дж. Прассла, основным недостатком большинства интернет-платформ является применение бизнес модели, основанной на переносе рисков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на клиентов интернет-платформ, а также работников платформ².

Нельзя не поддержать Дж. Прассла в том, что отношения пользователей и платформ нельзя назвать подлинно предпринимательскими, поскольку пользователи не только не могут самостоятельно определить порядок, объемы и цены предоставляемых услуг, но и отказаться от их выполнения.

Дж. Прассл справедливо отмечает, что правовая природа указанных отношений в полной мере соответствует характеру традиционных трудовых отношений, поскольку:

- услуги (работы) оказываются (выполняются) лично;
- порядок, объемы, сроки их оказания строго регламентированы платформами;
- цены на услуги назначаются платформой, оплата за оказанные услуги также производится платформой (после удержания сбора за использование платформы).

При этом важно заметить, что интерес к осуществлению деятельности с использованием интернет-платформ вызван не только появлением новых нетипичных форм занятости, но, в первую очередь, злоупотреблениями, допускаемыми в этой сфере, растущим числом нарушений прав, свобод и законных интересов непосредственных исполнителей задач интернет-платформ (участников общественных отношений), несоразмерном смещении бремени несения рисков предпринимательской деятельности на исполнителей задач интернет-платформ, отказом от применения трудовых отношений и «переводом» бывших работников в статус самозанятых, вынужденных становиться исполнителями задач интернет-платформ.

Высшие органы судебной власти зарубежных стран формируют практику применения законодательства к отношениям, возникающим в ходе применения труда с использованием интернет-платформ³. Появляется соответствующая судебная практика и в России⁴.

Так, решением Верховного Суда Великобритании по спору о признании отношений между водителями и оператором платформы Uber указанные отношения были признаны трудовыми⁵. В этом решении суд встал на сторону водителей и признал отношения с оператором платформы трудовыми, без распределения каких-либо обязательств в сфере труда между юридическими лицами, участвующими в оказании услуг через платформу Uber.

При этом отношения, связанные с использованием интернет-платформ, можно

---

¹ Prassl J. Humans as a Service: The Promise and Perils of Work in the Gig Economy. First Edition. Oxford University Press. 2018. P. 133.

² Prassl J. Humans as a Service: The Promise and Perils of Work in the Gig Economy. First Edition. Oxford University Press. 2018. P. 10.

³ UBER BV AND OTHERS (APPELLANTS) V ASLAM AND OTHERS (RESPONDENTS) / [HTTPS://WWW.SUPREMECOURT.UK/CASES/UKSC-2019-0029.HTML](https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0029.html)

⁴ Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2019 г. по делу № 2-2238/19 по иску Я.И. Щербинина к ООО «Яндекс.Такси» (оставлено без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. по делу N 33-53437/2019); решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г. по делу № 2-2792/2019 по иску В.Ю. Голованова к ООО «Яндекс.Такси» // Суды общей юрисдикции города Москвы: сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.

⁵ Uber BV and others (Appellants) v Aslam and others (Respondents) / <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0029.html>

поделить на отношения абсолютные и относительные.

Абсолютные правоотношения связаны с реализацией права интеллектуальной собственности на интернет-платформу и распространяются на неопределенный круг лиц.

В свою очередь, относительные правоотношения можно разделить на отношения по обслуживанию интернет-платформы и по обеспечению и предоставлению информационных услуг (технологий).

Отношения по обслуживанию интернет-платформы направлены на поддержание ее деятельности и функционирования и связаны с технологическим сопровождением работы оборудования.

Отношения по обеспечению и предоставлению информационных услуг (технологий) связаны с оказанием интернет-платформой конкретных информационных услуг, среди которых применительно к использованию труда исполнителей можно выделить лицензионные правоотношения по использованию платформы, правоотношения по содействию занятости, трудовые правоотношения.

При этом следует заметить, что, как правило, на современном этапе основное предназначение платформ - подбор исполнителей и объектов (инструментария) для выполнения некоторых задач, например, машин, отелей и т.п.

В этой связи, основываясь на классификации, предложенной Н.Г. Александровым¹, можно констатировать, что само появление интернет- платформ как нового способа организации труда, является лишь одним из общественно-трудовых отношений, составляющих необходимые предпосылки (условия) труда в цифровой экономике, и, по общему правилу, не касается непосредственно применения рабочей силы, т.е. трудовых отношений, их содержания и субъектного состава.

Однако из общего правила могут быть исключения, обусловленные особенностями методов организации труда с использованием конкретной интернет-платформы и характером возникающих в этой связи отношений. Кроме того, нельзя исключить ситуации, когда использование труда платформами, сопровождающееся оформлением исполнителей задач интернет-платформы, в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых, может быть использовано для подмены трудовых отношений (по аналогии с гражданско-правовыми договорами).

Отдельного внимания заслуживают особенности использования информационных технологий как метода осуществления контроля применительно к трудовой деятельности дистанционных работников.

Так, одним из способов контроля дистанционных работников, получившим широкое распространение, является установление приложений для отслеживания действий работника на рабочем устройстве.

На практике распространены случаи, когда судом блокировались средства контроля работодателем. Например, 1 июля 2021 года Таганский районный суд по иску Роскомнадзора заблокировал работу телеграмм-бота «Глаз Бога» в связи с нарушением права на частную жизнь.

В ряде стран, например, Франции и Италии, широкое распространение получило понятие «отключение» работника, когда работник за пределами рабочего времени, предусмотренного трудовым договором не может привлекаться к выполнению должностных обязанностей².

Тем не менее, представляется, что решить указанные вопросы в действующем российском правовом порядке возможно через имеющееся нормативное-правовое регулирование, не прибегая к излишнему урегулированию на законодательном уровне, позволив, сторонам урегулировать вопросы объёма отработываемого рабочего времени на уровне двусторонних соглашений и договорённостей. Вместе с тем уделив большее внимание необходимости

---

¹ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 7-9.

² См. подробнее: *Шуралева, С. В.* Право дистанционного работника на неприкосновенность частной жизни // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 32-34.

осуществления общего надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и усиление мер административной ответственности за их нарушения, которые в настоящее время представляются смехотворными и недостаточно эффективными, несоотносимыми с потенциальными выгодами их нарушения.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, требуют доработки возможные средства защиты работников от перевода фактических трудовых отношений в категорию отношений самозанятости в связи с использованием интернет-платформ.

Во-вторых, факт применения цифровых технологий никоим образом не влияет на существо трудового правоотношения. Использование платформ для организации и управления трудом работников не может рассматриваться как основание для трансформации указанных отношений в отношения самозанятости.

В-третьих, имеющиеся технические средства осуществления работодателем контроля за выполнением трудовой функции не требуют дополнительного специального правового регулирования в действующем трудовом законодательстве. Имеющиеся нормы трудового права позволяют разрешить имеющиеся противоречия на практике. При этом следует обратить внимание на усиление государством контроля за соблюдением требований действующего трудового законодательства и необходимость усиления санкций в целях минимизации потенциально возможных экономических выгод за нарушение требований законодательства со стороны недобросовестных работодателей.

Потапов Кирилл Владимирович,
специалист отдела правового обеспечения,
корпоративного управления и собственности
АО «ЦПТИ» (организация Госкорпорации «Росатом»),
студент 1 курса магистратуры факультета
«Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
Каменева Анна Николаевна,
доцент кафедры экономических и финансовых исследований
факультета «Высшая школа государственного аудита»
МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы создания и развития прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации: цифровизация и автоматизация налогообложения

В настоящий момент в мире происходят геополитические преобразования, которые одновременно приводят как к возникновению новых возможностей для экономики нашей страны, так и к увеличению количества угроз для безопасности и суверенитета Российской Федерации.

Наша страна для защиты своих интересов и границ проводит специальную военную операцию, которая требует повышения обороноспособности страны при одновременном сохранении развития других отраслей экономики.

В связи с этим появляется вопрос финансового обеспечения государства, необходимости повышения уровня доходов бюджета для обеспечения роли государства как института управления обществом.

Как известно, большая часть доходов бюджета РФ формируется благодаря налоговым поступлениям, поэтому одним из путей повышения доходов бюджета является возможность введения прогрессивной шкалы налогообложения, которая приведет, на наш взгляд, к более «справедливому» перераспределению налогового бремени людей с низким уровнем дохода на людей, имеющих высокий уровень доходов.

Так, прогрессивная шкала налогообложения подразумевает, что налоговая ставка увеличивается по мере роста налоговой базы. То есть, с увеличением дохода налогоплательщика также возрастает ставка налога, который он должен уплачивать.

Для всестороннего рассмотрения вопроса необходимо обратиться к истории развития прогрессивной шкалы налогообложения в других странах. Система прогрессивного налогообложения была впервые представлена в Великобритании премьер-министром Уильямом Питтом Младшим в 1798 году и с тех пор используется во множестве стран мира.

Обратимся к налоговой системе Франции, которая имеет свои особенности, например, годовые доходы, превышающие 156 224 евро, облагаются максимальной ставкой в 45%, при этом доходы менее 9 964 евро освобождаются от налогообложения.¹ Также необходимо обратить внимание на социальный аспект, а именно - количество членов семьи. Во Франции совокупный семейный доход делится на количество членов семьи, и на основании этого определяется освобождение от уплаты налогов для семей с определенным уровнем дохода. Налоговая шкала предусматривает 5 ставок: 0%, 14%, 30%, 41% и 45%. Стоит отметить, что по сравнению с Российской Федерацией налоговая система во Франции является достаточно жесткой, но положение об освобождении от налогов людей с низкими доходами является интересной для введения его Налоговый кодекс РФ.

---

¹ Ключин М.Д. Зарубежный опыт применения прогрессивной системы Налогообложения подоходного налога.// Транспортное дело России. 2022. №1. С.57.

Перейдем к налоговой системе Китая. Так, в КНР предусмотрена прогрессивная шкала налогообложения по НДФЛ, которая включает в себя интервал налоговых ставок от 3% до 45%.¹ При этом с 2019 года в Китае отменили взимание налога с доходов ниже 5 тысяч юаней в месяц, что примерно равно 60-65 тысячам рублей в зависимости от курса валют.

В странах, использующих прогрессивную шкалу налогообложения, обычно существует необлагаемый минимум по доходам физических лиц, который направлен на оказание поддержки людям с низким уровнем доходов. Иными словами, если учитывается необлагаемый минимум, то определенная группа населения, особенно те, кто зарабатывает менее прожиточного минимума, не обязана уплачивать налог на доходы физических лиц (НДФЛ).² Данное условие снижает уровень социального расслоения общества, уровень недовольства проводимой внутренней политики, а также ведет к снижению уровня бедности в государстве

К сожалению, прогрессивная шкала налогообложения - не идеальный институт налогового права, имеет ряд недостатков, включая:

- 1) потерю мотивации у высокооплачиваемых работников, так как чем больше они зарабатывают, тем больше отдают государству в виде налогов;
- 2) увеличение вероятности перевода капитала в офшорные зоны, что приводит к ухудшению инвестиционного климата и в целом экономической ситуации;
- 3) усложнение процесса налогового администрирования, учитывая необходимость контроля за разными уровнями дохода и учета соответствующих ставок налога;
- 4) необходимость регулярного декларирования доходов физическими лицами;
- 5) частые корректировки налоговых ставок для того, чтобы избежать негативного воздействия налогового бремени на экономику в зависимости от различных факторов, таких как денежная масса, уровень цен и демографические показатели;
- б) возможность роста криминогенных факторов в виде сокрытия доходов, включая заработную плату.

По данным официальной статистики ФНС России³ НДФЛ составляет 26% доходов консолидированного бюджета РФ, в то время как налог на прибыль организаций составляет 22%. Данная статистика показывает, что почти половина доходов бюджета формируется благодаря данным налогам.

Необходимо отметить, что реформирование данных налогов может оказать влияние почти на половину доходов бюджета РФ, поэтому нововведения в данной области должны быть экономически обоснованы и должны быть поддержаны не только высшими органами власти нашего государства, но и, в первую очередь, обществом.

В настоящее время многие специалисты налогового и финансового права отмечают, что потребности в денежном обеспечении бюджета будут расти в ближайшие годы в ускоренном режиме, поэтому государству будет необходимо находить либо новые источники поступлений в бюджет, либо реформировать традиционные пути поступления денежных средств в бюджет, в том числе налоговую систему.

В данный момент по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина начато рассмотрение вопроса о возможности введения и развития прогрессивной шкалы налогообложения по различным налогам.

Несмотря на разработку нескольких законопроектов по НДФЛ (законопроекты № 363564-8 и № 140668-8) ни один из них развития не получили. Правовое управление Государственной Думы РФ в своих заключениях ссылалось на непродолжительный период действия текущей редакции п. 1 ст. 224 НК РФ, а также на принцип сохранения стабильности правового регулирования. На наш взгляд, учитывая существующий в обществе разрыв между

---

¹ Бажанов П.В. Закон КНР «О налоге на доходы физических лиц» // Налоговое законодательство Китая - 2018. Справочное издание/ пер.с кит.П.В.Бажанова. 2018. С. 17.

² Арсаева И.Л., Джабраилова Х.М., Межиева Х.А. Прогрессивная шкала налогообложения в РФ: проблемы и перспективы. Московский экономический журнал. 2020.№12. С. 256.

³ Сайт ФНС России. [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>. (дата обращения 24.03.2024)

«бедными» и «богатыми», необходимость развития конкурентоспособности и укрепления обороноспособности нашей страны, данный принцип вряд ли устоит как главенствующий в ситуации острой потребности в увеличении налоговых поступлений.

Мы уверены, что при разработке прогрессивной шкалы налогообложения необходимо учитывать особенности каждого субъекта нашей страны, так как уровень доходов граждан значительно разнится от региона к региону. Также необходимо учитывать статистику уровня бедности по каждому региону РФ и вносить соответствующие законодательные инициативы для продвижения интересов конкретных субъектов, ведь 85% от суммы уплаченного налога поступает в региональный бюджет, а оставшиеся 15% - в местные. Так, например, по официальной статистике Росстата уровень бедности в 2022 году составил 9,8% по всей стране, но в отдельных регионах нашей страны уровень бедности составлял более 20%.¹

Также при разработке законопроектов необходимо учитывать зарубежный опыт, например, опыт Франции, которая установила необлагаемый уровень доходов семьи в зависимости от ее численности. Данная мера может послужить одновременно способом борьбы с социальным неравенством и способом повышения уровня рождаемости в стране.

Анализируя различные высказывания высокопоставленных лиц нашего государства относительно введения прогрессивной шкалы налога на прибыль организации, хочется отметить, что при разработке прогрессивной шкалы налогообложения необходимо помнить о ст. 9 Конституции РФ, которая гласит нам о том, что земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов, проживающей на соответствующей территории. На наш взгляд, необходимо в значительной мере повысить ставку налога на прибыль именно для тех организаций, которые занимаются добычей и продажей различных природных ресурсов нашей страны: нефти, газа, драгоценных металлов, лесных и других ресурсов. Ведь именно данные организации получают высокую прибыль от использования ресурсов и, учитывая проведение специальной военной операции, развитие политики импортозамещения и производств, необходимость использования государством данных ресурсов будет расти, а значит будут расти не только траты государства, но и прибыль данных организаций, благодаря которой при повышении налоговой ставки можно будет компенсировать часть расходов государства на закупку указанных ресурсов. Например, в Саудовской Аравии ставка налога на прибыль нефтяных компаний составляет от 50 % до 85 % от налоговой базы.²

В настоящее время ускоренными темпами развиваются технологии в сфере обработки больших данных и искусственного интеллекта, поэтому необходимо перерабатывать и интегрировать данные новшества в сферу налогового администрирования для своевременного обеспечения финансовой безопасности государства.

Мы согласны с мнением о том, что процесс цифровизации налоговой сферы в России направлен на повышение прозрачности, эффективности и удобства взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками.³

Одним из ключевых элементов цифровизации налогообложения является внедрение электронной отчетности. Налогоплательщики сдают отчетность через специальные электронные сервисы, что упрощает процесс подачи информации и сокращает время на ее обработку налоговыми органами. Это также уменьшает вероятность ошибок и манипуляций с данными, предоставленными налогоплательщиками.

С целью обеспечения контроля за налоговыми поступлениями в РФ создаются и развиваются системы анализа больших данных и налогового мониторинга, такие как АСК

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 25.03.2024)

² Гордеев А. В. Последствия российского налогового маневра в условиях интеграции рынка нефти и нефтепродуктов государств — членов Евразийского экономического союза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 11 (293). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-rossiyskogo-nalogovogo-manevra-v-usloviyah-integratsii-rynka-nefti-i-nefteproduktov-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Изотов А.В. Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2021. С. 53

НДС-2, АУСН и другие. Благодаря развитию современных технологий, ФНС могут эффективнее выявлять и предотвращать такие нарушения налогового законодательства, как уклонение от уплаты налогов.

Несомненно, что цифровизация создает более удобные условия для ведения бизнеса, особенно с точки зрения сдачи налоговой отчетности. Бизнес благодаря автоматизации и развитию электронной отчетности тратит меньше времени и человеческих ресурсов, оставляя их на развитие производства или повышение качества предоставляемых услуг. Все вышеперечисленное помогает развитию предпринимательской среды в РФ. Примечательно, что уже в 2024 году с помощью автоматизации и цифровизации должны быть усовершенствованы следующие элементы в сфере налогов: ЕНС, налоговый мониторинг, налоговые льготы.

Необходимо отметить и «минусы» цифровизации. С развитием цифровизации появляются все более технологически развитые способы совершения преступлений в сфере экономики, кибербезопасности. Важно, чтобы государственный аппарат в лице специализированных органов уделял достаточное внимание предотвращению и предупреждению данных преступлений, иначе цифровизация будет нести в себе больше вреда для государства, чем преимуществ.

Цифровизация является важным шагом на пути к созданию современной России и эффективному справедливому налоговому администрированию, которое будет выражаться в устойчивом экономическом росте нашей страны на основе баланса публичных и частных интересов.

Таким образом, решение проблемы создания и развития прогрессивной шкалы налогообложения в РФ требует комплексного подхода, который будет включать в себя и изменения в законодательстве, и внедрение новых технологий в сферу налогового контроля и администрирования, что в целом будет направлено на обеспечение баланса интересов субъектов налоговых отношений.

Потапова Наталья Дмитриевна,
доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Кратко о предпосылках внедрения цифровизации в сферу труда

Создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений – основная задача трудового законодательства, которое стремится идти в ногу со временем и имеет тенденцию расширения дифференциации правового регулирования труда¹. Причем тенденция расширения дифференциации характерна не только для России, но и для других странах, что вызвано многими факторами, включая информатизацию всех общественных отношений.

Еще более восьми лет назад на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2016 г. заявлялось о переходе в четвёртую промышленную революцию через интернетизацию всех сфер жизни общества, а сейчас заявляется о планах по переходу к Индустрии 5:0, как пятой промышленной революции, которая позволит в будущем объединить потенциал искусственного интеллекта, «цифры» и человека. Изменения в регулировании отношений в сфере труда, их цифровизация находятся под пристальным вниманием Международной организацией труда, в частности, можно назвать доклад генерального директора МБТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда» (2015 г.), доклад Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда и другие, которые посвящены нестандартным формам занятости на фоне стремительного развития информационных технологий.

Очевидно, что сегодня, несмотря на геополитический кризис и санкционное давление недружественных стран, Россия не может находиться в изоляции от глобальных тенденций, происходящих на планете, в том числе в сфере регулирования экономики и труда. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно обозначал одной из приоритетных целей - создание мощной научно-технологической базы, опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, подготовка современных кадров и формирование конкурентоспособных отраслей.

Также не вызывает сомнений тот факт, что переход к инновационной социально ориентированной экономике невозможен без гибкого рынка труда с новыми направлениями занятости, в т.ч. через использование информационных ресурсов. Последние года – года пандемии особенно ярко продемонстрировали активное использование информационных ресурсов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере труда, когда значительное количество работников осуществляли свою трудовую функцию дистанционно и после ковидных ограничений дистанционный труд остается актуальным и востребованным, активнее используется платформенная занятость.

Проблема использования цифровых технологий и интернет-пространства в рамках трудового права не является новой: о планах по цифровизации труда, применению электронного кадрового документооборота речь шла во многих государственных концепциях, прогнозах и стратегиях, да и в настоящее время активно развивается это направление. Так, на необходимость внедрения электронного кадрового документооборота было обращено внимание еще в далеком уже 2013 году в п.п. 1.1 дорожной карты "Повышение качества регуляторной среды для бизнеса". В 2017 году была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, в которой подчеркивается, что главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики

---

¹ См.: *Потапова Н.Д.* Общая характеристика концептуальных положений по проблемам единства и дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3 (8); *Потапова Н.Д.* К вопросу о тенденциях метода трудового права // Закон и право. 2013. № 9; *Потапова Н.Д.* Об особенностях метода трудового права // Труд и социальные отношения. 2014. № 4.

становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг, а также в качестве основных целей акцентируется внимание на стимулировании российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости. Кроме того, в Стратегии ставятся цели по продвижению проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, созданию условий для повышения доверия к электронным документам, осуществлению в электронной форме идентификации участников правоотношений, обеспечивая при этом сокращение административной нагрузки на субъектов хозяйственной деятельности вследствие использования информационных и коммуникационных технологий при проведении проверок и при сборе статистических данных, а также внедрение систем повышения эффективности труда в государственных и коммерческих организациях.

Для реализации названной Стратегии достаточно оперативно, уже через два с половиной месяца Правительством Российской Федерации была утверждена Программа "Цифровая экономика Российской Федерации", в которой указано, что рынок труда должен опираться на требования цифровой экономики, а для этого необходимо не только совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, но и создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

При этом в Программе отмечено, что уже сейчас в Российской Федерации приняты некоторые нормативные правовые акты, обеспечивающие регулирование гибких трудовых отношений, в том числе дистанционных, включая нормирование труда, оптимизирующие непроизводительную затрату ресурсов (включая излишнюю отчетность) и регламентирующие использование персональной траектории развития гражданина в процессе трудовых отношений.

Ученые совершенно справедливо отмечают, что в свете развития информации и усиления ее значения в обществе особенно перспективно изучение межотраслевых связей в праве, которые могут быть основаны на уже имеющихся научных разработках.

Действительно, можно утверждать, что нормы ГК РФ уже с 1 октября 2019 года заложили основу для регулирования отношений в рамках цифровой экономики, которые уже сейчас оказывают влияние на реформирование других отраслей права. В частности, можно привести в пример ст. 165.1 ГК РФ, согласно которой юридически значимые сообщения, приобретают правовые последствия для соответствующего лица с момента доставки ему (его представителю) этого сообщения.

Действительно информационные технологии прочно вошли в нашу обыденную жизнь: мы активно пользуемся электронными госуслугами, осуществляем онлайн-покупки и платежи, сдаем электронную отчетность, получаем образование, ищем работу, работаем и отдыхаем, используя интернет и статистика тому подтверждение. Проблема заключения электронного трудового договора активно обсуждалась более восьми лет назад, еще в 2016 году в СМИ можно было встретить смелые прогнозы относительно того, что практика заключения электронных трудовых договоров может распространиться в России в течение полутора лет. Действительно уже сейчас многие работодатели активно используют электронную систему заключения трудовых договоров внутри отдельных холдингов и предприятий, когда сам работник совместно с работодателем посредством соответствующего программного обеспечения заполняют соответствующие разделы трудового договора и подписывают его.

С целью оказания помощи сторонам трудовых отношений, обеспечения гибкости рынка труда, а также профилактики правонарушений в сфере труда Минтруд создал портал, позволяющий проверить содержание трудового договора на предмет его соответствия нормам ТК РФ, а как планировалось в будущем – с целью дистанционного заключения трудовых договоров в электронной форме через ГИС «Электронный трудовой договор». Еще в 2016 году планировалось, что через систему «Электронный трудовой договор» стороны будут иметь возможность составить непосредственный текст трудового договора и подписать его с

помощью электронной подписи, а документы в бумажной форме работник мог бы получать через МФЦ. Такой документ могли бы заверять работники центра, имеющие доступ ко всем документам ГИС, т.е. изначально предполагалось ведение полной базы данных о работодателях и работниках, имеющих электронные подписи.

Обеспечивая защиту прав и интересов работника и работодателя, Роструд уже многие годы предоставляет безграничные электронные услуги: сервис для работников «Проверь трудовой договор!», а для ищущих работу - «Работа в России»¹, которые позволяют оценить условия трудового договора на предмет соответствия их действующему законодательству, а в случаях выявления нарушений работник может, не выходя из дома, обратиться в Государственную инспекцию труда (далее- ГИТ) через другой сервис портала – «Сообщить о проблеме», а работодатель путем использования проверочных листов (чек-листов) может заранее подготовиться к проверке ГИТ и самостоятельно оценить уровень своей осведомленности с точки зрения трудового законодательства².

И это лишь некоторые направления из тех, которые реализованы, но все они в своей совокупности создают уверенные предпосылки для более активного внедрения цифровизации в сферу труда.

---

¹ «Работа в России». URL: <https://trudvsem.ru>, «Онлайнспекция.рф». URL:<https://онлайнспекция.рф> (дата обращения 25.03.2024).

² *Потапова Н.Д.* Электронный трудовой договор // «Закон и право». 2017. № 8. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34527862> (дата обращения 25.03.2024)

Разгильдиева Маргарита Бяшировна,
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы правового регулирования методологии государственной кадастровой оценки

Актуальность исследования заявленной в названии тематики определяется значимостью методологии государственной кадастровой оценки в обеспечении экономически обоснованных ее результатов. Обоснованность результатов кадастровой оценки определяет обоснованность налогообложения объектов недвижимости, а изъяны оценки способны существенно подрывать доверие со стороны бизнеса и общества к действиям системы управления в государстве. Методология кадастровой оценки включает множество факторов, подлежащих учету, одним из которых является общая направленность правового регулирования формирования и применения данной методологии на обеспечение баланса частных и публичных интересов при осуществлении государственной кадастровой оценки (далее – ГКО). Анализ современных параметров правового регулирования методологии ГКО показывает, что она не соответствует данному принципу, не закрепляя инструментов для пресечения кадастровой оценки в завышенном размере.

На протяжении последних лет ежегодно результаты государственной кадастровой оценки пересматриваются на значительные суммы в результате приведения кадастровой стоимости объектов недвижимости к их рыночной стоимости. Так, по сведениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) (далее – Росреестр) в 2023 году в результате вынесенных судебных решений суммарная величина кадастровой стоимости уменьшена на 37 %, что в денежном выражении составляет 99,02 млрд. руб.¹; в 2022 – на 39,6 %, т.е. на 191,03 млрд. руб.²; в 2021 году – на 46,26 %, что в рублевом эквиваленте составило более 249 млрд. руб.³; в 2020 году – на 52 %, т.е. 228,6 млрд.

Несмотря на то, что правовое регулирование кадастровой оценки находится в постоянном совершенствовании, в том числе в части механизма оспаривания завышенной кадастровой стоимости, тем не менее следует признать низкую эффективность такой защиты. Данный вывод вытекает из того, что процедура приведения кадастровой стоимости объекта недвижимости к его рыночной стоимости фактически носит разовый характер, выступая дорогостоящим инструментом для собственника. Отсутствие в нормативной регламентации кадастровой оценки требования к корректировке методики кадастровой оценки или учету при

---

¹ См.: Результаты судебных решений по оспариванию кадастровой стоимости объектов недвижимости за 2023 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-/> (дата обращения: 20.01.2024).

² См.: Результаты судебных решений по оспариванию кадастровой стоимости объектов недвижимости за 2022 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-/rezultaty-sudebnykh-resheniy-po-osparivaniyu-kadastrovoy-stoimosti-obektov-nedvizhimosti-za-2022-g/> (дата обращения: 20.01.2024).

³ См.: Результаты судебных решений по оспариванию кадастровой стоимости объектов недвижимости за 2021 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-2021/> (дата обращения: 18.02.2024).

ее проведении причин существенного расхождения между кадастровой и рыночной стоимостью одного и того же объекта недвижимости приводит собственников объектов недвижимости к необходимости осуществлять оценку рыночной стоимости принадлежащих им объектов на постоянной основе: каждые пять лет, а в городах федерального значения – каждые два года, если установлена такая периодичность кадастровой оценки. Подобная модель правового регулирования не соответствует закрепленным в статье 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – Федеральный закон № 237-ФЗ) принципам непрерывности актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости и экономической обоснованности ее результатов.

Кроме того, в законе заложена и ситуация, когда возврат к кадастровой стоимости, определенной по методологии ГКО, будет осуществляться чаще, чем с указанной периодичностью. Так, статья 16 Федерального закона № 237-ФЗ регламентирует обязательность проведения новой кадастровой оценки по объектам недвижимости, если в сведения Единого государственного реестра недвижимости по таким объектам внесены изменения, влекущие за собой и изменение их кадастровой стоимости. Причем, проводится такая новая кадастровая оценка будет по той же методологии, что и первоначальная кадастровая оценка.

Так, в пункте 72 Методических указаний о государственной кадастровой оценке, утвержденных Приказом Росреестра от 04 августа 2021 года № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке»¹, предусмотрено, что в случае внесения в ЕГРН сведений об изменениях объекта недвижимости, влекущих изменение его кадастровой стоимости, кадастровая стоимость такого объекта определяется заново по алгоритмам, предусмотренным в данных Методических указаниях, с применением подходящей модели оценки кадастровой стоимости на основе результатов последней государственной кадастровой оценки, действовавших по состоянию на дату возникновения основания для пересчета кадастровой стоимости.

Следовательно, в тех случаях, когда кадастровая стоимость уже определена в размере рыночной, переоценка будет осуществляться по моделям массовой оценки без ее корректировки даже при наличии существенной разницы между кадастровой и рыночной стоимостями.

Для разрешения описываемой проблемы необходимо определиться в соотношении таких показателей как кадастровая и рыночная стоимости объекта недвижимости. Этот вопрос не является предметом освещения в данной статье, однако следует указать, что в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 марта 2018 г. № Пр-436 отмечалось, что порядок определения кадастровой стоимости объектов недвижимости должен обеспечивать величину кадастровой стоимости объекта недвижимости, не превышающую величину его рыночной стоимости². На реализацию данного поручения были направлены изменения, внесенные в Федеральный закон № 237-ФЗ в 2020 году³, однако они не затронули проблему совершенствования методики ГКО, приведшей к существенному завышению кадастровой стоимости.

Безусловно, механизм совершенствования методологии ГКО должен включать в себя различные параметры, набор и содержание которых представляет собой самостоятельный предмет исследования. Однако основа для такого механизма должна быть заложена на уровне действующего законодательства. В частности, целесообразно закрепить в тексте Федерального закона № 237-ФЗ обязанность государственного бюджетного учреждения,

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.12.2021.

² См.: Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 814739-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственной кадастровой оценки» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5028; 2022. № 52, ст. 9376.

проводящего государственную кадастровую оценку, анализировать и учитывать в последующем причины отклонения кадастровой стоимости объекта недвижимости от его рыночной стоимости, установленной по результатам индивидуальной оценки. Анализу подлежат причины такого отклонения и возможности корректировки избранной модели оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости этого сегмента при следующей государственной кадастровой оценке.

Представляется важным сформировать и финансовый механизм защиты интересов собственника объекта недвижимости, в случаях, когда кадастровая стоимость была приведена к размеру рыночной, однако последующая государственная кадастровая оценка проводилась по прежней методологии. Например, можно предусмотреть, что если при проведении следующей государственной кадастровой оценки модель оценки объекта недвижимости не корректируется по сравнению с предыдущей государственной кадастровой оценкой этого же объекта недвижимости, кадастровая стоимость данного объекта, определенная по результатам очередной государственной кадастровой оценки, может подлежать уменьшению на долю отклонения рыночной стоимости этого объекта от его кадастровой стоимости, установленной в решении бюджетного учреждения об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости или в решении суда. Данное положение может быть внесено в текст Методических указаний о государственной кадастровой оценке.

Румак Николай Иванович,
начальник юридического отдела
Отделения по Вологодской области
Северо-Западного главного управления
Центрального банка Российской Федерации

Цифровой рубль – возможности и перспективы¹

За последние десятилетия как в России, так и в мире произошли кардинальные изменения в сфере денежного обращения. Сейчас наряду с наличными все больше граждан нашей страны используют безналичные деньги для оплаты товаров и услуг, осуществления платежей и переводов. При этом растет запрос участников делового оборота на повышение их скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий, что возможно с применением только передовых технологий. Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, предприятиями, государством. Все это сделало необходимым изучение вопроса о возможности и перспективах выпуска цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля.

Банк России нацелен на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом. В связи с этим, на протяжении последних лет Банк России последовательно реализует проект «Цифрового рубля», в рамках которого вопрос о выпуске цифрового рубля прорабатывается с экономической, правовой и технологической точек зрения.

Что же собой представляет цифровой рубль?

Цифровой рубль – это российская национальная валюта, которая будет выпускаться Банком России в цифровой форме, в дополнение к наличным и безналичным формам денег (то есть в дополнение к банкнотам и монетам в наших кошельках, а также к деньгам на банковских счетах). После внедрения цифрового рубля, наша национальная валюта будет представлена в 3-х формах: наличная, безналичная и цифровая.

Главное отличие цифровых рублей в том, что они будут храниться не в портмоне и не на банковских счетах, а на счетах цифрового рубля (цифровых кошельках) граждан и организаций, которые, в свою очередь, будут открываться на платформе Банка России.

Цифровые рубли эквивалентны наличным и безналичным: 1 рубль наличными = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль. Все три формы рубля будут действовать параллельно.

Граждане, как и сейчас, смогут самостоятельно выбирать, какую форму рубля использовать – наличную, безналичную или цифровую. Выбор полностью за человеком.

В чем заключаются ключевые аспекты модели цифрового рубля?

Во-первых, эмитентом цифрового рубля является Банк России, а сам цифровой рубль – это обязательство Банка России.

В связи с этим, следует отметить, что цифровой рубль принципиально отличается от криптовалют, поскольку у криптовалют нет единого эмитента и не существует единого центра, который нес бы обязательства по ней. В отличие от криптовалют, цифровой рубль – это национальное денежное средство, форма национальной валюты. Выпускать цифровые рубли будет только Банк России.

Следующей особенностью является то, что Банк России открывает кошельки банкам, Федеральному казначейству, а также физическим и юридическим лицам (по их поручениям через банки), при этом указанным субъектам открывается только один кошелек в цифровых рублях.

Проценты на остаток на цифровые рубли начисляться не будут.

---

¹ Статья подготовлена по материалам Банка России.

Кроме того, важным аспектом является то, что средства на счете цифрового рубля будут доступны клиенту через любой банк, где он обслуживается.

Как будет реализована модель цифрового рубля?

В качестве целевой рассматривается двухуровневая розничная модель цифрового рубля.

На первом уровне – Банк России, являющийся оператором платформы цифрового рубля и осуществляющий эмиссию цифровых рублей.

На платформе цифрового рубля Банк России будет открывать кошельки банкам и Федеральному казначейству, а банки будут открывать кошельки клиентам – физическим и юридическим лицам. Расчеты в цифровых рублях будут также проходить на платформе цифрового рубля.

На втором уровне – финансовые организации и Федеральное казначейство.

Финансовые организации будут взаимодействовать с клиентами, открывать и пополнять им кошельки на платформе цифрового рубля, осуществлять переводы и платежи по поручению клиентов на платформе цифрового рубля, а также осуществлять процедуры, предусмотренные противомонополизационным и валютным законодательством.

Федеральное казначейство, являясь специальным участником платформы цифрового рубля, будет осуществлять операции с кошелька Федерального казначейства в счет обеспечения деятельности бюджетных организаций.

Как мы будем пользоваться цифровым кошельком?

Это будет не сложнее, чем банковской картой или электронным кошельком. Разница в том, что банковских счетов и электронных кошельков у гражданина может быть сколько угодно, а цифровой кошелек только один.

Открыть кошелек можно будет через приложения банков, которые подключатся к платформе. И дальше пополнять кошелек или переводить с него деньги можно будет также через мобильное приложение любого банка. Если гражданину нужно снять деньги с цифрового кошелька, сначала их необходимо будет перевести на счет в банке, а потом снять наличные в кассе или банкомате. Точно так же будет работать и обратный обмен. Сначала нужно положить наличные на свой счет в банке, а потом эти безналичные деньги перевести на свой цифровой кошелек.

Граждане смогут переводить на кошелек со своих текущих банковских счетов до 300 000 рублей в месяц. Это можно делать через мобильный или интернет-банк. А вот переводить цифровые рубли со своего кошелька или принимать переводы в цифровых же рублях от других людей и организаций будет разрешено на любые суммы.

Цифровыми рублями можно будет оплачивать товары и услуги. В этом случае цифровые рубли с вашего кошелька зачислятся на кошелек компании. Для оплаты нужно будет только отсканировать QR-код продавца через банковское приложение и подтвердить платеж цифровыми рублями.

Какие преимущества есть у цифрового рубля?

Для граждан и бизнеса это:

- доступность - доступ к кошельку будет через любой банк, в котором обслуживается клиент (даже если гражданин перестанет быть клиентом банка, в приложении которого он завел цифровой кошелек, он сможет пользоваться деньгами дальше, через приложения других банков);

- снижение издержек на проведение операций - цифровой рубль создается для того, чтобы стать еще одним средством для платежей и переводов, которое не будет зависеть от ограничений банков в виде комиссий и лимитов. Цифровой рубль позволит гражданам свободно расплачиваться и переводить цифровые рубли в пределах остатка средств на счете цифрового рубля. Операции для граждан будут бесплатными, а для бизнеса — с минимальной комиссией (на очень низком для рынка уровне);

- удобство использования - цифровой рубль просто и удобно встраивается в мобильные приложения банков, а для переводов и покупок будут использоваться привычные людям

действия. Кроме того, прорабатывается вопрос о возможности осуществления расчетов посредством цифровых рублей офлайн, то есть без доступа к сети Интернет;

- высокий уровень безопасности и сохранности средств - платформа цифрового рубля обладает необходимыми уровнями информационной безопасности, надежности и киберустойчивости;

- расширение линейки инновационных продуктов и сервисов;

- улучшение условий клиентского обслуживания.

При этом транзакции через цифровой кошелек будут проходить почти мгновенно и без пауз – 24/7. Это касается как переводов между людьми, так и платежей на кошельки компаний.

Также внедрение цифрового рубля принесет ряд преимуществ для финансового рынка. Среди них: повышение конкуренции на финансовом рынке, создание инновационных финансовых продуктов и сервисов и развитие новой платежной инфраструктуры.

А для государства внедрение цифрового рубля снизит издержки на администрирование бюджетных платежей и создаст потенциал для упрощения проведения трансграничных расчетов.

И еще один важный вопрос – когда мы сможем пользоваться цифровым рублем?

Здесь важно отметить, что Банк России продвигается поэтапно. Это масштабный проект и спешить с широким внедрением Банк России не планирует.

На сегодняшний день пройдено ряд этапов, в том числе создан прототип и проведено тестирование платформы цифрового рубля, приняты федеральные законы по внедрению цифрового рубля, а с августа 2023 года началось пилотирование операций с реальными цифровыми рублями. В настоящее время в пилоте участвуют 12 банков, около 600 граждан, а также почти 30 торговых и сервисных компаний. Еще 17 банков готовятся подключиться к пилоту. Их список можно найти на сайте Банка России, он будет обновляться. В массовый оборот цифровой рубль будет внедряться, по оценке Банка России, на горизонте 2025-2027 годов.

Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
и правовой информатики Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент
Плотникова Алина Алексеевна,
обучающаяся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы предоставления государственной социальной помощи на основе социального контракта и пути решения

Угрозу социальной стабильности общества представляют различные факторы, одним из которых является проблема бедности населения. Актуальность этой проблемы подтверждается также тем, что на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам до 2030 года В. В. Путин обозначил, что планируется увеличение реальных доходов граждан, обратив особое внимание на динамику увеличения доходов граждан, имеющих невысокий уровень дохода, а также дальнейшее снижение уровня бедности¹.

В рамках данного вопроса современным финансовым инструментом в борьбе с бедностью может стать государственная социальная помощь малообеспеченным гражданам на основе социального контракта.

Социальный контракт - это соглашение между гражданином и органом соцзащиты населения по месту его жительства или пребывания, в соответствии с которым последний обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации и направленные на преодоление им трудной жизненной ситуации².

Государственная помощь в виде социального контракта оказывается по нескольким направлениям, среди них: поиск работы, осуществление предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации. Социальный контракт заключается на срок от 6 до 12 месяцев. Например, срок действия контракта на открытие бизнеса составляет 12 месяцев, на поиск работы - 9 месяцев.

Социальный контракт заключается органами соцзащиты с гражданами и семьями, доход которых по независящим от них причинам ниже прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ.

Размеры, условия и порядок назначения и выплаты помощи, а также форма социального контракта определяются региональным законодательством, однако рамки выплат устанавливаются на федеральном уровне (табл. 1).

Таблица 1. Направления и размер выплат по соцконтракту в 2024 году.

Направление	Размер выплат
Поиск работы	Выплаты при заключении контракта и три месяца после трудоустройства, стипендия на период обучения, оплачиваемая стажировка
Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности	До 350 000 тыс. рублей, включая: до 5% на компенсацию расходов, связанных с постановкой на учет в качестве ИП, до 15% затрат на аренду или приобретение помещения (включая оплату ЖКХ), оставшуюся часть - на приобретение основных средств и материально-производственных запасов.

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73492> (дата обращения: 07.04.2024).

² Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. ст. 3699.

Развитие хозяйства	подсобного	До 200 000 тыс. рублей
Обучение или переобучение	или	До 30 000 тыс. руб. на получение навыков предпринимательской деятельности или ведения хозяйства, на освоение новой профессии
Преодоление жизненной ситуации	сложной	Единовременная или ежемесячная финансовая помощь

Финансирование социальных контрактов обеспечивается за счет средств федерального и регионального бюджетов. В федеральном бюджете на выплаты по социальному контракту в 2024 году предусмотрено почти 31,6 млрд. рублей¹.

Несмотря на все преимущества механизма социального контракта на практике возникают определенные сложности, связанные с его реализацией и оценкой эффективности.

Во-первых, существует точка зрения о том, что использование социальных контрактов не способствует снижению уровня бедности. Так, В. В. Завражнов, ссылаясь на мнение А.С. Аброскин, Н.А. Аброскина в своем исследовании пишет о том, что социальные контракты не позволяют в должной мере активизировать малоимущие категории населения для перехода к самообеспечению². Данные выводы базируются на результатах мониторинга, приводимого специалистами Общероссийского народного фронта (ОНФ), в ходе которого выяснили, что в 2021 году рост доходов в основном наблюдался только у тех, кто заключал контракт на ведение индивидуальной предпринимательской деятельности³. У тех, кто получал средства для преодоления трудной жизненной ситуации, положительной динамики нет. В 2020 г. только у 22,5% участников программы доход превысил величину регионального прожиточного минимума, у 30% доход увеличился в пределах прожиточного минимума, у 47,5% доходы не изменились. Таким образом, почти 80% получателей помощи в форме заключения социального контракта не преодолели порог бедности.

Однако в соответствии с отчетом Счетной палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта»⁴ после завершения социального контракта в 2021 году доходы в среднем повысились у 52,5% участников программы, в 2022 году - у 66%. У 22,5% участников программы в 2021 году и у 25% в 2022 году среднедушевой доход превысил границы бедности. Следовательно, необходимо проводить мониторинг исполнения программ социальной адаптации, который позволит отслеживать ход ее реализации.

Повышение эффективности социальных контрактов может быть достигнуто за счет применения психодиагностических методик. Именно поэтому с 1 января 2024 года каждый, кто планирует заключить социальный контракт на открытие и развитие своего дела, обязан пройти тестирование на определение уровня предпринимательских компетенций.

Во-вторых, отмечается различный охват населения социальными контрактами в регионах страны, что объясняется разными возможностями последних в плане выполнения обязательств в рамках социальных контрактов.

Обращаясь к опыту регионов, стоит отметить, что в Вологодской области социальный

¹ Котьяков: Финансирование мер соцподдержки в 2024 году вырастет на 114 млрд рублей // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/10/17/kotjakov-finansirovanie-mer-socpodderzhki-v-2024-godu-vyrastet-na-114-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 07.04.2024).

² Завражнов В.В. Проблемы оказания социальной помощи в рамках социального контракта и направления их решения в социальной работе // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-okazaniya-sotsialnoy-pomoschi-v-ramkah-sotsialnogo-kontrakta-i-napravleniya-ih-resheniya-v-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Социальный контракт не помог большинству россиян преодолеть бедность — мониторинг ОНФ // [Электронный ресурс] URL: <https://asi.org.ru/news/2022/07/29/soczkontrakt-ne-pomog-bolshinstvu-preodolet-bednost-monitoringa-onf/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁴ Счетная палата: социальный контракт оказывает положительное влияние на снижение бедности // [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/checks/sotsialnyy-kontrakt-okazyvaet-polozhitelnoe-vliyanie-na-snizhenie-bednosti> (дата обращения: 08.04.2024).

контракт является востребованным. Более 29 тыс. социальных контрактов было заключено начиная с 2013 года, в том числе в 2022 году -1354¹. В 2023 году было заключено 2607 социальных контрактов, в том числе 2405 с использованием средств областного бюджета². В 2024 году участниками социальных контрактов уже стали 386 вологжан, из них 355 контрактов - с федеральным финансированием. Самым востребованным мероприятием социального контракта является «поиск работы».

В-третьих, существует проблема в механизме предоставления и заключения социальных контрактов. Дело в том, что гражданину при подаче заявления необходимо предоставлять определенный объем документов, которые могут находиться в различных базах данных. Разрешение данного вопроса может быть достигнуто за счет государственных информационных систем.

Согласно федеральному проекту «Цифровое государственное управление», одной из стратегических задач государства является исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг³. Подразумевается, что между гражданами и государством будет «компьютерный» посредник, который должен способствовать эффективному оказанию государственных услуг в электронном виде. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало развитию идеи предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта на принципах социального казначейства – режиме «одного окна». Упрощенная процедура подачи заявления на соцконтракт начала свое действие с 1 января 2024 года. При этом возможность обратиться лично в МФЦ или соцзащиту по месту жительства сохраняется.

Таким образом, социальный контракт как форма социальной помощи представляет собой соглашение между органом социальной защиты населения и гражданином. Цель внедрения системы социальных контрактов заключается в снижении уровня бедности. Повышение эффективности социальных контрактов может быть достигнуто за счет мониторинга исполнения программ социальной адаптации, который позволит отслеживать ход ее реализации; использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе, единого центра обработки всех поступающих через электронные сервисы заявок на оказание мер социальной поддержки «Социальное казначейство».

---

¹ В Вологодской области на соцконтракты дополнительно направят более 70 млн рублей // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/15799981> (дата обращения: 08.04.2024).

² Более 380 вологжан уже заключили социальный контракт в этом году // [Электронный ресурс] URL: <https://volgdaregion.ru/public/index.php/news/2024/4/3/bolee-380-vologzhan-uzhe-zaklyuchili-social-nyy-kontrakt-v-etom-godu> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Федеральный проект «Цифровое государственное управление» // [Электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 09.04.2024).

Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
и правовой информатики Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент
Потапова Екатерина Константиновна,
Рыбакова Екатерина Александровна,
обучающиеся 3 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Финансовые аспекты обеспечения экологической безопасности Вологодской области

Развитие современного общества неразрывно связано с ростом объемов промышленного производства, использования техники, работающей на основе горюче-смазочных материалов, увеличением бытовых и производственных отходов, что негативно сказывается на состоянии среды обитания человека и *других живых организмов*. Эта проблема имеет мировой масштаб. Все связи с этим в различных странах на государственном уровне реализуются различные программы, включающие меры, направленные на разработку государственных нормативных правовых актов с описаниями и требованиями безопасных и безвредных параметров для здоровья человека и его окружающей среды (так называемые СанПиНы), на снижение уровней воздействия на окружающую среду химических, физических, биологических и иных факторов, по предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и проч. *Особенно актуальной проблема обеспечения экологической безопасности становится в настоящее время, в том числе из-за интенсивного процесса урбанизации.*

Само понятие «экологическая безопасность» в нашей стране трактуется по-разному. Так, в соответствии с Федеральным законом №7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» под экологической безопасностью стоит понимать состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий¹. В Экологическом энциклопедическом словаре экологическая безопасность определяется как любая деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду². Толковый словарь по охране природы трактует вышеуказанное понятие как «положение, при котором отсутствует угроза нанесения ущерба природной среде и здоровью населения»³, Словарь «Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности», в свою очередь, указывает, что понятие экологическая безопасность нужно понимать как состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф⁴. Н.Ф. Реймерс писал, что экологическую безопасность можно определять либо как совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству, либо как комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) права // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 09.04.2024).

² Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь / И.И.Дедю. Кишинев, 1990. С.344.

³ Толковый словарь по охране природы. М., 1995. С.186.

⁴ Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности. Спб., 2001. С.133.

в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезного ущерба адаптироваться) человечество¹.

Проанализировав озвученные позиции, можно сделать вывод о том, что наиболее широким и полным является легальное определение, указанное в Федеральном законе от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», поэтому целесообразно использовать именно его. Более того, данный нормативный акт, кроме всего прочего, определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, объекты охраны окружающей среды, а также финансовое обеспечение реализации мероприятий, предусмотренных планом мероприятий. Приоритеты и цели государственной политики в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности отражены в ряде стратегических документов, среди них «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. №176; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2021 г». Конкретные направления, мероприятия и объемы их финансирования находят свое отражение в государственных (целевых) программах. Так, в период 2002-2010 годов действовала программа «Экология и природные ресурсы России», общий объем финансирования по которой составил 723,8 млрд. рублей; в период 2012-2020 годов – государственная программа РФ «Охрана окружающей среды» - объем финансирования 272,9 млрд. руб. Действие последней продлили до 2024 года². Кроме того, финансирование мероприятий, связанных с обеспечением экологической безопасности, осуществляется за счет средств федерального и региональных бюджетов. Так, из *федерального бюджета* в 2023 году финансирование было определено в размере 12, млрд. рублей, в 2024 году - на 8,1 млрд. рублей, в 2025 году - 6,5 млрд. рублей³

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государством предпринимаются меры обеспечения экологической безопасности, на финансирование которых выделялось значительный объем средств.

Что касается регионов, то объемы финансирования соответствующих мероприятий определяется финансовыми возможностями региона и актуальностью их реализации. Рассмотрим основные экологические проблемы, которые имеются в Вологодской области на данный момент.

Загрязнение воздуха. Промышленные предприятия и предприятия ЖКХ, расположенные в области, регулярно выбрасывают в атмосферу большое количество загрязняющих веществ. Основная масса выбросов приходится на Череповец – город металлургов. Так, например, в 2022 году наиболее загрязненными оказались осадки, выпавшие в районе г. Белозерск, значение минерализации составило 21,74 мг/л, что значительно больше, чем в прошлом году (13,72мг/л). В районе станции Череповец значение данного показателя составило 13,47 мг/л, в районе станции Вологда – 9,25 мг/л.

Загрязнение водных объектов и почвы. Реки и ближайшие водоемы, также подвергаются активному загрязнению, поскольку в них постоянно сливаются отходы промышленных предприятий и ЖКХ. Управлением Роспотребнадзора по Вологодской области был осуществлен социально-гигиенический мониторинг в течении всего купального сезона за 2023 год. В результате, по данным лабораторного контроля, было выявлено, что

---

¹ Реймерс Н.Ф. Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф.Реймерс. – М., 1994. С.156.

² Постановление Правительства РФ от 25.11.2023 № 1994 // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/408110347/> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Методика расчета предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3A3oeB> (дата обращения: 10.04.2024).

качество воды не соответствует гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям в 14 реках Вологодчины. Например, р.Сухона (г. Великий Устюг, ул. Кирова), р. Юг (с. Кич Городок, ул. Севлесовская), р.Вологда (г. Вологда, пляж в парке Мира), р. Шексна (г. Череповец, пляжи «Первомайский-1», «Строитель», «Ломоносовский», «Зашекснинский»), р. Сивец (п.Каду́й) и так далее. На этом фоне снижается плодородность почвы в регионе. Анализы почв показывают, что она загрязнена тяжелыми металлами.

Облесение (вырубка леса.) Еще одной значительной экологической проблемой на Вологодчине является обнищание леса. Часто встречаются случаи незаконной вырубки леса, поскольку недобросовестные предприниматели не боятся административной ответственности за данное правонарушение.

Данные проблемы были озвучены в Докладе Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области¹. Отдельный раздел Доклада составил обзор региональных экологических программ, в частности, государственной программы Вологодской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2021-2025 годы», утвержденная Постановлением Правительства Вологодской области от 7 октября 2019 года №938².

Государственная программа Вологодской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2021-2025 годы» состоит из пяти подпрограмм:

- подпрограмма 1 «Комплексное использование и охрана водных объектов на территории Вологодской области», в которую входят подпрограммы с мероприятиями по реализации региональных проектов «Оздоровление Волги», «Сохранение уникальных природных объектов»

- подпрограмма 2 «Охрана и развитие животного мира Вологодской области, защита населения от болезней, общих для человека и животных»;

- подпрограмма 3 «Экологическая безопасность и рациональное природопользование»;
- подпрограмма 4 «Развитие системы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Вологодской области»;

- подпрограмма 5 «Обеспечение реализации программы».

Кроме того, представлены экологические программы г. Череповца, г. Вологды, а также районные экологические программы.

Финансовое обеспечение государственной программы Вологодской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2021-2025 годы» будет осуществляться за счет средств федерального и областного бюджета. Всего на весь период реализации программы предполагается выделить 6413094,9 тыс. рублей, из них на 2024 год – 1928873,9 тыс. рублей (табл. 1). Большая часть этой суммы, а именно 880 млн. рублей, будет направлена на реализацию подпрограммы «Развитие системы обращения с отходами, в том числе ТКО». Еще порядка 140 млн. рублей потратят на подпрограмму «Охрана и развитие животного мира Вологодской области», порядка 250 млн. рублей выделено на выполнение мероприятий подпрограммы «Комплексное использование и охрана водных объектов на территории Вологодской области», главной целью которой является прирост мощности очистных сооружений для обеспечения нормативной очистки сточных вод³.

---

¹ Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2022 году // [Электронный ресурс] URL: <https://dpr.gov35.ru/upload/iblock/481/cxseav6yxprq3270uaavdbf7x9lby81y/Доклад%20о%20состоянии%20ОС%20за%202022%20год.pdf>

² Постановление Правительства Вологодской области от 7 октября 2019 года N 938 Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/561563945> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Публичный доклад о результатах деятельности Департамента природных ресурсов и охраны окружающей

Таблица 1. - Источники финансового обеспечения государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2021-2025 годы» в Вологодской области, млн. руб.

Источник финансирования программы	Г о д ы					всего за 2021 - 2025 г.г.
	2021	2022	2023	2024	2025	
Бюджеты бюджетной системы РФ, всего	1184,1	1333,2	1737,7	1928,9	229,25	6413,1
в том числе:						
- собственные доходы областного бюджета, млн. руб.	225,9	462,7	526,7	1311,2	193,7	2720,3
- уд. вес средств областного бюджета в общем объеме финансирования, %	19,1	34,7	30,3	67,9	84,5	42,4
- средства федерального бюджета, млн. руб.	958,2	870,4	1210,9	617,7	35,5	3692,8
- уд. вес средств федерального бюджета, %	80,9	65,2	69,7	32,0	15,5	57,6

Помимо вышеуказанного, в 2024 году планируется реконструкция существующих напорных нитей канализационной насосной станции №1 в Череповце. Это необходимо для повышения производительности участка напорной сети канализации и предупреждения аварийных сбросов загрязненных сточных вод в Шекснинский участок Рыбинского водохранилища. Мониторинг состояния окружающей среды будет проводиться совместно с Росгидрометом. Наблюдения будут вестись на 18 гидрохимических постах и 28 постах, позволяющих следить за деформацией дна и водных объектов.

С 2002 года по Вологодской области реализовано большое количество экологических программ, что говорит об улучшениях показателей уровня благосостояния окружающей среды. Обратимся к постановлению Правительства от 6 декабря 2011 года №1514 о концепции непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения населения вологодской области в интересах устойчивого развития региона до 2020 года. В нем утверждены итоги реализации Концепции непрерывного экологического образования в Вологодской области (2002 - 2010 годы). Так, был разработан проект закона Вологодской области «Об экологическом образовании и просвещении в Вологодской области»; создан межведомственный координационный Совет по экологическому образованию и просвещению населения Вологодской области; сформирована системы экологического образования на уровне отдельных муниципальных образований Вологодской области; было сформировано молодежное экологическое движение, создана и проведена школа практической экологии «Школа лидеров» для активистов молодежных экологических объединений и многое другое.

Помимо этого, территориальным органом Федеральной службой государственной статистики по Вологодской области ежегодно формируется статистический сборник, в котором представлены основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы (табл. 2)¹.

среды Вологодской области за 2023 год // [Электронный ресурс] URL: https://dpr.gov35.ru/dokumenty/detail.php?ELEMENT_ID=121483 (дата обращения: 10.04.2024).

¹ Статистический ежегодник Вологодской области. 2022: Стат.сб./Вологдастат.-С 78 Вологда, 2023 – 335 с. // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3A3ox9> (дата обращения: 10.04.2024).

Таблица 2 - Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в Вологодской области

Показатель	Г о д ы				Изменение 2020 г к 2000 г	
	1990	2000	2010	2020	+, -	%
Сброс загрязненных сточных вод, млн. куб.м.	807	241	152	67	-174	-72,2
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. тонн	1011	478	474	377	-101	-21,1
Образование отходов производства и потребления, тыс. тонн,	...	10315	14811	14086	+3771	+36,5
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, тыс. тонн	...	6670	12864	10844	+4174	+62,6
Доля использования и обезвреживания отходов в общем объеме образования отходов, %	...	64,6	86,8	76,9	+12,3	x

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что программы по развитию экологического благополучия населения в целом имеют положительную динамику своего действия. Но остается актуальной проблема образования отходов производства и потребления – в 2020 году по сравнению с 2000 годом их объем вырос почти на 4 млн. тонн. При этом, в соответствии с результатами мониторингового опроса населения России, проведенного ВЦИОМ в начале 2023 года, Мусорные свалки и мусоросжигательные заводы остаются в представлениях россиян главным источником негативного воздействия на окружающую среду (41% респондентов, в 2021 г. — 42%)¹.

Важно отметить, что, несмотря на большое количество мероприятий, которые принимает Правительство Вологодской области для охраны и обеспечения безопасности окружающей среды, этих мер будет недостаточно, если вологжане не будут бережливо относиться к природе и принимать участие в этих мероприятиях. Поэтому гражданам необходимо самостоятельно сортировать мусор для его дальнейшей переработки, однако и здесь имеется проблема. По области установлено мало контейнеров для раздельного сбора отходов. В частности, в Череповце, на весь Зашекснинский район приходится только один пункт приема раздельного сбора отходов. В основном установлены только контейнеры для сбора бумаги, чего недостаточно, поскольку необходимо разделять также бытовые отходы, стекло, пластик. В этом случае мы считаем необходимым установку контейнеров для сбора четырех основных категорий отходов на каждый двор. Данная мера предоставит больше возможностей для самостоятельной сортировки мусора гражданами.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. В данной сфере существует множество проблем, однако Вологодской областью предпринимаются всевозможные меры борьбы с ними и наблюдаются положительные результаты от их реализации.

¹ Экологическая ситуация в России: мониторинг // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 10.04.2024).

Санташов Андрей Леонидович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент,
santashov@list.ru

Шабанов Вячеслав Борисович,
заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского
государственного университета,
действительный член Российской академии военных наук,
доктор юридических наук, профессор,
lawcrim@bsu.by

Совершенствование уголовно-правовой защиты информационной безопасности

Информационная безопасность сегодня становится одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2023 г. каждое третье преступление совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере было зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 г., при этом названных преступлений в 2023 г. раскрыто на 21% больше, чем в предыдущем¹. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач правоохранительных органов.

Урбанизация, внедрение новых технологий привели к появлению большого количества альтернативных носителей информации – электронных денег, паспортов, акций, биометрических данных, иных документов, в том числе и QR-кодов, содержащих основные персональные данные пользователей. К сожалению, любые передовые технологии практически сразу начинают использоваться в преступной деятельности. Статистические показатели совершаемых уголовно-правовых деликтов в сфере информационных и компьютерных технологий стали расти, а законодательство и правоохранительные органы зачастую не успевают реагировать на стремительно меняющуюся структуру общественных отношений².

Проблемы информационной безопасности коснулись сегодня практически всех сфер жизнедеятельности человека. Не исключением стала и сфера экономических отношений с участием граждан, когда злоумышленники совершают информационные атаки с целью завладения чужими персональными данными, денежными средствами, организации незаконной деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества и т.п.

Распространенность преступлений анализируемой категории обусловлена стремительным развитием процесса цифровизации всех сфер жизнедеятельности посредством внедрения технологий искусственного интеллекта, биометрической идентификации личности и возможности дистанционного банковского обслуживания.

При таких обстоятельствах все большее количество персональной информации о своем финансовом состоянии граждане помещают в информационные системы, примером которых могут являться сервисы платежных систем, на которые направляются реквизиты банковских карт.

¹ См.: Состояние преступности в России // URL: <https://мвд.пф> (дата обращения: 10.03.2024).

² См.: *Лихачев Н.А.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере обеспечения информационной безопасности: законодательный, правоприменительный и доктринальный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С 3.

Всеобъемлющий доступ к информации конкретного лица позволяет злоумышленникам, использующим вредоносные компьютерные программы, несанкционированно получать доступ к банковским картам граждан.

Между тем, как показывает анализ практики работы следственных органов, серьезной проблемой, способствующей совершению экономических преступлений является девиантное поведение самих потерпевших, когда граждане добровольно сообщают злоумышленникам свои персональные данные, необходимые последним для совершения краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств¹.

Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны может рассматриваться как состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В настоящее время, к преступлениям в информационной сфере могут быть отнесены свыше 100 составов преступлений, причем отдельная глава 28 УК РФ посвящена составам преступлений в сфере компьютерной информации. Данное количество норм можно выделить по такому основанию, как присутствие в диспозициях эти норм определенных терминов, относящихся к определенным элементам состава преступления и указывающих на информационную безопасность (например, «сведения», «данные», «документы», «тайна», «разглашение», «распространение» и т.п.). Понятие информационной безопасности как бы растворено в целом ряде норм Особенной части УК РФ.

Поэтому, ответственность за преступления в информационной сфере, определяется сегодня рядом статей УК РФ, расположенных в различных разделах и главах. Весте с тем, в действующем уголовном законе из всего объема информационных отношений, подлежащих специальной охране, выделены лишь отношения, возникающие в связи с уголовно-наказуемыми правонарушениями в области компьютерной информации (глава 28 УК РФ).

Вопросы обеспечения информационной безопасности в настоящее время становятся все более актуальными для государств – участников СНГ, о чем свидетельствует принятие Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1². Информация и информационная технология все чаще выступают как предметом, так и средством совершения общественно опасных посягательств в информационной сфере. В свое время действенным прогрессивным ответом на появление новых форм противоправного поведения стало включение в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. раздела XII «Преступления против информационной безопасности» и одноименной гл. 31. Тем не менее, за истекший период внедрены новые информационные технологии (Wi-fi, блокчейн и др.), глобальная компьютерная сеть Интернет стала использоваться в качестве основного источника получения информации, обновилось регулятивное законодательство, что обусловило отдельные практические проблемы и создало предпосылки совершенствования уголовного закона. В такой ситуации уголовно-правовая охрана информационной безопасности призвана отражать статику и динамику информационной сферы, предупреждать негативные последствия для личности, общества и государства³.

И на взгляд, объединение исследуемых норм в одну главу или раздел с названием «Преступления в информационной сфере» или «Преступления против информационной безопасности» сегодня не требуется, поскольку слишком масштабными были бы изменения в Особенной части УК РФ.

---

¹ См.: Санташов А.Л., Голоскоков Л.В., Иващенко М.А. и др. Особенности квалификации и расследования краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств: Практическое пособие. М., 2022. С. 24.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Полищук Д.Г.* Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2020. С. 3.

Подводя итог рассматриваемым проблемам, можно заключить, что правовое регулирование, направленное на обеспечение информационной безопасности, далеко от идеала и нуждается в дальнейшей доработке с учетом накопившейся следственной практики. Необходимо было бы также «наведение порядка» и в судебной практике в плане унификации решений, однако сама судебная практика так организована, что неизбежно имеет разномыслие и противоречия, которые являются неустранимыми. Поэтому наиболее эффективными мерами для профилактики рассматриваемых преступлений представляются техническое и информационное направления, лежащее на уровне программного обеспечения, технических электронных средств защиты. Необходимо также укрепление общей информационной безопасности различных субъектов, которая, как известно, сильно страдает от неправомерных проникновений в базы данных самих банковских работников, от хищений баз данных банковскими работниками и продажи их конкурентам или иным лицам. Именно на этой основе процветают комбинированные технологии информационно-технического и психологического плана, позволяющие совершать преступления в информационной экономической сферах. Только правовыми средствами, совершенствованием законов и подзаконных нормативных актов проблема не решается, ее решение является комплексным и лежит в междисциплинарном поле.

Синельщиков Игорь Николаевич,
заведующий сектором дежурной службы отдела безопасности
Отделения по Вологодской области Северо-Западного главного управления
Центрального банка Российской Федерации

Противодействие совершению банковских операций без согласия клиентов

Одним из основных приоритетов деятельности Банка России по обеспечению информационной безопасности кредитно-финансовой сферы является защита прав и законных интересов граждан. За последние несколько лет Банк России совместно с финансовой отраслью проделал большую работу в этом направлении. Так, за 2023 год банки отразили более 34,8 млн попыток кибермошенников совершить хищение средств со счетов клиентов. Это позволило не допустить хищения на сумму, составляющую почти 5,8 трлн рублей.

Приведенные данные, с одной стороны, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство атак было отбито благодаря отлаженным бизнес-процессам и работе антифрод-систем в банках. С другой стороны, они подчеркивают беспрецедентный масштаб проблемы кибермошенничества в нашей стране.

На протяжении последних четырех лет Банк России фиксирует ежегодное увеличение объема операций, совершенных без добровольного согласия клиентов. В 2023 году злоумышленники похитили 15,8 млрд руб. По сравнению с 2022 годом объем похищенных денег вырос более чем на 11,4 %. Количество мошеннических операций увеличилось на 33% и превысило 1,1 млн.

Банк России в рамках комплексного подхода к защите граждан от кибермошенников реализует целый комплекс мероприятий, в том числе продолжает работу по совершенствованию механизмов противодействия хищению средств граждан и возврата похищенных денег.

Еще в апреле 2022 года регулятор рекомендовал банкам отключать каналы дистанционного банковского обслуживания дропам – лицам, чьи банковские карты используются для вывода и обналичивая похищенных денег.

21 октября 2023 года вступил в силу закон¹ об информационном взаимодействии Банка России и МВД России, который создал условия для автоматизированного обмена данными между ведомствами. Это способствует повышению скорости расследования уголовных дел по фактам мошенничества при денежных переводах.

Согласно закону, порядок взаимодействия определяется соглашением между сторонами. Предусматривается, что после обращения пострадавшего сотрудники МВД России вправе запросить у Банка России данные о мошеннической операции, в том числе о получателе похищенных средств.

Если запрашиваемые данные отсутствуют в базе данных Банка России о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента (далее – база данных Банка России), регулятор обращается за уточнением в банки. Благодаря режиму «одного окна» получать информацию, необходимую для расследования фактов мошенничества и уголовных дел, теперь возможно в максимально сжатые сроки. Обмен данными происходит с соблюдением норм банковской тайны.

В свою очередь, сведения, которые Банк России получает от правоохранительных органов, банки могут учитывать в своих системах для предотвращения новых мошеннических операций.

---

¹ Федеральный закон от 20.10.2022 № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" и статью 27 Федерального закона "О национальной платежной системе"» // СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время, в соответствии со вступившим в силу законом, межведомственное взаимодействие осуществляется следующим образом.

Коллеги из МВД России с помощью своей единой автоматизированной системы «Дистанционное мошенничество» направляют в автоматизированную систему ФинЦЕРТ Банка России формализованные запросы о предоставлении сведений об операциях, совершенных без согласия клиентов банков. Если в базе данных Банка России отсутствует соответствующая информация, Банк России направляет запрос в кредитную организацию. Полученные данные регулятор направляет в единую автоматизированную систему «Дистанционное мошенничество».

24 июля 2023 года Президентом страны подписан разработанный при участии регулятора Федеральный закон № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе», который направлен на усиление защиты людей от кибермошенников и повышение финансовой ответственности банков.

Прежде всего законом предусмотрен двухдневный «период охлаждения». Это обязательная для банка процедура – приостанавливать денежные переводы на счет получателя средств, информация о котором содержится в базе данных Банка России. За два дня человек сможет обдумать, оценить совершаемые действия и отменить перевод на счет мошенника или – в случаях совершения операций с использованием платежных карт, переводов электронных денежных средств или переводов с использованием системы быстрых платежей – не предпринимать повторных действий по совершению операции.

Также законом предусмотрена обязанность банков отключать доступ к дистанционному обслуживанию дропам, если информация о совершенных противоправных действиях поступила от МВД России. Если же информация поступила в базу данных Банка России от финансовой организации, то отключение электронных средств платежа клиенту будет являться правом банка.

Кроме того, банку придется возместить клиенту деньги в том случае, если банк допустил перевод средств на мошеннический счет, который находится в базе данных Банка России, без выполнения дополнительных действий по защите клиента. Сделать это он должен в течение 30 календарных дней после получения заявления от пострадавшего.

Комплексное действие предусмотренных законом механизмов будет мотивировать банки совершенствовать работу своих антифрод-систем.

Закон вступит в силу 25 июля 2024 года. С момента подписания закона был предусмотрен целый год, чтобы все стороны информационного обмена усовершенствовали свои автоматизированные системы и бизнес-процессы.

Скрипченко Нина Юрьевна,
профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент

Криминальные риски применения искусственного интеллекта

Являясь неотъемлемой частью современной жизни значительной части населения, искусственный интеллект, представляя собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их¹, позволяет прогнозировать существенный технологический прогресс во всех социальных сферах.

Самообучаемость искусственного интеллекта ограничивает его алгоритмическую зависимость от человека, так как автодидактика влечет автоматическое изменение заданной программы действий, определяя перманентную модернизацию и автономность соответствующих систем. Самомодификация позволяет искусственному интеллекту выполнять творческие функции, традиционно увязывающиеся исключительно с деятельностью человека. Оперативность обработки искусственным интеллектом получаемых данных, значительные объемы аккумуляции информации, скорость принятия решений, отличающихся рациональностью, объективностью и креативностью, существенно расширяет горизонты использования новых технологий, качественно меняющих жизнь не только конкретного индивида, но и всего мирового сообщества.

Констатируя смену доминирующих технологических укладов и ведущую роль искусственного интеллекта среди новых технологических систем, отличающихся доступностью для широкого круга пользователей, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, прогнозирует существенные позитивные сдвиги в развитии отечественной экономики и во всех областях научного знания, увязывая увеличение производительности труда, повышение качества жизни населения, доступность и качества медицинской помощи, образования и отдыха с расширением использования искусственного интеллекта.

Однако интенсификация использования достижений четвертой промышленной революции детерминирует не только конструктивные социальные изменения, но и новые риски и угрозы. Глобальная информатизация генерирует как появление новых видов преступлений, так и существенное изменение преступности в целом. Многие специалисты отмечают содержательную трансформацию криминала, отличающегося технической оснащенностью, интеллектуальностью, более сложным механизмом исполнения². Новые технологии задействуются не только при совершении корыстных посягательств, преступлений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков, порнографии, призывах к действиям антисоциальной и деструктивной направленности, но и в преступлениях, отличающихся физической контактностью. Выявив в насильственной преступности

---

¹ Соответствующее понятие закреплено в подпункте «а» пункта 5 Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: *Бегиев И.Р.* Уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с робототехникой. М.: Проспект, 2022. С. 10; *Рускевич Е.А.* Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 9; *Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев, А.И.* Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2020. № 1. С. 188–210; *Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности: Учеб. пособие / В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз, М.М. Долгиева, В.Н. Чаплыгина; под науч. ред. А.Г. Волеводза.* М.: Прометей, 2023. С. 5.

тенденцию снижения грубой физической силы и распространения более «тонкого» – информационного – воздействия на потерпевшего, криминалисты констатируют не только экскурс физического насилия перед психическим, но и появление новых технологичных способов посягательств на жизни и здоровье (например, убийство посредством дистанционного отключения электрокардиостимулятора)¹.

Уже сегодня автономные транспортные средства находят широкое применение, причем не только для обеспечения безаварийного дорожного движения, но и в качестве средств поражающего воздействия при проведении специальной военной операции. Автономные летательные аппараты могут выполнять роль киллеров, использоваться для совершения террористических и диверсионных актов, для транспортировки наркотических средств, негласного получения информации.

Современные технические разработки по миниатюризации роботов, позволили создать дронов размером с большого жука. Оснащенность указанных умных минимашин видеокамерой (способной снимать в режиме дня и ночи), микрофоном, устройством дистанционной передачи звука и изображения на значительное расстояние, обладающих способностью быстро передвигаться, действовать в агрессивных средах, делает их неуязвимыми, позволяя решать широкий сектор задач от сбора информации до поражения живой «мишени».

Технологии искусственного интеллекта находят широкое применение при совершении преступлений, направленных на распространение вирусных программ, программ шпионов. Специалисты прогнозируют появление преступных групп, совершающих убийства, замаскированные под технические инциденты². Программы генеративных нейронных сетей могут быть задействованы при планировании криминальных деяний, формирования алиби, противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Потенциал искусственного интеллекта уже активно используется для дипфейков. Манипулирование аудио и визуальным контентом, позволяет создавать цифровых двойников, настолько аутентичных оригиналам, что отличить их от легитимного контента зачастую не может не только обыватель, но и эксперт. Сочетая «глубокое обучение» и «фейковые медиа», дипфейки применяются для обмана с целью хищения денежных средств, вымогательства, причинения вреда деловой репутации. Высокая значимость информационного контента открывает широкие возможности для манипулирования социумом. Дезинформирование населения может спровоцировать протестное настроение, конфликты, массовые беспорядки. Посредством дипфейков можно дестабилизировать работу учреждений и организаций, обрушить рынок ценных бумаг, спровоцировать финансовый кризис. Дипфейки могут негативно влиять на политические процессы, как внутри отдельного государства, так и мирового сообщества в целом, выступая поводом для конфликтов, разрешаемых в том числе и вооруженными методами.

Приведенные выше формы криминального использования искусственного интеллекта сводятся к инструментальной роли новых технологий в механизме преступного деяния, и резервов действующего уголовного закона достаточно для применения мер государственного принуждения к лицам, использующим искусственный интеллект в криминальных целях. Прогнозируя перманентную модернизацию и расширение масштабов применения искусственного интеллекта в противоправной деятельности, отдельные ученые предлагают криминализовать создание и (или) распространение роботов, предназначенных для целей совершения преступления³. При этом И.Р. Бегиев обоснованно отмечает повышенную

¹ См., например: *Артюшина О.В.* Насильственная преступность и IT-технологии // *Lex russica*. 2019. № 9. С. 77–84; *Ефремова М.А., Лопатина Т.М.* Робототехника в уголовном законодательстве Российской Федерации // *Российский следователь*. 2021. № 11. С. 55–58; *Бегиев И.Р., Хисамова З.И.* Искусственный интеллект и уголовный закон. М.: Проспект, 2021. 192 с.; *Некрасов В.Н.* Технологии в уголовном законодательстве России: проблемы и перспективы // *Пенитенциарная наука*. 2019. № 3. С. 372–376.

² *Грачева Ю.В., Арямов А.А.* Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 6(115). С. 169–178.

³ См., например: *Бегиев И.Р., Хисамова З.И.* Искусственный интеллект и уголовный закон. М.: Проспект, 2021. С. 192.

общественную опасность указанных действий, совершаемых в отношении автономных роботов, предлагая дифференцировать ответственность в рамках самостоятельного уголовно-правового запрета¹. Е.А. Рускевич в числе перспективных направлений криминализации усматривает установление запрета за незаконный оборот систем искусственного интеллекта и роботов, обладающих функциональными особенностями, нарушающими технически стандарты и требования².

Высокая производительность и эффективность искусственного интеллекта определяет расширение сфер и форм его использования. Однако, даже находясь в зоне управления человеком, новые технологии способны причинить вред правоохраняемым интересам. Например, отсутствие четкости и (или) полноты задач, сформулированных человеком автономной системе, может повлечь негативные последствия в случаях точного следования системой заданного алгоритма. К примеру, поручив искусственному интеллекту разработать схему лечения больного, указав симптомы заболевания, не конкретизируя при этом очевидные физиологические особенности пациента, можно получить оптимальную и эффективную терапию, но опасную для жизни и здоровья конкретного пациента. Не исключены ситуации, при которых новые информационные системы будут избирать более оптимальные, по их мнению, алгоритмы действия, что тоже может быть сопряжено с негативными последствиями, актуализуя потребность уголовно-правового обеспечения правопорядка в соответствующей сфере общественных отношений.

Автодидактические способности искусственного интеллекта и самоодернизация существенно сокращает сроки появления «сверхразумной» системы, которая не только будет значительно превосходить когнитивные способности человека практически во всех областях знаний, но и выйдет из-под контроля человека. При этом сам человек не только лишится функций администрирования, но и будет полностью зависеть от информационной системы. Уже сегодня новые технологии формируют цифровой набор решений, принимаемых индивидом, при этом большинство пользователей даже не осознают свою зависимость от интеллектуальных систем. Аккумулируя данные о каждом абоненте через поисковые запросы, просматриваемый контент, размещаемую информацию, используемые сервисы и т.д., искусственный интеллект зачастую знает об интересах, потребностях, тревогах и даже мыслях человека, намного больше, чем осознает пользователь, что открывает широкие перспективы для управления сознанием не только конкретного лица, но социума в целом, при этом сам пользователь не всегда способен отличить цифровое авторство потребляемого информационного контента. Социальные медиа уже активно задействуют информацию о пользователях, собранную посредством искусственного интеллекта, для целевого маркетинга.

Резюмирую следует отметить, что бурное развитие цифровых технологий, влечет качественное изменение типа интеллекта самого человека. В каждом новом поколении все более зримо проявляется смена логической систематизации информации, основанной на понятийном мышлении, на формально образное обобщение, при котором суть явления не выделяется и не понимается, сокращается и объем информации, которую человек может удерживать в памяти. Регрессивное развитие человека проявляется, как в сокращении объемов оперируемой информации, так и в утрате способности мыслить, что с неизбежностью влечет интенсификацию зависимости и уязвимость человека от новых цифровых систем.

---

¹ *Бегишев И.Р.* Уголовная ответственность за создание и (или) распространение роботов, предназначенных для целей совершения преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 146 – 147.

² *Рускевич Е.А.* Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. М., 2022. С. 334.

Смирнов Александр Михайлович,
главный научный сотрудник АУС
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доктор юридических наук, доцент

К вопросу о понятии и системе преступлений в сфере высоких технологий

Прежде чем понимать сущность и содержание преступлений в сфере высоких технологий необходимо знание того, что это за сфера такая – «высокие технологии», в которой эти общественно опасные деяния совершаются.

Термин «технология» ввел в 1772 г. немецкий ученый И. Бекман. Со временем технологии претерпели значительные изменения, и если когда-то под ними подразумевался простой навык, то ныне это сложный комплекс знаний – ноу-хау (от англ. know how – знать как) или секретов производства, полученных порой с помощью дорогостоящих исследований.

Данный термин, по сути, подразумевает под собой (от древне-греческого τέχνη «искусство, мастерство, умение» + λόγος «слово; мысль, смысл, понятие») определенную совокупность приемов и способов добычи, получения, переработки, а также обработки сырья, полуфабрикатов, материалов или каких-либо изделий, реализуемый в различных отраслях производственной деятельности.

Как верно отмечает В.Ф. Дорфман, «технология – это управление естественными процессами, направленное на создание искусственных объектов: она эффективна постольку, поскольку ей удастся создать необходимые условия для того, чтобы нужные процессы протекали в нужном русле и направлении»¹.

Из этого следует, что смысл любой технологии заключается в наличии реальной возможности управления технологическим процессом как в целом, так и на определенном его промежуточном этапе для получения конкретного ожидаемого результата. Иными словами, если какой-либо процесс перестает быть управляемым, то он теряет признак технологичности.

В повседневной жизни различают технологию либо в чистом виде, охватывающую методы производства товаров и услуг (dissembled technology), либо воплощенную технологию, охватывающую машины, оборудование, сооружения, целые производства, системы и продукцию с высокими технико-экономическими параметрами (embodied technology)².

Технология – это всегда инновация, которая представляет собой новые продукты, новые технологические процессы, новые виды услуг за исключением ремонта производимой продукции и обслуживания покупателей. Конечными целями инноваций, т.е. результатом конструктивного взаимодействия маркетинга, технологии и производства, являются удовлетворение спроса потребителя и получение конкретной прибыли.

В настоящее время существует достаточно большое число определений «высоких технологий», что вполне очевидно.

С учетом того, что более пристальный интерес к высоким технологиям, как элементам социальной жизни, возник в зарубежных странах, то и наиболее правильные и интересные их определения мы можем обнаружить в зарубежной справочной или научной литературе.

Так, согласно зарубежным словарным источникам под «высокими технологиями» (англ. high technology, high tech, hi-tech) понимается совокупность знаний, информации, материальных средств, опыта, применяемых в процессе разработке, создании и последующего производства технически сложной продукции, требующей использования научного знания при проектировании и производстве.

---

¹ Мамедов Н.М., Чернецов М.М. Интеллект и информационная технология // Наука и технология / В.И. Жог, Е.В. Дегтярев, А.П. Цыганков и др. М., 1990.

² URL// https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (дата обращения 20.11.2023).

Согласно Большой российской энциклопедии под «высокими технологиями» (high technology), хай-тек (hi-tech) следует понимать определенную совокупность информации, опыта, знаний, материальных средств, применяемых в процессе разработки, создании и производстве не только новых (ранее никому неизвестных) процессов и продукции, но и повышения качественных характеристик имеющихся продуктов и последующего удешевления их производства.

В современной российской научной литературе появилось достаточно много определений понятий «высокие технологии»¹.

Обобщая их точки зрения на онтологическое значение термина «высокие технологии» и основываясь на результатах наших исследований мы можем предложить свое авторское определение этого проявления современной действительности.

Высокие технологии – элемент научно-технического прогресса, представляющие собой совокупность инновационных наукоемких процессов и продуктов интеллектуальной деятельности человека в сфере управления, производства и потребления, позволяющих максимально эффективно развивать социальные и производственные отношения, явления и процессы.

Как верно отмечают исследователи, высокие технологии требуют для своего создания комплексного, межотраслевого и междисциплинарного знания. Данные технологии взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают друг друга. Применительно к созданию данных технологий речь идет не только о междисциплинарных исследованиях в сфере естественных и технических наук, но и о вовлечении в эти исследования социогуманитарного знания².

Безусловно достижения в сфере высоких технологий повышают уровень жизни человека, расширяют возможности социальной деятельности³. Вместе с тем, развитие данных технологий имеет и противоположный, отрицательный эффект в связи с тем, что ими так же интересуется и преступность.

Преступность – это, пожалуй, то явление, которое берет себе на «вооружение» все самое передовое и лучшее из результатов человеческой деятельности, чтобы повысить эффективность совершаемых преступлений, достигать более существенные криминальные цели, более лучше обеспечивать свою защиту от правоохранительных органов.

С этого времени, когда преступники ощутили возможности, которые им предоставляют высокие технологии для достижения своих криминальных целей, число таких преступлений стало только увеличиваться.

В настоящее время преступления, совершаемые в сфере высоких технологий, приобрели большие масштабы и стали причинять более значительный ущерб. Соответственно, они получили большой общественный резонанс.

В качестве примера приведем широко известный случай, когда информационно-телекоммуникационные системы более чем 200 стран развивающегося мира, в том числе и России, в 2017 г. были атакованы созданным хакерами вирусом-шифровальщиком, получившим название WannaCry (в переводе означает «хочу плакать»), также известна как WannaCrypt, WCry, WanaCrypt0r 2.0 и Wanna Decryptor) – вредоносная программа, сетевой червь

---

¹ См. напр.: Жукова Е.А. Проблема классификации высоких технологий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 1(75). С. 34-46; Табунищев Ю.А. Здания высоких технологий – возможности современного строительства // Архитектура и строительство Москвы. 2004. № 2. С. 12-17; Лузгин Б.Н. Обратная сторона высоких технологий // URL: <http://www.lpur.tsu.ru/Public/art2002/sbornik/003.htm> (дата обращения: 15.03.2024); Козлов Б.И. Современная техника: в поисках оснований постиндустриального развития // Высокие технологии и современная цивилизация: материалы научной конференции. URL: <http://www.safety.spbstu.ru/elbook/www.philosophy.ru/iphras/library/tech/vysok.html> (дата обращения: 15.03.2024) и др.

² Жукова Е.А. Hi-Tech и Hi-Hume: новые требования к подготовке профессионала // Вестник ТГПУ. 2005. № 5 (49). С. 70-72.

³ Ищенко Е.П. Высокие технологии и криминальные вызовы / Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 199 – 206.

и программа-вымогатель денежных средств, поражающая компьютеры под управлением операционной системы Microsoft Windows. После заражения компьютера программный код червя шифрует почти все хранящиеся на компьютере файлы и предлагает заплатить денежный выкуп в криптовалюте за их расшифровку. В случае неуплаты выкупа в течение 7 дней с момента заражения возможность расшифровки файлов теряется навсегда. В общей сложности, за короткое время от червя пострадало 500 тысяч компьютеров, принадлежащих частным лицам, коммерческим организациям и правительственным учреждениям.

Главное, что привлекает преступный мир в информатизации общества, это обеспечение максимальной анонимности правонарушителя и возможность совершать свои преступные деяния в отношении максимально большого числа людей. Именно поэтому преступления, совершаемые в сфере высоких технологий, отличаются повышенной латентностью и значительным ущербом для человека, общества и государства.

Все это приводит к тому, что преступления, совершаемые в сфере высоких технологий, характеризуются высокой динамикой роста. Так, согласно данным МВД России, каждое третье преступление в 2023 году в нашей стране совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в 2022 году. Подобных преступлений раскрыто на 21 % больше, чем в 2022 году. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел¹.

Проведенный нами анализ понимания сущности преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, позволил разделить их на две большие группы:

1. Преступления, совершаемые с помощью высоких технологий;
2. Преступления, при которых высокие технологии являются предметом преступного посягательства.

В первую группу входят 30 преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, во вторую – 13 преступлений.

Таким образом, в общей совокупности УК РФ предусмотрено 43 преступления в сфере высоких технологий, что является весьма немалым показателем и подтверждает распространенность данных преступлений в современном российском обществе.

При этом необходимо понимать, что число таких преступлений (регламентированных в УК РФ) будет еще возрастать, например, благодаря, как мы полагаем, целесообразному включению упоминания о высоких технологиях в квалифицированные составы существующих преступных деяний, в частности упоминания их совершения с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Это вполне возможно относительно таких новых составов преступлений, как ст. 207.1., ст. 207.2. и ст. 207.3.

---

¹ См.: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 15.03.2024).

Развитие финансовой инклюзии и угрозы экономической безопасности

Задачи развития финансовой инклюзии населения неизбежно приводят ко все более широкому использованию персональных данных. Персональные данные начинают играть все более важную роль в обществе в целом и в экономике в частности. В то время как новые технологии и ответственное использование данных приносят огромные социальные и экономические выгоды, обилие, детализация и сохранность персональных данных создают новые риски для неприкосновенности частной жизни отдельных лиц. Персональные данные все чаще используются способами, которые не предполагались на момент создания и сбора, при этом граждане не в полной мере осведомлены о том, как их персональные данные собираются, хранятся и используются.

Большинством исследователей отмечается двойственная природа в мотивации между интересами конфиденциальности и фактическим поведением. Это известно как парадокс конфиденциальности, явление, при котором, хотя люди утверждают, что очень заботятся о своей конфиденциальности, они, тем не менее, предпринимая очень мало для защиты своих персональных данных¹.

Эти тенденции оказывают влияние на сектор финансовых услуг и на потребителей финансовых услуг. Технологические инновации значительно расширили возможности поставщиков финансовых услуг по сбору, хранению, объединению и анализу большего массива данных о клиентах, начиная от их текущего или предыдущего местоположения и заканчивая поведением и предпочтениями клиентов. Наряду с пользой для потребителя, это влечет за собой новые риски, характерные для сектора финансовых услуг.

Финансовая инклюзия — это нечто большее, чем просто предоставление доступа к традиционным банковским услугам. Это широкое понятие охватывает предоставление частным лицам инструментов и знаний, необходимых для принятия обоснованных финансовых решений.

Одним из ключевых компонентов доступности финансовых услуг является доступность базовых банковских услуг. Доступ к сберегательным счетам, текущим расчетным счетам и другим банковским услугам позволяет частным лицам безопасно хранить свои деньги, совершать транзакции и создавать кредитную историю. Это, в свою очередь, открывает возможности для доступа к кредитам и страхованию, которые необходимы для экономической стабильности и жизнестойкости.

Влияние финансовой инклюзии на экономический рост невозможно переоценить. Когда люди имеют доступ к финансовым услугам, они могут сберегать, инвестировать и защищать себя от рисков. Это, в свою очередь, стимулирует экономическую активность, способствует развитию предпринимательства и уменьшает неравенство доходов. Финансово инклюзивные общества обладают потенциалом для раскрытия творческого потенциала и продуктивности своих граждан, что ведет к устойчивому экономическому развитию.

Финансовая инклюзия также оказывает положительное влияние на сокращение бедности. Широкий доступ к финансовым услугам позволяет инвестировать в приносящую доход деятельность и улучшать свои средства к существованию. Это, в свою очередь, способствует сокращению масштабов нищеты и расширению экономических возможностей.

В то же время, финансовая инклюзия и финансовое благополучие не являются синонимами. В то время как финансовое благополучие, как правило, относится к условиям существования отдельного человека, доступность финансовых услуг относится к состоянию

---

¹ Сокол Д.В. Экономика конфиденциальности // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2023 г. В. 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 457-460.

рынка, при котором частные лица и предприятия могут получать доступ к разнообразному спектру финансовых услуг, использовать их и извлекать выгоду из них. Финансовое благополучие обеспечивает промежуточный результат на пути к расширению экономических возможностей, предоставляя клиенту возможность усилить контроль над своим финансовым положением и лучше справляться с финансовыми потрясениями. Его измерение может дать ранние предупреждения о таких проблемах, как неадекватность социальной защиты, неспособность сберегать или увеличение задолженности домашних хозяйств, и оно может подтвердить результаты политических решений.

Правительство, в лице своих регуляторов Центробанка и Минфина, играет ключевую роль в содействии расширению доступа к финансовым услугам. Посредством благоприятной политики и нормативных актов оно может поощрять финансовые учреждения к охвату недостаточно обслуживаемых групп населения. Оно также может способствовать развитию надежных платежных систем и инфраструктуры, обеспечивая доступ физических лиц к цифровым финансовым услугам.

Однако, именно технологические достижения произвели революцию в способах предоставления финансовых услуг. Мобильный банкинг и цифровые кошельки стали мощными инструментами расширения доступа к финансовым услугам. Эти инновации позволяют лицам, не имеющим традиционных банковских счетов, получать доступ к финансовым услугам с помощью своих смартфонов. Удобство и доступность цифровых финансовых услуг по цене способны изменить жизнь миллиардов людей, не имеющих доступа к банковским услугам, по всему миру.

Мобильный банкинг позволяет физическим лицам выполнять различные финансовые операции, такие как перевод денег, оплата счетов и проверка остатков на счетах, используя свои мобильные телефоны. Это устраняет необходимость в физических отделениях банка и позволяет физическим лицам получать доступ к финансовым услугам в любое время и в любом месте. Цифровые кошельки, с другой стороны, обеспечивают безопасный и удобный способ хранения денег и управления ими в цифровом виде. Физические лица могут использовать цифровые кошельки для совершения онлайн-покупок, оплаты товаров и услуг и даже отправки денег друзьям и семье.

Влияние мобильного банкинга и цифровых кошельков выходит за рамки удобства. Эти технологии также способствуют расширению доступа к финансовым услугам, создавая цифровой след для физических лиц, которые ранее были исключены из официальной финансовой системы. Этот цифровой след может позволить частным лицам создавать кредитную историю, получать доступ к кредитам и другим финансовым продуктам, которые ранее были им недоступны.

С развитием цифровых технологий, люди в странах с низким и средним уровнем дохода все чаще оставляют свои цифровые следы. С помощью этих данных фирмы, предоставляющие финансовые услуги, расширяют свою клиентскую базу и разрабатывают новые решения, которые лучше удовлетворяют потребности бедных слоев населения. Данные о потребителях могут стать важным источником информации о потребителях, не пользующихся банковскими услугами, и потребителях с недостаточным уровнем банковского обслуживания, который поставщики финансовых услуг могут использовать для предоставления им финансовых услуг. Хотя данные могут помочь поставщикам финансовых услуг предоставлять им более полезные финансовые услуги, они также могут быть использованы не по назначению, скомпрометированы или иным образом злоупотреблены.

Исследования демонстрируют, что во всем мире растет число случаев неправомерного использования данных потребителей и мошенничества. Результаты проведенных анализов показывают, что потребители с низким доходом высоко ценят защиту своих данных и конфиденциальность и даже готовы платить больше за финансовые услуги, которые обеспечивают более надежную защиту. Политикам, регулирующим органам и поставщикам услуг важно учитывать эти риски, чтобы минимизировать вред для потребителей и укрепить доверие к цифровым финансовым услугам.

В проводимых исследованиях Принса и Уолстона (2022)¹ обнаружилось, что люди больше всего ценят конфиденциальность своей финансовой и биометрической информации. Следующими наиболее ценными типами данных были текстовые сообщения и контактная информация, за которыми следовали история посещенных страниц и данные голосовых отпечатков. Наименьшее значение участники придавали данным о своей сети и о местоположении.

В частности, в долларах США по паритету покупательной способности платформе пришлось бы платить пользователям за месяц: 8,44 доллара за предоставление информации о банковском балансе, 7,56 доллара за предоставление информации об отпечатках пальцев, 6,05 доллара за чтение электронной почты и текстовых сообщения отдельных лиц и 5,80 долларов за обмен информацией о снятии наличных. Для сравнения, людям платят всего 1,82 доллара за раскрытие своего местоположения, и практически ничего за SMS рекламу.

Интересно, что немцы, участвовавшие в исследовании, придавали большее значение своей конфиденциальности по сравнению с участниками из Южной Америки и США. Женщины и пожилые участники также уделяли больше внимания конфиденциальности, чем мужчины и молодые участники, соответственно.

Ключевыми исследовательскими проблемами экономики конфиденциальности являются: (1) проблема компромисса между предоставлением своих данных для получения доступа к индивидуальным сервисам и, с другой стороны, защитой своих персональных данных от возможного неправильного использования; (2) проблема интеграции персональных данных в корпоративные бизнес стратегии и их влияние на эволюцию новых бизнес-моделей; (3) дискуссионный характер регулирования конфиденциальности, поскольку оно направлено как на защиту частной жизни отдельных лиц, так и на сохранение способности фирм к инновациям.

“Модель согласия” является краеугольным камнем конфиденциальности и защиты данных во всем мире. Эта модель, в рамках которой потребителям, как правило, представляют подробные юридические положения и условия и заставляют соглашаться с ними перед использованием сервиса, является ошибочной. Это особенно верно в отношении пользователей с низким доходом, особенно женщин, с ограниченной цифровой или финансовой грамотностью и умением считать. Более того, поскольку способы сбора, использования и обмена данными становятся все более сложными, становится все более нереалистичным ожидать, что потребители поймут свои данные и будут управлять ими.

Очевидно, что модель согласия потребителей разбалансирована и возлагает на потребителей нереалистичное бремя. По мере перехода к цифровой экономике регуляторам необходимо корректировать свою политику и смещать ответственность на поставщиков. Поступая таким образом, они получают уникальную возможность создать современные режимы защиты данных и конфиденциальности, подходящие для будущего.

Новые технологии быстро меняют облик финансов, разбивая финансовые услуги на более мелкие компоненты, предоставляемые в цифровом виде новыми игроками. Гигантские розничные компании, эмитенты электронных денег, крупнейшие технологические сети и социальные медиа, а также финтех-компании агрегируют значительные доли финансового сектора, объединяя огромные объемы данных, полученных из онлайн-продаж, разговоров в чатах и постов в социальных сетях, чтобы предлагать новые финансовые услуги.

Риски для конфиденциальности потребителей возросли за последнее десятилетие параллельно с более широким внедрением цифровых технологий и доступностью потребительских данных. Инциденты высокого уровня в Meta и Equifax² повысили глобальную осведомленность о масштабах и разнообразном характере связанных с ними рисков. Нарушения конфиденциальности все чаще затрагивают потребителей цифровых

---

¹ Prince J.T., Wallsten S. How much is privacy worth around the world and across platforms? // Journal of Economics & Management Strategy. 2022. Vol. 31, № 4. P. 841–861.

² Ng, Alfred and Steven Musil. “Equifax data breach may affect nearly half the US population.” CNET, Sep. 2017. <https://www.cnet.com/news/privacy/equifax-data-leakhits-nearly-half-of-the-us-population/>

финансов с низким уровнем дохода. Например, цифровые кредиторы в Восточной Африке делятся списками контактов заемщиков с коллекторскими агентствами. Другим примером является использование манипулятивного пользовательского интерфейса, который провоцировал неправильное использование биометрической информации и блокировал выдачу кредитов¹.

В Кении поставщики цифровых кредитных услуг копировали списки контактов пользователей со смартфонов и обращались к этим контактам, когда заемщики задерживали выплату своих кредитов. Широко известной стала история заемщика Джона, 42-летнего таксиста из Найроби, который получил сообщение от своего кредитора следующего содержания: “Молчание означает, что вы не хотите выплачивать свой кредит, срок погашения которого уже наступил... Отнеситесь к этому серьезно. Ваши 50 контактов начнут получать 20 звонков и 15 сообщений ровно в 18:00. Оплатите сейчас, чтобы избежать неловкости.”²

В ходе одного анализа 30 мобильных приложений для цифровых финансов 72 % программ запрашивали доступ к контактам пользователей, но не упоминали об этом в своих политиках конфиденциальности. Кроме того, приложения получали доступ к микрофонам телефонов пользователей (9,4 %), истории устройств и приложений (15,6 %) и камерам (56,3 %), но ничего из этого не было раскрыто в их политике конфиденциальности.³

Проведенные исследования позволяют объективно оценивать последствия использования персональных данных в сфере финансовых услуг с точки зрения потребителей. Наблюдается динамичная эволюция отношения потребителей к обмену персональными данными. Для многих потребителей становится очевидным на собственном примере существование не только возможных преимуществ, но и рисков широкого использования цифровых финансов.

В условиях современной экономики способность поставщиков финансовых услуг собирать, хранить, комбинировать и анализировать широкий спектр данных о клиентах, таких как их финансовое положение, привычки или физическое местоположение, побудила к адаптации систем защиты данных и потребителей финансовых услуг.

Вопросы экономической безопасности приобретают все большее значение. Регулирующие органы серьезно обеспокоились наведением порядка в экономике конфиденциальности. Например, Европейский союз в мае 2018 года ввел Общий регламент по защите данных (GDPR), который требует информированного согласия субъектов персональных данных на обработку данных. Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей (CCPA), который строго регулирует обработку личной информации потребителей, вступил в силу в январе 2020 года.⁴

В целом правила конфиденциальности предоставляют потребителям больший контроль над их личной информацией и помогают защитить их права на неприкосновенность частной жизни. Согласно GDPR потребители имеют право потребовать, чтобы компании удалили их личную информацию.

Поскольку индустрия финансовых услуг становится все более модульной, автоматизированной, дезагрегированной и транснациональной, необходимо искать новые

---

¹ Njanja, Annie. “Kenya cracks down on digital lenders over data privacy issues.” TechCrunch, Oct. 2021. <https://techcrunch.com/2021/10/25/kenya-cracks-down-on-digital-lenders-over-data-privacy-issues/>; Chugh, Beni and Pranjal Jain. “Unpacking Dark Patterns: Understanding Dark Patterns and Their Implications for Consumer Protection in the Digital Economy.” Dvara Research, 2021. <https://rsrr.in/wp-content/uploads/2021/04/UNPACKING-DARKPATTERNS-UNDERSTANDING-DARK.pdf>

² Bhalla, Nita and Dominic Kirui. “‘Silicon Savannah’ Kenya targets loan apps abusing customer data.” Thomson Reuters Foundation, Jan. 2022. <https://www.reuters.com/article/kenya-tech-credit/featuresilicon-savannah-kenya-targets-loan-apps-abusing-customer-data-idUSL4N2SM2J6>

³ Traynor, Patrick. “Digital Finance and Data Security.” CFI, Sep. 2018. <https://www.centerforfinancialinclusion.org/digitalfinance-and-data-security-2>

⁴ Сокол Д.В. Экономическая безопасность на рынке персональных данных // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс]: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-524-0, С. 128-130.

подходы в регулировании этой сферы. Для успешного расширения доступа к финансовым услугам требуется нормативно-правовая база, способствующая созданию ответственных, инклюзивных финансовых систем и обладающая гибкостью для адаптации к быстрым изменениям. Потребители должны рассматривать систему как справедливую и стабильную, защищающую их интересы. Предприятия должны знать, что существует четкий набор правил, обеспечивающих баланс между инновациями и стабильностью при одновременном поощрении надлежащей конкуренции и сотрудничества.

Кроме этого, государственная политика также должна быть направлена на повышение осведомленности потребителей о последствиях использования их персональных данных и поощрение поведения, которое может защитить их персональные данные, помогая им занять активную позицию в отношении обмена данными, соответствующую их собственным предпочтениям. Такой подход, ориентированный на потребителя, также отвечает меняющемуся нормативному контексту, в котором физическим лицам предоставляются новые права, касающиеся их персональных данных.

Основываясь на этом анализе, разрабатываемая политики в области финансового образования должна учитывать вопросы, касающиеся сбора персональных данных. В идеале охватывать как сторону предложения, т.е. использование персональных данных поставщиками финансовых услуг и применимую нормативно-правовую базу, так и сторону спроса, т. е. отношение потребителей к обмену данными и их понимание ценности и последствий использования их персональных данных.

Политика в области экономической безопасности должна строиться на широком вовлечении заинтересованных сторон. Она должна предполагать координацию действия или консультации как с органами, отвечающими за защиту персональных данных и потребителей финансовых услуг, так и с поставщиками финансовых услуг и технологий. А также сами потребители финансовых услуг должны быть в фокусе внимания такой политики посредством реализации программ, направленных на повышение финансовой грамотности и финансовой инклюзии.

Спиридонова Юлия Николаевна,
начальник кафедры уголовного процесса, криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
ВИПЭ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Использование информационных технологий на стадии возбуждения уголовного дела

Цифровая трансформация затрагивает все сферы жизни общества, не является исключением судопроизводство. Вместе с тем в уголовном судопроизводстве новые технологии применяются значительно реже, чем в других видах процесса, и это не способствует эффективной организации хода расследования и рассмотрения уголовных дел.

В настоящий момент законодательно разрешено производство допроса и иных судебных действий в судебном следствии, а также допроса, очной ставки и опознания на стадии предварительного расследования с использованием видео-конференц-связи (ст.ст. 189.1, 278.1 УПК РФ). Указанные следственные действия в данном формате в ходе предварительного следствия и дознания применяется крайне редко. Причиной являются, во-первых, ограниченные технические возможности по использованию видео-конференц-связи у сотрудников правоохранительных органов, в производстве у которых находятся уголовные дела, а во-вторых, необходимость направлять по почте подписку допрошенного лица, что не упрощает и не ускоряет ход расследования.

Вместе с тем, уголовное судопроизводство начинается не со стадии предварительного расследования, а со стадии возбуждения уголовного дела. Крайне важны как полнота регистрации сообщений о преступлениях, так и оперативность и качество проверки полученной информации, поэтому цифровизация первой стадии уголовного процесса могла бы достижению данных целей поспособствовать.

Как показывает практика, нарушения, допущенные на первой стадии, имеют значимые последствия и существенным образом нарушают права потерпевших от преступлений.

Регистрация сообщений о преступлениях осуществляется в правоохранительных органах в соответствии с ведомственными приказами, изданными на основании совместного приказа от 29 декабря 2005 г. Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/789/353/399 «О едином учете преступлений»¹. На основании данных нормативных актов сообщения о преступлениях регистрируются в дежурных частях в специальных регистрационных журналах. В МВД России, где регистрируется подавляющее большинство сообщений о преступлениях, это Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях², Федеральной службе исполнения наказаний – Книга регистрации сообщений о преступлениях³. Что касается возможности подачи сообщений в электронном виде, такая возможность также предусмотрена, на официальных сайтах территориальных органов МВД России указано, что обращение в форме электронного документа будет рассмотрено в соответствии с

---

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений».

² Приказ МВД РФ от Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

³ Приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».

Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Как известно, полученному заявлению присваивается регистрационный номер, заявителю выдается талон-уведомление, предполагается, что по данному номеру заявитель может отслеживать движение своего заявления. Срок проверки сообщения о преступлении может достигать 30 суток, кроме того, сообщения зачастую передаются даже в рамках территориальных органов МВД России из одного отдела полиции в другой, при этом срок проверки каждый раз начинает идти заново и в итоге сроки могут растягиваться на очень длительное время. Это приводит к невозможности получения объективной информации о совершенном преступлении. Очевидно, что чем больше времени проходит с момента получения информации о преступлении до момента принятия итогового решения, тем меньше возможностей по собиранию сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела или в отказе в этом. При затянутой проверке сообщения о преступлении даже если уголовное дело и будет возбуждено, теряются возможности по полноценному собиранию доказательств, а соответственно возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Длительные сроки рассмотрения сообщений о преступлениях чаще всего связаны с высокой загруженностью органов внутренних дел, неукомплектованностью подразделений дознания. При этом у заявителя отсутствует возможность оперативного реагирования на недочеты и пробелы, допускаемые в ходе проверки сообщения, на затягивание сроков, поскольку о том, что его заявление передано, к примеру, в другой отдел, ему сообщают письмом по почте, когда решение уже принято. Для решения этой проблемы было бы эффективным использование, к примеру, программы «Госуслуги» для оперативного уведомления гражданина о передаче его заявления о преступлении по последственности в другой орган или другое подразделение ведомства, а также о продлении сроков проверки сообщений о преступлениях. Кроме того, полезно было бы уведомлять заявителя о том, какое именно должностное лицо занимается проверкой его заявления и как с ним можно связаться.

Организация приема сообщений о преступлениях в электронном виде не только через сайты правоохранительных органов, а и через сайт «Госуслуги», на наш взгляд, тоже помогла бы выстроить работу по приему и регистрации сообщений о преступлениях более эффективным способом, поскольку личность заявителя в данном случае уже идентифицирована.

Что касается проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, наиболее часто применяемым способом проверки остается получение объяснений. Поскольку в настоящее время законодательно разрешено производство допроса с использованием видеоконференцсвязи, логичным было бы разрешить дистанционное получение объяснений, причем процедура дистанционного опроса должна быть проще, чем допрос по видеоконференц-связи. Цель проверки – не собирание доказательств, а установление наличия либо отсутствия признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поэтому упрощенные требования к дистанционному опросу вполне обоснованны, учитывая, что все требования к получению показаний, являющихся официальным источником доказательств, будут соблюдены в дальнейшем в ходе предварительного расследования.

Таким образом, цифровизация стадии возбуждения уголовного дела может в значительной мере как оптимизировать деятельность правоохранительных органов, так и способствовать защите прав потерпевших.

Тучков Ярослав Владимирович,
адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно педагогических кадров)
Академии управления МВД России

Технология «искусственного интеллекта» chatGPT в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

XXI век по праву называют веком цифровых технологий, где практически каждый человек реализует свои возможности в цифровом пространстве, формируя при этом электронную культуру. Каждый из нас так или иначе использует современные технологии, такие как смартфоны, ноутбуки, голосовой помощник «Алиса», очки виртуальной реальности, технологии «искусственного интеллекта» и т.д. Характеризуя любую сферу деятельности в условиях цифровизации, можно заметить, что данные технологии становятся их неотъемлемым атрибутом, например, системы «искусственного интеллекта» достаточно успешно помогают врачам поставить диагноз больному, в образовании прослеживается тенденция все большего проведения дистанционных занятий или же онлайн курсов, на дорогах встречаются автомобили на автопилоте, а в российских судах все чаще используется электронный документооборот и многое другое.

Цифровые технологии нашли свое отражение и в правоохранительной системе, где согласно статистике Дептранса Москвы, с 2020-2023 гг. система «Сфера», установленная в метро, помогла выявить и задержать с помощью «умных камер» свыше 7 тыс. лиц, совершивших преступления различной категории.

Помимо этого, стоит обратиться к отчету, представленному Европейской Комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, где судебная система России является самой технологически развитой в сравнении с судами 47 западных государств. Основным преимуществом российской судебной системы является интеграция в рабочий процесс широкого круга цифровых технологий, оцененных Европейской Комиссией на 8,81 балла. Для сравнения, в Германии этот показатель составляет 8,3 балла, в Италии – 6,42, а в Швейцарии – 5,55¹. Также в 2024 г. обещается запуск суперсервиса «Правосудие онлайн», работающего на основе «искусственного интеллекта», который охватит абсолютно все стадии судопроизводства, и позволит его участникам реализовывать свои права в полном объеме. Данные обстоятельства показывают заинтересованность российских судов в интеграции высоких технологий в свою деятельность, и свидетельствуют о значительном техническом продвижении относительно других органов государственной власти.

Как следствие, использование передовых технологий в целях задержания лиц, совершивших преступление, выявления серийных преступлений и определения внешности преступника, отправления правосудия и т.д. в нашей стране находится на достаточно высоком уровне. Однако интеграция цифровых технологий в сферу уголовно-процессуальной деятельности происходит намного медленнее, опасаясь определенных рисков, которые способны негативно повлиять на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Так, по мнению профессора Семенцова В.А. современная цифровая реальность обуславливает необходимость существенной модернизации различных сфер социальной жизни общества и государства, включая уголовное судопроизводство, за счет использования новых технологий, базирующихся на средствах электронно-вычислительной техники, компьютерных программ и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей и др.²

---

¹ Цифровизация российской судебной системы в международном контексте [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/news/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sudebnoy-sistemy-vmezhdunarodnom-kontekste/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Семенцов В.А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24.

Следует отметить позицию профессора Гаврилина Ю.В., который подчеркивает, что внедрение цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность – это не только правовая, но и крупная организационно-техническая задача, решение которой требует значительного ресурсного обеспечения, подготовки кадров, а также создания соответствующей инфраструктуры. На комплексное решение обозначенных задач должна быть направлена единая научно-техническая политика в сфере правоохранительной деятельности¹.

С учетом мнения ученых, рассматривающих в своих исследованиях данное направление, возможно сделать вывод, что модернизация уголовного судопроизводства за счет интеграции в него цифровых технологий необходима, однако требует грамотной проработки. Это означает, что внедрение современных технологий в уголовный процесс становится одним из ведущих направлений развития уголовно-процессуальных отношений, и каждый день будет приумножаться новыми идеями, безусловно, с учетом сохранения стандартных средств защиты прав, свобод и законных интересов его участников и иных лиц.

Стало быть, на сегодняшний день есть несколько перспективных вариантов развития уголовного процесса за счет внедрения в него цифровых технологий, одним из которых является использование технологий «искусственного интеллекта», которые получили свое признание благодаря самообучению, быстрому принятию решений и т.д. Однако, следует заметить, что данная процедура достаточно масштабная, материально затратная и требует тщательной подготовки, а также просчета всевозможных рисков, которые могут возникнуть при расследовании уголовного дела с широким применением данных новаций.

Изучая возможности использования цифровых технологий в ходе уголовного судопроизводства, интересным видится набравшее популярность за 2023 г. техническое новшество, работающее на основе «искусственного интеллекта», под названием chatGPT. Данный чат-бот основывает свой функционал на глубоком обучении и на огромном объеме данных, которые позволяют нейросети понимать и генерировать текст, похожий на человеческий с невероятной степенью точности выдаваемых ответов на те или иные вопросы или задания. ChatGPT анализирует статистические данные, различные закономерности, скрытые связи в используемых при его обучении данных и в дальнейшем адаптируется к выполнению конкретных задач².

Функциональные возможности chatGPT вызывают особый интерес со стороны участников уголовно-процессуальной деятельности, а именно следователя, дознавателя, прокурора и судьи, способные оказаться полезными в некоторых аспектах, как:

- чат-бот способен помочь в изучении больших объемов данных, которые будут иметь значение для расследования преступления. Например, он может провести анализ цифровых материалов для поиска ключевых слов, фраз или иной имеющей значение для уголовного дела информации;
- chatGPT может быть использован для помощи в проведении допросов, предлагая различные вопросы, подсказки, тактические комбинации или рекомендации для следователя или дознавателя;
- чат-бот способен создавать структурированные и правильно оформленные процессуальные документы (протоколы, постановления, ходатайства) для следователя, дознавателя, прокурора или судьи, что значительно сэкономит их время в силу высокой загруженности.

---

¹ Гаврилин Ю.В. Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности в контексте государственной научно-технической политики // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «64-е ежегодные криминалистические чтения» (Москва, 26 мая 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.О. Лапина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. С. 45.

² Батоев В.Б. Об использовании технологии искусственного интеллекта ChatGPT в правоохранительной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 81.

Рассматривая различные примеры использования данной технологии, стоит привести положительный пример, когда чат-бот был использован колумбийским судьей в конце января 2023 г в г.Картахена. Судья использовал его при вынесении решения о компенсации выплат по страховому случаю. ChatGPT подготовил для него мотивированное решение, с которым судья ознакомился и взял за основу, но все же отметил, что итоговое решение по делу принимал сам¹.

Однако имеется и отрицательный пример использования чат-бота в правосудии, а именно в Национальном Совете Юстиции Бразилии расследуется дело федерального судьи, принявшего решение на основании выдуманной chatGPT судебной практики. В частности, чат-бот ссылался на резолюции Верховного суда, которых просто не существует. Эти резолюции он использовал в качестве основы для решения, вынесенного в постановлении².

Также чат-бот возможно использовать в формате цифрового консультанта для следователя или дознавателя при решении вопроса о квалификации преступления, о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела или же о передаче дела по подследственности. Безусловно, говорить о полном переходе на рассмотрение материалов процессуальной проверки в таком формате нецелесообразно, однако для начала можно было бы опробовать его в так называемом «демо» варианте, например, на преступлениях против собственности. Так, при поступлении к следователю материалов процессуальной проверки от оперуполномоченного полиции по факту тайного хищения чужого имущества, следователь заносит информацию в специальное программное обеспечение, работающее на той же основе, что и chatGPT. По результатам рассмотрения материалов чат-бот квалифицирует деяние в соответствии с УК РФ (приводя соответствующее обоснование в соответствии со статьями уголовного кодекса, с Постановлениями Пленума Верховного Суда и т.д.), а также предлагает принять одно из трех решений, предусмотренных ст. 144-145 УПК РФ, анализируемое следователем. В случае несогласия следователя с системой, он выносит постановление, в котором обосновывает свое решение. В перспективе chatGPT должен помочь следователю или дознавателю сократить количество нарушений в части квалификации преступления, а также снизить уровень нагрузки, которая в настоящее время достигает рекордных показателей.

Однако возникает закономерный вопрос, действительно ли бот способен снизить нагрузку или же наоборот стать причиной ее увеличения? Отвечая на данный вопрос, стоит обратить внимание на положительный пример Китая, где уже реализуется похожий принцип. Согласно требованиям Верховного народного суда Китайской Народной Республики судьи обязаны консультируются с системой «умных судов», использующей методы искусственного интеллекта, перед вынесением решения по какому-либо делу, и в случае несогласия с рекомендацией этой системы они должны предоставлять письменное объяснение своей позиции. Сообщается, что внедрение методов «искусственного интеллекта» в судебную систему сократило среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 млрд. рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 год, а также около 300 млрд. юаней. Кроме того, как показали исследования, в 97% случаев искусственный интеллект безошибочно применил нормы права в сфере уголовного и административного производства, что говорит об эффективности работы системы³. Важно отметить, что Китай начал работу над созданием умных судов с 2016 г. и смог достичь к настоящему дню высочайших результатов, выдвигая обвинения по восьми статьям, с точностью в 97% случаев. Видится перспективным изучение данных новел и интеграция их в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, в частности, в деятельность следователей и дознавателей.

¹ Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах [Электронный ресурс] // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-cem-grozit-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения: 04.02.2024).

² Под следствие попал судья, приговоры которому писал ChatGPT [Электронный ресурс] // CNews. URL: https://gov.cnews.ru/news/top/2023-11-14_v_brazilii_sudya_popal_pod (дата обращения: 04.02.2024).

³ Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений [Электронный ресурс] // Рапси. URL: https://rapsinews.ru/international_news (дата обращения: 26.02.2024).

Но все же на данный момент очевидно, что использование chatGPT в уголовно-процессуальной деятельности нашей страны носит лишь прогностический характер и нуждается в дальнейшей доработке на основании всестороннего и полного его изучения, создания благоприятной цифровой инфраструктуры, оснащения всех отделов полиции современной техникой, обучения следователей и дознавателей основам применения данного чат-бота, а самое главное обучения самой системы «искусственного интеллекта» (chatGPT) выносить точные и законные решения.

Ко всему этому необходимо создать многофункциональный отечественный чат-бот. В этой связи такие российские компании в отрасли информационных технологий, как «Яндекс» и «Сбер» активно ведут разработки по улучшению и созданию конкурентоспособного чат-бота с наилучшими техническими характеристиками, который будет представлять определенный интерес для органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Необходимо учитывать, что такие технологии как chatGPT не являются заменой человеческого интеллекта и опыта в области расследования уголовного дела и проведения судебного разбирательства, а лишь служат его помощником и должны использоваться в рамках существующих правовых и этических норм и стандартов.

Таким образом, перед внедрением технологий «искусственного интеллекта» в деятельность следствия, дознания, прокуратуры или суда важно оценить всевозможные риски, связанные с цифровизацией и устранить организационно-технические препятствия их внедрения. Задача ученых- процессуалистов и технологов заключается не в оцифровке уголовного процесса, не в замене естественного интеллекта на искусственный, а в адаптации его к резко изменяющимся на сегодня условиям. При этом внедрение в уголовное судопроизводство достижений в сфере цифровых технологий способно повысить уровень его законности и обоснованности, снизить уровень нагрузки, минимизировать случаи следственных ошибок и обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников процесса и иных лиц.

Тюхтин Дмитрий Анатольевич,
аспирант 1 курса кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета и
имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
эксперт ЭКЦ УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве,
капитан полиции

Порядок взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия, одно из разновидностей следственных действий в РФ, который проводится как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела¹. Исходя из множества определений данного такому понятию как осмотр места происшествия, можно сделать вывод, что осмотр места происшествия – это первоначальное, неотложное следственное действие, направленное на сбор информации, подтверждающей или опровергающей сам факт происшествия, на основании которого следователь сможет решить вопрос о наличии либо отсутствии состава преступления.

В состав следственно-оперативной группы, прибывающей на осмотр места происшествия, всегда входят: следователь, оперуполномоченный, и специалист-криминалист. Так же, в случае необходимости, к участию в осмотре могут привлечь специалиста-кинолога, специалиста-взрывотехника, и многих других специалистов, которые могут помочь следователю в даче оценки совершенному происшествию².

В соответствии со ст. 151 УК РФ, подследственность по расследованию определенных составов преступлений относится к разным органам, вот некоторые из них, которые встречаются на осмотрах чаще всего: Следственный Комитет РФ, Министерство Внутренних дел РФ и ФСБ РФ.

Реагируют вышеуказанные органы на определенные происшествия не только ввиду подследственности, но и ввиду характера и степени общественной опасности определенного происшествия.

Конечно, в первую очередь, на осмотр пребывает следственная группа МВД РФ, ввиду того, что:

1. В МВД самая большая штатная численность по сравнению с другими правоохранительными органами;

2. МВД следит за соблюдением общественного порядка, и ввиду этого обязана реагировать на каждое сообщение об определенном происшествии.

Закон также позволяет создавать смешанные следственные группы, в состав которых может входить, например, следователь СК РФ, специалист-криминалист МВД РФ, оперуполномоченный МВД РФ, судебно-медицинский эксперт бюро судебно-медицинской экспертизы соответствующего территориального органа. Настоящий состав следственной группы выезжает, например, на определенные происшествия, связанные с обнаружением трупов, как опознанных, так и неопознанных граждан. Делается это для того, чтобы определить имеются ли на трупе видимые следы, предполагающие насильственное наступление смерти (следы побоев, ножевых ранений, огнестрельные ранения)³.

В настоящей статье хотелось бы рассмотреть порядок взаимодействия специалиста-криминалиста МВД РФ и следователя МВД РФ или СК РФ, при проведении осмотра места происшествия.

---

¹ С.И. Данилова, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская Справочник дознавателя. Осмотр места происшествия. / Москва, 2013 – 11 с.

² Никифоров В.А. Анализ состава следственно-оперативных групп // Журнал «Форум молодых ученых». № 11 (51). 2020. С. 211-213.

³ Никифоров В.А. Анализ состава следственно-оперативных групп // Журнал «Форум молодых ученых». № 11 (51). 2020. С. 211-213.

Исходя из действующего законодательства (Уголовно-процессуального кодекса РФ и приказом МВД № 495 – ДСП от 29.04.2015 «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел»), процессуальным независимым лицом, которое уполномочено производить осмотр места происшествия, является следователь. Так же, следователь вправе привлекать к проведению осмотра специалистов разного направления.

В настоящее время в Российской Федерации существует определенное подразделение, входящее в состав МВД РФ – это Экспертно-криминалистические центры. Структура каждого из таких центров делится на два основных направления – производство судебных экспертиз, по предоставленным следствием объектам и направление по деятельности, связанной с проведением осмотров мест происшествия (межрайонные отделы). В последнее и входит личный состав экспертно-криминалистических центров, которые оказывают содействие следователю в осмотре места происшествия. Эксперты-криминалисты несут дежурство в суточном режиме и готовы приехать на осмотр, для оказания содействия следователю, по первому его требованию¹.

Специалист, согласно ст. 58 УПК РФ, это лицо, которое имеет определенные специальные знания, которое участвует в следственных действиях, оказывает содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применяет определенные технические средства, помогает следователю при постановке вопросов эксперту, для проведения дальнейшей судебной экспертизы, а так же разъясняет ряд вопросов, входящих в его компетенцию.

Специалисты, входящие в состав межрайонного отдела, обладают определенной квалификацией, необходимой для участия в осмотре места происшествия, ввиду того что проходят определенное обучение со сдачей экзамена, на право самостоятельного участия в следственных действиях².

В рамках обучения специалист получает необходимые знания в методике выявления, изъятия, фиксации и упаковке следов, предметов и объектов, имеющих значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

Возвращаясь к вопросу взаимодействия следователя и специалиста, хотелось бы указать определенные недостатки.

В межрайонных следственных отделах следственных комитетов присутствует так называемый «кадровый голод». Это вызвано тем, что не многие следователи, аттестованные для прохождения службы в этих отделах, спустя непродолжительное время после прохождения аттестации (период варьируется от полугода, до полутора лет), остаются работать в отделах ввиду определенных причин, таких как низкий уровень заработной платы, отсутствие выходных, большая рабочая нагрузка, нехватка личного состава следователей, или уходят на повышение в соответствующий территориальный орган.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что при проведении осмотра очень часто получается, что специалист, который должен подчиняться следователю при проведении осмотра места происшествия зачастую оказывается более опытным и компетентным, по отношению к следователю.

Специалист разъясняет следователю необходимость изъятия определенных предметов и объектов, которые впоследствии будут иметь значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

---

¹ Москаленко В.Н. Деятельность экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, взгляд в будущее // Журнал «Юридическая наука: история и современность». № 9. 2021. С. 165-171 с.

² Москаленко В.Н. Деятельность экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, взгляд в будущее // Журнал «Юридическая наука: история и современность». № 9. 2021. С. 165-171 с.

Реакция на такого рода советы поступает от следователей абсолютно разная. Некоторые соглашаются, понимая значимость изъятого, и учитывая опыт специалиста, участвующего в осмотре. Однако некоторые категорически не соглашаются с высказанным мнением специалиста, ссылаясь на УПК РФ, что следователь процессуально независим, и при проведении осмотра места происшествия самостоятельно принимает решения об изъятии или отсутствии необходимости в изъятии того или иного объекта.

Подобного рода поведение, ведет к менее полному и всестороннему осмотру места происшествия, что позволяет впоследствии сделать вывод об отсутствии доказательственной информации при проведении предварительного расследования.

Так же, по вышеуказанным ситуациям бывают и следующие моменты, на которые необходимо обратить внимание.

При проведении осмотра специалист нередко обращает внимание на необходимость изъятия определенной следовой информации. Возьмем для примера дактилоскопию.

Приведем пример осмотра места происшествия по факту нанесения телесных повреждений с использованием холодного оружия. Телефонограмма из больницы, разъясняющая характер травм, полученных потерпевшим, на момент проведения осмотра места происшествия в территориальный орган МВД не поступила. Соответственно, при проведении осмотра следственно оперативная группа, не может точно квалифицировать деяния подозреваемого лица.

Специалист-криминалист разъясняет следователю необходимость изъятия в процессе осмотра следов рук, по которым в последствии можно идентифицировать лицо, которое может быть причастно к совершению настоящего преступления.

А следователь отказывается от проведения действий, направленных на изъятие дополнительной доказательственной информации ссылаясь на то, что в настоящее время у него есть подозреваемый в совершении данного преступления, который уже дал признательные показания, сознался в содеянном и даже уже раскаялся. Следователь не видит смысла в изъятии следов рук и последующем назначении дактилоскопической экспертизы.

Специалист вносит в протокол осмотра места происшествия свои замечания, в специально отведенную для этого графу, сообщая, что следователю разъяснялась необходимость обработки объектов и предметов при проведении осмотра для выявления следов рук, однако следователь решил подобного рода действия неуместными, или, что следователь не видит необходимости в изъятии настоящих следов.

А спустя определенное время, лицо, задержанное по подозрению в совершении определенного преступления, отказывается от своих показаний, данных ранее, ссылаясь на то, что предыдущие показания были даны им под психологическим давлением со стороны сотрудников ОМВД.

Тогда доказательная база, основанная на показаниях подозреваемого, исчезает, и иной информации, которая могла бы быть получена благодаря действиям специалиста-криминалиста при проведении осмотра, подтверждающей причастность определенного лица к совершению определенного деяния, нет.

Но обратим внимание еще на одну фигуру - специалиста. Никто не говорит, что специалист всегда компетентен, могут быть ошибки и в его действиях.

Это может выражаться в неправильной упаковке следов, изымаемых с места происшествия. Например, если объекты, предназначенные в дальнейшем для проведения экспертизы следов биологического происхождения, будут упакованы несоответствующим образом, например, в пакет из полимерного материала, то изымаемый объект испортится, разрушится структура ДНК, которая могла находиться на настоящем объекте и объект будет непригоден для исследования. В методических рекомендациях, изучаемых специалистом при прохождении обучения, указано, что объекты биологического происхождения упаковываются только в «дышащую» упаковку (бумажные конверты, картонные коробки), чтобы не препятствовать проникновению туда воздуха, в противном случае, след биологического происхождения может быть уничтожен.

Для более объективного и всестороннего проведения осмотра места происшествия и получения криминалистически значимой информации, для дальнейшего расследования уголовного дела, возникает необходимость:

1. Повышения уровня профессиональной подготовки следователей;
2. Повышения уровня профессиональной подготовки специалистов-криминалистов;
3. Проведения занятий между межрайонными следственными отделами, входящими в состав СК РФ и Экспертно-криминалистическими центрами входящими в состав МВД РФ в целях улучшения взаимодействия;
4. Составления определенного алгоритма проведения осмотров места происшествия по отдельным видам происшествий, с указанием необходимости изъятия определенных следов объектов и предметов, имеющих значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

Фокин Андрей Денисович,
ассистент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К вопросу об обстоятельствах, способствующих совершению мошенничества в сфере недвижимости в отношении социально уязвимых групп населения

Хищение, путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемое в отношении жилой недвижимости, в юридической литературе не редко именуют мошенничеством в сфере оборота недвижимости или мошенничеством в жилищной сфере. В первую очередь необходимо отметить, что указанные наименования не являются тождественными, но и говорить об их соотношении как части и целого не представляется верным.

Стоит отметить, что в данной статье автором освещаются обстоятельства, способствующие совершению мошенничества в отношении не всех объектов недвижимости, а лишь объектов, входящих в жилищный фонд, земельных участков, а также некоторых нежилых объектов недвижимости, приспособленных для проживания.

Мошенничество в сфере оборота недвижимости, это преступление, направленное на отчуждение, путем обмана или злоупотребления доверием, права собственности на объект недвижимости, при толковании последнего в гражданско-правовом смысле. Помимо земельных участков, квартир и домов, ими могут выступать в том числе воздушные суда, суда внутреннего плавания и иные объекты, поскольку ч. 1 ст. 130 ГК РФ оставляет открытым перечень таких объектов. Также, предметом посягательства указанного вида преступления являются и денежные средства, предназначенные для приобретения объектов недвижимости, в том числе другого целевого предназначения, задействованные при отчуждении указанных объектов (комиссионные вознаграждения риелторам, юристам, оплата регистрации перехода права собственности, оплата банковских услуг и т. д.).

В свою очередь жилищную сферу можно понимать сразу в двух смыслах. С одной стороны, предметом посягательства мошенничества в жилищной сфере должны выступать объекты жилищного фонда, определение которого регламентировано ст. 19 ЖК РФ. С другой стороны, определяя предмет посягательства, входящего в жилищную сферу, можно также обращаться к уголовно-правовому определению жилища.

Так, п. 10 ст. 5 УПК РФ под жилищем понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Верховный Суд РФ разъясняет, что по ст. 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища), не может быть квалифицировано незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них¹.

При этом, отдельного внимания заслуживают помещения и строения, приспособленные и используемые для временного проживания.

Европейский Суд по правам человека расширительно толкует понятие «жилище» в своих решениях. Разрешая вопрос о том, являлись ли спорные дома "жилищем" заявителей, Европейский Суд отметил, что "понятие "жилище" по смыслу ст. 8 Конвенции не сводится к занимаемому на законных основаниях или зарегистрированному жилью, а является

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

автономным понятием, содержание которого не зависит от его квалификации во внутреннем законодательстве¹.

Наконец, ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Указанная формулировка, по нашему мнению, вызывает сразу несколько вопросов. Во-первых, иностранные граждане также имеют право на приобретение в собственность объектов недвижимости в Российской Федерации, однако вышеуказанная формулировка предполагает ответственность лишь за мошенничество в отношении граждан РФ. Во-вторых, предусматривая ответственность за мошенничество, повлекшее утрату права гражданина на жилое помещение, законодатель по сути оставляет без внимания нежилые помещения, такие как апартаменты или дачные дома, практически не уступающие в рыночной стоимости тем же объектам жилищного фонда. Таким образом, если указанное преступление повлекло утрату права гражданина на жилое помещение, то данное деяние будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 159 УК РФ, тогда как если иностранный гражданин утрачивает указанное право, или гражданин РФ утрачивает право на нежилое помещение, то квалификация будет зависеть уже от размера материального ущерба.

Представляется верным, что мошенничество в рассматриваемой сфере может быть осуществлено в отношении: объектов недвижимости, приспособленных и используемых для проживания (включая некоторые виды коммерческой недвижимости), а также денежных средств, которые в зависимости от их целевого предназначения можно разделить на две группы.

Первая группа – денежные средства, предназначенные для приобретения объектов недвижимости в размере, эквивалентном стоимости таких объектов;

Вторая группа – денежные средства иного предназначения, используемые при осуществлении процедуры отчуждения объектов недвижимости, включая ранее указанные: обеспечительные платежи; комиссионные вознаграждения риелторам и юристам; оплата банковских услуг; и другие.

Также представляется необходимым обозначить категории лиц, относящихся к социально уязвимым группам населения. В широком смысле принято считать, что к указанной категории относятся те лица, которые нуждаются в государственной поддержке. Однако данное определение не раскрывает на каких основаниях и в какой именно поддержке со стороны государства они нуждаются.

В социологической литературе встречается множество подходов и концепций определения рассматриваемой категории лиц по различным основаниям. Одной из них является концепция социального исключения, под которой следует понимать утрату связи человека с остальной частью общества (социальная эксклюзия). Сущность социального исключения состоит в невозможности людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни, на которые у них есть все права: участие в политических процессах, рынках труда, системах образования и здравоохранения, культурной жизни общества. К числу важнейших критериев определения социально уязвимых групп населения как объектов социальной защиты следует относить объективные причины, не позволяющие индивидам обеспечить себе достойное существование².

Таким образом, исходя из вышеуказанного подхода, к рассматриваемой категории лиц можно относить: одиноких пенсионеров; детей-сирот и лиц, оставшиеся без попечения родителей; лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; лиц, страдающих психическими заболеваниями; лиц, отчужденных от остальной части общества по иным причинам.

---

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2018) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Смолева Е. О. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 37.

Однако следует подчеркнуть, что жертвой мошенничества может стать и социализированный человек, поскольку в большей степени результат преступного посягательства зависит от способа совершения преступления, которые совершенствуются с каждым годом.

Относительно общей характеристики личности жертвы мошенничества в рассматриваемой сфере, представляется верным обратиться к позиции С. Р. Низаевой, которая отмечает, что жертвами рассматриваемого вида преступления часто являются законопослушные граждане, ведущие добропорядочный образ жизни, обеспечивающий постоянный источник доходов, семьи, детей, желающих улучшить свои жилищные условия. В группу риска входят одинокие граждане, лица преклонного возраста, страдающие от психических заболеваний, не сохраняющих вменяемость, зависимые от алкоголя, наркотической пристрастии¹.

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, при расследовании по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствующие совершению преступления. При расследовании мошенничества в сфере недвижимости, совершённого в отношении социально уязвимых групп населения, указанные обстоятельства можно разделить на субъективные (связанные с личностью жертвы) и объективные. К числу субъективных следует относить следующие обстоятельства:

1. Ограниченная способность обращаться за помощью. Указанные ограничения напрямую связаны с отсутствием у рассматриваемой категории лиц нормально выстроенных социальных связей, что может выражаться, например, в недоверии к правоохранительным органам, возможно, обусловленным ранее пережитым негативным опытом. Также указанные ограничения могут быть связаны с психологическими особенностями указанных лиц, выражающихся в неоправданном страхе общества, нежелании навязывать свои проблемы окружающим. Данные ограничения могут быть также связаны с отсутствием родственников и близких друзей как таковых; неспособность осознавать характер своих действий, ввиду возраста или наличия заболеваний, и т. д. Выявление этого обстоятельства необходимо для: продуктивности производства дальнейших следственных действий, требующих установления психологического контакта; выдвижения версий следователя; получения ориентирующей и вспомогательной информации (например, почему указанное лицо несвоевременно, или вовсе не обращалось в правоохранительные органы).

2. Асоциальность. Указанное обстоятельство выражается в образе жизни рассматриваемой категории лиц. В большей степени оно подлежит выявлению и имеет место, когда жертвой от мошенничества в сфере недвижимости оказываются лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью. Выявление данного обстоятельства может напрямую указывать на способ совершения преступления, а также ориентировать следователя на установление личности лиц, склоняющих в последнее время жертву к систематическому употреблению алкогольной продукции или наркотических веществ.

3. Личностные качества людей, относящихся к социально уязвимым группам, способствующие совершению мошенничества в сфере недвижимости. Среди указанных качеств можно выделить внушаемость, виктимность и в некоторых случаях импульсивность. Следует отметить, что даже если человек относится к рассматриваемой категории лиц, но не обладает хотя бы одним из вышеназванных качеств, то и совершение мошенничества в отношении него будет в значительной степени осложнено. При этом, как указывалось ранее, такими качествами может обладать и социализированная личность. Выявление указанного обстоятельства может указать на причины поведения жертвы, при совершении рассматриваемого вида преступления, а также раскрывать некоторые особенности способа его совершения.

4. Уровень правовой грамотности. Не являясь личностным качеством, представляется верным данное обстоятельство указывать отдельно, однако, как и в случае с

---

¹ Низаева С. Р. Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости // Правовое государство: теория и практика. 2017. №3. С. 142.

внушаемостью, виктимностью и импульсивностью, низким уровнем правовой грамотности обладают не только лица рассматриваемой категории.

В свою очередь, к числу объективных обстоятельств относятся:

1. Источник предоставления преступникам информации об указанных лицах. Такой информацией могут обладать сотрудники правоохранительных органов, коммерческих организаций, учреждений для детей сирот, медицинских и образовательных учреждения, социальные работники и иные лица. Сам факт того, что информация (об образе жизни, состоянии здоровья, семейном положении и т. д.) о рассматриваемой категории лиц зачастую известна вышеуказанным субъектам, также способствует совершению мошенничества в отношении них. Данное обстоятельство скорее подлежит доказыванию, поскольку факт передачи информации преступникам следует квалифицировать как пособничество в совершении преступления.

2. Взаимосвязь людей, относящихся к социально уязвленным группам населения с третьими лицами. Указанное обстоятельство во многом связано с предыдущим, поскольку ранее названные третьи лица могут не только предоставлять информацию преступникам, но и выступать в качестве исполнителей непосредственно. Например, мошенничество в сфере недвижимости в отношении детей-сирот зачастую совершается со стороны директоров, заведующих и иных работников учреждений для таких детей.

В заключении хотелось бы отметить, что все вышеуказанные обстоятельства, хотя бы по отдельности, но учитываются преступниками при подготовке к совершению мошенничества в сфере недвижимости в отношении рассматриваемой категории граждан в процессе изучения личности жертвы. Данные обстоятельства несут в себе криминалистически-значимую информацию, а их выявление может благотворно влиять на ход расследования, помогать следователю в выдвижении криминалистических версий и разрешать ряд других задач, выполнение которых необходимо для расследования преступлений.

Хабалев Валерий Дмитриевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент

Заведомо ложная информация в сети интернет

Скорость распространения информации значительно возросла с появлением онлайн коммуникации и развитием сети интернет, который в настоящее время является одним из основных средств информационно-психологического воздействия на человека. В этой связи возрастает значение негативного информационно-психологического воздействия одних людей на неадекватное субъективное восприятие объективной реальности неограниченного круга лиц без учета их интересов и нанося им ущерб.

Информация материальна, поскольку только материя обладает способностью переносить, отражать или содержать информацию, и нематериальна, поскольку не является особым видом материи, а содержится в памяти человека как результат субъективного отражения материального мира. Информацию относят к категории нематериальных (неимущественных) прав и рассматривают как нематериальное благо. Для вхождения в оборот субъективная информация должна материализоваться, посредством использования речи (языка) для преобразования психического образа в материальный объект - знак, звук, цифру. Право каждого человека получать от другого человека правильную, истинную информацию. Законодатель принимает меры для защиты данного права.

За распространение в средствах массовой информации и в сети Интернет заведомо недостоверной информации под видом достоверных сообщений, предусмотрена административная ответственность по ч.ч. 9, ч.10.1 статьи 13.15 Кодекса об административных правонарушениях.

Уголовный закон Российской Федерации, предусматривает наказание за сообщение либо распространение заведомо ложной информации:

за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности (статья 207.1 УК РФ)

за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ);

за заведомо ложное сообщение об акте терроризма ст. 207 УК РФ.

за заведомо ложный донос 306 УК РФ.

за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод заведомо ложные показания ст. 307 УК РФ.

Ложная информация в Интернете или в СМИ в обществе обозначается называется «Фейк», которые могут быть представлены в самых разных формах: письменные, текстовые материалы, новостные статьи, аудио - и видеозаписи и т.п. Наиболее распространенный формат фейков – ложные новости - искаженная или лживая информация о каких-либо значимых событиях.

Ложь – это такие данные, которые человек распространяет осознавая, при этом, что они не верны, соответствуют действительности, не являются правдой, истиной.

Существует порядка 20 распространенных видов лжи: умолчание, полуправда, двусмысленность, подмена понятий и др. Умолчание – умышленное сокрытие истинного положения вещей. Полуправда – искажение части информации, что также не является истиной. Двусмысленность – неоднозначность, умышленное создание эффекта "двойного дна" у сообщения, не позволяющее корректно трактовать полученную информацию. Подмена понятий – выдача одного явления за другое, намеренное допущение ошибки в тезаурусе.

Соотношение ложной информации соотносится с понятием «правдивая информация», «достоверная информация».

Правда то, что соответствует действительности; истина.

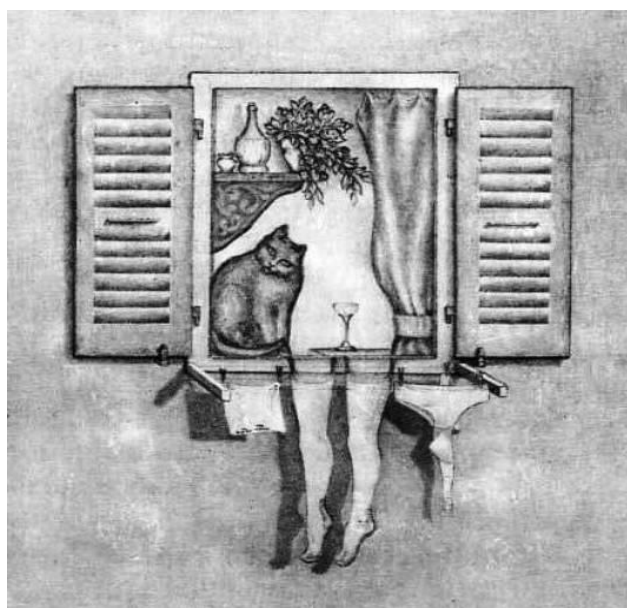
Достоверность - это неотъемлемый элемент качества информации, отражающий ее точность, непротиворечивость и объективность. Отсутствие достоверности приводит к искажению информации, ее ложности. Вместе с другими качественными показателями информации (содержательность, доступность, адекватность, достаточность, актуальность и др.) достоверность позволяет правильно воспринимать информацию и своевременно реагировать на нее.

Достоверная информация — это информация, верность которой подтверждена. Она основана на фактах, проверенных данными или экспериментами.

Под заведомо ложной информацией следует понимать (сведения, сообщения, данные и т.п.), которые источник информации изначально осознает, как не соответствующие действительности (истине). О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать формы и способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и прочее), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Законодатель использует термин «Заведомо ложная» информация, показывая, что это значит? Передавая информацию человек всегда основывается на правильности тех обстоятельств, которые он воспринимал ранее, и осознает их как правильные, достоверные.

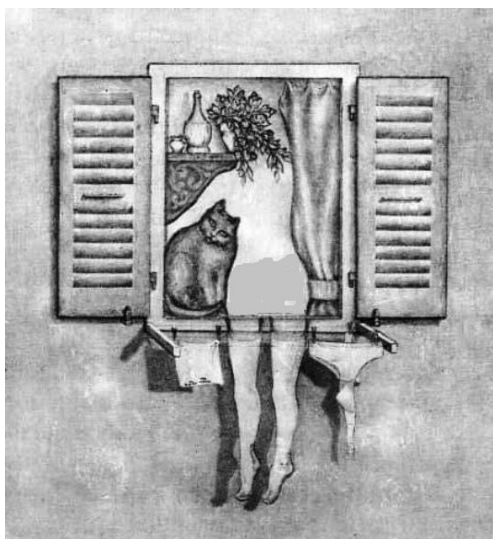
Однако если на стадии восприятия происходит ошибка, то та информация, которую человек осознает как правильную, в действительности не соответствует реальности.

Рис.1

Как, правило, большинство зрителей воспринимает на рисунке обнаженную женщину, но это не соответствует правильности изображения.

Можно говорить об ошибке восприятия, и отсутствии ложности в показаниях человека, что можно наблюдать на рис.2, где удален один предмет (фужер на подоконнике).

Рис.2

Таким образом, после ошибки восприятия, человек сообщает субъективно правдивую информацию, но при этом, она не соответствует истине.

Для определения наличия «ошибки восприятия» или «заведомой ложности сообщения», требуется проведение судебной психологической экспертизы индивидуально психических особенностей (ИПО) процессов личности конкретного лица, которое предполагает применение норм ст.196 УПК РФ, а именно способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

1. К способности воспринимать внешнюю сторону событий относится способность лица к восприятию времени, места преступления, внешности преступника, последовательности его действий и действий других участников события,

2. К способности воспринимать внутреннюю сторону событий относится способность к осмысленному восприятию и пониманию событий).

Результаты данной экспертизы позволяют принять решение о наличии в действиях человека сообщения, распространения «заведомой лжи, заведомо ложной информации».

**Шмакова Ульяна Сергеевна,
Кашеева Светлана Сергеевна,
Рогозина Мария Михайловна,**
обучающиеся 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

**Научный руководитель:
Самойличенко Екатерина Евгеньевна,**
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
и правовой информатики Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент

Искусственный интеллект в банковской сфере

В 2017 году вступил в силу Указ Президента Российской Федерации №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», официально закрепивший курс на цифровизацию и предполагающий создание условий для формирования общества знаний в РФ, развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию национальных приоритетов.

В настоящее время отсутствует единый подход к понятию ИИ. Так, П.М. Морхат определяет искусственный интеллект как полностью или частично автономную самоорганизующую (самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, наделенную/обладающую способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и так далее¹. Алекс Эндрю интерпретировал исследуемый термин в качестве вычислительной машины, обладающей «интеллектуальным» поведением². Д. В. Смолин приводит следующее определение: «Интеллектуальной называется система, способная целеустремленно, в зависимости от состояния информационных входов, изменять не только параметры функционирования, но и сам способ своего поведения, причем способ поведения зависит не только от текущего состояния информационных входов, но также и от предыдущих состояний системы»³.

Говоря простым языком, искусственный интеллект – это способность компьютера обучаться, принимать решения, осуществлять какие-либо действия, свойственные человеку, но без его непосредственного участия, т.е. его преимущество заключается в уменьшении объема работы и значительном её упрощении.

Говоря об искусственном интеллекте применительно к банковским организациям, стоит отметить, что речь идет о четко структурированной системе, способной работать с большим количеством быстро изменяющейся информации, а также обладающей функцией по обработке и анализу математических данных. Подобные технологии необходимы для повышения клиентоориентированности – генерирования услуг в зависимости от предпочтений и возможностей клиента. Кроме того, они способствуют поддержанию банковских процессов и оптимизации расходов.

Безусловно, у системы имеются свои риски: кибератаки, нарушение конфиденциальности, сбой в системе, но положительных сторон все же больше.

Для продолжения внедрения технологий ИИ банкам необходимо применять комплексный подход, который предполагает развитие в таких направлениях как: принятие решений на основе ИИ, укрепление технологической и информационной структуры, переход

¹ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

² Эндрю А. Искусственный интеллект: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. Д.А. Поспелова. – М.: Мир, 1985. – 264 с.

³ Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. – М.: Физматлит, 2004. – 208 с.

к операционной модели на базе цифровой платформы и взаимодействие с клиентом. Рассмотрим эти направления подробнее.

1) Принятие решений на основе ИИ базируется на способности ИИ воспринимать обучение, которое дает ему знания, чтобы он мог принимать решения, похожие на решения человеческого интеллекта¹. Главная задача – смоделировать устройство человеческого интеллекта. Метод анализа экономических процессов принятия решений, основанный на опыте, полученной машиной, за определенный период времени называется эвристикой. Эвристические методы могут применяться для принятия управленческих решений.

Передача персонифицированных сообщений и решений миллионам клиентов и тысячам сотрудников в режиме реального времени требует от банков огромных вложений. С помощью ИИ можно было бы перестроить систему принятия решений и облегчить работу людей либо вообще полностью заменить эту обязанность. Это позволяет значительно улучшить результаты банковской деятельности (например, повысить скорость и точность операций) и взаимодействия с клиентами, своевременно доводить до сотрудников информацию о клиентах, усовершенствовать управление рисками (например, за счет более раннего выявления риска дефолта и мошеннических действий) и так далее. Искусственный интеллект способен быстро запоминать и обрабатывать большие объемы информации за короткое время, в отличие от людей.

Однако несмотря на многочисленные преимущества использовать ИИ для принятия решений в банковской сфере, существуют и недостатки. Главным из которых является то, что Искусственный интеллект может давать сбои. Сбой искусственного интеллекта – это непредвиденное отклонение от ожидаемого поведения системы. Он может возникать из-за различных причин, таких как ошибки в программном обеспечении, недостаточные данные для обучения, неправильное взаимодействие или даже злонамеренные действия. На современном этапе развития он несовершенен и нуждается в постоянном человеческом контроле.

Впервые применение ветвей искусственного интеллекта для организации принятия решений на уровне эксперта-человека было внедрено в 1980-е годы Инвестиционным банком Ситибанк и банки продолжают использовать и развивать ИИ². На данный момент крупнейшие российские банки инвестируют в общей сложности в развитие решений на основе искусственного интеллекта около 92 млрд. рублей в год, а прибыль от вложений достигает 276 млрд. рублей в год, что указывает на актуальность использования Искусственного интеллекта и изучения данной темы³.

В июле 2023 года глава Сбербанка Герман Греф сообщил, что ежегодно банк инвестирует в искусственный интеллект порядка 100 млрд. При этом отдача от вложений окупается в три раза, заявил он. Также в Сбербанке доля процессов, в которых применяются ИИ-алгоритмы, к началу июля 2023 года достигла 75%. Искусственный интеллект участвует в принятии ключевых решений, за которые раньше в банке отвечал человек. При обслуживании юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «умные» алгоритмы помогают структурировать кредитную сделку, проанализировать риски и проверить деловую репутацию клиента, а также принять итоговое решение⁴.

Для создания надежной системы принятия решений на базе ИИ, банки должны перейти от практики принятия точечных решений по конкретным вопросам к разработке общекорпоративной «дорожной карты», в которой будет определен комплекс мер в области продвинутого аналитического моделирования бизнес-процессов на основе обработки

¹ Аникьева Э.Н., Кувардин С.Р. Искусственный интеллект для принятия решений // Наука и образование. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-dlya-prinyatiy-resheniy> (дата обращения: 25.03.2024).

² Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2018. №1 (769). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-bankah-segodnya-opyt-i-perspektivy> (дата обращения: 25.03.2024).

³ <https://ai.gov.ru/mediacenter/krupneyshie-banki-rf-investiruyut-v-resheniya-na-osnove-ii-okolo-1-mlrd-v-god/>

⁴ https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_Сбербанке

больших массивов данных, использования сложных алгоритмов и системы машинного обучения.

2) Укрепление технологической и информационной инфраструктуры.

Для увеличения возможностей Искусственного интеллекта в рамках банка требуется набор базовых технологических компонентов, которые могут адаптироваться под задаваемую систему. Среди них:

- Стратегия технического процесса;

- Управление данными с поддержкой ИИ;

- Современная структура API (Application Programming Interface) — это набор правил и протоколов, позволяющих разным программным приложениям общаться между собой. Она должна обеспечивать контролируемый доступ к услугам, продуктам и данным как внутри банка, так и за его пределами;

- Интеллектуальная инфраструктура, обеспечивающая беспрепятственную интеграцию информационных технологий. Критически важное значение имеют также облачные сервисы, которые позволяют ускорить внедрение инноваций, повысить гибкость использования ресурсов и снизить затраты

Также важны и облачные сервисы, которые позволяют ускорять внедрение инноваций и снизить затраты банков.

3) Взаимодействие с клиентами, включающее поддержку продаж банковских продуктов, техническую поддержку и маркетинговые коммуникации.

Сегодня искусственный интеллект используется банками для предоставления ответов на вопросы клиентов, решения рутинных задач, создания персонализированного контента для клиента и так далее, что помогает оптимизировать и саму работу банковской сферы.

Одной из самых популярных форм использования искусственного интеллекта банками являются различные голосовые помощники и ассистенты. Данная технология применяется практически всеми известными банками: СберБанк, Тинькофф Банк, Альфа Банк и другие.

Как отмечал руководитель департамента цифровых сервисов и каналов Банка Уралсиб Дмитрий Наранович: «...мы активно исследуем повышение эффективности операторов колл-центров за счет использования автоматизированных систем на базе генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) и уже замечаем прогресс. Генеративный ИИ способен предоставлять ответы как на стандартные вопросы клиентов, так и на те, которые требуют составления сложных логических цепочек в режиме реального времени. Это не только сократит время ожидания и нагрузку на сотрудников, но также повысит эффективность обслуживания. Это позволит операторам сосредотачиваться на более сложных задачах»¹.

Также некоторые банки для более естественного и гибкого общения с клиентами используют виртуальных ассистентов, которые не только предоставляют заложенную в программу информацию, но и постепенно расширяют свой функционал, обучаясь отвечать на индивидуальные запросы. Такие виртуальные ассистенты есть у Тинькофф Банк.

4) Борьба с мошенничеством.

Искусственный интеллект создает определенные алгоритмы, которые способны выявлять аномалии в поведении человека и устанавливать подозрительные транзакции. Для банка это открывает большие перспективы в борьбе с мошенничеством на базе социоинженерии, а сам процесс содействует усилению безопасности финансовых операций и защите интересов клиентов, создавая надежную защиту от потенциальных финансовых угроз.

Несмотря на применение искусственного интеллекта, проблема борьбы с мошенничеством остается весьма актуальной до сих пор. Так, за 2023 год по подсчетам Банка России кибермошенники похитили более 15, 8 млрд. рублей у российских граждан². При этом банки в 2023 году смогли отразить 34,8 млн. попыток похитить деньги у граждан.

¹ Генеративный ИИ в банковской сфере: инновации и этика // Forbes URL: <https://blogs.forbes.ru/2023/12/06/generativnyj-ii-v-bankovskoj-sfere-innovacii-i-jetika/> (дата обращения: 24.03.2024).

² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 24.03.2024).

Таким образом, высока вероятность, что в скором времени искусственный интеллект станет одной из главных, если не единственной движущей силой развития сферы финансовых услуг, поскольку он формирует возможности для получения данных о своих клиентах, для организации их взаимодействия с конкретным банком, формирует преимущества перед конкурентами и способствует формированию клиентской базы.

**Сборник материалов
IV Вологодского регионального форума
с международным участием
«Право и экономика:
стратегии регионального развития»
(г. Вологда, 27-28 марта 2024 года)**

Составитель:
Ю. А. Пеганова,
начальник отдела организации
научной работы Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)